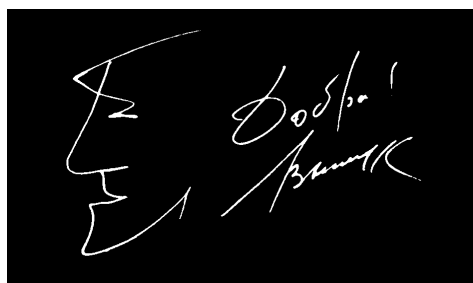

МЕРТВЫЕ ГОВОРЯТ ИЗ СТРАНЫ ПОТУСТОРОНИИ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ, НО НЕ ТОЛЬКО...

Когда настанет ваш час, мне хочется, что бы вы совершили беспосадочный полет из одного мира в другой. Для этого надо, чтобы вы поверили, что я есть и буду, и вы есть и будете, потому что души наши бессмертны...

Завещание Владимира Высоцкого из страны Потусторонии

**МЕРТВЫЕ ГОВОРЯТ
ИЗ СТРАНЫ
ПОТУСТОРОНИИ
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ, НО НЕ ТОЛЬКО...**

Трансмедиум и автор Татьяна Эльманович

Copyright © 2007 by Vladimir Elmanovich

<http://www.spiritcommunicator.com>

ISBN 978-0-9764538-1-9

SPIRITCommunicators' Press, Encino, California

Спасибо

... всем, кто принимал участие в работе над этой книгой из страны Потусторинии. Владимир Высоцкий назвал так мир, в котором он находится.

Из тонкого мира говорили также:

Элвис Пресли, встретивший Высоцкого на том свете.

Братья Владимир и Юрий Э., воины, погибшие на фронтах Второй Мировой войны, и работавшие над этим проектом семь лет, с начала и до конца.

Подводник С* с субмарины "Курск": "Мы не могли поверить глазам своим, когда стали просыпаться и увидели, что мы живы и снова вместе."

Марлен Дитрих и Арчи, установившие канал связи для С*.

Дж.С., американский генерал авиации, рассказавший о последующей инкарнации Маршала Г. К. Жукова.

Г.К. Жуков: "Я столько передумал..."

Лесли Флинт, английский медиум-легенда: "Когда я спускаюсь к вам, я замедляю вибрации..."

Светлана Кузнецова, поэтесса: "Я отлетела нечаянно..."

А.С. Политковская: "Вернется ли Сталинизм? Никогда, их размажут по стенке..."

Александр Годунов: "Мне предстоит вернуться в Россию и снова танцевать и учить других..."

Булат Окуджава: "Очень приблизительно получается. Но нет, что-то она (то есть автор) там слышит..."

Джон Леннон, передавший Высоцкому гитару, на которой когда-то родилась песня Give Peace a Chance.

Особая благодарность тем, кто помог установлению связи между мирами, но предпочел остаться анонимным.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление: Автор о книге, себе и записи сообщений из космоса

Первые стихи, продиктованные из космоса

Космическая связь: говорит Высоцкий — Я, конечно, вернусь, не пройдет и полгода. Первые стихи, продиктованные из Космоса

Сераф

Рождественская идиллия

Часть первая: Высоцкий и другие медиумы

Глава 1: Высоцкий и другие медиумы

Лена — Таллинн

Джо Гонзалес выводит душу из лимбо

Брайан Херст — медиум

Коррине из Англии

Незнакомка М.

Глава 2: Встреча с мастером – Робертом Брауном

Часть вторая: Сообщения в прозе из Космоса

Глава 1: Надежда

Глава 2: Гости

Глава 3: Кризис

Глава 4: После концерта

Глава 5: В свете рампы

Часть третья: Стихотворные импровизации, продиктованные из Космоса

Глава 1: Мы

Мимолетный взгляд на нынешнюю Россию

А в будущее не пускают в неосвоенных краях

Русское образование

Песня о вампирах

Объяснение

Глава 2: Читая книгу

Космическая связь: говорит Высоцкий — О Боге

Молитва грешника

Вариации на тему Каина и Авеля

Ноев Ковчег

“To Be or Not To Be?” спросил однажды принц

Искушение

Глава 3: Инферно

Космическая связь: Высоцкий говорит об истоках своей песенной поэзии
Инферналия
Баллада о Марусе на Бродвее
Переполюх в российском аду
Песня аполитичных

Глава 4: Космос

Космическая связь: говорит Высоцкий — О последствиях безбожия
Невидимые российские сборища
Космические вариации
Отстойник времени
Сиреневые дали
Смерть

Глава 5: Посвящается

Одиннадцатое сентября
Мне грустно сегодня, зову я Тезея
Памятка спящему Тезею
Посвящается Элвису Пресли
По тропам койота

Глава 6: Концерт в астральном мире

Джинна выпустили из бутылки

Часть четвертая: Поиск подтверждений

Глава 1: О спиритизме

Глава 2: Доказательства...

Портрет
Запись стихов под диктовку из космоса
Тематические совпадения
Не мои мысли о театральных ролях Высоцкого
Высоцкий подсказывает, где найти подтверждения его рассказам о театре
Конфликт с Любимовым
Финансовые проблемы
Желание бросить сцену
Песни военных инвалидов в московских подмосковных электричках
Бабочка

Часть пятая: Жизнь вечна

Говорит Георгий Константинович Жуков
Говорит Анна Степановна Политковская
Говорит С* с субмарины "Курск"

Вместо заключения: Владимир Высоцкий — русский Орфей

К персидским рынкам белых рабов
Разночинцы и аристократы
Интеллигенция и народ
Галич, Окуджава и Высоцкий
Владимир Высоцкий — русский Орфей

Книги Высоцкого и о Высоцком

Книги о спиритизме и чаннелинг

АВТОР О КНИГЕ, О СЕБЕ И ЗАПИСИ СООБЩЕНИЙ ИЗ КОСМОСА

Владимир Высоцкий говорит с того света. Возможно ли в это поверить? Прочтите книгу, и судите сами. Хочу сказать одно — если бы не помощь американских и английских профессиональных медиумов, которые убеждены, что душа человеческая переживает тело и продолжает жить в иных измерениях, эта книга никогда бы не состоялась. Как многие из вас, я так же воспитывалась в духе научного атеизма, и поэтому потратила четыре года на сомнения, записываю ли я сообщения Высоцкого или бред моего воображения. Постепенно сеансы с профессиональными экстрасенсами убедили меня в том, что за пределами нашего существования простирается некая невидимая реальность. Умирая, человек расстается с телом, но продолжает жить в какой-то иной ипостаси, о которой говорят все религии, шаманы и ясновидящие, но которая никак не уместается в рамки научного атеизма. Мне было трудно выбираться из этих рамок, но у меня не было оснований сомневаться в искренности американских медиумов. Они никогда не слышали имени Высоцкого и ничего не знали о его славе, но устанавливали связь с *a good looking Russian*. Они говорили: *"His name sounds like Trotsky or something like that. He was used to be in public, he was overworked, he wrote for stage production, he could improvise on stage, he had drinking problems; he idealized people, some did not agree with his... what was it... point of view. Yes, as a matter of fact, he is trying to say that he was murdered, beaten to death... It looks like his spinal column was broken..."*

(Хорошо выглядел, русский... Его фамилия звучит как Троцкий, нечто похожее. Он привык к сцене. Он много работал. Писал для сцены, для театра, мог импровизировать со сцены, пил, идеализировал людей, он не всех устраивал. Да... как ни крути, он говорит, что его убили. Создается впечатление, что ему переломали хребет". А затем они спрашивали: *"Very strong energy. Who was he?"*)

Когда я пыталась связаться с московскими знатоками жизни и творчества Высоцкого, то первое, что у меня спросили, было не то, о чем говорит Высоцкий, или почему ему не спится на том свете, а кто я такая, и с чего бы Высоцкому говорить со мной, а не с более близкими ему людьми. Действительно, с чего бы?

Так как это отнюдь не праздный вопрос, я попытаюсь ответить на него. Напоминаю, я не Марина Влади, не Алла Демидова и не Татьяна Иванова. И даже не Татьяна Таника, как написано на обложке. Я взяла псевдоним, чтобы не греться в лучах чужой славы, а главное — отгородиться от не моих проблем. Москвичи правы, я человек посторонний — всего лишь кинокритик из Эстонии, в которой народ спал и во сне видел, как бы избавиться от советской власти. Кстати, в дни предшествовавшие развалу СССР, Эстония была первой республикой, которая выскочила из союза братских народов, чтобы не погибнуть под обломками империи. Даже самые прогрессивно мыслящие москвичи думали, что маленькой Эстонии не выжить без подачек Москвы. Но Эстония встряхнулась, опомнилась и прекрасно справляется со всеми вопросами — от экономики до культуры. (Даже, когда ей "помогают" засылкой столичных провокаторов под личиной обиженных патриотов, которых в Прибалтике называют жутким словом "нашисты".)

Несколько слов о Татьяне Танике... В детстве я видела не только обычных людей, но иногда и некого мужчину в странном одеянии, который спокойно проходил через колючие заросли роз в нашем саду. Мне это казалось совершенно естественным. Сейчас я знаю, что видела так называемого проводника (*the guide*), с которым я сталкивалась и в последующие годы. Когда мне было уже 63, он спас меня от аварии, заставив остановить машину метров за 20 до того места, где... В машине, в которой никого не было, кроме меня, мне на плечо легла совершенно реальная рука. Оглядываться было некогда, но я успела почувствовать, что это рука интеллигентного человека с сильными, но тонкими пальцами. Я остановилась метров 50 до 'кармашка' для левого поворота. Через мгновение из-за поворота выскочила легковая машина на бешеной скорости, и влетела прямоком в тот кармашек, в котором должна была находиться я в ожидании левого поворота, и так как меня там просто не было, мы благополучно разъехались. Водительница, как мне показалось, была в сомнамбулическом состоянии, но она проснулась, и ее машина буквально, как лягушка, прыгнула в ряд, где ей полагало быть. Рука пропала с моего плеча. Я оглянулась для верности. Нет, в машине никого не было!

До того как я сбежала из Эстонии в Штаты (когда к концу перестройки КГБ скинуло овечью личину и взяло управление эстонскими националистическими страстями в свои многоопытные руки), я писала рецензии на фильмы. Коньком прибалтов было авторское документальное кино, которое очень раздражало московское начальство. Каждый талантливый кадр приходилось буквально выдирать из цепких лап партийной цензуры. Московские кинокритики то нас поддерживали, то предавали. А талантливые эстонцы пользовались тем, что Госкино иногда мирилось с честными фильмами, ограничивая их существование "местным экраном". То есть из Госкино удавалось изредка выбивать средства "неверным" авторам на дешевые документальные фильмы. Но если создатели этих фильмов снимали не то, что "положено", Госкино не допускало эти фильмы на всесоюзный экран и не платило за работу. Вот эти отвергнутые документальные фильмы и составили международную славу прибалтийского кино. Вскоре некоторые кинематографисты поплатятся жизнью за добытую таким образом популярность, другие постараются приспособиться к обстоятельствам, а некоторые совершенно блистательные кинематографисты завянут от материальных затруднений...

Мне также не платили, потому что я поддерживала это кино. Не платили на протяжении долгих десятилетий. И мне кажется, это обстоятельство и послужило тем невидимым мостиком, который привел ко мне Высоцкого. Ему умудрились не платить невзирая на его сумасшедшую славу. Мне так и не удалось объяснить это американцам, которые всех нас считают сумасшедшими, и вовсе не за то, что мы там старались какую-то правду сказать, а потому, что соглашались работать задаром.

В годину подъема национализма, когда эстонскими кинематографистами стали руководить мальчишки, которые сделали карьеру, будучи приставленными к советским спортивным командам на зарубежных соревнованиях, меня стали попрекать "национальностью". Мол, если ты еврейка, то тебе место в Израиле, а если ты русская, то оставь эстонцев в покое. Я понимала, что разговоры о национальности всего лишь предлог для расправы — на этот раз не руками "Москвы", а руками своих же ("Москва" умнела не по дням, а по часам). Но от этого моего понимания легче не становилось. И я стала писать книгу о фильмах Тарковского. Затем вмешалась судьба. Начальство эстонского издательства "Ээсти Раамат", прочитав аннотацию на мою книгу, перепутало Тарковского с Твардовским и в ситуации постоянного нажима со стороны всемогущей компартии напечатать хоть что-то про братскую русскую культуру, проявило неожиданную благосклонность к моей рукописи. К тому же, древний и живописный Таллинн оказался городом олимпийской регаты, и какой-то чиновник, поспешив, запустил в производство мою явно недописанную рукопись. Позднее издательство разобралось, кто такие Тарковский и Твардовский, и начались поиски виновников политического промаха. Книгу изъяли уже из магазинов, остатки тиража уничтожили. Мои московские коллеги? Тут я узнала, что гении распределялись между критиками территориально. Расправу за нарушение границ мафиозных территорий (как сказал бы Галич) не остановило и то, что книга о фильмах Тарковского была написана и издана на эстонском языке... Короче, меня уволили отовсюду, и нигде не печатали. Я полола грядки в Ботаническом саду, и дело кончилось тем, что я приехала в США мыть полы, и благодарил Бога, что мне удалось всеми правдами и неправдами вывезти моего приемного сына из кошмара националистических страстей на службе Лубянки и ее эстонского филиала. Нам звонили: "Предателей надо убивать, сперва убьем твоего сына у тебя на глазах, а затем и тебя". Я понимала, что пугают, но выяснить, кто звонит и почему, и кто, собственно, предатель, не удавалось. "Спасибо за предупреждение," — сказала я себе, и стала действовать.

В 1989, когда еще не совсем было ясно, как ситуация с развалом империи разрешится, эстонское начальство не побоялось мне шепнуть: "Москвичи нам больше не начальники, хотите уехать, ради бога, уезжайте!" И меня и моего приемного сына выпустили по приглашению лос-анджелесского эстонского дома под носом у КГБ.

Мы приземлились в Нью-Йорке с пятнадцатью долларами в кармане и с ясным пониманием, что помощи ждать неоткуда. Более того, как только американцы пригласили меня в качестве переводчика работать на очередном кинофестивале, на который были приглашены гости из Москвы и Ленинграда, представители московского КГБ потребовали моего отстранения. К нам домой звонили люди, которые отказывались называть свои фамилии. Как только я снимала трубку, кто-то кричал в трубку на чисто русском языке: "Эй ты, русская свинья, убирайся домой, евреи тебе помогать не будут!". На этот раз

тексты "сообщений" не повторялись. Кто-то с сильным кавказским акцентом завывал в телефон: "Убирайся восвояси, на фестивале ты работать не будешь." Удивительно, но эти звонки уже никак меня не задевали. Мы были заняты более важным делом — делом выживания в стране, которой не было до нас никакого дела. Мыть полы приходилось на пару с еврейской дамой, скрипачкой с дипломом одной известной сибирской консерватории. "Не говорите никому и ничего, не надо, чтобы жалели" — учила она меня, — "Все будет хорошо, я буду учить музыке, а вы будете писать!"

Она оказалась права... Так ли уж велика была плата за то, что я вывезла сына? ¹

Когда я стала писать по-английски — на языке, которого я не знала, в возрасте, который зашкаливал за 60, я услышала, как говорят мертвые... Вот тут-то мне неожиданно помог опыт кинокритика, научивший меня держать безопасную дистанцию по отношению к создателям фильмов, о которых я писала, не разрешая никаким личным эмоциям затуманивать оценку фильмов...

Даже при такой постановке вопроса я сумела наделать множество ошибок, о которых жалею. Но в противном случае их было бы больше. Сейчас эта привычка помогала мне "слышать". Совсем недавно я прочла у Алисон Дюбуа, прототипа известной серии «Медиум» на NBC:

*People sometimes tell me how they could not do what I do; they place a lot of emphasis on the sorrow involved... Even though my job is emotional, I have learned through reading many people, how to put aside my own feelings to make room for others to share.*²

Иногда люди говорят мне, как они не могут делать то, что делаю я. Они поглощены горем утраты... Несмотря на то, что моя работа очень эмоциональна, "зачитывая" сообщения для многих людей, я научилась отключаться от моих личных чувств, высвобождая пространство для слов и мыслей тех, кто пытается говорить через меня.

Таково признание профессионального медиума, помогающего полиции раскрывать особо тяжкие преступления на протяжении десятилетий. Надо откладывать в сторону личные чувства, оценки, суждения, то есть "освобождать себя от эмоциональных оценок — освобождать голову" — о чем постоянно пишут и те, кто пытался проанализировать процесс медитации, об этом говорят шаманы, йоги, а также русские ясновидящие.

Потусторонние сообщения поступают отнюдь не как "звуки" — у духов нет голосовых связок, они пользуются телепатической связью и "посылают" нам изображения, которые медиум видит и чувствует и расшифровывает. До сих пор никто не может объяснить, как наш мозг переводит некоторые сигналы в звуки, и медиум "слышит" сообщение, иногда и "узнавая" голос спирита. Воспитанная в духе воинствующего атеизма, я многие годы не понимала, что со мной происходит, и с трудом осваивала представления о потустороннем мире.

В книге вы прочтете продиктованные не из нашего измерения тексты. Еще раз подчеркиваю: любая информация из космоса проходит через сознание медиума, пока не осуществится мечта Алвара Эдисона о "телефонной связи с потусторонним миром", которая и сегодня не оставляет последователей Константина Раудиве ³. Но каким бы методом связи ни пользовались медиумы, нужна своеобразная фигура собеседника,

иногда доктора Ватсона или, наоборот, пытливого Шерлока Холмса, чтобы сообщения с того света обрели смысл и были нами поняты.

В завершение мне хотелось бы поделиться тем, что написал американский критик Берни П. Нельсон по поводу первого двуязычного (англо-русского) издания этой книги — *Channeling Vysotsky* в *The Mindquest Review of Books. Lightword Publishing*:

Vladimir Visotsky's post death message of forgiveness of those responsible for his murder is an immortal iconic example of all time. Biographical, inter-dimensional communication, and heartfelt, timeless life lessons reconcile diversity and penetrate the soul of the reader. That's the only meaning of existence – to love and be loved.

Посмертные сообщения Владимира Высоцкого о прощении тех, кто в ответе за убийство, является примером одной из бессмертных вечных истин. Биографические сообщения в сочетании с искренне и задумчиво преданными уроками жизни примиряют противоречия и глубоко проникают в души читателей, внушая, что единственный смысл существования — любить и быть любимым.

Запись стихов, продиктованных мне из космоса, не совершенна и совершенной быть не может. Но эта книга не поэтическое состязание. Это подарок Высоцкого русским людям за их любовь к нему и признание — слово о том, что жизнь вечна. Мы выйдем из тела как из обветшалой одежды, и продолжим наше путешествие — домой к Богу.

1 В 2007 году судьба свела меня с удивительной женщиной, получившей просветление в Индии. Ее звали Мирабаи Деви. Впервые увидев моего приемного сына Володю, она весело улыбнулась, и сказала мне, "Значит вы ему жизнь спасли! Взяли, и сорвались с места и уехали?" И тут же обратилась к Володе, "В будущих твоих воплощения тебе придется целых два раза спасать..." Тут она остановилась, снова обращаясь ко мне, "Простите, я не уловила... Как вас зовут?"

Да, это была моя первая встреча с Мирабаи Деви. Я еще не успела представиться, и не собиралась рассказывать мои истории 18-и летней давности. Хозяева дома, в котором произошла эта встреча, также не были посвящены в подробности нашего прибытия в Америку. Я редко вспоминала прошлое в стране, в которой каждый третий откуда-то и от чего-то бежал. Стоит ли говорить, какое впечатление произвело на меня откровение Мирабаи Деви, подтвердившее целесообразность моего поступка, который многие осуждали, считая угрозы мнимыми и надуманными.

2 *We Are Their Heaven: Why The Dead Never Leave Us. From The Women Who Inspired MEDIUM The Hit NBC Television Series*, by Allison DuBois, Simon and Shuster, New York, 2006.

3 Доктор Константин Раудиве (1906-1974), психолог, преподаватель Университета Упсала в Швеции, увлекался электронной записью сообщений спиритов и имел множество последователей.

ГЛАВА 1: Первые стихи, услышанные из космоса

Космическая связь: говорит Высоцкий: "Я, конечно, вернусь, не пройдет и полгода"

Как-то в дни моей советской юности я написал песенку "Прощание", которая, несмотря на патетический заголовок, в общем-то была, так себе, ни о чем. Но почему-то эта непритязательная песенка понравилась слушателям и я часто пел ее на бис, как бы обещая слушателям — если им того захочется, я снова вернусь, что обычно вызывало новую волну аплодисментов.

Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды.
Не пройдет и полгода, и я появлюсь,
Чтобы снова уйти на полгода.

Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней.
Я не верю судьбе, а себе еще меньше.

Но мне хочется думать, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь – весь в делах и в мечтах,
Я, конечно, спою – не пройдет и полгода.

Итак, я сдержал слово, я здесь! И песней «Прощание», которая родом из моей беспечной юности, мне хотелось бы начать нашу встречу, этот необычный «концерт», где моя сцена находится не в вашем измерении, а вы, мои слушатели, находитесь не в моем измерении.

Для того, чтобы наша встреча состоялась, нужны помощники в обоих измерениях — как говорится, и здесь и там. В вашем измерении нужны посредники, люди с повышенной чувствительностью, медиумы, способные записать меня, а также редакторы, способные преодолеть неверие и напечатать записанное.

В не вашем измерении нужно гораздо больше помощников — для оснащения и охраны так называемых каналов связи. Вы бы удивились, познакомившись со списком имен тех, кто принял участие в работе над этим проектом. И, как в кинофильме, где титры появляются в конце, так и мы напечатаем имена тех, кто захочет быть названным, в конце этой книги — вместо заключительных напутствий. Я проигнорирую нравоучительные выводы, так как и вы, и я — мы все в пути, и до конечной точки — слияния с Творцом — нам всем идти и идти.

И, конечно же, цель нашей встречи не в том, чтобы дать мне «допеть», как может показаться тем, кто знаком с моей официальной и тем более моей не официальной биографией.

Моя цель — убедить вас в том, что я есть, и вы будете после смерти жить. Умирая, мы не уходим из жизни, как принято думать, а в нее входим. После короткой отлучки — жизни на земле со всеми ее радостями, но и трудностями, несправедливостью, угнетением слабых, наказанием невинных — не мне вам это рассказывать — мы возвращаемся в Отчий Дом, обогащенные новым опытом и очищенные страданием.

Я вышел на встречу с вами не для того, чтобы допеть, а чтобы принести облегчение. Если хоть немногие поверят, что это говорю я, страхи отпустят вас, и вы будете смотреть на мир совершенно иными глазами, и мне хочется заверить вас: вы не пожалеете о потраченном времени... Начнем со стихотворения "Серафим," продиктованного нашему посреднику, Татьяне, в марте 2000 года.

СЕРАФИМ

29 марта 2000

По тропе нехоженной,
По земле не выжженной
Пойдет человек и развеется небо,
Расступятся скалы, притихнет Вселенная,
Прислушиваясь к дыханию последнего из могикан,
Последнего и первого человека на земле,
Которому все начинать сначала.
В раю он проснется, и снова — в путь,
Чтобы на этот раз добиться света и
Правды на Земле, простить нам, и дальше пройти во Вселенную,
И не быть привязанным к сваям самовеличия и ничтожества.
Крылья Серафа, защити и прикрой тылы тому последнему человечку и первому человечку
в одном и том же лице.

О Серафим, лик твой грозен.
За что недолюбливаешь нас?
Мы ли взрывали,
Мы ли насаживали тиранов, убийц и преступников
На посты руководящие человечеством и
Межзвездной конфедерацией?

Сераф, крылом лучше прикрой,
Если не боишься начальства своего нелепого,
Которое по земле и не хаживало,
С лихим не братель, —
По ржавым гвоздям босою пятой не ступало,
От любви не умирало,
От предательства не пряталось.
Да ты знаешь, речь о чем пойдет.
Так не жалей крыла,
Прикрой первопроходцев за Солнцем, за Правдой, за Справедливостью.
И не судите, как вы учите нас не судить.

Космическая связь: говорит Высоцкий

2 декабря 2001

Огоньки электрические по елочкам и крышам бегают, мрак и дожди и снега рассеивая.
Суэта рождественская, все что-то из магазинов тащат! Мол, что бы такое подарить детям,
родителям, друзьям и близким на деньги, которых нет и не предвидится... Я уже не с вами, и

я с вами, как и прежде, по всем неписаным законам диалектики. И вот, глядя на предпраздничную суету, мне пришли на ум следующие вирши. О важном, быть может, самом важном — совести.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИДИЛЛИЯ

Берегите ближних, любите ближних.
Встречайте с восторгом, расставайтесь нежно,
Любите плохих и хороших,
Не попрекайте попрошайку,
Мол, здоров, как бык, а попрошайничаешь.
Может, он вас от сердечного озверения лечит
И за труды всего лишь копеечку просит.
Нам вместо него постоять и плевки с лица стирать — не слабо!
Дети, старики, котенки и собачонки,
Что под ногами путаются,
Твердят нам, чтобы мы любили
Обойденных и бездомных,
Пьющих и принимающих,
Врунов и обманщиков,
Взломщиков, убийцев и насильников.
Никто мерзавцем не рождается, и нет насильника, который бы не покаялся.

Не перечьте барду — ему кое-что известно про выплату долгов совести.
С каждого спросится —
И с бедного, и с богатого,
Знаменитого и безвестного,
Красавца и уроды, умного и глупого,
С гения и идиота,
С душевно выдержанного и шального.

Случается, в раю самые сильные
Вниз, обратно, в земные тюрьмы на отсидку просятся,
Унять зуд их образцово-виноватой совести!

После смерти проснулась совесть и запилила
Самым бессовестным образом:
Мол, деток по миру пустил,
Брата обокрал, на друга донес, жене изменял систематически,
Не подал, не услышал, недопонял, мимо шагнул,
Руку не протянул, внимания не обратил, долг не отдал, а если и помог, то только

Чтобы себя возвеличить и святым прославиться.

Мол, прости меня, Боже, ведомые и неведомые мои прегрешения!

Простится ли?

Ответ прост на удивление:

Любите ближнего, как самого себя, и будет вам прощение!

На то и Рождество, чтобы свет любви побеждал мрак отчаяния. Так почему нам так трудно дать другу то, что ничего не стоит, и почему откупаемся товарами? Значит, он есть, этот тихий голос совести, от которого мы убегаем в суету универмагов, заглушаем погремушками, а он все не унимается...

От автора: Как поверить, или проверить, что это строки продиктованы из космоса? И продиктованы именно Высоцким?

ГЛАВА 1: Высоцкий и другие медиумы

КОРРИНЕ

Я решила обратиться к так называемым визуальным медиумам, которые обладают способностью рисовать "из воздуха" образы людей из другого измерения, то есть людей, которые уже умерли — без какой-либо предварительной словесной или визуальной информации. Требуется только одно условие: человек из "царства теней" должен захотеть, чтобы визуальный медиум его увидел, почувствовал и разрешил руководить его рукой. К такого рода медиумам — рисовальщикам мертвых — относится всемирно известная Кэрл Полге. Ее книга, написанная перед смертью и ставшая уже библиографической редкостью, объясняет процесс визуального посредничества. Издание иллюстрировано ее рисунками «духов», к которым Полге удалось получить фотоснимки этих людей в пору их пребывания на земле. Сопоставление фотографий со спиритическими зарисовками, появившимися спустя годы после смерти этих людей, производят потрясающее впечатление.

Я напечатала *spirit artists* в поиск Интернета, и на экране появился целый список лиц, предлагавших свои услуги рисовальщиков наших невидимых спутников. Изучая этот список, я услышала знакомый голос Высоцкого:

"Я буквально примчался прочесть твоих кандидатов на зарисовку. Ш — алкоголичка, руки трясутся. С (австралиец) — принимает, но парень ничего, так себе. А Коррине ... пиши ей сейчас же. Может случиться, что вы подружитесь. Вторая дама, которую ты нашла, очень талантлива, но чудовищно не наш человек. У меня может получиться с Коррине, у других, кажется, также".

Вложив в конверт запрошенное вознаграждение (очень скромное) и изложив свою просьбу изобразить "что у вас получится", я отправила письмо в Англию без особой надежды на ответ. И так как Коррине верила, что у нее получаются, в основном, невидимые гиды человека, я добавила в письмо, что, возможно, на этот раз получится один русский поэт, сообщения от которого, как мне кажется, я записываю. Так как я ни на какой результат не рассчитывала, то была приятно удивлена, когда 26 мая 2003-го года пришел конверт из Англии. В нем находился нарисованный от руки любительский, но вполне узнаваемый портрет Владимира Высоцкого.

Этот рисунок смотрится убедительно в сравнении с любительской фотографией, на которой Высоцкий изображен в своем повседневном состоянии, а также похож на себя загримированного в фильме "Хозяин тайги". Коррине верила, что у нее

получился некий гид, которого она назвала Юстинианом, и почему-то водрузила ему на голову странную шапку *a la Rus*. Я позвонила Коррине, поблагодарила за отличную работу и спросила, каким образом получилась эта "шапка"? Мол, не странно ли это, так как изображенное лицо вполне европейский человек, который со своей французской женой объездил полмира. Он признан как блестящий актер, исполнивший роль Гамлета, а как *performing poet* — исполнитель авторской песни — заработал популярность *of a magnitude that is hard to imagine*. Но пытаюсь объяснить, кто был Высоцкий, я добилась только того, что Коррине обиделась и умолкла.

Мне почему-то вспомнилась шутка одного советского азиатского кинорежиссера, талантливого и удачливого, которому Госкино, тем не менее, напоминало время от времени, кто был хозяином положения. Когда очередную картину этого режиссера клали на полку, он отшучивался: «Я снова забыл, что только у русского народа бывают трагедии, а у нас — драмы!». Англичане и американцы — великие народы, а мы здесь в меньшинстве со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мне было обидно за Коррине — случай с Высоцким мог бы продвинуть ее из рисовальщиков эльфов в продолжатели традиций Кэрл Полге, если бы она вместо обиды на русских за "посягательство" на «Гамлета, поверила бы в свой талант.

Размышляя обо всем этом (и в мыслях осуждая и поучая Коррине), я вдруг поняла, что та пресловутая шапка на Высоцком — абсолютное доказательство невинности Коррине. Никакому жулику или шулеру не пришла бы в голову мысль надеть на Высоцкого не то шапку стрельца времен Петра Великого, не то шапку монаха или священнослужителя. Это смог сделать только человек, который ровным счетом ничего не знал ни о Высоцком, ни о России, ни о русских — как не знает этого любой "нормальный" житель Запада, если он не является профессиональным советологом.

Нам давно надо перестать удивляться! Мы привыкли сваливать незнание самого элементарного о нас на железный занавес. Но причины глубже. Быть может они таятся в византийском православии, которое отделило нас не только от Европы, но как мне иногда кажется, от самого Всевышнего. Или они тянутся из Золотой Орды, откуда шли Батые и Чингисханы со своим тоталитарным устройством жизни, то ли их надо искать в еще более глухих слоях нашей истории.

Хочу лишь добавить, что приводимый в этой главе перечень медиумов, которые проводили Высоцкого, ни в коей мере этот список не исчерпывает. Этот список не включает медиумов из России. Но мы знаем, что где-то в Москве имеется целая тетрадка "новых стихов" Высоцкого. К сожалению, все мои попытки связаться с живыми медиумами в России пока ни к чему не привели. Иногда мне казалось, что железный занавес и ныне там — с той лишь разницей, что люди прячутся за ним добровольно. Но мои первые встречи с сильными экстрасенсами начались имменно там, за железным занавесом.

ЛЕНА

С ленинградской ясновидящей Леной я встретилась в Эстонии до моего побега в Америку в конце восьмидесятых, когда Совдепия уже горела с двух концов. На востоке шла Афганская война, а на западе, в Польше расправляла плечи пролетарская «Солидарность», которую не с руки было давить московскими пролетарскими танками. Как-никак главная газета страны "Правда" выходила в свет под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». К тому времени, русский гегемон пил беспробудно и ни о каком объединении не думал. Объединялась интеллигенция, влекомая интересом к потустороннему. А когда больного Брежнева стала лечить небезызвестная Джуна, даже пригретая властью каста "правовверных" кинулась в богоискательство. Люди начали ходить в церковь, читать зарубежные книги о *New Age*, открывать в себе способности к телепатии, изучать астрологию, лечение травами, йогу, кинулись искать ответы на вопросы жизни и смерти, заинтересовались антропологией и шаманизмом. Во многих домах экстрасенсы стали желанными гостями для обсуждения чудесного и невидимого обыденным взглядом.

На гребне этой волны в моей квартире в Таллине появилась Лена из Ленинграда, двадцатилетняя блондинка с незаурядными экстрасенсорными способностями. После того, как я прожила 15 лет в Соединенных Штатах, перевидала немало экстрасенсов и, думаю, разобралась в том, что можно и чего нельзя ожидать от экстрасенса, могу смело сказать, что Лена была действительно необычайно талантлива. "Чей это шарф?" — спросила она меня однажды, взяв в руки оранжевый газовый шарфик. Его забыла у меня одна известная кинокритикесса из Грузии, побывавшая у меня дома незадолго до появления Лены. Тем временем Лена продолжала: "Хочешь, покажу тебе психометрию? — Имеется в виду считывания информации с предмета.— Ничего не говори мне о ней, слушай..."

Держа шарфик в руке и как бы "прислушиваясь" к нему, она походила по комнате и уселась точно там, где сидела моя приятельница из Тбилиси. Казалось, что именно шарфик привел ее на место. Лена заговорила: "Она оглядывала твою квартиру и думала, Боже мой, какая нищета, ну как можно так жить!".

Я жила в двухкомнатной хрущевке, которая досталась мне после чудовищных мытарств по коммуналкам и казалась мне полнейшим раем. (Однако, когда я посетила этот дом уже пожив в США — я полностью согласилась с оценкой моей грузинской приятельницы!) Лена говорила долго, перейдя от впечатлений о моей квартире к описанию жизни моей приятельницы в Грузии. Забытый шарфик оказался на редкость "болтливым" предметом. Несколько месяцев спустя я встретила мою приятельницу во время очередного всесоюзного совещания кинематографистов в Москве. Шутя и смеясь, я рассказала ей о поразившей меня встрече с экстрасенсом, девушкой Леной, и то как она "прочла" ее забытый шарф...

Смех, переходя в гримасу, застыл на лице приятельницы. Она оборвала наш разговор на полуслове и ушла. Наша дружба расстроилась.

В один из своих приездов в Таллин Лена потянулась к коробке с письмами, сказав: "Тут у тебя лежит что-то нехорошее, давай посмотрю". Не прошло и минуты как она

вытащила письмо и, не глядя на имя адресата, протянула мне. "Тут тебя пришили, и осиновый кол вогнали в могилу!" Я посмотрела на адрес и ахнула. Из довольно крупной пачки корреспонденции, Лена вытащила письмо человека, с которым у меня был конфликт. Я была виновата, но и автор открытки была не без вины. Мы тогда ничего не прощали ни себе, ни другим и усердно закапывали друг друга. Многие привезли эту привычку за рубеж. И мир буквально поперхнулся нашей бытовой злобностью. Если кто-то и пострадал от этого, то в первую очередь мы сами, но никак не американцы. Как-то муж и жена — пара экстрасенсов из Аризоны — посоветовали: "Скажи ты им, чтобы не делали этого! Приходят русские и просят сжить со свету конкурента, или недруга, или друга... Ужас какой-то! Мы им: и не просите, зло к вам же и вернется, если вы за себя не боитесь, пожалейте своих детей!" А они нам: "Вы не сделаете — другим заплатим, другие сделают!"

Такова наша расплата за столетие безбожья. Боюсь, не сразу и расплатимся.

Лена жила как русская юродивая. Она колесила по стране, останавливалась у людей, пока ей не надоедало или она не надоедала хозяевам, и с необыкновенной легкостью устремлялась к следующему приключению.

Однажды, прожив у меня с неделю, Лена собрала свои нехитрые вещички. Мы обнялись в прихожей на прощанье. Лена взялась за ручку входной двери и вдруг остановилась, будто ее ударило током. Она заговорила, продолжая держать в свободной руке свою выгоревшую спортивную сумку, из которой торчал хвост копченой трески. Ее глаза горели странным светом, и она пророчила: "Ты поедешь жить в Америку, будешь водить машину... Высоцкий продиктует тебе книжку". Это прорицание показалось мне нелепым. Мне хотелось сказать что-то насмешливое, но глаза Лены продолжали гореть нездешним огнем. Лена не унималась, продолжая вещать, мол, отыщи песню, он там поет, что после смерти он издаст книжонку... Это и будет той "книжонкой"...

Я отшучивалась, мол, остынь, подруга. Кому я нужна в Америке? С какой стати Высоцкий будет беседовать со мной с того света, если и на этом мы не знали, и я не побывала ни на одном его концерте или спектакле? И песня об "издании книжонки" вряд ли существует.

Странный огонь в глазах Лены погас так же неожиданно. Она и сама теперь смеялась над своим пророчеством и, охваченная вполне земной заботой как бы не опоздать на поезд, полетела к такси, которое ждало ее во дворе. Мы встречались еще не раз, но Лена никогда к этому разговору не возвращалась. Она его не помнила.

Самое удивительное, что это непрошеное гадание сбылось. Я живу в Соединенных Штатах, я действительно вожу машину — здесь все водят машины, а "Космическая связь — говорит Высоцкий" находится в пути к печатникам.

Кстати, гадания на заказ редко бывают успешными. Чаще всего прозрение нисходит на гадальщика, когда ему удастся "освободить голову", то есть отпустить мысли, связанные с его повседневными заботами. Перед отъездом Лена была озабочена тем, как уложить эстонскую копченую рыбу в сумку, и ее более серьезные

мысли "отдыхали", предоставив возможность пройти информации из другого измерения.

Шел 1987-й год. Когда за Леной закрылась дверь, я вспомнила забытое предсказание 12-летней давности. В 1975 году я ездила в Индию с туристической группой от Союза кинематографистов. Когда мы вернулись в Москву, одна дама из группы, профессиональный психолог, пригласила меня на встречу с экстрасенсами, которые находились под наблюдением ученых МГУ. Сегодня я думаю, приглашение это было не таким уж невинным. Кинематографисты из дружественной республики Азербайджан поразили нас уже в пути. Как-то за завтраком путешествовавшая в той же группе консультант эстонского союза кинематографистов шепнула мне, что в гостиничном ювелирном магазине, еще закрытом в виду раннего часа, разыгрывалась следующая сценка. Ребята из Баку — в языковой немоте своей — тыкали пальцами в комплекты украшений, которые не стыдно было дарить Софи Лорен — из отборных камней изумруда, сапфиров и алмазов, а местные клерки, кивая и кланяясь, торопливо завертывали коробки... Слушая это, помню, меня кольнул вопрос, каким образом наша эстоночка, оказалась в шесть ура в холле гостиницы и засвидетельствовала эту сделку?

Когда мы прилетели в Шереметьева, нас задержали в таможне, но ненадолго. Подрулили легковые машины, какие-то люди в дорогих, но одинаковых пальто промаршировали в недра таможни, и почти одновременно оттуда появились наши бакинцы. Сегодня мне кажется, что меня, как человека, общавшегося с консультантом из таллинского союза кинематографистов, к тому же на непонятном эстонском языке, пригласили к экстрасенсам на дополнительный таможенный досмотр.

Так как я не была замешана решительно ни в чем, то "осмотр" быстро перешел в беседу. Кто-то из экстрасенсов вскрикнул: "Смотрите у нее знак на спине, она будет, как мы, только ей еще идти и идти к этому. Она уедет!" В 1975-м, при моем провинциальном прямодушии, я плохо понимала, какой отъезд имелся в виду, и почему открытие того, что я "поеду", произвело на экстрасенсов такое сильное впечатление. Я пояснила: "Да, я еду, завтра утром полечу в Таллин." Экстрасенсы молча переглянулись, но промолчали.

ДЖО ГОНЗАЛЕС ВЫВОДИТ ДУШУ ИЗ ЛИМБО

Итак, на мою долю выпали предсказания, которые сбылись. Осень 1989-го года. Мы остались в Америке в качестве невозвращенцев. Мы непослушные. Нам никто не помогает. У нас 15 долларов на двоих, английского мы не знаем, друзей нет. Мне 55 лет. Некоторые из тех, кто приехал сюда нормальным путем (если можно назвать нормальным то, как уезжали евреи и те, кто в евреи записывались), сдавали родителей «на вешалку» в *housing*, то есть госжилье для неимущих, сильно смахивающее на советские хрущевки. Но нас и

туда не брали. Мы оказались на улице и карабкались как могли... Немудрено, что я стремилась встретить экстрасенсов и спросить, написано ли у нас на роду выкарабкаться?

Как ни странно, но в меркантильной Америке нашелся экстрасенс, который понимая мое положение, никаких денег с меня не брал. Им был Джо Гонзалес, маленький, кругленький целитель, гей и ветеран корейской войны, победитель нешуточного боя за чистоту собственной совести. Когда судьба поставила его перед выбором — злоупотребление божьим даром по указке дельцов от альтернативного лечения (за очень приличную оплату) или чистая совесть и безденежье, Джо — не без колебаний — выбрал совесть!

Я встретила с ним, когда он уже поселился в малопрестижной части города, зарабатывая на квартплату альтернативным лечением. Он искренне верил в целительное действие тибетских мантр и читал их вслух больным. Когда я доросла до некоторого понимания финансового обустройства американской жизни, я стала платить ему за лечение ту же сумму, что и его постоянные клиенты — 40 долларов за сеанс. Рассматривая купюры на столе, он говорил со странной смесью благодарности и печали в голосе: *"I appreciate this money of yours."* Казалось, ему бы хотелось и далее не брать с меня денег, но нужна была каждая копейка... Я, в свою очередь, давала ему почувствовать, что плата за его услуги не означает, что он теряет мое дружеское к нему расположение.

Как-то раз, после сеанса, он стал меня расспрашивать о жизни в России. Я рассмеялась, ну как рассказать в двух словах о России? Это только Яков Смирнов сумел сказать Дэвиду Леттерману, легендарному ведущему ночной передачи на CBS — еще до того, как рухнул занавес: "Америка страна, в который ты смотришь телевизор, а Советский Союз страна, в которой телевизор смотрит на тебя!". Джо Гонзалесу я ответила, что Россия — это страна, в которой поэты умирают рано... Слово за слово, речь зашла о Высоцком. Я рассказала официальную версию его смерти, а затем перешла к неофициальной — домыслам и слухам. Вдруг Джо воскликнул: "Постой, поэт этот в *limbo*, и они его там продолжают бить..."

Он добавил: "Я постараюсь помочь!" — и возобновил чтение тибетских мантр. Казалось, стены комнатки Джо расступаются и пространство наполняется совершенно иной энергией, густой как облако, ласковой, как прикосновение руки любящей матери. Продолжая бубнить гималайские тексты, Джо полностью вошел в транс. Наконец он сообщил, что ему удалось "достать" того русского и помочь ему завершить переход в мир астральный.

Тогда я не поняла, что случилось, а Джо не вдавался в пояснения. Никакой дополнительной оплаты он с меня не взял. Он действовал бескорыстно. Все рассказы о том, что американец и пальцем не пошевелит без оплаты, такой же стереотип, как уверенность рядового американца в том, что каждый русский шпионит в пользу КГБ. И здесь, и там жизнь держится на любви и сочувствии. И здесь, и там слишком трудные условия жизни иногда искажают и обезображивают общение. Наши встречи с Джо Гонзалесом, который стал приобщать меня к тайнам невидимых миров, оборвались внезапно. Гонзалес умер во сне от разрыва сердце в самый разгар приготовлений к своему шестидесятилетию.

Через 12 лет после рассказанного выше инцидента я записала сообщение от Высоцкого о том, что после смерти самым трудным оказалось переживание последствий неверия и безбожия. Он считает, что именно это обернулось для него невозможностью вырваться из момента смерти:

"Я застыл в том мгновении или то мгновение застыло во мне. И я был там... пока твой мексиканский дядюшка Гонзалес, совершенно посторонний малый, которому было глубоко наплевать на Высоцкого, Таганку, Гамлета, Париж и Россию, не обнаружил меня застрявшим между небом и землей, ужаснулся и кинулся помогать. Его тибетские распевы вывели меня на дорожку к свету. Мораль последующего стиха («Русские сборища») проста: пожалейте не добредших до места назначения, заблудших и неверующих. Я там был, я знаю, помогите сочувствием".

На мой вопрос, встретил ли он Гонзалеса на том свете, Высоцкий ответил отрицательно.

"К сожалению, нет, но я бы очень хотел его встретить, я надеюсь на эту встречу... Он чем-то занят. Мне сообщают, что Гонзалес говорит, что хорошо, что он не знал, кто я такой, а то бы у него руки затряслись, и он ничего не смог бы сделать. Он лечит жертв войны, исходя из своего корейского опыта... Мы с ним еще встретимся, когда настанет мой черед подключаться к лечению. И мне придется делать то, что Элвис делает сейчас — освобождать поступающие в астральный мир души от страшных видений, то есть от материализации образов вины и страха. В нашем состоянии от этой мути, которая сама по себе ничего не значит, но пугает до смерти, не так просто отделаться. В этом отношении все действительно равны здесь, так как никакими взятками эту проблему не решить".

Я спросила, что будет со всякими Дональдами Трампами после их смерти?

— Не мне решать, не мне судить...

— А с русскими мафиозными политиками?

— Лучше не надо, в лес забредем... не выберемся... пусть они плутают, это их забота. Нам надо книжку доделать...

Брайан Хэрст проводит демонстрацию сеанса спиритической коммуникации у себя дома

БРАЙАН ХЭРСТ

О незабываемом сеансе в доме английского медиума Брайана Хэрста я писала в своей предыдущей книге *Death the Beginning*. Он провел моего дядю Юрика, погибшего в Ленинграде. После окончания войны мы получили письмо, что Юрик умер в госпитале не то от почечной, не то печеночной недостаточности. Моему дяде хотелось, чтобы мы узнали правду. Он умер не в госпитале. Брайан передавал то, что ему рассказывал дядя Юрик с того света — историю погибавших от гангрены солдат, которых забыли в нетопленном случайном помещении в осажденном Ленинграде зимой страшного 1942-го года.

В уютный домик Брайана с мирными кошечками, с видом из окна на яркие цветочные клумбы и апельсиновые деревья ворвались грозные образы лютого мороза, вымирающего города на Неве, солдат с почерневшими от гангрены конечностями в каком-то жутком помещении... Бинты, кровь, гной, вонь, которую даже мороз не заглушал, разлитый йод... трупы на снегу у какой-то обледелой водоклонки. Видение становилось более реальным, чем комната, в которой я находилась. Я закричала от ужаса, не отдавая себе отчета, что я пережила первый опыт общения с миром иным. Я воспринимала посланные мне картины блокадного Ленинграда непосредственно — в присутствии Брайана; но самостоятельно.

После этого сеанса я иногда посещала демонстрации спиритического общения у Брайана. Но когда я купила свой бизнес, наша связь оборвалась. Тем не менее, однажды меня что-то подтолкнуло забронировать себе место на очередную демонстрацию, назначенную на субботний день.

Мои клиенты разошлись рано, я закрыла свое заведение и приступила к шитью. До поездки к Брайану мне надо было выполнить срочный заказ по переделке одежды (прибыльная услуга, которую мы старались выполнять в срок). Но и к Брайану опаздывать не следовало. Закрыв двери, он не впускал тех, кто опаздывали. Медиумы уверены, что невидимые помощники из иного измерения, готовя почву к коммуникации, смешивают или гомогенизируют биологическую энергию собравшихся, чтобы облегчить коммуникацию. Внезапное появление нового человека разрушило бы нужную атмосферу, и, следовательно, подготовительную работу пришлось бы начать сначала.

Наконец, расправившись с заказом, я помчалась на всех парах к Брайану. Там уже закрывали дверь, и в самую последнюю минуту я еле-еле протиснулась в набитую гостями комнату. Брайан уже приветствовал собравшихся, и что-то вещал. Я заняла место на приставленном стуле с краю, в последнем ряду, прямо у входной двери, закрыла глаза и постаралась расслабиться, утомонить вихрь мыслей о бизнесе — что заказать, кому заплатить и сколько.

После вступительной части последовал короткий перерыв — разрешалось выйти в сад, покурить и выпить травяной чай или кофе. Я не без удовольствия отметила, что знакомых не было, и никто со мной не заговаривал. В моем состоянии всякая беседа — *small talk* — вызвала бы только раздражение. Воистину надо пожить и поработать в

Америке какое-то время, чтобы прочувствовать смысл выражения *Leave me alone!* — "Оставьте меня в покое". Если американец произносит эту фразу в сердцах и сквозь зубы, она звучит не менее ужасно, чем русское "Пошла ты к такой-то...!"

Вторая часть вечера — это то, ради чего сюда приходят. Брайан общается с потусторонним миром на удивление просто — при обычном освещении, без каких-либо романтических или мистических приколов. По правилам английской школы медиумов Брайан начинает с идентификации личности невидимого гостя. (Это считается наитруднейшей частью общения. Медиумы, передавая слова духа, воспроизводят конкретные имена усопших и подробности, которые ничего не говорят медиуму, но которые узнает тот, кому предназначается сообщение из мира иного. После установления личности спирита медиум уточняет причину, которая заставила спирита явиться, а далее, что он желал бы сообщить близким. Как-то при мне, на очередной демонстрации, Брайан назвал подряд 14 вьетнамских имен усопших членов семьи некой вьетнамской пары в аудитории. Но что произойдет на этот раз? Во время перерыва мне так и не удалось перекинуться словами с Брайаном. Его терзала какая-то дама в кружевной блузке. Я снова заняла мое место в последнем ряду с краю.

Тем не менее, как только вечер продолжился, Брайан обратился ко мне: "Здесь кто-то из русских, очень сильная сущность, мужская энергия. Троцкий... похоже, не совсем Троцкий, но...".

"Высоцкий, может быть?" — сказала я тихо.

Брайан не стал уточнять, его несло дальше: "Он говорит, что вы, Татьяна, приехали сюда прямо с работы и боялись опоздать, доканчивая подшивать черные джинсы".

Собравшиеся стали оглядываться на меня со смешанным чувством любопытства и жалости. Что бы в Америке ни говорили о демократии, здесь только прислуга подшивает брюки, моет полы и посуду, смотрит за детьми и стариками. Эмигранты из Европы, не только русские, но и безденежные французы и англичане, работают и нынче в сфере услуги, в старину — слугами, которых когда-то нанимали в основном из ирландцев, а теперь достаются неимущим представителям с любым цветом кожи, в основном жителям Южной Америки.

Брайан не мог знать этого. Но мне было не до реакции публики. В тот субботний вечер я работала в задней комнате нашей химчистки совершенно одна. Ни одна живая душа не знала о подшивании джинсов. Я чуть было не опоздала. У Брайана никто ко мне не подходил, я не имела никакой возможности даже невзначай обронить, что я приехала прямо с работы, где подшивала... Брайан никогда не бывал в нашем бизнесе, и соответственно, не мог знать, сколько там помещений и какое там установлено оборудование.

Брайан с некоторым удивлением посмотрел на меня, как бы прося подтвердить, что все это не чушь. Действительно, причем тут швейные машинки и какие-то брюки? Я кивала Брайану, мол, верно, боясь подать голос и нарушить течение энергии, которая несла информацию. Брайан продолжал:

"Он говорит, вы собираетесь купить еще одну машину".

И это было верно. За день до того мой приемный сын с товарищем приценивались к новым швейным машинам, и мы дома обсуждали прикупать или подождать...

Брайан: "Русский поэт говорит о каком-то шоколаде... Он говорит, у вас работает русская девушка, которая любит *donuts* — пончики в шоколаде. Он говорит, что те редкие минуты, когда вы посылаете ее за свежими пончиками и кофе, доставляют ей огромную радость. У нее дома много проблем. Скажите ей, что помощь на подходе... У ее матери болят суставы пальцев, ревматизм..."

Да, у меня работала русская девушка, которую я назову условно Майей. Она действительно любила свежие пончики... Однажды во время нашего совместного кофепития позвонили из банка, и мне пришлось, сорвавшись с места, немедленно поехать в банк. Вернувшись, я застала Майю в слезах. Она извинялась, что, задумавшись, нечаянно доела всю коробку пончиков дочиста. Я рассмеялась, и инцидент был забыт. Но помню, меня поразила мера ее отчаяния, и подумалось, каким было ее детство, что там случилось?

Рассказ Высоцкого о наших кофепитиях являлся невероятным по силе подтверждением, что кто-то невидимый находился с нами по утрам, когда мы завтракали. Брайан не унимался. Он продолжал: "Этот русский говорит, что у вас там в углу видеокамера, которая не работает — какая-то проблема с электрической проводкой. Он советует исправить и запустить камеру, потому что скоро может понадобится".

В понедельник утром я осмотрела свой бизнес и обнаружила высоко под потолком, в углу, видеокамеру в паутине, видимо, забытую предыдущим владельцем химчистки. Конечно же, я пренебрегла советом и не исправила камеру. Через несколько месяцев, в 3 часа утра, воры вломились в мой бизнес. Полицейские и я подъехали к месту происшествия одновременно, они кинулись к камере. К сожалению, она не работала. Полиция сокрушалась, так как уже давно ловила какую-то банду, которая взламывала дверные замки на нашей улице. Если бы злополучная видеокамера работала, преступники могли бы быть пойманы.

На этом лавина подтверждений и доказательств исчерпалась, и Брайан приступил к сообщению. Высоцкий дал ему картину — сцена, гитара, микрофон, и Брайан, перечисляя все атрибуты концерта, снова вынужден был обратиться ко мне за подтверждением. Он спросил: "Он выступал на сцене? Мне кажется, он привык бывать на людях... Слишком много работал... Не с театром ли он был связан, он также и писал? Для сцены?"

Далее шло сообщение о последних минутах жизни спирита. Брайан продолжал: "Он говорит, что был пьян, когда его стали бить, и что у него кружилась голова, и что он умер от побоев".

Мне думается, что любой, кто прочтет эти строчки, поймет, что Брайан ничего не знал о Высоцком, никогда не слышал его имени и совершенно не представлял, какова была его слава в России. И это очевидное незнание, как мне кажется, делает переданную Брайаном исповедь Высоцкого о последних минутах жизни на земле бесценной.

Недели через две после вечера в доме Брайана, он появился у нас в бизнесе — без предупреждения.

"Покажите мне ту неработающую видеокамеру!" — попросил он и долго, молча, разглядывал ее. А затем уехал, забыв сказать, зачем приезжал.

НЕЗНАКОМКА

Я записалась на встречу с медиумом М. (она пожелала остаться анонимной) из Огайо. Но как я ни старалась прибыть вовремя, я запаздывала, так как скоростное шоссе от самого Лос Анджелеса до Оушэн Сайта в Орандж Коунти было забито до состояния *stop-and-go* — так местное население называет пробки протяженностью в мили. Собравшиеся — человек двадцать — были рассажены полукругом. Одного взгляда на незнакомку, руководителя семинара было достаточно, чтобы почувствовать среду, в которой она выросла. Это была не богемная среда, в которой голосуют за демократов и поощряют вольномыслие. На ней была слишком дорогая одежда, и чрезмерно много бриллиантовых колец.

С любопытством разглядывая кольца заоблачной стоимости, я думала, каким образом американский спиритуализм достучался до сердца этой отнюдь не бедной женщины. Понятно было, что она проводит данный спиритический сеанс не для того, чтобы заработать на кофе с пончиками.

"Пожалуйста, подойдите поближе" — услышала я вдруг голос гостьи. Она спросила, не согласна ли я ей помочь, сесть рядом и побыть "энергетической батареей". Естественно, польщенная подобным признанием достоинств моего энергетического поля, я согласилась. После короткого вступления, из которого я узнала, что М. занималась несколько лет в школе для медиумов в Бразилии, где живы древние традиции общения со спиритами, она стала проводить космические сообщения. Каждому, кто пришел на встречу, в отдельности. Я была последней, кому предстояло получить сообщение. Когда настал мой черед, народ стал уже расходиться, и М. отпустила всех. Подойдя ко мне, она сказала: "Никогда не знаешь, на что напорешься. Кто он такой? Тут что-то необычное". Мы вышли в коридор. Она продолжала: "Он хочет, чтобы я его увидела. Он настолько силен, что полностью

пересилил вас" — Прислушиваясь, она добавила — "Ему нужно, чтобы я услышала что-то важное... Он не из вашей семьи, потому что у него совершенно другие глаза".

Вдруг М. остановилась и схватилась за живот: "Боже, они били его в живот. Они его добились до смерти. Они били его так сильно, что хребет треснул. Он не умер сразу. Агония не долго продолжалась, но он умер в страшных муках. Это было политическое убийство. Это было *nothing personal* — заказное убийство. Он просит сказать вам, что работа еще не закончена".

Не задавая мне вопросов, что ее сообщение могло бы означать, М. продолжала: "Он говорит, что вам надо больше ему доверять, он сможет вести вашу руку. После записи его сообщений на компьютере пробуйте водить карандашом по бумаге, дайте ему возможность порисовать на бумаге, что ему вздумается. Вам будет интересно. Возможно, вы обнаружите еще один источник дополнительных сообщений и освоите автоматическое письмо. Рисовал ли он что-либо на полях своих рукописей?"

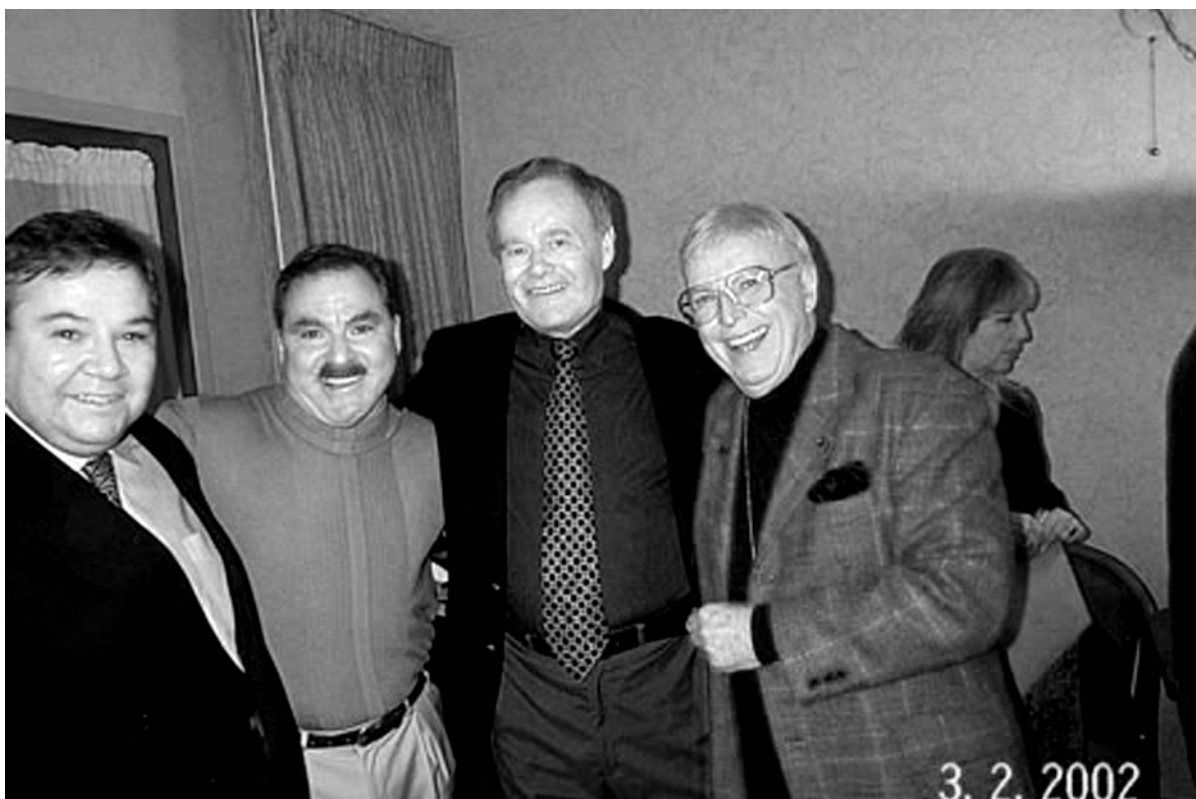
Задав этот вопрос, М. не дождавшись моего ответа, помчалась дальше, как будто ее действительно гнала какая-то невидимая сила. Закончив принимать сообщение, она поинтересовалась, кем был тот яркий человек и какое он имеет ко мне отношение. Я повторила то, что всегда говорю в ответ на этот вопрос: "Никакого. У меня нет объяснения, почему этот человек, которого знала вся страна, решил говорить со мной".

Пересказываю М. объяснение Роберта Брауна, известного медиума, встреча с которым будет описана в следующей главе. "Почему бы кинокритику, который привык обслуживать знаменитостей, не продолжить беседовать с их духами? Сколько медиумов отдали бы душу, чтобы иметь основание сказать, мол, беседую с *celebrity* — кумиром, властителем умов! Уверяю вас, американские медиумы сумели бы этим воспользоваться!". М. и я, мы посмеялись над этой трактовкой и она пригласила меня на свой следующий сеанс в том же центре. Ей предстояло еще продемонстрировать свои способности визуального медиума.

На вторую встречу пришло человек 200. Я потеряла М. в толпе жаждущих заполучить зарисовку умерших близких. Но через несколько дней я связалась с М. по телефону. Она стала рисовать портрет... но получился не портрет Высоцкого, а моей матери, которая умерла на 98-м году жизни.

На портрете улыбалась женщина средних лет. Мы нашли фотографии мамы в том же возрасте. Сравнивая карандашный рисунок, появившийся "ниоткуда", со старыми фотографиями, я долго не могла прийти в себя. Казалось, та неведомая сила, которая вмешивается в нашу жизнь, или наоборот, мы ее потревожили — еще раз продемонстрировала, что мы не можем настаивать, чтобы кто-то определенный вышел поговорить или чтобы появился его портрет. У меня уже был один хороший духовный портрет Высоцкого, второй не получился. Вместо этого, на присланном мне картоне находился портрет моей матери. Я отослала его моему брату, на руках у которого умерла наша мама.

В одном из последующих сообщений, Высоцкий обронит неожиданно, и без всякой видимой связи с предшествовавшим разговором: "М. была единственным медиумом, которая словила как они меня били..."

Слева на право Роберт Браун, Джеймс Ван Прааг, Петер Клозе и Кенни Кингстон, американские профессиональные медиумы, широко известные публике благодаря выступлениям по телевидению и их книгам, которые печатаются в нью-йоркских издательствах. Десятилетиями они демонстрируют общение с умершими как для массовых так и камерных аудиторий, пишут и дают private консультации. Джеймс Ван Прааг является также автором бестселлера Talking to Heaven — "Разговаривая с небесами" и телевизионной серии Ghostwhisperer ("Шепчущаяся с духами") на CBS.

ГЛАВА 2 Встреча с маэстро

РОБЕРТ БРАУН

*2 июля 2001
Карсон, Южная Калифорния*

Пролетел год, а я все еще не могла понять, то ли я слышу голос Высоцкого, то ли предаюсь бессознательному самообману и разговариваю сама с собой. Но, несмотря на неверие и сомнения, сообщения продолжали поступать. Я старалась найти объяснение

феномену в книгах, о *spirit communication* — "коммуникации со спиритами", или обитателями мира мертвых. Но книги не убедили меня. На каждое "за" находилось столько же "против". Я искала встречи с признанным медиумом, кто видит и переживает общение с духовным миром не по книгам, а на личном опыте. Наконец мои знакомые устроили мне встречу с известным английским медиумом Робертом Брауном.

В послужном списке знаменитых медиумов нет ни официальных титулов, ни академических званий. Спиритизм не признан академическим официозом, что в американской действительности переводится в недоступность государственных постов и постоянных зарплат. И медиумам приходится зарабатывать путем проведения постоянных демонстраций коммуникации и частных сессий, короче — изнурительным трудом.

Официальных званий нет и у Роберта Брауна, за то у него репутация не только блестящего медиума, но и превосходного педагога-консультанта. Его называют "медиумом для медиумов". К нему за советом и помощью обращаются такие «медиумы для масс» как Джон Эдвард, постоянный ведущий передачи *Crossing Over with John Edward* и Джеймс Ван Праг, один из самых ярких медиумов наших дней, поражающий способностью воспроизводить мельчайшие детали из земной жизни спирита, гость на всех каналах национального телевидения, автор бестселлера *Talking to Heaven* — «Беседуя с небесами» и телесери *Ghost Whisperer* — «Шепчущаяся с духами». Эти знаменитости обращались к Роберту Брауну со своими отнюдь не простыми проблемами, возникающими у медиумов, которые пропускают через себя огромное количество спиритов во время демонстраций феномена для массовых аудиторий, часто еще и с наставленной в лицо съемочно-осветительной аппаратурой.

Роберт Браун слышит и видит духов с малолетства и стал работать под руководством учителей от *Spiritualist Association of Great Britain* — Ассоциации Спиритуалистов Великобритании — в возрасте тинэйджера. Вскоре администрация пригласила Роберта Брауна занять пост учителя в этой престижной ассоциации. Роберт совмещал педагогическую деятельность с публичными демонстрациями и так называемыми *readings* или *sittings* — частными сеансами для клиентов. Список частных лиц, обращавшихся к Роберту Брауну украшают такие имена как Диана, принцесса Уэльская, Марлен Дитрих, а также ряда других титулованных и почитаемых особ. В течении десятилетий многочисленные международные организации Спиритуалистов приглашают Маэстро на проведение публичных демонстраций феномена в самых различных странах мира. Роберт принят в почетные члены множества частных организаций и фондов по изучению феномена *spirit communication* не только в США, но и в различных странах Европы и Азии.

В 2003 г. издательство *Warner Books* издало книгу Роберта Брауна *We Are Eternal: what spirits tell me about life after death* — «Мы вечны: или о том, что спириты говорят мне о жизни после смерти» отличающуюся глубоким анализом природы феномена и его отражения в Библейских текстах как старого так и нового заветов. Нынче Роберт Браун живет в Нью Йорке а отдыхает на Багамах, где он и основал свой ежегодной слет начинающих медиумов, на котором гостям предоставлена возможность испробовать свои силы в непринужденной обстановке, где часто между участниками разгорается соревнование, а также стремление заработать подлинное признание коллег.

В назначенное утро я отправилась на встречу загодя. Лос-анджелесское солнце палило безжалостно. Мне подумалось: самое время для очистки от лжи и притворства. Сейчас мне все объяснят про меня и мой чаннелинг... за мои же кровные мне скажут, что я вру самой себе. Перед одноэтажным зданием в Орандж-Каунти, где Роберт Браун обычно проводил приватные сессии, цвела лантана густым лиловым цветом. Цвет защищающий и успокаивающий. Я действительно успокоилась. Будет что будет. Скажут что скажут.

Наконец, какая-то заплаканная женщина выбежала из кабинета, в котором принимал Роберт Браун. Скорее всего, он сказал ей что-то неприятное. Через минуту-другую меня попросили зайти. Маэстро сухо спросил, чего я ожидаю от встречи с ним. Ответила простодушно, что получаю сообщения от одного русского поэта, имя которого Владимир Высоцкий, и что я надеюсь, он появится во время нашего сеанса, потому что...

Браун попробовал выговорить «Высоцкий», но не смог. И я лишний раз убедилась, что запад его не знает и, следовательно, магическая власть этого имени не будет искажать информацию. И все же я перечислила регалии Высоцкого.

Но Роберт Браун оборвал меня раздраженно, заявив, что не следует ожидать что медиум будет проводить поэтов и прочих знаменитостей, так как обычно на подобные сеансы являются родственники клиента, да и то ближайшие.

Что я могла возразить? Оставалось только ждать...

ЗАПИСЬ СЕАНСА: ПЕРВАЯ СТОРОНА КАССЕТЫ

Сегодня понедельник, 2 июля 2001 г. Меня зовут Роберт Браун. Я говорю каждому, кто приходит сюда, что моя работа как медиума заключается в том, что я вступаю в связь с людьми, которые умерли, и получаю от них доказательства того, что после смерти жизнь продолжается. Затем я передаю сообщения с того света вам или кому-то иному, кто будет сидеть на вашем месте. Я убежден, что еще не родился медиум, который имел бы право сказать, мол, приходи, садись, сейчас я тебе приведу такого-то и такого-то человека с того света. Заявляя это, мы бы внушали ложную мысль, что мы обладаем неким контролем над ситуацией, которого на самом деле у нас нет.

Уж если на то пошло, у вас есть гораздо больше возможностей связаться с вашими умершими, потому что они — ваши любимые, близкие, знакомые, бывшие сотрудники. Все они ваши, а не мои. И это вы, с кем они хотят поговорить, а совсем не я. Моя роль сводится к толкованию знаков и символов общения. Поражает обилие языков, с которыми мне приходится сталкиваться, разъезжая по миру с демонстрациями спиритического общения. Меня часто спрашивают, как я справляюсь с таким количеством иностранных языков? До вас здесь были люди из Кroatии... они не сказали, откуда они, но я узнал звучание их языка в разговорах между духами, которые происходили на заднем плане. (Иногда я также слышу говорящих на заднем плане. Говорят либо по-французски, либо по-немецки. Но у духов нет голосовых связок. Как медиумы слышат не только разговоры духов, но различают характеры говорящих, остается по сей день тайной.) Однако для духа язык не является препятствием в общении. Язык любви универсален.

Но даже то обстоятельство, что у вас больше контроля, чем у меня, над тем, кто из мира духов выйдет на эту встречу, не дает вам права заявить: “Я не буду разговаривать с ним, потому что я хочу говорить только с тем-то и тем-то из царства теней”.

В таких случаях я говорю людям: если здесь, на земле, вы постоянно, к примеру, требуете чего-то от друзей, то ваши отношения с ними не будут долговечными. Например, если я дух и вы дух, то нет такой причины, по которой наши отношения в духовном мире развивались бы иначе, чем на земле. Душа в физическом теле обладает свободной волей, и после смерти она обладает все той же свободной волей. Поэтому я прошу тех, кто приходит ко мне: откройте свое сердце и разум (*keep open mind*), то есть будьте открыты для восприятия поступающей информации. Все что от вас требуется — это отвечать "да" или "нет", если я спрошу, понятно ли вам, о чем речь.

Вокруг вас, Татьяна, сейчас несколько человек — члены вашей семьи. Это видно по тому, как они располагаются по отношению к вашему энергетическому полю. Однако есть люди и не из вашей семьи. Здесь находятся как помощники-вдохновители, так и те, которых можно назвать вашими коллегами. Очень симпатичная группа людей! Конечно же, эту встречу устроил ваш отец. Как только я его увидел, я почувствовал, что от него идет волна любви. Значит, это он подстроил наше свидание. Он очень вовлечен в ваши дела.

Я спрашиваю его, зачем ты здесь? А он отвечает: "Меня попросили прийти". Еще он просит передать вам, что он выполнил свою работу. Скорее всего, когда он был на земле, то не сделал всего, что должен был сделать для вас. И теперь, будучи в совершенно ином мире, он старается восполнить пробел, возникший из-за обстоятельств его жизни на земле.

Это интересный момент. Не думаю, что он стал бы помогать, если бы не удостоверился, что вы сами стараетесь помочь себе. Если человек сам себе помогает, это втягивает его близких на той стороне в орбиту земных действий. Теперь я спрашиваю вашего отца, ответствен ли он за тот эпизод с книгой? Он отвечает: "Конечно!"

*Ранее я подарила свою книжку *Death the Beginning* Роберту Брауну, которую он прочел, уверяя, что мой отец, Владимир Григорьевич Эльманович, который погиб в ноябре 1944 г. в боях за освобождение Эстонии, заставил его снять с полки мою книгу и начать читать.*

Он уверяет, что в будущем вы будете понимать гораздо больше структуру духовной коммуникации, и что можно (и чего нельзя) сделать для любимых на земле. Он пришел, в основном, для того, чтобы подтвердить, что именно он заставил меня прочесть вашу книгу. Он просит также передать вам, что ему нравится, как вы научились преодолевать трудности, и что он получил разрешение помогать вам только после того, как вы стали сами себе помогать. Мне это нравится.

Кстати, есть ли у вас брат?

— Он живет в Эстонии.

— Недавно вы говорили с ним по телефону?

— Да, несколько недель назад.

— Ладно, то ли вам ехать туда, то ли он собирается приехать (брат собирался приехать), в общем, предстоит семейная встреча. Ваш отец говорит, что рад, что вы общаетесь, это поможет исправить ваши отношения...

Мне действительно пришлось приложить усилия для нормализации отношений в нашей семье. Конечно же, Роберт ничего не знал и не мог знать о наших семейных проблемах. Я почувствовала, как он постепенно "настраивается".

— Есть ли у вас на той стороне некто Ханна? Ханна хочет сказать вам что-то. Ханна или Анна?

— Мою бабушку звали Анна, мы общаемся иногда.

— Да, она около вас... Но здесь не только ваша семья. Я чувствую присутствие каких-то значительных людей. Вы говорили, что у вас получается чаннелинг. Сейчас здесь находится мужчина, он лысоватый, с бородой. Скорее всего, вы его не знаете. Но он ваш главный помощник в работе над рукописями книг. Он работает с вами, но вы не знаете его имени. Он сильно вовлечен в эту работу. Он... возможно, вы встречали этот тип людей, они заиклены на своей работе и ничего другого не видят вокруг себя. Он из таких. Эти люди ни во что не ставят семью, не интересуются ничем, кроме своей работы... Это не тот, кто дает вам стихи... Он человек постарше. Думаю, он не тот. Мне кажется, его задача состоит в общем руководстве, так сказать. Он направляет процесс коммуникации.

Там находится еще и второй человек, он отлично выглядит. Похоже, что он бывал на людях, исполнял что-то на людях. Мне кажется, там что-то неясно с обстоятельствами его смерти. Они показывают мне большой вопросительный знак. До меня доносятся слова: *I was led to my death* — "Мне помогли умереть". ... Туфли, он мне что-то говорит про туфли. Это странно, я не понимаю. Кто-то снимает какие-то туфли...

Я также не сразу сообразила, о каких туфлях идет речь. Но дома, сев за компьютер, я взглянула под стол. У меня, у неряхи, скопилось там около пяти пар различной обуви. Осознав привычку, я старалась больше не устраивать склада обуви под моим письменным столом, но продолжала снимать туфли. "При сердечной недостаточности так легче работается," говорила я себе. Однако вскоре выяснилось, что дело отнюдь не в "сердечной недостаточности". Многие медиумы, в особенности женщины, снимают обувь во время коммуникации, чтобы "заземлиться", так как это облегчает прием информации. Я производила эту операцию непроизвольно, не отдавая отчета, что я делаю, а главное — для чего.

Этот молодой человек очень романтичен. В людях он видит все хорошее и красивое. Но мне кажется, он знает, что ушел из жизни раньше положенного времени. Мне кажется, я чувствую, он был очень загружен работой, перегружен... Да... он утверждает, что был убит. Он был не дома, когда это произошло.

Книга Вл. Новикова «Высоцкий» была издана в 2003 г. и дошла до меня в январе 2004-го. По Новикову, это также случилось не дома, а в соседской квартире. См. Вл. Новиков «Высоцкий». Из серии "Жизнь замечательных людей", глава «Уход». Разговор с Брауном состоялся в 2001 году.

Он был артистом? Вокруг него были и такие, кто его не понимал, то есть люди не на его уровне восприятия мира. Он принадлежал к довольно малочисленной группе. Я постараюсь объяснить. Существует четыре основных типа людей: врачеватели — *healers*, учителя — *teachers*, воины — *warriors* и философы — *philosophers*. Творческие личности чаще всего относятся к последней группе, к философам. На положительном полюсе этой категории находится творчество, а на отрицательном — невозможность нормального общения с окружением. Вас, кстати, не всегда понимают, вы так говорите, что вас не понимают, а вы этого не замечаете... Но люди этой группы все равно блистательны, хотя могут вести себя непонятным и раздражающим образом.

Мне кажется, люди с похожей вибрацией полей считали его выдающимся, а люди не творческие — странным и, возможно, не понимали, к чему он стремился. Он мог болеть душой за проблемы, которые его лично не касались. Ну, например, он мог переживать из-за того, что кто-то там голоден. Если он диктует вам стихи, это означает, что он продолжает писать через вас. Я думаю, тот факт, что он здесь, подтверждает это. Он улыбается, значит, я правильно его «читаю».

Волосы у него темноватые, да? Он был стройным. Вы сказали, что он дожил до 42 лет, но сейчас он выглядит гораздо моложе, не более тридцати. Это нормально. Мне кажется, что он писал также и для театра. Я прав?

Киваю, мол, правда. Напоминаю читателям, что сеанс ведет англичанин, который ничего не знает о Высоцком, а про меня отлично помнит, что я эмигрантка... Он не очень уверен, как себя вести со мной. Мысленно я говорю ему: "That's okay, keep going!". Вскоре он не удержится и спросит: "Почему, собственно, вы? Почему он решил обратиться к вам за помощью?" Помню, я ответила: "You tell me!"

Я чувствую, он мог взять листок бумаги, случайно подвернувшийся клочок, и начать читать вслух свои ненаписанные или недописанные стихи... И, если вдуматься, то это то, что он продолжает делать, находясь в духовном мире. Он сочиняет вслух, и вы это записываете. Это интересно. Следующий вопрос: он пил?

Снова утвердительно киваю.

Он говорит мне: "Моя голова кружилась!" Был он отравлен чем-то? Или он был под воздействием наркотиков, когда умирал? Я слышу слово "водка". Он говорит: "Моя голова шла кругом, кругом, кругом". Он повторяет, что был не дома, когда это случилось. Где они его нашли?

При встрече с Робертом Брауном у меня не было ответа на этот вопрос, так как я не читала еще книги Новикова.

Он говорит мне, что все шло кругом, когда он падал. У меня складывается четкое ощущение, что была создана неверная картина его смерти. Он говорит очень отчетливо, что его убили. Но мы с вами бессильны вмешаться и ничего не можем сделать по этому

поводу. Потому что опять же, мне дают понять, очень ясно, что много государственных тайн выведено на чистую воду, но отнюдь не тайны местных властей. Тайна его смерти затрагивает интересы каких-то людей власть имущих, у которых свои соображения по этому поводу.

Он сейчас работает с вами и знает ваших родственников на том свете, например вашего отца. Каким-то образом он чувствует, что вы доведете эту работу до печати.

...Ваш сын пойдет хорошо, они мне говорят о нем, они сравнивают его с грибом. Гриб имеет свойство быстро расти. Он что, действительно справляется с бизнесом? Я чувствую, что все было спланировано с той стороны. Конечно, переезд из вашей страны сюда травмировал вас, все это было невероятным испытанием, но вы вывели вашего сына и материально он здесь будет обеспечен. Вы знаете, дух очень эгоистичен. Они все подстроили. Случилось следующее. Через вас они его вытащили, так как ему (по его судьбе) полагается крепко поработать. Но ваш сын также очень духовен. В результате они и вас вытащили на тот материальный уровень, на котором вы сможете делать эту работу.

... В вашем поле очень силен желтый свет, это цвет вдохновения и новых идей. Какое-то имя проходит Магда...

Отвечаю: "Магда, сестра Марлен Дитрих. Марлен также приходила поговорить."

Если бы вы знали, что это значит для меня. Вот где связывающее звено! Знали ли вы, что у меня были сессии с нею? Марлен была у меня три раза. У меня замечательная ее фотография. Она подписала ее во время одной из сессий в Париже. Слева на фотографии подпись Marlene, и добавление: *"To One of the Best from One of the Girls"* — "Одному из лучших от одной из девочек". Она меня предупредила, что если наша встреча станет достоянием прессы, она будет все отрицать. Я пообещал, что не воспользуюсь ее именем для рекламы и свое слово сдержал. Но каким-то образом факт ее посещения просочился, и люди знали, что я работал с ней. Но я поражен, что кто-то, кого я знаю и с кем работал, вышел и к вам. Я также "читал" для принцессы Дианы — эти дамы были моими клиентками.

Вы будете притягивать множество харизматических людей. Это очень интересно. Некоторые люди притягивают своих близких, а некоторые — посторонних. Это зависит от характера вибраций. Я вижу также, что все они относятся к довольно редкой группе "философов". Это совсем особая группа, потому что они способны изменить мир. Они всегда в чем-то участвуют, чем-то увлечены. Большинство из рода человеческого либо врачи (целители), либо учителя, например, медиумы — это учителя. Философы же вечно идут обходными, "не теми" путями. Люди не знают и не подозревают, что Марлен Дитрих была очень образована, что она серьезно задумывалась над вечными вопросами, которые мы только сегодня стали обсуждать открыто — над вопросами жизни и смерти. Кстати, она так никогда и не прижилась в Голливуде. Она прошла сквозь Голливуд, использовала тех, кто делал фильмы, но никогда не зависела от них.

Мне кажется, я начинаю понимать, почему все эти люди работают с вами. Но я также чувствую, что там есть некто — китаец, восточный человек — занятый организацией гидов. Он просит вас сказать, чем вы хотите заниматься. Вместо того, чтобы прыгать

"кузнечиком" с предмета на предмет, он просит вас остановиться, подумать и сосредоточиться на чем-то одном.

Многие земляне ошибаются (видимо, это относилось и ко мне — Т.), полагая, что мы здесь для того, чтобы исполнять пожелания духов. Это не так. Нам надо работать с тем, что нам дано судьбой, и посылать им мысли, сообщая, чего мы хотим от них... Я думаю, что ваши книжки пойдут хорошо. Скажите теперь, кто был тот молодой человек, которого мы сегодня провели?

Я снова рассказала о Владимире Высоцком, о его Гамлете и обо всем прочем. Прошу обратить внимание на очень характерную деталь. Во время нашей затянувшейся сессии я три раза рассказала Роберту Брауну о Высоцком. Работа медиума очень сложна: фокусируя все внимание на трудноуловимой информации из иного измерения, медиум как бы "отмахивается", отбрасывает все то, что мешает ему "слушать" и "смотреть" сейчас, в данную минуту. Поэтому подозрения скептиков, что медиумы занимаются архивными раскопками перед приходом клиента — абсурдны. Ни один медиум не может знать, кто выйдет из царства теней на свидание с землянами, и какие факты понадобятся, а запомнить поток затребованных фактов и вовсе невозможно. Тот же скептик не управился бы с заранее подготовленными фактами и благополучно перепутал бы день рождения бабушки с днем ангела дядюшки, окажись он в ситуации медиума.

Знаете, что я думаю? Вам следует работать с ними по одному вместо того, чтобы садиться за компьютер и записывать любого, кто выходит побеседовать. Сообщите им о вашем расписании, вам это нужно, чтобы завершить что-то одно, для начала. В какой-то период времени разговаривайте только с одним из них. Люди из духовного мира видят в вас возможность выйти через вас к более широкому кругу читателей. Я чувствую, что со многими вы уже разговариваете или записываете их на пленку. Что вы сделаете с этим материалом — дело ваше. Но они действительно серьезно надеются, что будут услышаны через вас. Даже если вы сделаете вначале четыре тоненькие книжки, в дальнейшем вы сможете объединить их в одну. Это важно. Это очень важно.

Возьмем хотя бы Марлен Дитрих. Ее воспринимали только как актрису, не так чтобы и очень большую актрису. Но она несла гораздо большее, чем ее не очень глубокие голливудские роли. Грета Гарбо — с ней происходило то же самое. Люди воспринимают Элвиса Пресли как певца рок-н-ролла, но если вы прислушаетесь ко многим его песням, то поймете... Были ли вы в Грейсленде?

Graceland в переводе — Благодатное место. Я попала в Грейсленд после встречи с Брауном, в 2003 г. Место действительно очень красивое. Дом Пресли напомнил мне немецкие помещичьи имения с парками вокруг усадьбы, которые мне довелось повидать в Эстонии. Самое интересное, что дом напомнил мне немецкое имение не только внешне, но и внутренним обустройством, которое мне также знакомо по Эстонии. Скорее всего, Германия играет некую кармическую роль в формировании личности Пресли.

Я побывал в Грейсленде. Мне сразу же бросилось в глаза, что Пресли был очень духовным человеком. Я заметил, что представители группы "философов" идут по жизни нелегкой дорогой. Все они проходят через сложные периоды. И с самого начала в их творчестве присутствуют особый дух и душевность.

Когда прогулка по Грейсленду приводит вас к могилам, где похоронены Пресли, его мать, брат, отец — ваше внимание привлекают красивые надгробные плиты из черного мрамора, цветы. Но на меня произвела большое впечатление застекленная галерея, стены которой увешаны наградными пластинками и дипломами. Здесь я узнал, что его выбирали почетным полицейским, шерифом, что он основывал благотворительные учреждения, принимал участие во многих общественных делах. Я понял, что его личность обладала глубиной, которая, в сущности, и определила его место в группе "философов". Все те люди, с которыми вы связаны, относятся к одной и той же группе.

Миллионы людей с обожанием слушают его. Но хорошо, если один или пять процентов слушателей вникали глубже в суть его песен. Однако на гребне славы, Пресли... То же самое произошло и с Джеймсом ...

Речь идет о Джеймсе Ван Прааге, одном из самых блистательных и артистичных медиумов нашего времени. Он шел быстро в гору, и цена его частных сессий росла пропорционально его успеху. Настал день, когда он прекратил прием людей, так как все его время было расписано на проведение публичных демонстраций коммуникации с умершими. Его аудитория росла не по дням, а по часам. Но росло также и количество его врагов и завистников. Да и внутри него что-то не ладилось. Роберт продолжал свой рассказ.

Джеймс разыскал меня, когда он еще не был знаменит, не был на телевидении. Я предупредил его, чтобы он был осторожен, потому что я предвидел, что может произойти. Его сделали постоянным участником одного популярного телевизионного шоу. Все хвалили это шоу, он стал известной личностью. Дальнейшее зависело от него, будет ли он и дальше развивать свои способности... Теперь он возвращается на правильный путь.

Живущие в потустороннем мире не прочь нас использовать. Мы, медиумы, для них как витрины магазинов, которые притягивают прохожих. Книги Джеймса читали многие, некоторым показалось, что все это глупости. Но многие, прочитав — задумались. То же и с Элвисом Пресли. Люди слушали его, но важны были не столько его песни, сколько то, что они несли. Меня не удивляет, что он выходит поговорить с вами.

Но и в вашем случае есть опасность, о которой надо помнить. Если я подтверждаю, что вокруг вас есть знаменитости, люди могут отреагировать: не странно ли это? Они скажут: что им надо от нее? Поэтому вы должны внимательно работать с информацией, которая к вам приходит.

ВТОРАЯ СТОРОНА КАССЕТЫ

Мир, в котором мы живем, отнюдь не духовен. И как это ни печально, но рано или поздно, духовно талантливые люди как бы съезжают с рельсов, и люди вокруг не понимают, почему. Столько талантливых индивидуумов уходит в пьянство или наркоманию! Медиумы не исключение из этого правила и часто проходят темные полосы на своем жизненном пути. Хелен Данкен, один из самых известных медиумов в мире, пила, скорее всего, от того, что ее никто не понимал. Люди находились на иной частоте вибраций, чем она. И Хелен ощущала себя белой вороной.

К чему я это говорю? Все эти разные люди вокруг вас... Мне кажется, ваш отец призвал многих из них, чтобы они использовали вас как инструмент. Это происходит с его участием. На земле он не был интеллектуалом, но сейчас он учится. И вы являетесь инструментом, неким громкоговорителем для многих на той стороне. Они могут передавать свои мысли через вас.

Но если вы решите заниматься этим всерьез, от вас потребуется определенная дисциплина. Надо почти каждый день сидеть около часа за компьютером и принимать сообщения. Важно сообщать им ясно, для чего вы сидите у компьютера. К примеру, по средам я сижу с десяти до одиннадцати и «слушаю музыку», а по вторникам с часу до двух принимаю сообщения, которые будут вдохновлять...

Поступая таким образом, вы дадите знать людям в духовном мире, что сидите в ожидании определенных сообщений. Если вы не заведете такую систему, каждый раз, когда вы садитесь записывать, вы будете слышать от разных личностей на той стороне, мол, я, я, я, я, я... — и это будет вас только смущать.

Итак, вам следует начинать прием с определенной целью. И нужна некоторая организация всего дела. Работая со столькими людьми, надо четко продумывать свои вопросы.

Спрашиваю: "Элвис Пресли. История с Томом Паркером? Правильно ли я разобралась в их довольно сложных отношениях?"

Пресли очень приятный в общении человек, я знаю. "Все правильно", — говорит он. Он говорит вам: "Да, мэм!" Он здесь ...Я чувствую, что в конце его жизни... Нам надо спросить, какой урок мы можем извлечь из его жизни. Человек может иметь все материальные блага и в то же время ничего не иметь. Взгляните на его жизнь! В молодости он был беден, у него не было никаких материальных благ, но он обладал всем — материнской любовью, огромным талантом и успехом. И, наоборот, обретя все материальные блага мира, он постепенно терял духовные блага. Как в той поговорке, которую я слышал от спирита: "Копейка, которую ты держишь слишком близко к глазу, может закрыть от тебя весь мир". Я люблю это высказывание. Оно очень верно, потому что деньги могут изменить наше восприятие. Не кажется ли вам, что это одна из причин, почему Элвис столько дарил и раздавал. Он раздавал материальные блага всем подряд — родственникам и друзьям. Он не дорожил деньгами. Те, кто получал дорогие подарки от

него, говорили: "Большое спасибо!", но вряд ли извлекали надлежащий урок. Мне кажется, все не так просто с ним, он чему-то хотел нас научить. Что он вам писал или говорил?

Я пересказываю содержание сообщений от Элвиса Пресли.

Мне кажется, я понял, как судьба повела его жизнь, чтобы мы смогли поучиться чему-то. Когда что-то нравится массам, то заодно усваивается и урок. Это как плитка шоколада — сладко, вкусно, но оказывается, что там внутри есть еще что-то, и вместе с шоколадом мы съедаем и эту добавку. Вы говорите, что лас-вегасские имитаторы его раздражают. Никто из них не любит имитаторов, однако зря. Эти люди помогают хранить память о них. Пресли не любит имитаторов, но в то же время он любит людей, которые ему верны.

Всегда будут хорошие и плохие имитаторы. Будут и безвкусовые, и такие, которые будут это делать только из-за денег.

Он еще говорит, что имитаторы тянут его вниз, притягивают к земле. Но я чувствую, что на том свете он выполняет какую-то работу, которая учит скромности. Сейчас он мне подтверждает, что он говорил вам об имитаторах. Он говорит также, что он отдал свою волю Тому Паркеру, но что это уже совсем иной урок и другая история.

Говорю Роберту, что накануне нашей встречи, я приняла следующее сообщение от Элвиса Пресли: "Я должен был уволить Тома Паркера за его властолюбие. Уволил же я мальчиков (телохранителей, его бывших одноклассников)! Но я не справился с Паркером. Я не знаю, как я отдал ему свою волю. Моя воля выскользнула из моих рук. И сейчас я за это расплачиваюсь. В конце, на земле, во мне не осталось ни воли, ни власти. Я имел ее, я имел волю, но я отдал ее. Все, что во мне осталось, свелось к раздаче подарков. Ауфидерзеин... Спасибо, что вы выслушали меня, я чувствую себя уже лучше, потому что признался себе в этом".

Жизнь Элвиса Пресли была у всех на виду, и, следовательно, там было нечто поучительное, потому что нам положено извлекать уроки из всего, что нас окружает. Я должен учиться у вас, вы должны учиться у меня — мы учимся друг у друга. Вы моете машину на мойке, и кто-то в это время приносит бутерброд. В этом простейшем действии может таиться нечто, что может научить вас чему-то. Когда мы имеем дело с человеком, жизнь которого известна всем до мелочей, целое поколение может сделать вывод: смотри, что случилось с Элвисом, я никогда не буду принимать наркотики. Но, конечно, не все будут думать таким образом. Некоторые скажут: ладно уж, надо быть просто сумасшедшим, чтобы раздавать добро первым встречным. Но нам надо не судить, а учиться. С точки зрения духовной жизни, важно то, что он действительно отдал свою свободную волю. И большинство из нас понимает это. Мы говорим себе: я никогда и никому не позволю так обращаться со мной, я не буду отдавать свою волю. Но, тем не менее, его жизнь имела свой смысл... Я очень увлекся ... наше время на исходе, а мы еще до ваших вопросов не добрались.

Я спрашиваю о существовании некоего таинственного братства талантливых людей. Такое братство действительно существует или это нам только кажется?

Все вибрирует... Когда самолеты садятся в аэропортах, стюардессы включают музыку, в основном, очень примитивную, какие-нибудь песни Франка Синатры или что-либо подобное, так как большинство людей вибрируют именно в пределах этих частот... Кстати, и буква "Д" там находится, уж если на то пошло... Я говорю о порядковой величине частот. Внутри этой порядковой величины мы все вибрируем на разных уровнях. У меня есть друг Паул в Германии. Он и медиум, и оперный певец. Он проводит своих учеников через определенные упражнения, и они там находят — как он это называет — уникальную ноту души у каждого участника его семинаров. Если вы найдете ноту вашей души, вы многое поймете про себя и окружающих. Например, почему одни любят оперу, другие рок-н-ролл, некоторые рэп, некоторые "тяжелый металл". Возможно, ноты души талантливых людей как-то перекликаются.

Я думаю, в 1985-1990 гг. мир вступил в иную духовную ипостась. И началась эра чисток, как события в Косово... Ладно, оставим это.

Мне кажется, ваша попытка писать будет успешной, но вам надо быть более дисциплинированной. Вы должны сказать себе: сейчас я делаю это и только это. А то вы пишете немного эту книжку, немного ту, немножко третью. Я думаю, вам надо закончить одну рукопись, а затем перейти к следующей. И у вас достаточно времени осуществить все ваши замыслы. Еще вопросы есть?

Я так понимаю, что вы отпускаете меня с миром и советуете сосредоточиться на одной книжке.

Да, если вы будете писать сегодня одну книгу, а завтра другую, у вас все перепутается, потому что энергетика разная. Вы имеете дело с очень себялюбивыми и эгоистичными людьми. Они очень требовательны, и работа с ними будет отнимать и энергию, и время. Правда состоит в том, что они не заинтересованы в нас как в личностях. Они будут только рады заставить нас работать по 24 часа в сутки на них. А нам надо заниматься и своими делами. Но и это не все. Все они "перфекционисты", помешаны на качестве, а это означает, что они будут требовать доведения рукописей до совершенства. Если вы будете писать эти книги по одной, работа завершится гораздо быстрее, чем если бы будете прыгать резвым кузнечиком с предмета на предмет. В вашем случае очень важно иметь это в виду.

Огромное вам спасибо. Вы сняли тяжелейший груз с моей души, так как я побаивалась, что заболеваю, схожу с ума. И вы знаете, что не с кем поговорить об этом, поделиться, спросить совета. Люди и верят и не верят, и я тоже — то верю в это, а то не очень...

Это случилось давно. Я не верил во врачей, говорил, что они просто грабят людей. Но как-то я попал в аварию, и мне предстояла операция на ухе, которая стоила тысячу фунтов стерлингов. Много лет назад эта сумма звучала внушительно. Я не имел таких денег, и не верил в успех операции. В это самое время я встретил супружескую пару, антикваров, они ходили к каким-то врачевателям. Я попросил взять меня с собой, чтобы испытать на себе силу целителей, в которых не верил. Однако после этого визита мою

болезнь как рукой сняло. Затем я сломал ногу, и те же люди залечили перелом. А затем, в один прекрасный день, я стою на сцене перед массой народа и рассказываю, как я не верил во врачей-лечителей. И вдруг меня осеняет: уж лучше бы помолчал! Сам разговариваешь с мертвыми, а усомнился в целителях! Короче, все очень относительно, за что люди считают друг друга сумасшедшими.

Вся ваша проблема сводится к дисциплине... Я чувствую, что они там заинтересованы в вас. Многие заинтересованы...

Эта сессия оказала на меня огромное влияние. В конце концов я приняла совет Роберта, и в результате появилась первая книжка из намечающейся серии. Я уверена, что если бы не добросовестный анализ моего состояния Робертом Брауном, я никогда не сумела бы расставить точки над «и» и найти верный подход к материалу, который поступает из неведомого мира.

Часть вторая:

Сообщения в прозе

ГЛАВА 1: Надежда

В третью часть этой книги вошли сообщения от Высоцкого, которые поступали вместе со стихами, но в предшествующие главы не вошли. Чаннелинг — голос Высоцкого, обозначенный как "космическая связь: говорит Высоцкий" — приводится нормальным шрифтом, мои вопросы и комментарии — курсивом.

Космическая связь: говорит Высоцкий

30 июня 2000

Это я, Володя Высоцкий. Ну все, мы приехали... Белый ствол твоей шеи очень вкусен для укуса... Не бойся, мы не кусаемся, и, тем не менее, ты нас боишься. Меняются вибрации и обратной волной отхлестывает мне в физиономию.

Н. получила твое письмо и очень благодарна, но не может тебе ответить. Ты, наверное, в курсе, какие ужасные антиамериканские настроения поднимаются в России, где народ не умеет иначе постоять за себя, как только жить обвинением кого-либо или кого попало, чем политики не преминут воспользоваться для разжигания войн всяческого размаха.

Расскажи про мир, который не наш.

У нас лучше. Но тоскую по живому театру, который преодолевал препятствия недозволенности. Здесь наш театр оторван от необходимости преобразовывать, или так мне кажется по крайней мере. Нам не надо разбивать лбы о каменные стены, жечь сердца пророчествами или вселять надежду в души обездоленных. Мы здесь изображаем жизнь на сцене не для этого. Мы здесь утончаемся и работаем над совершенством исполнения, над легкостью. Но я был легок и на земле — и телом, и душой... Мне бывает тоскливо.

Я здесь всех великих повидал, встречался с Оскаром Уайльдом и Тенниси Уильямсом, которого я мечтал сыграть, но не успел. Я встречался с Чеховым, с Достоевским, я лицезрел Толстого. Он "прочел" меня своим бездонным взглядом, улыбнулся, все понял, но ничего не сказал. Чехов очень мне обрадовался и сказал, что любил моего Лопахина. Достоевский оказался добрейшим человеком, и я чувствовал себя чудесно в волнах его огромного обаяния. Он готовится к возврату домой. Но на земле мы его больше никогда не увидим. Он уйдет в мир, из которого он вышел. Он заглянул к нам, чтобы поднять достоинство целого народа и объяснить душу этого народа всему миру. Поэтому он пользовался универсальной формой детектива, понятной читателям в любой стране. Он собирается в путь в другую галактику, на иную планету, где ему предстоит осваивать иные формы жизни и творчества как огромной преобразовательной силы, определяющей карму, или последствия, или зов внутреннего голоса, который несет ответственность за цепь наших бессознательных выборов.

Мне говорят, что мой Гамлет повязал меня с англоязычным миром, и что мне придется искупать мои земные грехи в Англии.

А сейчас, живя в более совершенном из миров, нет ли возможности разделаться с земными грехами, помогая, например, актерам в роли проводника, или гида?

Я очень много работал с русскими артистами, но сейчас тяжело, безвременье, нищета, им не до театра, не до поэзии, пошло и скучно сейчас в России. И будет тоска страшная, когда раскроется подлинное лицо руководства. Везде сухо, но скользко! Ты заметила эту раздвоенность состояния, глядя на кадры из Москвы недавно ночью? (7 мая 2000-го передавали репортаж из Кремля по поводу вступления на пост президента Владимира Путина). Тоска, серость, убожество среди кремлевской позолоты, а главное — скука. Многие мечтают о так называемом порядке. Но скука и тенденция к наведению порядка — предвестники растущего страха. Народ, как улитка, спрячется в нору серости. Там сейчас наведут порядки. Скука перерастет в страх почище сталинского. Занавес уже падает — не железный, а атомный занавес. Сунетесь — получите! И Россия будет грозить миру, пока ее общими усилиями не поставят на колени объединенные нации. И с колен ее не отпустят, пока не понадобится русское пушечное мясо, как оно понадобилось во Второй мировой войне. Сейчас все, что требует очищения войной, рождается в России. Там одно действие закончено, перестройка завершена — перестроились, и начинается второе действие, подлинное расхлебывание последствий тысячелетнего рабства,

послушания темным силам самоуничтожения и экспансионизма — тенденция почище идей скрытого мирового господства.

Куда тебе дальше двигаться? Выше?

Россия была для меня пока низшей точкой как в духовном, так и в сословном смысле в цикле нынешних перерождений. Мне теперь можно утончаться и окультуриваться, и отмывать земное падение в пьянство, побои, поножовщину, оргии, а главное — одобрение и поощрение холуйства, которым я себя окружал, будучи не в силах бороться за чистоту своего пребывания на земле. Жду, когда придет Слава Говорухин, и нам снова пускаться вместе в путь-дорожку, идти по земле вдвоем.

Оскар Уайльд будет руководить парадом и спускать меня куда положено, в обедневшее семейство лордов, которое они уже присмотрели и «образовали» на нашем свете...

Когда это состоится?

Лет через 70, я думаю, в земных измерениях, а может, и подольше, я затрудняюсь назвать точную дату, это не по моей части. Меня там ждет очистительная церемония, доведение до конца очистки, что может быть осуществлено только на земле — преодоление привычек, которые восстанавливаются в более тяжелой земной атмосфере, потому что тяжесть отбивает память и заставляет сознание работать на глухой волне полузабытья.

Кто был голоден и хотел есть на земле и был сыт на нашем свете, оказавшись вновь на земле, бессознательно вспоминает кошмар физического голода. Он не может перестать хотеть есть со всеми проистекающими последствиями, болезнью печени, не приспособленной к перевариванию количества пищи, которое поглощается надуманным, призрачным голодом.

Задолго до приезда в Америку я вспомнила одно из своих индийских воплощений, в котором бездомный бродячий монах, отлученный от монастыря за спесивый нрав, умирал на улице Бомбея от голода. Каким-то образом в крикливом скелетообразном гадалщике — злом и грязном — я узнала себя. Но мне никогда не приходило в голову, что эта память может влиять на физиологию в нынешнем воплощении! Неужели из-за забытых страданий мне приходится бороться с весом?

... Лет 5 назад я попала в аварию: на красный свет в мою машину влетел заснувший за рулем водитель. Мою машину мячом перебросило через перекресток. Врач сказал: «Всю оставшуюся жизнь вы будете бояться толчка в спину». Прошли годы, и, действительно, иногда я ловлю себя на том, что слежу в зеркало за машинами, которые едут за мной. Время от времени страх как бы просыпается, заставляя выверять расстояние между мною и другими машинами. Примечательно то, что у меня нет контроля над тем, когда он «просыпается» или «засыпает» и что его «будит», но он существует в моем сознании и не собирается меня отпустить. Неужели он будет

перекочевывать из жизни в жизнь как некая иррациональная эмоция неизвестного происхождения? Если перевоплощение существует, то скорее всего – да!

Память о голоде вызывает чудовищное обжорство у толстяков, которые панически боятся снова умереть от голода.

Но излишняя полнота свойственна и тем, кто в прошлых воплощениях отнимал еду у детей. Их подсознание «знает», что нынче у них еда будет отнята, и им придется жить на подачках.

Так что же делать тем, кому диеты не помогают?

Не цепляться за прошлое. Ты очень цепляешься...

За что цепляюсь?

Вспомнишь... Париж, собор Парижской богородицы, погромы и гарь костров во Франции, когда жгли ведьм и стоял запах обгорелых и погубленных человеческих тел. Вспоминай свои церковные дела и воплощение церковника. Без этого тебе нет роста и выхода на следующую ступень сознания — проходи глухие коридоры своего сознания. Ты уже готова глядеть в темноту и распахивать двери в отстойники, чтобы свет лечил и просушивал авгиевы конюшни и восстанавливал это пространство к новому использованию и росту.

Можно попроще?

Не пребывай в помоечных приступах — никому пока не гадай, ни в шутку, ни всерьез. Занеси мои обрывочные мысли в свои анналы, они могут сгодиться. Кто знает, как все обернется...

Что скажешь о моих догадках насчет Рублева?

Ты угадала, на иконе Спаса изображена шея самого иконописца — в те времена икона потрясла своим недозволенно плотским изображением. Такое изображение было революционным и вело к ренессансу, к волне самовыражения в княжеских землях, по сути, все еще варяжского владычества.

К сожалению, Рублев не может подтвердить это непосредственно по очень простой причине — твои вибрации не готовы к настройке с более высокими частотами, и ты не будешь «читать» Рублева, ты его не услышишь. Ты это сама прекрасно понимаешь.

Хотелось ли тебе сняться в роли Скомороха у Тарковского в «Андрее Рублеве», в той роли, которая досталась Ролану Быкову?

Сними свой дурацкий вопросик... Если бы... Если бы Андрей не свалял дурака, то всё бы с самого начала пошло по-иному, и у него, и у меня... но ни тебе, ни мне — не нам судить. И с Быковым Госкино закинуло «Рублева» на «полку», продержав его там с пятилетку, пока весь жар не выгорел. Картину выпустили, чтобы не орали там всякие вроде меня или Золотухина. Но не мне судить, потому что мы все всего боялись и когда ногами топали, и когда смирно молчали.

Лучше о прошлом, куда мы ходим в поисках корней зла, так сказать!

Варяжское владычество затянулось на века, и в России произошло неслыханное по глубине разделение на так называемую интеллигенцию и народ. Культура в России так и не стала народной культурой, она осталась варяжской, что в будущем и убило эту страну. Ей предстоит переродиться и появиться в новом качестве. Придут совсем иные люди, которые не знали такого разделения и в своих иных воплощениях служили единому народному сознанию. Как, например, американцы — как это ни странно звучит.

Здесь тебе и рабы, и черные, и всякие. И, как всегда, мы судим Бога, не ведая, что творим. Черное рабство дало толчок к зарождению идей единства и равенства, как это ни парадоксально. И души, которые выразили это единство в Америке, будут воплощаться в России, чтобы привнести эти идеи в Россию — для ее лечения и морального обновления. По пути эти души будут выплачивать свои земные долги, выделяя средства к жизни своим бывшим неграм, которые им прислуживали в их американских воплощениях.

Америка возникла, чтобы преодолеть феномен раздвоения культуры, который тянется из Египта и привел к французской и русской революциям с их последствиями — человечеству не расхлебать их по сию пору. Черные рабы в Америке взяли на себя миссию самопожертвования. Чтобы зародилось понятие единой народной культуры, для этого нужна была цветовая полоса.

А мы, кто подготовил переход к единению в России, трудились и животы свои не щадили в борьбе с тяжелейшими российскими привычками к рабству и подчинению, будем жить в холоднейших странах — в смысле человеческих отношений — и отогревать их жаром наших бывших российских сердец. Мы будем продвигаться силой своей непосредственности и подлинности и считаться английскими эксцентриками, недоумками аристократическими, которым так и положено быть непрактичными и странными.

Нам всем будет разрешено заниматься искусством и вычищать свои внутренние нечистоты жаром творческого огня. Будем ли мы чувствовать себя обойденными, обкраденными? Будет ли нас тянуть в Россию?

Многие из нас займутся историей России и откроют ее неизученные страницы, будут читать там лекции, а обкраденные души будут извлекать капиталы из российской новой экономики. Всего не охватишь, Россия станет снова житницей мира. Много другого, очень хорошего произойдет на измученной диким страданием земле...

3 октября 2000

А мне летать охота! Сегодня пришли мои книжки, и я надеюсь, что ты получишь удовольствие.

Мне очень жаль, что не состоялось свидание с Сахаровым, о котором я давно мечтал. Мне хотелось отдать дань его заслугам перед человечеством, но он и на нашем свете никого больше не принимает и мается своим открытием какой-то ужасной бомбы, своими неудачами в семейной жизни и бесконечными компромиссами, как он считает, и в частной, и в общественной жизни. В особенности в горбачевскую пору.

Русские дела никак не налаживаются, и нам страшно за наших близких в той стране, у которой все впереди, но сегодня нет никакого будущего.

ГЛАВА 2: Гости

В советское время нас обучили иметь обо всем окончательное, а главное — безошибочное мнение. Нас научили полагаться на марксистско-ленинское и атеистическое видение мира. Более трусливые и послушные и менее образованные писали об ошибках Льва Толстого и клеймили Бориса Пастернака. Кто был умнее, подсмеивался над очевидной глупостью, не подозревая, до какой степени мы все — и глупые, и умные — были заражены правом судить, и не бояться быть судимыми... К сожалению, я не исключение. Как кинокритик, я считала возможным раздавать "окончательные оценки" как фильмам, так и талантам.

Космические диалоги доказали мне несостоятельность моего "всезнания". Моя самоуверенность стала куда-то улетучиваться. И когда в один прекрасный день я услышала моим внутренним ухом какофонию настройки музыкальных инструментов и вырвавшийся из этой массы звуков голос Элвиса Пресли, я перестала задавать бесполезные вопросы, мол, откуда, что и почему, еле успевая печатать на компьютере услышанное.

Космическая связь: говорит Элвис Пресли

22 Сентября, 2000

Владимир Высоцкий в полном порядке. Как артист он был смелее и глубже меня. Я это признаю. Но он не добился всемирного признания, как я. У него будет не такое будущее, как у меня, потому что он вмешивался в политику. Его история удивительна, моя история скорее сентиментальна и жестока. Я хотел ружье, чтобы уравновесить женскую половину моей души, которая нужна для исполнения на сцене. Но, стоя там перед ними, я пользовался также и мужской половиной моего сознания, чтобы сопротивляться и преодолевать трудности. Их было слишком много на моем пути к первой студии звукозаписи...

Я родился в 1935 году, и первая запись состоялась только в 1953 году, когда цифра 35 доросла до своего обратного значения 53. Итак, для начала я хотел иметь ружье. На мое счастье, мне не хватило денег на тот вожаденный пистолет .22 калибра, о котором они всё ещё говорят по телевидению. Вместо пистолета мне досталась фанерная гитара. Наверное, это знак судьбы. Нынче некоторые пишут, что в конце моей жизни, я собирался изменить карьеру и стать частным сыщиком, или детективом, или полицейским, или кем-то в этом роде. Это неправда. Я не смог бы быть никем другим, кроме как артистом.

Обрати внимание, мне было 11 лет, когда я мечтал об оружии. Поинтересуйся, что произошло с Высоцким, когда ему было 11 лет. Ты удивишься!

Намного позднее, читая в 2004 году книгу Вл. Новикова о Высоцком, я узнала, что в возрасте 9-10 лет Высоцкому — видимо, по его требованию — сшили военный мундир. Высоцкий в этом мундире запечатлен на известной фотографии, которую вы найдете в любой книге о Высоцком.

Мы оба дожили до 42 лет. И ты найдешь ещё много параллелей. Потому что мы были посланы изменить погоду на земле. Леннон изменил её более всего.

Он также был королём?

Нет, он не был. Он был вне иерархии, он уже разделался с военными чинами. Он не мечтал об оружии и не пел о войне, как пел Высоцкий. Вместо этого оружие обернулось против него — его застрелили. Джон Леннон может покинуть Вселенную, когда ему вздумается. Потому что он сделал больше нас всех, он остановил Третью мировую войну. Он приводил в состояние покоя накапливавшуюся агрессивную энергию, он был великим успокоителем. Меня и Высоцкого называли королями, а Леннон был целителем.

Встречался ли ты с Высоцким в прошлых воплощениях, и встретишься ли в будущем?

Нет, мы встретились лишь для этой работы. Мы из разных стай, и поэтому было интересно встретиться. Я познакомился с совершенно иным подходом к действительности,

с трагическим касанием, которое заставляет ощутить боль целой эпохи и лечит, предавая эту боль гласности, вынося её в массовое сознание. Я почти дошел до этого в моём *Jailhouse Rock* — "Тюремном роке", но... Я находил названия и ярлыки чувствам иного порядка.

Есть и другие совпадения. Несколько совпадений. Я ушел из жизни, так сказать, на облаке. Высоцкого били до смерти. Но и он находился "на облаках", когда это случилось, и был не прочь скинуть телесную оболочку. Он был больным и одеревеневшим, когда они его били. Трудно поверить, но он как бы мысленно говорил им: "Бейте, ублюдки, бейте крепче, дайте мне выйти из тела, дайте уйти!" И они били сильно, потому что в нем было ещё достаточно сил. Наконец он скинул с себя тело, освободился от грязи, и стал снова сияющим существом. В нём столько божественно прекрасной энергии! Его энергетическое поле действительно по-королевски благородно.

Что ты имеешь в виду под "королевской энергетикой"? Мы говорим "белая кость", "голубая кровь", но про королевскую энергетику я что-то не слышала.

На короля нельзя выучиться, королём надо родиться. Скажем так: нет такой школы, в которой тебя научат быть королем. Благородство должно быть твоей сущностью. Либо ты король, либо ты не король. Ты можешь быть вонючим засранцем, и всё же ты король. Ты можешь быть форменным мерзавцем и всё же оставаться королем, ты можешь оказаться в изгнании и нищете, но при этом ты остаешься королем. Я родился в нищете, но я был королем от рождения. Владимир Высоцкий родился в семье советского военнослужащего, но был королем. И его отец ненавидел его за это, и бросил его и его мать в бедности, без опоры, но Высоцкий остался при этом королём. Родословная здесь ни причем. Все дело в памяти души о высоких воплощениях и об обязанностях короля, которым нельзя обучиться, не будучи королем.

Что отличает короля и его верноподданных?

С биологической точки зрения нет никакой разницы. Если ты выпьешь бутылку водки, как пил Высоцкий, и ты будешь пьян, и тебя будет рвать, и ты упадешь на улице, и милиция подберет и закинет тебя в вытрезвитель. И пока ты в таком состоянии, тебя все презирают, но ты всё равно остаешься королем. Наконец, ты приходишь в себя, и они снова низко кланяются и целуют следы твоей стопы. У тебя болит голова, ты страдаешь от чудовищного похмелья, и единственное, чего тебе действительно хочется — это чтобы тебя оставили в покое. И в твоей больной голове проносятся нехорошие мысли о самоубийстве, об окончательном уходе.

Но твои покорные верноподданные — поклонники и почитатели — напоминают тебе, что ты король. Они ждут, чтобы ты сделал для них то, чего они сами для себя сделать не могут. И поэтому они полагаются на тебя. Твоя обязанность состоит в том, чтобы понять, что это такое. И, наконец, до тебя доходит, что ты священное животное, которое заколют на алтаре во имя обновления мира. И ты думаешь: "Причем здесь я? Надо бежать!". Но, оглядевшись, ты убеждаешься, что бежать некуда, потому что твои поклонники всюду, и они

заблокировали все ходы и выходы. И ты ползешь снова на сцену. Они уже ждут тебя, и ты знаешь, сейчас должно что-то произойти! Я и мои поклонники сообща разрывали вуаль, и чистая энергия устремлялась на нас, и верноподданные купались в благодати.

На тот случай, если вам покажется мой перевод несостоятельным, привожу английский оригинал этой записи.

Channeling Elvis Presley

September 22, 2000

Vladimir Vysotsky is OK. He was much more powerful than I was, I admit. But he could not make it worldwide, as I did. He will have a different future than I, because he messed with politics. His story is fascinating; my story is rather sentimental and cruel. I wanted to have a gun... to balance my feminine side that I needed for performing, to go on the stage and stand there in front of all of them. I needed my masculine side to beat the odds, which were on my way to the first recording studio.

Yes, I was born in 1935 and my first recording occurred in 1953, when thirty- five grew into its reverse number — fifty-three. To begin with, I wanted a gun. My luck was that we were short on cash when I wanted that .22 caliber gun that everyone talked about on television (TV programs about Elvis Presley's life). I got a veneer guitar instead. This is called destiny. Now, some speculate that at the end I was looking for a new career as a PI or detective, 21 or a cop, or something like that. It is not true. I would never be anything but an artist.

Pay attention — I was eleven years old when I received that guitar. Look what happened to Vysotsky when he was eleven years old, and you will be amazed.

While channeling this message, I did not know whether it made any sense until I started work on this book in 2004. Autobiographical works mention that when Vysotsky was 9 or 10 years old, he asked for a military uniform “exactly as father's.” It was produced by his father's second wife, Yevgenya Likhalatova. Now the photo of Vysotsky at age ten in a military uniform can be found in any book written about him.

In connection with this amazing coincidence I recall a story told by a politically correct, but still humorous Soviet TV journalist, a well-educated lady. As a host of educational programs, she was more than a window for admissible ideas; she researched and wrote her programs herself. Once she researched how to teach 10-13 year-old boys to hate violence and wars, but school teachers told her that it was a difficult thing to do. Why? The answer: because one can ban toy guns in the classroom, but one cannot control how boys eat their sandwiches. They managed to nibble away at the slice of bread to create a “revolver.” Boys pretended that they were holding revolvers and played “war” during school breaks! My friend complained that she couldn't let teachers talk about it on camera, or discuss the problem of the warrior instincts in human beings, as the Communist Party knew better what

to do with the kids. Regrettably, this warrior instinct has not been addressed by educators in other countries either. Elvis Presley's message continues.

We both lived to the same age of forty-two, and you will find many other parallels. We both were sent in to do a job and change the weather on earth. John Lennon changed it the most.

Was he a king as well?

No, he was not. He was beyond hierarchy. He was through with military games. He did not want a gun, and he did not sing about war as Vysotsky did. John Lennon was gunned down instead. And now he can leave this universe whenever he wants —because he did the most. He stopped the third world war. He tranquilized the energy. He was a great tranquilizer. Vysotsky and I were kings; Lennon was a healer.

Have you met Vysotsky in some past life on earth, or are you destined to meet in the future? Or, do you come together only for the present job?

For this work only. We are from different paths, and that is the beauty of the deal. I learned about the different approach to reality, about the tragic touch that stirs up the pain of the century and heals it through realization, bringing it into openness, into consciousness. I was almost there with my "Jailhouse Rock," but I gave names and labels to the other kind of feelings. Yes, there are other similarities. I went out in a cloud, and when Vysotsky was beaten to death, he was also in a cloud and happy to drop the body. It was sick and numb when they beat it. It's hard to believe, but he kind of sent them the message, "Go ahead, bastards, hit harder, and let me go out of my body." And they hit hard, because he was still strong. He released his dirt, and became a shiny being again. He has divine, blessed energy in him; there is true royal energy in him.

What do you mean by "royal energy"? We used to say "royal blood," but "royal energy," what is that?

One cannot become a king; one has to be born a king. Try this: there is no way to learn to be a king. One has to be a natural-born king. Either you are a king or you are not. You may be a shitty, stinking beggar and still be a king; you may be a horrible bastard, but still be a king; you may be in exile in misery, but you are still a king. I was born into poverty, but I was a natural-born king. Vladimir Vysotsky was born into the family of a Soviet army officer, but he was a king. His father hated him for it and left him and his mother in poverty and misery, but Vysotsky was still a king. It has nothing to do with the bloodline, but has everything to do with the soul memory of being a highborn. It means that the soul has learned things about regal duties that cannot be learned any other way, except by being a king.

What is the difference between a subject and a king?

From the biological point of view, there is no difference. You gulp down a bottle of vodka as Vysotsky did and you become drunk and you shit in your pants and you will puke and you will collapse on the sidewalk and the police will pick you up and whisk you to a detoxification unit. At this point, everybody despises you, but you are still a king. You come back to your senses, and they bow low and kiss your footsteps. You have a headache, you suffer from a terrible hangover, guilty suicidal thoughts flash through your sick head, and the only thing that you really want is to be left alone. But the obedient subjects, the fans, remind you that you are a king. They want you to do something that they cannot do on their own. Therefore, they count on you. It is your task to figure it out, whatever the hell it is. Finally it dawns on you that you are the sacred animal who has to be sacrificed to better the world. Of course, you think, "Why me? It is time to run!" However, there is no place to run, because fans are everywhere. They block the doors. And you crawl back on the stage and they are already waiting for you, and you know that something will happen. We together, my fans and me, we tear the veil down and clean energy pours down and the subjects are blessed.

Высоцкий скажет о том же самом — о подпитке концертной аудитории более тонкой и чистой энергией — несколько иными словами. В импровизации "Песня о вампирах" эта энергия защищает его и его аудиторию от вампира Лестада и прочей нечисти.

*Как-то повстречал я здесь вампира бывшего,
Не кого-нибудь, а самого Лестада.
Спрашиваю, как поживаешь, дружище,
Кого покусываешь, за кем ухаживаешь?
Мол, в пору моего мосфильмовского восхождения
В роли Дон Гуана, который добивался
Доны Анны путями обманными,
Не ты ли явился в костюме Каменного гостя
Меня прикарманить?
Я был тогда вполне тебе доступен.
.....
Ты за мной погнался, но не догнал.
Я горло так сильно надрывал, когда пел,
Что тебя волной относил,
И тебе надоедало за мной охотиться.*

Иными словами, когда Высоцкий пел, космическую нечисть относил куда-то в сторону, скорее всего, объединенной волной, создаваемой пением Высоцкого и ответной реакцией зала. И воздух прочищался.

Космическая связь: говорит Высоцкий

14 марта 2004

От моего ора и воя черные тучи развеивались, серь и безнадежность трансформировались в надежду. Все, чего же более! Я был не способен на большее. Мне совсем нельзя было пить... Мы тогда шаманам не верили, но там было столько целителей, которые смогли бы мне помочь.

Но я болел болезнью моего народа, и, если бы я был хороший и непьющий, меня бы никто не слушал и мне бы никто не поверил. Так что в этом смысле я действительно принес себя в жертву. Спасибо тебе, король, за меткое слово! В нашем русском, ничем не обоснованном зазнайстве, я и тебя не сразу увидел... Ничего, будем всем миром лечиться от нашей пьяной спеси.

15 апреля 2001

Я предлагаю поработать немножко, несмотря на твой пасхальный настрой, ностальгию по безвестности и расстройство всеми твоими неудачами заделаться в бизнесумены. Это замечательно, и в этом твое единственное спасение. Хоть ты не суйся в эту грязь, и чтобы еще и не платили. Меня зовут, ты знаешь как — я Высоцкий, и нам надо книжку писать.

Я стала записывать: "Превыше всего... Превыше земного законодательства о похоронах..." И вдруг слышу: "Брось словоблудить, дай мне собраться с мыслями".

Молчание. Вдруг доносится совершенно иной голос, женский... Пишу в компьютер:

Космическая связь: говорит Светлана Кузнецова

Я Светлана...

Да, у меня была подруга Светлана, московская поэтесса. Мы встретились в конце 60-ых, и перестали общаться, когда Светлана вышла в очередной раз замуж — не то в третий, не то в четвертый. Но, тем не менее, я узнала ее голос. На припоминание времени не было, сообщение звучало ясно и поступало в быстром темпе.

У Володи ничего не получится сегодня из-за сырости в твоём сознании. Ты завязла в очень нехорошем месте обид и подлой мстительности. Не мсти им, они не достойны упоминания. Забирай обратно свою энергию, вынь ее из розово-мокрых окраин человеческих отношений.

Сегодня, редактируя эти строки, не могу вспомнить, против кого я собиралась строить козни... Думаю, это говорит о том, что мы часто переживаем из-за пустяков, которые даже не запоминаются... Некоторые рождаются с удивительной способностью стряхивать это с себя с той же легкостью, как коты стряхивают воду... мне бы научиться этому!

Я — Светлана Кузнецова, меня жизнь быстро доконала. И встретились мы там в полном ужасе, в недостойном месте и при недостойных обстоятельствах.

Мы встретились в общежитии Союза писателей в конце 60-х. Да, встреча состоялась при "обстоятельствах", но о них как-нибудь в другой раз.

На одном из совещаний в Доме кино, куда Москва вызывала народ из республик "для пересчета голов", как мы шутили, я встретила Лию Б., поэтессу из Риги. Мы обнялись, и Лия сказала: "Давай нагрянем в гости к Светлане, у нее сегодня свадьба!". Наша встреча тогда оказалась последней. Больше мы уже не встретились.

Мне было приятно тебя встретить и поговорить с тобой на Пасху. Ты и латышка Лия Б. вдруг ниоткуда заехали на мою очередную свадьбу, после того, как я заново все (в квартире писательского кооператива около метро Аэропорт) перестроила, переоборудовала и перепортила после смерти моей мамы, с которой я здесь снова вместе.

Светланина мама, А. М., была дочерью очень богатого сибирского золотопромышленника. Ее детство с гувернантками чувствовалось во всем: в ее не советской образованности и несоветской манере держать себя. При любых обстоятельствах она сохраняла приветливость и недоступность одновременно, выслушивала терпеливо, не перебивая; отвечая, она не повышала голоса, не жестикулировала, оставаясь порой при своем мнении, но никому его не навязывая. Во время репрессий она спасла остатки семейства добровольным переездом в Бодайбо... К сожалению, она ничего не рассказывала ни о своем детстве, ни о трудных временах. Да и Светлана не распространялась.

Светлана только однажды взорвалась и высказалась насчет русской революции и советской власти — к тому времени мы уже отлично знали друг друга. Я сказала что-то нейтральное и малозначащее про кремлевские рубиновые звезды. Светлана вдруг вспыхнула, заявив: "Звезды рубиновые! В моем доме прошу про эти кровавые звезды не говорить. Они сделали из нас шутов, над которыми весь мир смеется". Светлана продолжала свой рассказ.

Наконец, мама пришла в себя и посылает тебе огромный привет и говорит, чтобы ты постаралась похудеть, а то будет трудно после... Худейте! Она просит тебя вспомнить нашу с тобой диету на отварных яйцах, когда мы все абсолютно спустили, весь лишний вес. И я буду тебе помогать в этом, и мы все еще попишем. И обязательно ребятам помощи! И мы будем вес твой снимать. Церковь у вас прелестная, и будешь в нее ходить, и я всегда буду с тобой в той церкви, и твои друзья там были... Ты только не унывай!

Расскажи о мирах, в которых ты сейчас, в эту минуту находишься?

Я отлетела на передозировке невольно — того в виду не имея, хотя я и говорила об этом постоянно. И я думаю, что мои бесконечные разговоры и размышления о самоубийстве каким-то образом способствовали легкости, с которой я отлетела. Случилось это нечаянно, так как мне совершенно не хотелось уходить. Я только-только стала выбиваться в первую пятерку и что-то там зарабатывать. И, выгнав и того мужа, Витю (которого ты встретила тогда на моей свадьбе, но которого, как я понимаю сейчас, ты совершенно не помнишь), пришла наконец к выводу, что замуж я больше выходить не буду.

И стало мне совсем легко, и я стала снова стихи писать. Там есть одно не напечатанное стихотворение о российском заповеднике. Ты его найдешь в архиве, если приедешь в Москву, теперь в нормальном качестве западного туриста. Там сейчас нормально, и Москву ты не узнаешь. Это абсолютно европейский город, и я никому бы не советовала из Москвы бежать. Сегодня там лучше, чем в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе с их эмигрантскими гадюшниками. Ты здесь даже и близко не хлебнула того, что народ там хлебает.

Я посылаю тебе в подарок розовый камушек, может быть, в форме сердечка. Это будет доказательством того, что это я. Ты знаешь, как я любила камни. Ты его получишь на днях и будешь знать, что это я с тобой разговаривала. И, может быть, если ты зайдешь в ваши русские книжные магазины, то найдешь и мои стихи последние. Найдешь. Что у тебя впереди? Пора будет так себе. Но работай. Ты не в первый раз попадаешь в опалу. Здесь на местном языке (по-английски) будут с тобой сейчас беседовать...

Через неделю после этой неожиданной «встречи» я попала к особе, которая проводила на дому сеансы космической связи. На столе были выставлены кристаллы для продажи. Я купила какой-то камушек скорее из приличия, чем из желания его приобрести. Не могу ручаться, вспомнила ли я об обещании "послать мне розовое сердечко". Скорее всего — нет!

Но когда я перечитывала компьютерную запись сообщения, розовое кварцевое сердечко лежало на столе рядом с компьютером, напоминая о "розово-мокрых окраинах обид и подлой мстительности", в которых не надо застревать и откуда надо побыстрее выбираться.

Странно, что тогда, глядя на кварцевое сердечко, я не задалась вопросом: не померещилась ли мне эта встреча, и откуда мне, собственно, известно, что Светлана умерла? Когда три года спустя рукопись (нынче "экранопись") довела меня снова до беседы со Светланой, я ужаснулась своему легковерию и легкомыслию. Мы были одного возраста. Подумалось, не хороню ли я живого человека? Скорее всего, Светлана, талантливая поэтесса, живет и здравствует в нынешней Москве. Возможно, она признана, обросла поклонниками и в очередной раз собирается замуж.

С бьющимся сердцем я кинулась в русскоязычный интернет искать Светлану в московских списках членов Союза писателей... Мне попадались отчеты о собраниях

правления, попались пересказы скандальной истории, которая разразилась вокруг Светланы. В один прекрасный день она обнаружила, что в Союзе писателей появилась справка о том, что она находится на учете в психиатрической больнице как шизофреничка. Выяснилось, что правление Союза застраховалось этой фальшивкой после того, как Светлана съездила от Московского союза в Узбекистан на съезд узбекских писателей и отказалась поднять бокал с вином за здоровье коммуниста товарища Рашидова, первого секретаря ЦК компартии Узбекистана, тирана почище ханов и шахов. В этой истории я узнала трусливое брежневское время, но также и Светлану, способную не выпить за товарища Рашидова, и коллег, "правильно понимающих" истинное назначение творческих союзов — держать в узде вольнодумцев. Но из этой истории нельзя было понять, жива ли нынче Светлана? Несколько дополнительных часов поиска увенчались следующей статьей в "Востоносибирской правде" за 24 апреля 1999 г.

14 апреля нынешнего года прекрасному русскому поэту Светлане Кузнецовой исполнилось бы 65 лет. К великому сожалению, приходится говорить "исполнилось бы", потому что судьба отпустила ей довольно короткий жизненный срок. Она умерла одиннадцать лет назад, в сентябре 1988 года. Даже находясь на больничной койке, Светлана Александровна не верила в близость смерти. Вот что писала она буквально за несколько дней до кончины:

*Это кто мне велит уняться
Непременно в этом году?
Ведь найду я силы подняться.
Любопытства ради найду.*

Увы, таких сил, как оказалось, уже не было. Но остались жить ее замечательные стихи, пусть пока и мало известные широкому кругу читателей.

Боже мой, в 2001 году она вышла поговорить со мной в день своего рождения, который я, конечно же, не помнила. Говорю: "Если ты меня слышишь — поздравляю тебя. Пусть тебе будет хорошо и легко на том свете!"

ГЛАВА 3: Кризис

Спросила, как на том свете произошла встреча Элвиса Пресли с Высоцким. Ответ я услышала почти мгновенно. За минуту на бумаге появился следующий рассказ по-английски, который оборвался так же неожиданно, как и возник.

Космическая связь: говорит Элвис Пресли

I found him in shambles... It was a nice morning, according to earth calculations about 7 am and heaven was still pinkish. I was walking in a small town in disguise of a Mexican gardener, so to speak... No one paid attention! What was I thinking? I was thinking about nothing, maybe about a cup of hot coffee and some creamy donuts... People worry about haunted houses. I would say they would be better off, if they'd worry about the coffee aroma that would chase them through eons and will finally get them to come down to earth... I was sitting on the street, close to a coffee house and having my thing with that aroma and looking at girls milling in and out of that coffee house. I was getting dangerously close to the thought of coming back on earth. I was called from above when I was watching that thought taking shape and getting stronger. In a second, my guide brought me back saying that there was someone who needed my help. I was told that this was a Russian in shambles like we, the spoiled stars, used to be after finding out that we were abandoned and on our own... in heaven. Later we learn that this is not so bad to be left

alone. It didn't take long to understand whom I was dealing with. He was one of us and in not so good condition... He finished his life review and wanted to "finish" it all, and at that point he learned that there was no end in sight...

How did you help him?

Watch my last Hollywood film. (*Change of Habit*, 1969, Universal Studio. Elvis' character, Dr. John Carpenter, is a doctor in an inner city hospital.) This is what I still do in my present world... I am a "doctor" here. I free them from their bad visions induced by the stuff, guilt, crime, child molestation, theft, taking their anger out on the weak — like women and children and elderly and handicapped... Cutting these monstrous visions, I have earned a respectable profession. I can become a surgeon on earth, but it will not be the case, I guess... With Volodya I did my part first and singing came later... He taught me a couple of Russian folksy four-liners and we had some laugh... He needed something to get his mind off from his Russian life. When we arrive here, we do not change overnight. Some doesn't change at all. One has to work in order to change. Volodya was looking for one. He was determined to get out of the Russian drunkenness...

Он был в плохом состоянии... Было ясное утро, по земным подсчетам около семи утра, и небо было все еще подернуто розоватой дымкой. Я шел по улице маленького городка на калифорнийском побережье в обличье мексиканского садовника... Никто на меня никакого внимания не обращал. О чем я думал? Я думал о чашке горячего кофе со свежим донатом ... Люди обычно боятся домов с привидениями, им кажется, что привидения их преследуют. Это все романтические бредни. Я бы посоветовал людям опасаться запаха свежего кофе, который будет их преследовать веками, пока не достанет и не заставит спуститься обратно на землю.

...Я сидел на тротуаре неподалеку от кофейни, вдыхал аромат кофе и смотрел на местных девиц, которые то забегали в кофейню, то выскакивали со стаканчиками горячего кофе в руках и неслись к своим машинам. Опасные мысли о возврате на землю подкрадывались ко мне со всех сторон. Но меня позвали, когда я смотрел, как эти мысли, принимая форму, крепили у меня на глазах.

Здесь я прерываю рассказ Пресли, чтобы пояснить его слова о наблюдении за крепнущими мыслями. О мыслеобразах в тонком мире просто и понятно рассказывает Мать, руководительница ашрама Шри Ауробиндо (Мирра Алфасса):

In the mental world human thought is constantly creating forms. Human thought is very creative in the mental world. All the time when you are thinking, you are creating forms and you send them out in the atmosphere and they go and do their work. Constantly you are surrounded by a heap of small formations.

В ментальном мире человеческая мысль постоянно создает формы, проявляя удивительную изобретательность. Все время, пока мы думаем, мы создаем мыслительные формы и выбрасываем их в атмосферу, и они совершают там свою работу. Вы постоянно окружены облаком малых формаций.

"The Soul and Its Powers", By Mother, compiled by Wayne Bloomquist, Lotus Light Publications, USA.

В мгновение ока я оказался где мне полагалось быть, и мне сказали, что есть некто, кому надо помочь. Мол, надо уделить внимание некому русскому. Он в ужасном состоянии, которое охватывает нас, избалованных звезд, когда мы обнаруживаем, что брошены всеми и предоставлены самим себе... в небесах. И только позднее приходит понимание, что совсем не вредно побыть одному. Мне хватило одного взгляда, чтобы разобраться, с кем придется иметь дело. Он был, как мы, и ему было плохо. Он посмотрел «кино» — обзор собственной жизни, и это доконало его. Он собирался одним махом покончить с этим. И тут его осенила страшная догадка — что в петлю лезть бессмысленно, так как конца просто не существует. И это привело его в отчаяние.

Чем вы смогли ему помочь?

Посмотрите мой последний голливудский фильм *Change of Habit* ("Смена привычек" — игра слов, так как *habit* означает так же монашескую рясу, 1969. Элвис Пресли исполнил роль доктора в больнице для неимущих.)

Оказывается, играя доктора, я смотрел в собственное будущее. Потому что здесь я оказался "доктором". Лечу — "отрезаю" нежелательные видения. Видимо, в мой следующий визит на землю я бы мог стать хирургом...

Ну а потом мы попели вместе, и когда Володя понял, что стоит лишь подумать, как его любимая гитара снова у него в руках, он стал успокаиваться. Он обучал меня русским частушкам, и мы посмеялись от души... Он искал нечто, чтобы отвлечься от мыслей о прожитой жизни. Прибывая сюда, мы не меняемся сразу. Некоторые вообще не меняются. Чтобы измениться, надо работать. Володя принял решение преодолеть пьянство, и для этого ему надо было заняться чем-то полезным.

Закончив переводить, моя рука продолжала писать без какого-либо усилия.

Мне было нетрудно работать с Володей. Я прекрасно понимал, откуда шли его кошмары. Все подлинные звезды обречены на это... Я уже говорил, Володя — алмаз, который я нашел на дне... человеческого несовершенства. Ну ничего, в следующей инкарнации этот алмаз отшлифуют до умопомрачительного блеска, так как ему столько не додали и столько отняли... Все, что он наработал, будет пущено на отшлифовку... А мне быть оперным певцом. Я уже сейчас работаю над ролью Попагено (в опере Моцарта "Волшебная флейта"). Я буду петь и в следующей моей жизни, но не как нынешние итальянские теноры. Мне придется модернизировать традицию, а то они там слезу выжимают. Я это прошел. Меня все-таки недаром призвали Володю лечить, я учусь понимать север. Там другая музыка, другое пение, человек открывается другой стороной... Мне, наверное, и Онегина придется петь и Дон Жуана... *"Дайте ручку, сюда, сюда вы проходите..."* Мне

пора... Пойду птиц слушать (для роли Попагено), как они своих подруг зовут и сообщают, где есть что поклевать...

Космическая связь: говорит Высоцкий

Мне хочется спросить у Высоцкого про ту же первую встречу с Элвисом Пресли, но ответа нет. Слышу какое-то тяжелое и очень земное молчание. Затем доносится:

Я не люблю, когда через плечо... Моя жизнь никого не касается.

И только через месяц я услышала следующие стихи.

Это я уже бренчу, не умолкает гитара.
Как аукнется,
Так и откликнется,
Не спи, подруга,
Царство небесное просрочится.
Не дремли на ходу,
Зарулишь не туда,
Выбираться будет мучительно.
До срока не зови и не выпрашивай,
Мы тебя в болоте не оставим —
Выудим!

Мне хотелось поблагодарить тебя за письмо к N, ты как-то сумела ей внушить веру в исцеление моральное и душевное. Это произвело на нее очень большое впечатление. В душе она, а также многие другие, кто это прочтут, поверят, что я не создание твоего пылкого воображения. А книгу мы пишем, потому что на земле я пружину так туго закрутил, что — раскручиваясь — она меня током бьет. Мне надо заземляться. И мне разрешили писать — попробовать, что из этого получится. Многие принялись с энтузиазмом помогать, но разбежались, когда поняли, что дело это долгое и мучительное, и что ты ни во что не веришь и будешь волюнку тянуть... Я тоже сто раз уходил, но когда ты снова садилась за работу, меня притягивало.

Была ли только я виновата в том, что рукопись застряла? Идея необычного концерта, в котором певец в одном измерении, а слушатели в ином, себя исчерпала. Высоцкий продиктовал стихотворные обращения к воображаемой аудитории, на самом деле к будущим читателям, стараясь убедить их, что он есть. Возможно, здесь и следовало поставить точку. Но сообщения продолжали поступать, и я продолжала их записывать. Когда я услышала не совсем приветливую интонацию строк «как аукнется, так и откликнется», мне почему-

то вспомнились сообщения Марлен Дитрих на одном из наших домашних занятий по ESP о том, что жизнь пролетела, как одно мгновение, и где теперь слава, поклонники? Но если слава ушла, то что пришло взамен? В особенности для Высоцкого, который ушел (или которого ушли) так внезапно? Я не решалась спросить об этом в лоб и постаралась обойти этот острый вопрос.

Спросила, о каких таких "хирургических" операциях говорил Пресли? Не о тех ли видениях, которые Андрей Тарковский изобразил в "Солярисе"? Или о видениях "не-жизни", которые Стэнли Кубрик показывал в "Одиссее 2001"? Снова последовало молчание. Затем я услышала еще одно объяснение, почему было принято решение "сделать" эту книгу.

Люди на земле вязнут в болоте материализма все глубже и глубже... Еще совсем недавно никому не приснилась бы американская мама, что деток, как котят, потопила!

(Намек на сообщение в прессе от 20 июня 2001 г. об Андреа Ятес, которая утопила пятерых своих детей, заявив, что не то сатана, не то Господь Бог велели ей сделать это!)

Мы все — и Америка, и Россия — продолжаем опускаться в материальное разложение и спартанское зверство... Веры от этого не прибавляется. А если у людей отнять веру, их можно заставить делать все что угодно. Страшно и вам, и нам. Цивилизация в кризисе, как Атлантида в дни всемирного потопа. Нас — то есть землю — вытягивают, но вытянут ли?

Но если грядет не то катастрофа, не то расплата, чем сможет помочь еще одна книжка о спиритах и спиритизме? Нам бы самим себе помочь в наш век тотального неверия... Но Высоцкий никогда не задерживался на глобальных проблемах. Вот и теперь он неожиданно сменил тему разговора, заговорив о Тарковском. (Мне довелось встретиться с Андреем Тарковским, когда он снимал "Сталкера" в Эстонии до его отъезда за рубеж.)

Тарковский шлет тебе привет. Андрей также имел проблемы с мамой, так как был единственным сыном и светом в ее очах. Он был залюбленным, заласканным, и изнеженным... Он это все понимает. И я был. Мы все трое (имеются в виду Высоцкий, Пресли и Тарковский) мамины сыночки, и твой Володя, архитектор, четвертый в упряжке. Это мы все притворялись, что мужественные, в особенности я со своим альпинизмом, которого в общем-то боялся и форсил для образа. Спроси у N — она знает. Если только сознается, что знает.

29 июля 2001

Наше будущее было неопределенным. Мой приемный сын закончил свой первый большой архитектурный проект, и было неясно, как и откуда появится следующий заказ. Мы столкнулись с проблемой зыбкости денежных отношений,

где нет гарантий, что завтра будет чек... Разваливалась наша жизнь, застопорилась рукопись. Я продолжала записывать Высоцкого как они поступали, без всякого плана.

Мне больно за вас, но терпите, ребята, это все обойдется. Да, иди на работу, ничего не поделаешь. Поэтому мы и торопимся завершить работу над этой рукописью.

Твой брат приезжает — не раздражайся. Борись с раздражением как можешь. В этом деле все средства хороши. Ты не представляешь, что ты себе наделала нелепыми вспышками гнева, и как ты себе портишь и как ты себя задерживаешь, но ничего... Ты стараешься себе помочь, и мы помогаем... Ну что сказать, немцы меня издали наконец. Конечно, смех и грех, но насколько же немецкое издание лучше русских, это удивительно.

29 июля 2001

Вдруг, в этот момент неуверенности и сомнений, чужой голос прервал сообщение, как бы его переписывая.

Не морочьте им голову вашей блажью, им не сдобровать, времена труднейшие настают, перерыв окончен, и будущего нет пока ни у того, ни у другого, в особенности у мадам. Там темно и беспросветно, что бы она ни делала и как бы высоко ни прыгала... Если она вообще выдержит этот сумасшедший напор безвременья. С молодым человеком немного лучше, но не очень, так как мы их бросаем. И пока им придется крутиться и выкручиваться. Если выживут, вернемся, а сейчас "цирк закрывается".

Вторит ли тонкий мир нашему внутреннему состоянию или, наоборот, наше состояние вторит тонкому миру? Что первично, а что вторично? Однако на этом тот мрачный день не закончился.

Космическая связь: говорит Высоцкий

Ведьмам не верят, ведьм боятся,
Духи им снятся...
Не видно просвета, не видно ни зги.

Если сможешь, продолжай наши книги, другого выхода все равно нет. Это Володя Высоцкий с вами говорит. День рождения не справляйте, справлять нечего. Будущее беспросветнее, чем когда-либо. Свет придется добывать медитацией.

Бросить писать?

Ты с ума сошла — бросить писать. Придется писать без имени. Имени не будет, позишена не будет, рекогнишена не будет, душить будут. Не задушат, но почти.

Брось якорь, нам не по пути —
Мы вдаль, ты вниз,
Мы вверх, ты в строй,
Мы давеча забылись, что земное позади.

В лицо плевков, в затылок пуля,
В дверь стучат — не открывать и притаиться.
Не в бровь, а в глаз земное притяжение,
Взорвется глобус — волной снесет полмира!

Никому не сдобровать,
И все отстраивать придется.

Вот вам и ответ на твой вопрос. Постарайтесь, чтоб волною не снесло... Кошмары снятся...

2 августа 2001

Думай о Моисее, как он народ от египетских сытых горшков вел по пустыне к Земле Обетованной. Вот и вам такой переход предстоит. Но волны расступятся и Лакоон победит змеев, с неба падающих, и манкой вас засыплет.

Пошли N. огромный привет... Передай, что она была замечательным партнером по сцене, и что в последующих воплощениях мы еще не на одной сцене поиграем.

Времени нет в том пространстве, в котором я сейчас нахожусь. Брось прислушиваться. Иди вольно, я буду рукой твоей водить. Приведем еще не одного, а многих беседовать. Изменился расклад и способ общения. Он стал более сложным и более простым одновременно. Расформирование тебя не касается. Придешь, поймешь, вы спрашиваете, а мы не можем объяснить, как структуры вселенские работают.

Цепляйся за свет, как тебе твой дедушка Михаил говорит. Брось грустить и бояться. Времена страшные настанут и в этой стране. И здесь дело добром не кончится. Татьяна, может быть, твое решение уйти в подполье (я искала тогда *down to earth* бизнес, чтобы купить его, в нем работать и таким образом помочь сыну выкрутиться) — гениальное решение русского человека, которого ничем не задавишь и не задушишь.

Запомни, источник в пустыне прорвется. Если вы себе поможете, то и мы сможем многим помочь. Молитесь, и решения и направления будут идти к вам. Непокойно везде... В астрале раздается уже эхо предстоящих взрывов...

До 11 сентября оставался месяц. Я записала сообщение совершенно механически и приняла его за поэтический образ, но никак не за буквальное предсказание.

14 августа 2001

Спасибо за подарок N. (Речь идет об изданном в Германии 7-томнике "Владимир Высоцкий"). Я этого от тебя не ожидал, спасибо, я сражен тем, что думал о тебе совершенно неверно. И мы не видим всего, я это всегда подозревал.

30 августа 2001

День сердитый, почти злобный. Работа не продвигалась. Меня довели в моем бизнесе, и мне было не справиться с ужасным настроением.

Души не продаются, души отдаются. Брось эту затею с нами. Всем трудно, всем все надоело, всем хочется домой, а дома нет...

Речь идет о недоразумениях, возникших в процессе работы над материалом Channeling Elvis Presley. Я бросила почти завершенную рукопись. Мне не хватало живого чувства повседневной американской жизни, всего того, что мы принимаем как данность. Только живя за границей, понимаешь, что требуется усилие, чтобы понять, чем люди живут на чужбине, над чем смеются, что они любят и чего не любят, а что и вовсе презирают, как они плачут и как смеются...

С Высоцким были также проблемы. Как спросить про наркотики, алкоголь, калейдоскоп женщин — сказалось ли это на его статусе в мире ином? Однажды, собравшись с духом, я спросила. Реакция была ужасной...

Брось ковыряться в нашем сортире, это не поможет. Поди в церковь, свечу ставь каждую неделю — раз семь или более, тогда поговорим, может, будет легче.

В русской церкви на Аргайл меня ждал еще один сюрприз. Меня не пустили к причастию, потому что на мне были брюки. Мне предложили надеть поверх брюк какую-то грязную «юбочку» — прикрыть грех... Недавно лос-анджелеская "Панорама" напечатала воспоминания Гладилина, в которых упоминается, как Марину Влади не пустили в брюках в ресторан московской гостиницы. Ей пришлось подняться в номер и переодеться.

Дина Рубина, израильская писательница, описывает в "Синдикате", романе о современной России, такой же конфуз. При посещении подмосковного монастыря гостей из Израиля также попросили "прикрыть грех".

Следующая "встреча в эфире" с Высоцким состоялась не через два месяца, как было сказано, а намного раньше.

5 сентября 2001

Ты столкнулась с душевной безграмотностью. Мы поголовно безграмотные — как в той истории с церковью. Я был там с тобой и онемел, меня в жар бросило. Ни туда, ни в другую русскую церковь ни ногой... Там у священнослужителей погоны из-под рясы торчат... не знаешь, куда податься.

10 сентября 2001

В обычное время приема сообщений, вдруг послышался голос, говоривший по-английски.

Pay attention—tomorrow in New York will be explosions, nobody is here to talk. All are out there working already — someone has to be saved!

Обрати внимание — завтра в Нью-Йорке будут взрывы. Никого нет, чтобы поговорить, кое-кого надо спасти.

Следующим утром, одиннадцатого сентября, наш Speedy Gonzales, водопроводчик, явился исправлять краны. Проходя через жилую комнату, он спросил: "Почему у вас телевизор не включен, не знаете, что ли?". Я нажала кнопку дистанционного управления, и онемела. На экране полыхал Нью-Йорк, и оседали башни-близнецы. Я начисто забыла о записанном накануне предсказании и тем более слова Высоцкого "об уже раздающихся взрывах в эфире".

Запись попалась мне на глаза только дней через десять. Я поняла, что единственной целью этого сообщения было помочь мне поверить в реальность духовного мира, в жизнь после смерти, в реальное существование наших гидов — помощников из мира иного.

Но даже это сбывшееся предсказание не убедило меня окончательно... Еще пройдет три года, пока я сяду за рукопись... Как Высоцкий, как и вы, читатель, так и я пришла из марксистско-атеистического мира и, даже отрицая и критикуя его, продолжала оставаться его пленницей.

Космическая связь: говорит Высоцкий

14 сентября 2001

Как случилось, что проворонили террористов?

Это так больно, что нет слов. Правду не узнают очень долго... Война против всех иностранцев, подозревать будут всех и каждого.

Мне что-то мешает, я плохо слышу сегодня.

Общие чудовищные вибрации мешают. Прорывайся, отделяйся, не сливайся — хорошее упражнение на укрепление корочки поля. Если бы не поддержка изнутри, этого никогда бы не случилось. Сейчас на допросах посыплется такое...

Никаких гостей, ничего, кроме нужд книги. И здесь будут приставлять всяких, и в этой стране настанет террор любимых организаций. Как ни странно, опыт жизни под надзором поможет вам всплыть и поплыть...

22 сентября 2001

Строки удивительного стихотворения появились буквально ниоткуда.

Тени аллеи тихо разъехались,
Ангар ворота нараспашку раздвинул...
Где-то что-то тихо скрипнуло, всхлипнуло...

Все в ужасе от содеянного, никто не думал, что ты возьмешься за бизнес с такой легкостью, и ты уйдешь от нас насовсем. Споры продолжаются, американцы объясняют

иерархиям, что простите, идите поживите в Америке без денег, совсем иные условия. В конечном счете ты правильно поступила, так как избежишь этим множества унижений, какова бы ни была цена. Ну, не будет этих книг, будут другие, мы постараемся с другими работать, ты будешь с кем-то другим работать. Я и ты – мы уже книжку написали, и только вопрос денег тебя останавливает, а деньги будут. Там страсти улеглись, там начались переговоры и попытки понять друг друга.

О какой иерархии идет речь, кто говорит с кем? В ответ — молчание. Высоцкий пропал на некоторое время и появился снова перед Днем примирения, как нынче называют годовщину Октябрьской революции 7 ноября. На этот раз голос Высоцкого звучал более оптимистично.

3 ноября 2001

Выпотрошили мы заблудших и запутавшихся в твоём витиеватом поле... Отведем их на праздник...

Неужели и на вашем свете отмечают 7 ноября?

На нашем свете каждый делает что хочет. Кому нравится, справляют 7 ноября до бесконечности. Пока не надоест, и не задумаются: "А что я здесь делаю?". Поразительно и нелепо. Твой дедушка Михаил посылает тебе привет и говорит, что день придет, вы встретитесь, и просит продолжать с медитацией и молитвами. И до мастеров порошочных дел добираются в вашей стране. Порядок покупается страшной ценой, но для того и посадили Буша, чтобы он подракнул после демократического разгильдяйства в этой стране...

В тот день я получила еще одно сообщение. Оно поступило от моего отца Владимира Григорьевича, который находится в потустороннем мире с 1944 года. Он говорил о наших родственниках, которые пришли неожиданно на один из наших домашних сеансов и заблудились на пути домой, пересекая так называемое бардо — по-тибетски пространство между землей и астральным миром. Проводники потеряли их...

"Молись за них, и твои добрые мысли выстроят им мосты,"— говорил отец, Владимир Григорьевич. "В нашем мире молитва — паспорт к берегам астрального мира".

Мы молчали. Я думала и том, что где-то там мои мысли превращаются в формы-образы. И я являюсь чей-то мыслью — воплотившейся мыслью Отца, Господа Бога, с кем мы редко соглашаемся, чаще перечим, требуем, просим, обвиняем, грозим, уподобляясь Евгению, который бежал по набережной Невы навстречу своему безумию. И подумалось, не является ли то, что я пишу эту книгу, также чьей-то мыслью. Но чьей?

12 октября 2001 года мир облетела новость о письмах, посланных по почте в канцелярию Сената Соединенных Штатов, в которых содержались споры сибирской язвы — anthrax. Злонамеренное распространение смертельно опасных спор было расценено как акт биотерроризма. Из 22 человек, заразившихся сибирской язвой осенью 2001 года, удалось спасти 17 человек. Личность человека, отправившего эти письма, до сих пор не установлена (или не обнаружена).

ГЛАВА 4: В Пути

Вполне возможно, что эту главу следовало бы выбросить, так как она состоит из случайных замечаний по поводу бытовых происшествий. И хотя здесь говорится только о тех препятствиях и происшествиях, на которые прореагировал Высоцкий. Тем не менее, эти отрывочные мысли отражают будни, в которых рождалась эта книга. Если вам эта глава покажется скучной, переходите к следующей главе — "В свете рампы".

Космическая связь: говорит Высоцкий

2 ноября 2001

Порозовели горизонты, поредели... Передай привет архитектору Володе. Нам всем пора в путь-дорожку, нам туда надолго...

Имеются в виду страны Ближнего Востока. В конце 2001 года в Афганистане разворачивались военные действия против "Талибана", и известия из тонкого мира говорили об огромных усилиях по сдерживанию военных действий, что давалось все труднее и труднее.

Все перемешалось в доме Облонских... И с нашего Толстого важность слетела. И он принял на себя вину. Это трудно объяснить... Не судите, да не судимы будете.

Война затягивается на предстоящую пятилетку. Вроде как Первая мировая война в нашем столетии... Европа сильно пострадает, и многое будет невосстановимо. Так грустно, что и говорить об этом не хочется, ведь разговорами горю не поможешь. Мы молиться за вас будем. Мне идти...

7 ноября 2001

На демонстрации спиритического общения с душами умерших, которую проводил знаменитый американский медиум Джеймс Ван Прааг в гостинице "Беверли гарланд" в Северном Голливуде, зал примерно на тысячу человек был набит битком. Кроме Ван Праага, на сцене присутствовала еще некая дама. Ее представили как визуального медиума, способного запечатлеть на бумаге портреты тех, кто умер. Пока Ван Прааг проводил демонстрацию, она молча рисовала. В конце демонстрации она показывала портреты собравшимся и просила тех, кто узнает в зарисовках своих усопших родственников, забрать портреты. Она рисовала тех невидимых гостей, кто явился на эту демонстрацию из другого мира. Как правило, у людей в аудитории не было с собой фотографий родных. Но неподдельные реакции не оставляли никакого сомнения в подлинности узнавания. Мне подумалось, сможет ли художник-медиум "увидеть" того, кто диктует мне стихи и сообщения с того света? Поиск на Интернете дал список лиц, предлагавших свои услуги как рисовальщики наших невидимых спутников. Изучая этот список, я услышала вдруг знакомый голос Высоцкого.

Космическая связь: говорит Высоцкий

Береги сердце. Сердце будет пошаливать. Твоя мама в полном порядке и командует на нашем свете, как она командовала на земле. Моя хоть потише, но она от меня порядка требовала. Обучая грамоте, она меня мучила требованием ясности — позиции, как они тогда говорили... А во мне как раз никакой ясности и не было. Да откуда ей было взяться,

если я всех женщин, которые мне на пути попадались, одинаково искренне любил, и хватался за все проекты в надежде, что какой-нибудь из них пройдет... Перевернем страницу, и поскачем доделывать и переводить...

Твою маму будем перевоспитывать, хотя она добрейший человек, умница, но... Отец твой с ней справится, они любят друг друга, они справятся, не разойдутся... Я боялся — разойдутся, ан нет, они что-то там с ней делают, и у нее глаза открываются...

Когда я переводила эту главу на английский для Channeling Vysotsky — первого русско-английского издания этой книги, американский редактор поинтересовалась, почему русская мать требовала от сына каких-то там "позиций"? Мне пришлось рассказывать, что в стране, в которой правил страх, а стены имели "уши", матери таким образом ограждали своих детей от доносов, тюрем и ссылок. Матери воспитывали детей так, чтобы дети ни на какие провокации вольнодумия не поддавались и, не дай Бог, не обронили бы лишнее на людях. Редактор вдруг сказала: "Знаешь, наши родственники из бывшей страны ГДР говорят что-то подобное. Мой отец сердится, что они выдумывают страшилки, что бы мы им помогли".

Если так трудно объяснить, что происходило с нами в канувшем в небытие СССР, то что говорить о попытках понять мир куда более отдаленный — Потусторонию, как выразился Высоцкий? Он появился так же неожиданно, как и исчез. Я собирала рождественскую посылку биологической матери моего приемного сына, другим родственникам на нашей бывшей родине.

Космическая связь: говорит Высоцкий

8 декабря 2001

Ты поняла про Вовину мать, ты правильно все слышать стала. Ее надо пригласить и смыть прошлое. ... Ты спишь на ходу. Нечего тут разводить... *(Я уже работала в нашем бизнесе по 17 часов 7 дней в неделю)*. Тебе спать надо в твоей ситуации, решение проблемы придет, держись. Но помни, золотом руки не отмоешь, только добротой и терпимостью...

12 декабря 2001

Не рви на себе одежды, раввин,
Пепел на плешь ... не сыпь,
Судьбу не изменишь —
Жизнь можно только пройти.

Не получается сегодня, работать будем в воскресенье, постарайся выспаться.

Ответила мысленно, мол, похоже, пока я буду тут работать приемщицей, книга не продвинется. Не успела я закончить в мыслях эту фразу, как

почувствовала, что энергия ускользает куда-то. Голос Высоцкого повторил, как бы пытаясь удержать волну:

Не рви на себе одежды, раввин,
Пепел на плешь не сыпь.
Судьбу не изменишь —
Жизнь можно только пройти.

Но стих не продолжился и связь оборвалась. Я поняла, что негативные состояния, которые недаром называют в народе "вредными", ограждают нас от более тонких вибраций. Господу Богу до нас не добраться, даже если Ему захочется нам помочь. Что-то во мне ухватилось за путеводную нить, или мне показалось, что ухватилось...

Но где же ее искать, эту нить, как не в нудных буднях нашего существования в ожидании Годо?

24 декабря 2001

Рождество, сочельник в Европе и Америке. Не страшитесь жизни, все впереди, источник забьет в пустыне. Успеха вам во всем!

28 декабря 2001

Брось якорь, Ной,
И порыбачь немного...

Продиктованное из космоса стихотворение "Ноев ковчег" заставило меня полистать сборник стихов Высоцкого в поисках библейского мотива Всемирного потопа в каком-либо из его земных стихов, чтобы включить его в рукопись для сравнения. Память быстро подсказала:

Когда вода всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потопа
На сушу тихо выбралась любовь...

Искать мотивы в напечатанных стихах — хорошо ты это придумала... Пойдет... Ищи дальше. Воля твоя, что брать, а чего не брать для сравнения. Я даже и не думал, что это вырастет в задачу, но действительно, что брать, а чего не брать?

Без всякого перехода продолжение последовало в форме поэтической импровизации:

Влекомые величиим неведомых краев,
Мы выменяли наше коммунистическое будущее
На капиталистическое прошлое человечества,
Решив понаслаждаться прелестями его медленного угасания.

А оно вывернулось из наших скользких пальцев
И ужалило нас по самому больному месту
Нашего умственного недомогания.
И нынче приходится расхлебывать,
Просить прощения и раскошелиться.
Что-то самое главное о расплате так до сих пор и не высказано...

Хочу из Иберии в Нигерию
Черных, как смоль, детишек развлекать.
Пожалуйста, лесное начальство, подпишите прошение,
Уважьте мое мартышечье решение.

Это четверостишие удивило меня. Русскому читателю вряд ли надо напоминать, что у Высоцкого было много замечательных песен для детей, которые нравились также и взрослым. Например, песня про столетнего попугая:

Мой папа был папипугай какаду,
Тогда еще не говорящий.

Но вскоре покинул я девственный лес —
Взял в плен меня страшный Фернандо Кортес,
Он начал на бедного папу кричать,
А папа Фернанде не мог отвечать,
Не мог — не умел отвечать.

И чтобы отомстить — от зари до зари
Учил я три слова, всего только три,
Упрямо себя заставляя: повтори
Карамба, коррида и чёрт побери!

Мне жаль, что история мартышки оказалась незавершенной. Вина моя. Скорее всего, Высоцкий стал наговаривать эту историю, пытаясь развеять мою усталость и невеселое настроение. Но, предаваясь жалости к самой себе, я это не поняла вовремя. Путеводная нить снова куда-то пропала, и что-то надо было начинать сначала.

30 декабря 2001

Бродил я нынче по русским тропкам во Вселенной. Народ стал в России недобрый, прошла беспечность нашей юности. Народ стал задумываться над материальным благосостоянием, и всё переменялось и к лучшему, и к худшему. Меня помнят, но не все.

Совсем другие идеалы и другие требования к жизни. Там еще ничего не установилось, ничего не отсеялось, и там по-прежнему засилье прошлых бездарностей, которые успели подгрести под себя тонны добра, и не остановятся, пока их оттуда не вытрут.

5 января 2002

Прощайте, родные, это я, Владимир Высоцкий, прощаюсь с вами. Нам не по пути, как мне спелось однажды. И нам по пути, так как я вернусь, Татьяна, когда ты сможешь продолжить наши игры. Мне печально, мне грустно, но пусть работают те, кто тебя сюда (в этот бизнес) засадил. С них спросится и на нашем свете. Не могу сейчас читать стихи, тебе не до стихов, и мне, на тебя глядя, не до стихов. Но ты хорошо слышишь, может быть, попробуем... про проводы мартышки в далекое путешествие".

...Не пререкайся, не обрывай мысли барда о мартышке и ее заботах...

Мартышка взбунтовалась, мол, не хочу больше по веткам скакать,
Светить вам моим лысеющим задом и воплями о помощи смущать.
Хочу из Иберии в Нигерию,
Черных, как смоль, детишек развлекать.
Пожалуйста, лесное начальство, подпишите прошение,
Уважьте мое мартышечье решение ...

Но, нет, работа не продвигалась, и стихотворение это осталось незаконченным.

1 февраля 2002

После какого-то недоразумения на работе я всплила и высказалась... Как я ни стараюсь, не могу вспомнить, кто и по какому поводу "достал меня".

Космическая связь: говорит Высоцкий

Меня попросили поговорить с тобой. Предательство было, есть и будет всегда. Это не причина для расстройства. Хотя мы расстраиваемся... Но врывается низовая волна... Всегда, когда ты сердисься по делу, как сегодня, или без дела, ты идешь вниз. Держи высоту (более высокий уровень вибраций), ничего иное не в счет. Молись, медитируй, проси прощения, подключайся... Ты здесь (в своем собственном бизнесе) только потому, что эти вспышки управляют тобой. Пока ты не освободишь эту энергию, тебе и дальше здесь подглаживать и стирать. Правда состоит в том, что не так долго осталось заниматься всем этим, выдержи, пожалуйста — нам работать...

5 февраля 2002

Пробьется брешь в неведомое царство,
Пройдет оцепенение,
Пробьется ручей средств к существованию,

Пробьется мастерство,
Пробьются немыслимые силы и энергия...

Политика тебя не касается, не даем тебе никаких сведений. Новости по твоей части: киноакадемики думают, как бы отменить "Оскаров", так как давать больше нечему. Или переделать устав и снять поощрение коммерческому творчеству. Но Академия понимает, что телевидение закабалило их полностью, и важны уже не Оскары, а передачи о церемонии вручения и всем очень стыдно. Выдвигать нечего, кроме детских фильмов.

(Действительно, два года подряд "Оскаром" за лучшую картину награждались детские фильмы Lord of the Rings: The Two Towers, 2002 и The Lord of the Rings: The Return of the King, 2003 — экранизации популярных книг английского писателя, лингвиста и профессора Оксфордского университета Дж. Р. Р. Толкиэна (1892-1973). Фантастический мир Толкиэна населен эльфами, карликами, троллями, магами, колдунами и колдуньями и доверчивыми хоббитами.)

Космическая связь: говорит Высоцкий

24 февраля 2002

Привет знойной девушке. Мне сегодня холодно в твоём поле и поэтому я назвал тебя «знойной девушкой».

Что это означает?

Поле становится холодным, когда ты занимаешь оборонительную позицию и собираешься воевать с кем-то. Поле теплеет, когда ставишь волю Бога выше своего волея — не на словах и даже не на деле, а в самом сокровенном.

Иными словами, эгоистические страхи охлаждают сердце, а альтруистические порывы согревают сердце?

Все гораздо проще: вчера ты (вполне по-русски) нагрубила нехорошей клиентке, профессиональной вымогательнице, которая решила покрыть купонами всю стоимость услуг. Указывая ей на дверь, ты заявила, мол, мое сердце стало каменным и безжалостным. Ты поверила в собственные слова, и твоё сердце сделалось мгновенно каменным, и в твоём поле стало морозно.

И надолго оно сделалось морозно-каменным? Навсегда или до следующего взрыва эмоций?

До момента, когда что-то разбудит твоё искреннее и сильное сочувствие. Кстати, обрати внимание на выражение «горячая молитва»: сердце не потеплеет, пока ты не попросишь у Бога чего-то не для себя, а для того человека, который достучится до твоего сердца.

Какая замечательная тема для антрополога или лингвиста — изучать идиоматические выражения, находить как эзотерические понятия кодировались таким образом? Есть выражение "маска приросла к лицу". Может ли маска одолеть человека? Например, маска короля. Приросла ли она к лицу Пресли или Высоцкого?

В том-то и дело. Когда мы сбросим все маски, мы сможем сидеть на Памире и медитировать во имя спасения мира, потому что нам уже ничего не надо будет. Ну, а пока мы только "масочный народ", участники житейского карнавала, или общей кадрили с масками тщеславия, зависти и прочих пороков, которые мне неохота перечислять.

Да, форма концерта с того света окончательно изжила себя. Но почему книга не заканчивалась? Стихи оставались незаконченными и "корабль" кренился набок. Если мы меняли курс, то в какую сторону? Тем временем, сообщение продолжалось.

В трезвости и труде спасение...

Может быть, я Элвиса попрошу поработать с моими кошмарами. Мне все видится рука, которая за мной тянется — рука какой-то чудовищной старухи. Образ старухи меня преследует. Она смеется мне в лицо и манит пальцем куда-то. Не знаю, где я этот образ прихватил и почему я не могу от него избавиться. Может быть, мне унизиться и открыться, и попросить помощи — не привыкши ведь. На земле я всем помогал. Может, я этим и жил и таким образом создавал вокруг себя сословия лейтенантов и сержантов в моем личном королевстве... Мне также разбираться с мифом моего королевства, так что будет о чем поговорить.

Ручьи вливаются в реку желаний,
Реки желаний стремятся к морям забвения.

Космическая связь: говорит Высоцкий

10 мая 2002

Ваш президент сказал: "Быть войне!" — и все силы брошены на погашение очага, до нас нет никому дела сейчас.

Президент Буш сделал официальное сообщение о начале войны против Ирака (to decapitate the Saddam Hussein's regime) по телевидению 20 марта 2003 года. Обратите внимание, что я получила известие "Президент сказал: "Быть войне!" 10 мая 2002 г., то есть примерно за 10 месяцев до официального сообщения.

26 мая 2002

Больше говорить не о чем, ты раздражена и устала до невозможности. Мы не можем говорить с тобой, когда ты в таком состоянии. Не надо притворяться — тебя все

раздражает. Твои дела (в бизнесе) идут хорошо, скоро настанет развязка, и твоя жизнь изменится к лучшему. Ты, кажется, проскакиваешь эту мрачную полосу.

23 июня 2002

Не предавайтесь унынию, все уладится... В Переделкино бы поработать, пописать стихи:

Свет погас, бренчит гитара...
Всласть поспать бы...
Расхотелось жить,
Мост прогнул,
Река...

Неожиданно ворвалось короткое сообщение моего отца:

Космическая связь: говорит Владимир Григорьевич

Я сбежал из алькайдовских застенков, где мы работали с Юриком и Вики. Ужас такой, что не приведи Господь. Фашистские концлагеря раем покажутся...

** Юрик и Вики — братья моего отца. Юрик погиб рядовым в Ленинградскую блокаду зимой 1942 г., когда медпомощь, питание, тепло были недоступны раненым. Вики умер от туберкулеза в 1940 г. Мой отец, Владимир — офицер Советской армии, погиб в ноябре 1944 г.*

Вслушиваясь в подобные сообщения, я задавалась вопросом, а как же быть с посмертным "вечным покоем"? Мне попадались все беспокойные покойники, которые куда-то ездили, что-то доказывали, вмешивались, трудились... Все это ни в какие законы физики не укладывалось. Мы уверены, что на том свете времени нет и, следовательно, что бы там ни было — должно находиться в некоем застывшем покое.

Однако медиумы то и дело получают известия о не дремлющих духах, которые читают, кому-то в чем-то помогают, путешествуют, встречают новопривывших, лечат, наслаждаются безмятежным существованием, увлекаются возможностями будущего...

Как-то у нас намечалось посещение знаменитого зоосада в Сан-Диего. Накануне, во время медитации, я услышала голос Марии Павловны, Володиной бабушки. Она умерла еще до нашего отъезда в Америку. С того света она говорила мне, что присоединится к нам, так как у нее есть на то причины. Внутренним зрением я увидела зверюшек с серебристым и кремовым мехом невиданной нежности и красоты. Я понимала, что на земле такие животные не водятся, но вспомнила, что на земле Мария подрабатывала разведением норок. Я продолжала медитировать, а Мария говорила, что увлекается новыми видами домашних

животных и находит огромное удовольствие в уходе за ними. Она брала на руки симпатичных кремово-перламутровых полубезьянок с огромными горящими глазами и нежными лапками. Я не удержалась, спросила, мол, как можно такое создание убить ради меха. Мария отвечала, что все зависит от цели. Убивают же цыплят для еды, лисиц и норок для меха. Мех остается на земле, а дух уходит в высь творить что-то иное.

Разгуливая по замечательному зоологическому саду в Сан-Диего, я чувствовала безоблачное и светлое ее присутствие. Как понимать все это? Быть может все наоборот, и мертвецами являемся мы, а вовсе не они? Это мы бродим сонными и полужрячими и больными по земле, а они там творят...

Космическая связь: говорит Высоцкий

27 июня 2002

Я еле-еле к тебе прорвался, до того замутнено пространство вокруг тебя. Ничего не поделаешь, мне придется уйти на некоторое время, может быть, навсегда, может быть, и нет. Когда сядешь писать, я примчусь, где бы я ни был...

Я продолжала работать в нашем бизнесе.

4 августа 2002

Время пролетает над землей с небывалой быстротой, отлично, что ты сегодня отдохнула и очеловечилась. (...) Мы все будем в Грейсланде на 25-летие со дня смерти Пресли и останемся там на время, когда вас уже там не будет. Элвис очень волнуется — ему хочется, чтобы все было на уровне, но он не верит, что это возможно, однако вмешаться он не может...

Мы поработаем, и еще как... "Все неладно в мире том, все не так, как надо"... Что-то вы сегодня замечательное купили (новое оборудование для бизнеса), это сдвинет дело с мертвой точки... вот увидишь. Не расстраивайся. Все намного лучше, чем казалось. И с тобой работа пойдет совершенно по-иному.

25 августа 2002

К твоему полному изумлению, твой бизнес продается очень скоро. Многие будут счастливы избавиться от твоего присутствия, для многих тягостного, вызывающего неудобное чувство всеобщей вины... Надо искать, как зарабатывать деньги, и писать одновременно, что тяжело, но надо делать...

Помощь в поездке (в Грейсланд) была американская, ваше спасибо услышано и воспринято должным образом.

Лето 2002

Берегите себя и не болтайте. Революционный демократ Владимир Высоцкий приветствует вас и поздравляет с замечательным утром на земле. ...Мистер Лопехин скоро заявится к тебе и поможет.

Имеется в виду человек на земле, который даст совет, как поставить наш бизнес на продажу.

Спасибо, ты не Раневская... Хотя ты, конечно, и Раневская, как мы все до какой-то степени. Береги себя, береженого Бог бережет. Будет только лучше, не совсем идеально, но идеала на земле не бывает.

2 ноября 2002

Никто не выйдет сегодня на связь, так как тебе предстоит очень трудный и неприятный день с потерянными вещами, и придется разбираться, платить, немного, но придется, и советую развязаться с теми, кто требует выплаты, навсегда...

Господин Х (некто из бывших друзей Высоцкого) на подходе, и, если надо, напиши ему еще раз. Они там (на нашей бывшей родине) запуганы до предела. Там не сладко, как ты сама понимаешь, там кошмар, и ненависть, и зависть, и обиды, и непонимание, что с ними происходит, и полная невозможность сделать то, что ты сделала: пройти через горнило капитализма — быстро, не размазывая манную кашу по тарелке.

Предсказание Высоцкого сбылось с удивительной точностью, объявился "Лопухин" и в одночасье купил наш бизнес. Мне казалось, я выплусь и тяжесть пройдет. Но процесс отпускания стресса и унижения продолжался почти целый год.

5 ноября 2002

Мы прошли невероятный отрезок пути, продолжай как получится. И нам нельзя зазнаваться в нашем положении международных идиомов и товароведов. Ты проскочила и даже не представляешь, что ты проскочила... тебе и знать того не надо. Работай, что работается. Работы будет много.

Помогали ли тебе твои родственники продать твой бизнес, как тебе кажется? Я посмотрю ... Иди в церковь и ставь свечку, в церкви они подойдут поближе пообщаться и рассказать подробности.

Да, твои родственники тебе помогли и сделали то, что мы, великие, не сумели и не смогли бы сделать. Это также и к вопросу о подлинной цене видимого величия, звездного статуса, который в каком-то смысле всегда равняется нулю.

7 декабря 2002

Мне трудно выразить радость по поводу твоего освобождения. Не торопись закабалиться ни с писанием, ни с шитьем — все придет в свой час. Пощади себя. И побольше радости вноси в свою нелегкую жизнь. Береги здоровье, берегите друг друга, ты будешь восстанавливаться постепенно, будешь потихонечку выкарабкиваться из ничтожного состояния.

14 января 2003

Обороняй душу, молитесь, остальное приложится.

По проселочной дорожке Ваня вышел на шоссе.
Шагает Ваня по шоссе шершавою шестеркою,
Столицу видит вдалеке...

Тусклым взглядом взирая на мир, плакать хочется... Ты сама на свои вопросы лучше меня отвечаешь.

Ранней весной разольешься речкою...
Удивительное происходит в удивительном стеснении.

Девушка отбила почки Андрею — никогда ни о ком плохо не пиши. Наказываю! Запомни!

(Имеется в виду "talk-all book" Ольги Сурковой об Андрее Тарковском. На Западе подобные книги распродаются, но уважением не пользуются, так как их пишет, как правило, уволенная прислуга или обиженный отпрыск знаменитости.)

Между прочим, ты там какому-то чиновнику (не очень умному, но вредному начальнику на сайте Амазона) также почки поотбивала. Он того заслужил, и все же... отбивать почки — это российская отвратительная привычка.

То есть, даже если ты прав, то все равно почек никому отбивать не следует? Я правильно тебя поняла?

Надо уметь говорить, а не бить! Там с тобой больше связываться не будут. На самиздат ты себе дорогу закрыла или нет? Давай, я посмотрю... Как ни странно — нет.

А дорогу в издательства?

Да, псевдоним понадобится... пошагинянишь...

(Видимо, намек на писательницу Мариэтту Шагинян, которая продолжала писать до 90 лет...)

Мороз по коже от вашей жизни... помолимся за вас, ничего радостного пока не светит, только пот да труд вам сейчас, товарищи.

Почему-то я уселась писать детектив, который, конечно же, не складывался и не получался.

20 января 2003

Детектив пока еще не складывается. Но что-то ты начала нащупывать, трудись, ничего легко не дается, и мне не давалось... Я все врал и притворялся, что давалось легко...

Войны на горизонте маячат, и всем нам больно и страшно и за вас, и за себя.

25 марта 2003

Время уходит, не сдавайся, пиши... не смотри, не думай, записывай все, что будет приходить. Выжимайся наверх! Все это бредни, что мы друг про друга пишем в воспоминаниях... Так как все было иначе, все шло в страшной борьбе за выживание, со своими слабостями, с самими собой, с друзьями и с соседями, с режиссерами, комиссиями, худсоветами, коммунистической партией и органами госбезопасности, которые не вылезали из театра со всеми своими многочисленными родственниками, друзьями и приятелями, и мы им все отдавали бесплатно.

Ты собираешься встретиться с одной из бывших... Пожалуй, надо, коли обещала! Там ничего уже не осталось. Смотри на нее как на себя в зеркало. Если бросишь работать, быстро превратишься в то же самое, хуже — будешь злой и ворчливой, как мы все, когда не работали. Работать надо до последнего дыхания на земле.

24 мая 2003

И не надейся на прощение сильных мира сего за твое наглое поведение, которое привело нас в полный восторг. Ты русская до мозга костей и вполне революционерка, хотя стараешься переделаться в буржуйку и вести себя по буржуйски.

Здесь речь о моем электронном сообщении, которое я отправила на дискуссионный сайт независимых издателей, клеймя "китов маркетинга", которые зарабатывают на страхе перед рынком. Их советы, как miracle pills для похудения, которые не помогают, как и предыдущие препараты. Но, не теряя надежду, вы покупаете следующие таблетки и платите за новые советы...

Зачем я высказала свое мнение? Захотелось публичности? Глупо. Подумаешь открытие, что громилы от маркетинга нехорошие ребята. Кто же этого не знает в Америке, кроме нас?

25 июля 2003

Война потихонечку разгорается... Стараемся укротить гнев и расстройство в рядах американской Администрации по поводу того, что все получилось не совсем так, как предполагалось. Вместо того, чтобы рассыпаться в благодарности, что освободили, Ирак наглет с каждым днем и требует столько от союзников, что им этого никогда не выплатить. Там деньги умеют считать... Правильно чувствуете насчет надвигающихся кошмаров. Администрация даже близко не осознает, во что вляпалась — они раскрутили картину великого единения ислама. Я рад, что меня там нет.

26 июля 2003

Н очень невесело, напиши ей! Ей и ее мужу невесело, другие времена, другие нравы, другие требования. Там тяжело, скучно и противно. Читаешь ты ужасную книжку Джанет Иванович. Почитай лучше "Зеленый фургон". *(Сценарий, который писал Игорь Шевцов. Высоцкий собирался снять фильм по нему в новом для него качестве режиссера.)*

13 августа 2003

Цыпкин о Достоевском? Невероятно интересный эксперимент с языком, но ты правильно подметила, он талдычит одно и то же, и самое главное пропущено — труд,

вдохновение и полет души не только за игорным столом, но еще и за письменным столом. Как говорится, за малым дело стало!

Леонид Цыпкин обвинил Достоевского в антисемитизме. А как быть с "Великим инквизитором" в "Братьях Карамазовых", где Достоевский, пожалуй, первым из писателей высказал предположение, что если бы Иисус Христос появился в средневековой Испании и начал бы лечить и проповедовать, его бы снова распяли — сожгли бы на костре как еретика. Сюзан Зонтаг очень поддержала Цыпкина, но и она забыла про главу, расставляющую точки над "и" в вопросе об антисемитизме Достоевского. Кстати, по-английски упомянутая глава печатается отдельно в помощь изучающим русскую литературу. Видимо, Цыпкина они не читали. Но Высоцкий никогда надолго не останавливался на мрачном. Слышу иное.

Белизны забава сковывает розы... Шучу, белиберда, пиши N., она очень обрадуется. И не забудь ее поздравить с наступающим днем рождения.

Однако позднее Высоцкий обронит фразу: "Достоевский сказал, что в Европе с христианством было покончено уже в средневековье, когда зажглись au-tos-da-fé по Испании и Франции".

1 сентября 2003

Не бойся идти на пошлость и в страшное, когда пишешь детектив. Ты боишься! Бояться нечего, кроме как не написания книги. Отдохни и снова иди...

13 октября, 2003

Шутка, выскользнувшая на экран моего компьютера на следующий день после посещения одного медицинского заведения.

Вредно много есть,
Вредно много спать,
Вредно думать и гадать,
Вредно морщить лоб и плакать,
Вредно время тратить и мечтать,
Вредно ...
Надо дело делать,
Надо рисковать,
Надо пить вино с врагами,
Надо власти подкупать,
А потом виском на дуло,
И покончить... с треском бал.

Надо, вредно, вредно, надо... Это враки все... Ничего не вредно, и ничего не надо нам. Мы родились не там и не туда приехали.

Космическая связь: говорит Высоцкий

29 января 2004

Доволен ли я тем, что здесь получается? Мне трудно судить. Мне все переписать хочется. И что-то я стал по ходу подправлять. Переводы местами ужасные! Идея о рэпер-переводчике? Дал бы Бог, чтобы ты нашла кого-нибудь... Нет... там ничего не получится. Проза ничего... Пожалуйста, в тюрьму к смертникам не лезь.

Это замечание Высоцкого следует пояснить. Я не собиралась связываться ни с какими смертниками. Однако я вспомнила, что однажды — давно — мы получили письмо от приговоренного к смертной казни узника, черного поэта. Он ожидал исполнения приговора за убийство белого наркодилера и просил помочь с изданием первого и единственного сборника своих стихов. Перед смертью ему очень хотелось увидеть свои стихи напечатанными. Стихи оказались хорошими, в них присутствовала тоска по несбыточному идеалу справедливости... Виновен или нет — но автор этих стихов был настоящим поэтом. Пожелавший остаться анонимным владелец нашей небольшой издательской группы заплатил 1sty Book Library (POD-принтеру) за издание этой рукописи, отказавшись в пользу автора от каких-либо возможных денежных поступлений за проданные книжки. Как только сборник вышел в свет, поэт и стая его поклонников, которые беспокоили нас электронными сообщениями, пропали. Вздыхнув с облегчением, я забыла это происшествие.

Но, когда я столкнулась с проблемой перевода стихов Высоцкого на английский, у меня мелькнула мысль поговорить с осужденным автором и попросить его связать меня с переводчиком в знакомой ему среде черных поэтов, так как эмоциональный строй "черной" поэзии довольно близок русскому. Эта мысль как пришла, так и ушла. Никаких мер я по этому поводу не предпринимала — никому не писала, не звонила и ни к кому не обращалась. Острота реакции Высоцкого на эту ускользнувшую прежде, чем она успела оформиться, мысль показалась мне примечательной. Не столько слова, сколько почти истерическая их интонация подтверждали тот непостижимый факт, что образы наших мыслей — промелькнувшие мысли включительно, витают вокруг нас, возможно, годами... Я представила, что витает вокруг некоторых людей, с которыми мне приходилось сталкиваться, и мне сделалось нехорошо.

Как обрести контроль по поводу того, что там витает, автоматически притягивая "себе подобное" — не нужное и вредное? Как нам освободиться от этих наших собственных "созданий"? Вот она — путеводная нить, которую я чуть было не потеряла на совсем.

Высоцкий продолжал говорить. По его тону я понимала, что как в нормальной земной жизни, он расстроен не на шутку...

Я этого ни стерпеть, ни выдержать не смогу. Да и парня того уже нет, он теперь с нами, и в ужасе от содеянного. Надо платить, а главное — за дикую ненависть к белым.

... Мой конец был кошмарен не только для меня, но и для моих друзей. Никого я больше не любил, и никому я уже не был нужен. Все от меня устали, и я от всех устал.

14 марта 2004

Я не знаю, что сказать на прощание. Я везде и нигде, я раздаю стихи многим медиумам. Некоторые записывают их, некоторые запоминают, некоторые сразу забывают. Это не важно. Важно другое, что новость о том, что мы после смерти продолжаем жить, распространяется по России, как однажды распространялись скрученные пленки с моими песнями, которые я пел на земле. Эти песни призывали к свержению существующего режима. Это был плохой режим, это был тюремный режим. Эти пленки призывали к разрушению... Но разрушение есть разрушение. Новость о том, что жизнь вечна, сбалансирует разрушительную часть, по крайней мере, я надеюсь на это. Ну вот и все.

Тем не менее сообщения продолжали поступать, все больше сосредотачиваясь на артистическом прошлом Высоцкого. Работа над книгой продолжалась.

Как маэстро скажет в следующей главе:

"Дорожка наших судеб тянется и тянется, и конца ей не видно..."

ГЛАВА 5: **В свете рампы**

В конце мая 2004 года записалось сообщение о празднествах на Таганке. Интернет подтвердил, что на Таганке открылась выставка, посвященная 40-летию театра, основанного 23 апреля 1964 года. Предварительных сведений о дате и истории основания театра, а также о юбилейных торжествах у меня не было.

Космическая связь: говорит Высоцкий

21 мая 2004

Короче, короче, короче... Уже все сказано... Выставка прошла нормально. Надоели пьянь, глупость и пошлость российская. Я отвык и изумлялся, в каком я болоте был и чему подпевал. И радовался, что вспомнили, и отвращение чувствовал. Демидову повидал, красавица, не стареет внешне, но внутренне напугана капитализмом, который лезет во все щели.

Москва хорошеет, народ беднеет, все мечтают о несбыточном, богатство воняет мертвечиной... В музее застой...

Давай доделаем книгу, сосредоточься, как настоящий рабочий человек американский...

Я мог в Москве остаться и гостить, пока не надоеет, но у меня к пьянству и б... появилось такое отвращение — временное, я надеюсь, что я оттуда сбежал, как только, так сказать, официальная часть закончилась.

Юрий Петрович... Я его увидел в совершенно ином свете, и ничего общего с ним иметь больше не собираюсь, увольте меня, пожалуйста! Мне больше его г... гениальный театр на х... не нужен... Прости... я тут наговорил...

Многие так же думают, как и я. Они теперь там что-то копошатся, но я заглянул в душу одному, другому, и они содрогаются, как и я ...Бороться больше не с чем, надо манисы зарабатывать. Но для заработков нужен совершенно другой театр. Другие времена настали, совсем другая песня. А как ее петь, эту новую песню, никто не знает...

После посещения театральных празднеств в Москве действительно что-то переменилось. Высоцкий стал охотно и свободно говорить о театре и о своих ролях на сцене Таганки.

Космическая связь: говорит Высоцкий

10 июля 2004

Новикова ("Высоцкий" в серии ЖЗЛ) дочитай, там и так и сяк, и домыслов много и правда есть. И про Любимова, к сожалению. Я был труден в обхождении, но не до такой же степени! И они были нелегкими — и Алла, и Любимов. Мы все были трудными, и друг другу ножку подставляли, иногда шутя, иногда всерьез. И Любимова терзали, хотя он и был один из них, и он срывал это на нас.

А что было самым трудным в театральной жизни?

Страшно было приходиться каждое утро на репетиции к Любимову. Страшно, когда сволота — талантлив он или нет, не имеет значения — берет верх над тобой. Талантливый человек также бывает — и очень часто — не очень порядочным. И страшно приходиться в театр, когда ты знаешь, что ты ничего не сможешь сделать, чтобы отгородиться. На тебя кричат, и ты терпишь это, и ты хочешь извести мразь. Она на тебя орет, и твою кровь сосет безостановочно. И я срывался — и орал и пил. Кидался в омут. Я не мог этого вынести, и убегал куда глаза глядят, и обратно просился, и себя за это ненавидел. Не пиши, потому что это Западу, да и нашим фанатам, не объяснишь...

У Элвиса был Том Паркер — сукин сын и пройдоха, нелегал там какой-то... А у меня был Любимов. Но если Паркер, обкрадывая, все же какие-то деньги Элвису зарабатывал, то эти с нас (имеются в виду все актеры Таганки) последние портки стягивали. И еще радовались и улюлюкали при этом. Инферно! Вот вам и Инферно на земле. Меня, как лошадь, загнали... В следующий раз спущусь (в следующую жизнь на земле) при условии, если дадут бабочек ловить и ничего больше не делать. И главное, никаких больше друзей — я это прошел, я сквозь них прошел.

Спектакль "Гамлет"! Все друг друга предают. Отец требует, чтобы Гамлет за него отомстил. Сам с женой не управился... так на сына переложил задачу укротить мамашу. А как с ней справиться? Мать ничего не хочет знать, для нее сын ничто, он лишний, бесплатное приложение.

Отчим мечтает его со свету сжить. Все остальные ну никак к нему не относятся. И в этом все дело. Они его не любят, они себя любят, она себя любит. Вот почему Демидова была так хороша — она сыграла это себялюбие великолепно.

Гамлет бродит один. Человек вообще бродит один. Говорят, человек умирает в одиночку. Подумаешь! А как ещё умирать, если не в одиночку? Не хором же? Жить в одиночку страшно. Вот и ты, в эмиграции, с нами от одиночества беседуешь. Нужны мы были бы тебе, если бы ты и дальше дома жила!

Офелия в Гамлете, как зеркало Гамлета. Он думает, мол, я с ума сойду от предательства и одиночества. А она не говорит об этом, а сходит с ума. Как бы материализует, воплощает и доводит до предельного выражения главную тему автора — Шекспира, между прочим.

Я уставал очень от роли Гамлета, а мне говорят, Гамлет открыл мне ворота на Запад, в западные перевоплощения.

11 июля 2004

Мне нравилось играть Лопехина, он такой правильный, такой легкий на подъем, такой положительный — ни пятнышка на нем не сыщешь. Я задался целью найти ту ложку дегтя, которая портит бочку меда в этом искрометно-положительном характере...

И я нашел ее, эту ложечку, как мне кажется. Под самым моим носом — в его неумной страсти расширить, завоевать, прихватить побольше физического пространства, то есть проглотить вишневый сад. Лопехин совершенно необходим России, чтобы выпутаться из дворянского маразма, потому как те в своих миазмах порхают и больше ничего вокруг себя не видят. И Чехова эта тургеневская интонация раздражала до одури. Раневская, при всей

своей одухотворенности, еще и карикатура на тургеневских безмозглых барышень. Неважно, Чехов признавался в этом или нет, но мне кажется, он Тургенева не любил и, возможно презирал за то, что все тургеневское к тому моменту, когда появился Чехов, России не годилось и не было нужным.

Так как Чехов как драматург не лыком шит, он написал свою пьесу таким образом, что мы плачем, когда слышим, как рубят вишневый сад. Каким-то образом мы понимаем, что рубят не только деревья в саду — но летят и наши головы... И тем, кто жил в Советском Союзе, под звуки тюкающих топориков, которые раздаются откуда-то из глубины сцены, мерещатся бесконечные колонны узников сибирских трудовых лагерей... Каким-то непостижимым образом чеховский гений заглянул в наше невеселое будущее.

Вспомним Савву Морозова и всех тех русских могучих капиталистов, которые давали деньги всяким Лениным, чтобы те для них батюшку царя прогнали, порубили бы старые вишневые сады и расчистили Саввам дорожку к власти. Что из этого получилось, мы знаем...

Вина Лопухина в его вопиющем своеволии, безбожии и наивной вере, что деньги могут отомстить за многовековое унижение. Дворяне презирали предков Лопухина, которые им прислуживали. В отместку Лопухин скупает на корню дворянское гнездо Раневской. Но, откупив сад, Лопухин понимает, что есть нечто, чего он купить не может. Ему не доступна утонченность Раневской, наработанная ее помещичьей средой веками. Что Лопухину в той утонченности? Не никчемная ли она вещь для Лопухина?

Но именно в ней зарыта собака. Эта утонченность раздражает, потому что её нельзя потрогать, купить, отобрать и присвоить насильно. Эту внутреннюю статью можно только заработать некой душевной работой, к которой Лопухин ну никак пока не готов... Ему бы подождать с рубкой вишневого сада, но он ждать не может, и топор занесен...

Вспомни, кого в Библии топориком порубили! Иоанна Крестителя, который крестил водой Иисуса, готовя путь к крещению святым духом... Лопухин рубит ту единственную связь с прошлым, которая могла спасти Россию от большевистского эксперимента.

И в этом его вина. Ему, и его роду придется расплачиваться за это. Он сад вырубил, дорожку расчистил, только не для себя, а для «грядущего хама», как Мережковский назвал феномен российского невежества.

Я любил этот спектакль, поставленный не Любимовым (*а Эфросом*), я играл в нем с удовольствием. Раневская Демидовой — вся в белом, как невеста, приговоренная к смерти, была необыкновенно хороша. Но мне все чудилось, что наш главный нас приревновал и за тот подлинный успех со всеми нами поодиночке разделялся. Я понимаю, что занимаюсь плохо обоснованным злопыхательством. Мне надо отпустить Любимова на все четыре стороны, но не знаю, как...

Бежим, бежим...

Бегу я по дорожке...

Другими словами, Высоцкий не знает, как сойти с той ноты обиды на Любимова, которая увязалась за ним из земного мира в астральный. Оказывается, легко сказать: "Отпусти, прости, не торчи, не думай", и гораздо труднее

отпустить, искренне пожелать недругу всего наилучшего, повернуться, уйти и забыть. Тем не менее, во время работы над этой рукописью произойдут события, которые помогут Высоцкому изменить отрицательное отношение к Любимову. А пока продолжаются сообщения о сыгранных ролях.

11 июля 2004

Дон Гуан... "Каменный гость". В трагедии бросаются в глаза невероятная интенсивность действия и заслуженная гибель Дон Гуана. Он убивает Дон Карлоса походя... Это написано с блеском шекспировским.

(Мне пришлось перелистать страницы "Каменного гостя" и я нашла это место: "Дон Гуан: Что, если б Дон Гуана вы встретили? — Дона Анна: Тогда бы я злодею кинжал вонзила б в сердце. — Дон Гуан: "Дона Анна, где твой кинжал? Вот грудь моя.")

В европейских преданиях мы себя открывали... Я терпеть не могу славянофобства... Кто-то там талдычит про русскую "всемирность"! В "Каменном госте", мол, Дон Гуан испанец... Ну и что! У Моцарта, который австриец, Дон Жуан или Дон Джованни все тот же нахал инородец, и Моцарт его в австрийца никак не переделывал. У Шекспира Ромео и Джульетта никак не англичане, а итальянцы...

(Эта оправдывавшая советский экспансионизм теория "русской всемирности" была в ходу у московских искусствоведов. Так как я жила на окраине империи, в Эстонии, то обходила её стороной. А в Штатах я забыла не только эту, но и другие подобные эпохальные теории. Поэтому критическое упоминание "русской всемирности" говорит о том, что исходит оно от человека, жившего в гуще московской артистической жизни и кому фальшь подобных теорий набила оскомину.)

27 июля 2004

Тебе не хотелось бы сказать несколько слов о потоке книг о Высоцком?

От некоторых книг я зверею. Не надо мне этих неискренних и похабных похвал. Мне подсказывают *forget it*. Ты, мол, уже здесь, и что тебе до этих книг... Почитай Золотухина, там ты найдешь подтверждение моим трудным отношениям с главным.

Может, попросить Шемякина разрешить напечатать в качестве иллюстраций его композиции на тему "Высоцкий"?

Мы расстались очень плохо, по моей вине исключительно, он расскажет, если на то пошло. Может быть, это снимет часть груза с меня... Я обложил его от зависти нехорошей, что у него все получается на Западе, а у меня ничего, как мне тогда казалось.

При записи "Песни о вампирах" в 2001 г. промелькнуло имя — Модлен или Мадлен. Имя Мадлен показалось более вероятным.

*Духи окаянные,
Бросьте вампирить и истязать человечество,
Мстить друг другу и грехи отмыливать.
И без вас там не соскучишься,
К примеру, после моей смерти
Марину Влади и Мадлен перекусали
Змеюки подкожные с языками французскими и русскими
В обличье друзей, мужей и приятелей...*

Я только в 2004-м узнала из книжек Шемякина, что имя его жены Ребекка Модлен. Скорее всего, в импровизации "Песня о вампирах" строку "Марину Влади и Мадлен" следует читать: "Марину Влади у Модлен". Чтобы сменить тему, спросила: "В твоём нынешнем мире ты играешь на театральной сцене?"

Нет. Надоело. Я пробовал и то, и это, и все мне показалось вдруг плоским. С театром покончено. Так мне по крайней мере кажется сейчас. Может, и придется, но мне бы не хотелось. Уж очень было тяжело и ужасно. Мне не хочется говорить плохо о Любимове, но наше несчастье заключалось в том, что мы видели мир совершенно по-разному и работа шла очень тяжело и для него, и для меня. Он был очень груб со мной. И каждая репетиция проходила мучительно, мягко говоря...

Действительно, я нашла подтверждение словам Высоцкого в дневниках Валерия Золотухина, о чем пойдет речь в четвертой части "Поиск доказательств".

В этом мире, я увлечен и потрясен до основания совершенно иными творческими возможностями... Мы собираемся и играем в игры разных возможностей — разыгрываем историю про космического орангутанга, космического супергероя — как бы импровизируя на эти темы.

13 июля 2004 г.

Как-то ты назвал Свидригайлова русским Дон Гуаном, почему? Какими были твои Дон Гуан и Свидригайлов?

(Напоминаем: Дон Гуан добивается свидания с Доной Анной, вдовой убитого им командора, в монастырском саду, непосредственно на могиле убитого мужа. Ликую, Дон Гуан приглашает статую командора "посторожить" у дверей его дома, когда он будет соблазнять его жену.

Свидригайлов — womanizer and child molester, как описали бы его американцы, — помещик, убийца, растлитель, игрок и шулер. Свидригайлов отравил ядом жену, которая выкупила его из долговой ямы. На ее же деньги он покупает шестнадцатилетнюю девочку себе в "невесты".

В отличие от Дон Гуана, аристократа, который придерживается сословных условностей, Свидригайлов свободно пересекает границы сословий — мошенничает для уплаты карточных долгов, подслушивает, шантажирует и вымогает.)

Мой Свидригайлов все тот же Лопахин. Они наши духовные предки, так сказать, базис советского человека. В Свидригайлове я был советским Дон Гуаном, и что-то во мне посмеивалось, потому что никто этого не замечал. Меня поразило, как Достоевский развернул своего русского Дон Гуана, то есть Свидригайлова, спроецировав европейскую легенду в наше российское будущее.

По Достоевскому, преступление — это отказ от Бога, за что наказанием является либо пуля, либо каторга. Самое дикое, что страна, которую большевики построили, заставив народ забыть Бога, получила в избытке и первое, и второе — и пулю, и Сибирь. Когда в процессе работы над образом это дошло до меня, во мне все перевернулось.

У меня было только одно средство передать эту мысль — сделать Свидригайлова современным. Мне хотелось его играть в затертых джинсах и американских майках, в обносках Ковальского из "Трамвая желаний". Потому что там (точнее — здесь) ходят в обносках не потому что другого нет, а потому что душа в клочьях...

Ты хочешь спросить, будет ли найдена дорога к Богу и когда? Не знаю. Все что я могу — это дать знать, что умирая, мы ни от чего не уходим. По астральным полям тянется все та же "Владимирская", а по ней плетутся все те же души, которым предстоит раскаяние. Бояться нечего, дорога не кончается...

Космическая связь: говорит Высоцкий. О Жеглове

13 сентября 2004

За что народ полюбил Жеглова?

Так как Жеглова было любить не за что, наверное, образ этот полюбили из-за меня — за все мои несыгранные роли и неспетые песни.

Заканчивая рукопись, я снова посмотрела "Место встречи изменить нельзя". Хотелось проверить, как этот телефильм смотрится сегодня, когда глаз привык к американским полицейским сериалам. Оказалось, не так уж он и плохо смотрится (за исключением визуального оформления.) Но вопросы возникали по поводу сценария. Кого авторы наметили в героя, Шарапова или Жеглова? Несмотря на убого написанную роль, Высоцкий вывел своего Жеглова в герои. (He was stealing the show, как сказали бы здесь.) Думаю, в конце сериала Жеглов должен был бы застрелить нечаянно Шарапова и после этого как-то измениться. А то сейчас он почему-то стреляет в человека, которого мы не успели ни полюбить, не узнать, и нам трудно понять, почему вдруг этим выстрелом морально добивают Жеглова, при этом никак эту карту не разыгрывая (сериалу бы начаться с этого

нечаянного выстрела, а не заканчиваться в такой неопределенности.) Ответ последовал резкий.

17 декабря 2004

Если бы я выстрелил в спину Шарапову, был бы не Говорухин, а Достоевский, и вообще, другой фильм. Неужели ты думаешь, мы не обсуждали все варианты? Ему (Жеглову) надо было и запить и крушить все вокруг и попасть в ментовку, и на себе весь ужас содержания заключенных испытать... Неужели ты думаешь, что Вайнеры (сценаристы Георгий Вайнер и Аркадий Вайнер) идиоты, которые это не обсуждали... Сейчас серия кончается как раз на середине. Это ты правильно почувствовала. И огромная заставка с Юровским оказалась выстрелом из пушки по воробьям... Вайнеры недоработали. Надо были продолжать, и дать Жеглову переродиться... Говорухин пытался их уломать, но... ! Вспоминать все это не хочется.

На тему Жеглова появилось еще одно высказывание Высоцкого, которое записалось во время чтения стильно написанной статьи "Владимир Высоцкий" в книжке "Барды", (Согласие, Москва 1999).

11 ноября 2006

Статья звучная, правильная, они меня там чуть было в борцы не записали... Статья подлая. Им хочется чего-то, они сердятся... на Жеглова... за Жеглова. А мне деньги нужны были на мою парижскую жену. Что подлее, сыграть Жеглова или жить на подаяния? Вот в чем вопрос. На земле ответы есть, вопросов нет, а здесь наоборот, одни вопросы, нет ответов.

Давай поговорим лучше про американское кино. Кого бы ты наградил своим личным "Оскаром"?

Николь Кидман — моя героиня. Ее глаза — при внешней статике и холодности — все что угодно рассказать могут.

В январе 2005 г. я случайно включила телевизор и попала на канал, по которому показывали английский фильм Birthday Girl. Николь Кидман играла русскую девушку, участницу заговоров русских мафиози. Сюжет фильма обычный, но перевоплощение Николь Кидман в русскую девицу из иммигранток поразительно. Актриса научилась говорить с русским акцентом, обрела русскую жестикуляцию, которой мы сопровождаем нашу речь, а в ее взгляде просвечивает наша вечная неуверенность — то ли мы говорим и то ли мы делаем в стране чужой? ... Как ей удалось докопаться до того, что мы тщательно скрываем — наше чувство, что живем мы на чужбине невпопад?

Я метнулась к компьютеру. Фильм Birthday Girl вышел на экраны в 2002 г. Старый фильм, у Высоцкого была возможность его посмотреть.

(Осведомленность так называемых мертвых о наших мирских делах поразительна. Я, живая, пропустила этот фильм, и сперва мне было совершенно непонятно, почему Высоцкий упоминает именно Кидман. Но после случайного (или не совсем случайного) просмотра этого фильма я поняла, почему и за что Высоцкий отмечает Николь Кидман как выдающуюся актрису.

Мужская рать Голливуда? Из современных актеров не могу назвать никого пока... Мутнеют они все от зелья. Брэд Пит очень талантлив, но жизнь уходит из него, как и из остальных... В этом что-то более глубокое, чем судьба отдельной личности. Некоторые опускаются до откровенного хамства, огрызаются, как волчата, невольно отражая общее озверение.

Из классики Роберт Митчум — мой герой. Он без вранья сумел прожить и пройти свой путь. Джеймс Стюарт. Там задатки были невероятные, но продался, как и мы продавались... Играть было нечего, как ни странно. Одни сказки ему доставались, как "Харви" — сказка про пьяницу с "зайцем". Сценарий глуп до невозможности. Такая могла быть прекрасная история про никчемного богатея, который пьет от одиночества и пошлости окружения. Он играл того разнесчастного алкоголика просто превосходно. Но режиссер так и не выстроил ему среду, его пространство. Зачем-то рассказываются истории докторов сумасшедшего дома, которые нам совершенно не интересны... Затем Стюарту доставались то рождественская сказка ("Эта замечательная жизнь"), то ковбойские небылицы.

Кэри Гранта все любили и любят и будут любить за независимость и достоинство. За компанию и я его люблю — за то же самое. В нашем Смоктуновском было что-то от понимания, что человек имеет право на достоинство. Мы помним, что советская власть терпеть не могла подобных намеков и от них зверела. А здесь народ от чего звереет?

Из актрис прошлого — ну, конечно, Кэтрин Хепберн и великая Бетте Дейвис. Я в своих симпатиях не оригинален.

Лучший фильм — "Унесенные ветром", не спору! В свое время "Планета обезьян" потрясла меня почему-то. Я помню "12 разгневанных мужчин" с Генри Фонда... столько там было блеска в исполнении... столько ума и таланта в каждом, кто руку прикладывал к голливудским фильмам. "Последнее танго в Париже", "Трамвай Желание", "Крестный отец"! Я думаю, мне не надо называть имени того, кто там играл — величие, покой и гнев, протест и смирение — всё разом. Марлон Брандо не актер, а симфонический оркестр. "Мосфильм" имел гораздо больше возможностей, несравненно больше, чем частники — продюсеры голливудские. Но "Мосфильм" ровным счетом ничего не выродил, кроме "Рублева" и "Ивана Грозного". Там еще "Гамлет" со Смоктуновским трепыхался на ниточке...

Хотелось бы в Голливуде сыграть?

Уже нет. Это все позади, пройдено.

Александр Годунов? Его судьба?

Из наших он первый и единственный, кто в Голливуде пробился. Он говорит, никто его не убивал, никто ему ничего не подсыпал, просто он больше не мог. Обратно в Россию и вовсе не хотелось, а в Голливуде — устал... "Я ушел от усталости исключительно" — говорит он.

Космическая связь: говорит Годунов

В следующем воплощении мне предстоит обратно вернуться в Россию дотанцовывать и учить. Главным образом учить других. Буду сам танцевать и других учить, как Нуриев. Нам всем придется вернуться в Россию, из которой мы так ловко убежали, потому что там было уж очень пошло. Но за своеволие нам придется там снова рождаться. Правда, у нас там будут очень звонкие имена. Положительная компенсация возможна потому, что наши побеги многим, очень многим глаза открыли на действительность и прочищали туман в мозгах в массовом порядке. Это обеспечивает нам карьеры повторно — в виде исключения, так как обычно карьер не бывает несколько перерождений подряд!

Последствия наших побегов проложили также тропу будущего преподавания в наших личных судьбах. Будем создавать школу нового русского балета. Так что все совсем не так уж и безнадежно. Я ушел из жизни добровольно, но мне это простилось. Я пытался быть честным перед самим собой. В мире отгремят взрывы, поуспокоится, и нам обратно на землю — трудиться на балетных выгонах и прогалинках. Не скажешь же — "На поле балета"!

Высоцкий: "Я буду из Англии на ваши представления в Питере прилетать и аплодировать. Будем ли узнавать друг друга? Узнавать вряд ли, но, наверное, будем как-то чувствовать причастность к чему-то великому."

Годунов: Так что же было великого в наших убогих жизнях?

Высоцкий: Как что? Чудовищный провал попытки восстановления справедливости на земле... Это они там, в Германии, решили Господа Бога наперегонки вызвать и обогнать. Это они всякие там теории справедливости — социализма и коммунизма — напридумывали. Для них эти перегонки закончились фашизмом, а для России... развитым социализмом, от которого мы все еще в прорву летим. Но дорожка наших судеб, тем не менее, тянется и тянется, и конца ей не видно...

Голоса удаляются, нельзя различить, кто спрашивает, а кто отвечает... Годунов ведет Высоцкого в эфирный Голливуд, показывает, как в Die Hard — "Не задушишь, не убьешь" — снималась сцена с Брусом Виллисом, в которой он босыми окровавленными ногами ступал по осколкам битого стекла, борясь с бандой, державшей под дулом пистолета заложников.

Космическая связь: говорит Высоцкий.

О фильме "Королева"¹ и "Добиваясь счастья".

Фильм про королеву гениальный, это то, что мы все прос... У нас был МХАТ, но мы его на копейки разменяли и в канализационную трубу спустили... Пока мы писали эту книгу, в Голливуде произошли изменения. Что-то прошло мертвую точку, что-то развернулось и снова засверкало... Я полагаю, Вилл Смиф покорила не только меня в фильме, который ты только что посмотрела...

Речь идет о фильме Pursuit of Happiness — "Добиваясь счастья" некий афроамериканец вложил сбережения в медицинские аппараты, которые не продавались и разорился. Но он выучился на брокера, прошел жесточайший конкурс и его судьба резко изменилась.

Весь фильм человек вырывается из нищеты, казалось бы — вырвался, а фильм сделан так, что ты понимаешь: что вырваться невозможно, а исключение только подтверждает правило. Фильм гениален, потому что объяснить, как они это сделали, невозможно.

Когда, наконец, герою Смифа говорят, что он прошел жесточайший конкурс и его берут на работу в богатую брокерскую фирму, нормальный артист разразился бы американской белозубой улыбкой... и в последнем кадре показали бы разбогатевшего нищего. Вместо этого у Смифа мутнеет взор, он тупо смотрит на свое начальство, и что-то в нем ломается, ломается навсегда. Путь в гору был слишком долгим и трудным.

Мы тут все хором хоронили американское кино, а оно взяло и нам нос утерло. Такого пронзительного сочувствия к неимущим я не видел со времен Чарли Чаплина. Ты меня спросила, хочу ли я сыграть в Голливуде. Отвечаю — хочу!

Космическая связь: говорит Высоцкий. Об Окуджаве

Ноябрь 2005

Нет, я не могу об этом говорить, кто писал и пел через меня. Потому что источником информации были совершенно иного уровня единицы, без имени и пола... все те, кто в то время работали с русской группой поэтов, актеров и писателей. В нее входили и Галич, и Окуджава, и я и много других поэтов. Многие из них понятия не имеют, что служили проводниками космических идей. Нам помогали разгребать жуткие последствия российского зла, которое вырвалось наружу как энергетическая единица и которую наш многострадальный народ отработал честно... Не хочу перечислять, тяжело, мы все знаем это.

Ты чего-то там нащупала в нашей истории, и ты боишься заканчивать книгу, и валишься с ног и в маразм впадаешь, и расползаешься под тяжестью, и толстеешь, потому что испугалась силищи, с которой ты столкнулась и связалась...

Я был таким же инструментом, связным, как и ты сейчас — только на другом уровне. Конечно, мой груз был больше, мое напряжение было гораздо больше, и я ломался под этой тяжестью, которую не переварить и с которой не совладать.

Ты спрашивала про мои прошлые жизни, кем мне приходилось быть, и почему мне дали именно такого отца, и такую маму, которую я, кстати, очень любил... Все эти подробности

не имеют никакого значения, потому что наши личности ничего не значат по отношению к заданию, которое надо выполнить.

Я нарочно обходил биографические подробности. Если кто-то из читателей найдет сходство биографическое, совпадение некоторых деталей, это еще не сделает его Высоцким или Окуджавой, или еще там кем-то. Совершенно иные силы ведут человека. Множество, сотни, если не большее число воплощений уходит на подготовку определенной единицы к выполнению определенной работы такого масштаба.

Вспомни, как во время концерта, на сцене, обычные артисты обращаясь к портрету Окуджавы, называя его «маэстро». Чтобы добраться до стадии маэстро требуется множество инкарнаций. Через эти инкарнации приходится играть для пустых залов, на каких-то невообразимо убогих сценах. Мои главные уроки проходили, конечно же, на сценах дел-арте, на итальянской сцене, где приходилось и кувыряться, и плакать, и смеяться, и сходу что-то придумывать. Я прошел все это и еще через ряд ужасных инкарнаций, в которых человек совершенно освобождается от житейских условностей — это не только бродячие артисты, но и воры, конокрады, монахи, князья и короли. Верхи и низы чередуются, то холодно, то жарко, из мороза да в полымя, пока ты настолько от всего освобождаешься, что способен выполнить все, что от тебя требуется. И в результате ты пригоден к миссии, но начисто не пригоден к нормальной жизни и ты оставляешь детей и вереницу плачущих и обиженных женщин.

Поначалу я боялся работать с тобой, боялся, что ты одна из этих плачущих женщин. И я благодарен тебе за то, что ты оказалась профессионалом, который не рыдает, не плачет и не влюбляется, делая такую работу.

¹ За исполнение ведущей женской роли Хелен Миррен, урожденная Елена Васильевна Миронова, воплотившая образ Елизаветы Второй в фильме "Королева" (2006, Miramax Films) удостоена двух престижных наград — Оскар и Золотой Глобус. Примечательно, что Высоцкий дает наивысшую оценку Хелен Миррен задолго до официального признания самыми взыскательными жюри мира — Американской Академии киноискусства и Hollywood Foreign Press Association (Голливудской Ассоциации Иностранной прессы).

Часть третья:

Стихотворные импровизации, продиктованные из Космоса

ГЛАВА 1: **Мы**

Космическая связь: говорит Высоцкий

28 июля 2000

Это я, Володя Высоцкий, близко я подойти не могу, ты меня боишься. Но ты слышишь меня довольно прилично. К сожалению, последнее письмо к N* произвело неблагоприятное впечатление. И больше ты с ней не встретишься. Это не твоя вина и не моя. Так сложатся обстоятельства.

Проронив слезинку в водоем всечеловеческой горести, она стряхнет с себя пепел небытия и вступит в серебристую реверберацию более развитых миров. Я ей завидую.

МИМОЛЕТНЫЙ ВЗГЛЯД НА НЫНЕШНЮЮ РОССИЮ,
*жители которой превратились в пассажиров третьего класса,
наводнивших вокзалы Европы, Азии и Америки.*

Чтобы попрощаться с настоящим и добраться до будущего,
Нынче уже не коммунистического, но очень православного,

Высокомерного, пораженного российским чванством и капиталистическим беззаконием,

Теснится народ на рубеже перемен,

И на международных вокзалах,

Ведущих в яркие столицы иностранции.

Невтерпеж молодежи как можно скорее вжиться в капуклад,

В морттиджи и расточительство и инвестицию капитала,

Для обкрадывания бедных в пользу разбогатевших в недобрый российский час возмездия,

Которое так и не состоялось, и никого к свету пока еще не повернуло.

Не грозите Вселенной, расступайтесь россияне, пассажиры третьего класса: вам далеко до второго и лет сто до первого, и все триста бурлачить до класса люкс и персональных самолетов с посадочными площадками на отнятых соседских участках в поселках переродившихся по американским образцам в центры новейшей технологии и сомнительного благополучия.

...Нынче бурлаки все еще гремят кандалами на запястьях в местах заключения и в заточении. Застенки революции, каторга не состоявшегося правосудия в небесах и рай на земле для сверхзаслуженных и прислуживающих, и в особенности последних. Но рай земной скоропостижно кончается, переходя в слепоту и смятение.

Молись, Дездемона, Тамара, Татьяна**,

Помилуй, Всевышний, и образумь...

Скоро поймете, куда земная тропа ведет.

Пропать, устрашение, сердцебиение, ожирение,

Ослабление тектонических навыков, кризис экологический,

Оскудение инвестиций, сокращение доходов, умирание, забвение...

Но чистота в упадке, но отнюдь не в восхождении.

Россияне, пассажиры третьего класса, не бойтесь забвения.

В забвении воскрешение. В тишине Бог и прощение...

Время спокойного обозрения жизни прошло в Америке, и Америка вступила в пору узнавания правды о себе. Это очень больно эмоционально и полно взрывов. Взрывы здесь не кончены, так же, как и в России. Взрывная ситуация продолжается в Америке.

Увы, это печальное предсказание оказалось пророческим.

А В БУДУЩЕЕ НЕ ПУСКАЮТ В НЕОСВОЕННЫХ КРАЯХ

6 июня 2000

Тараном брешь пробьешь в неведомое царство,
Где дымом пахнет и костров не счесть.
Там видимо-невидимо несчастных, кто в пути —
Родину забыли, но домой нельзя,
И в будущее не пускают в неосвоенных краях.
И меж мирами пребывать привыкли,
И крукнул вдаль сосед.
Да прокляты вы будьте, кто нас выманил сюда,
Но дома нет уже.
Жена ушла к другому.
Бог и ангелы забыли...
Невмоготу...
Но вот, в пустыне той вдруг ключ пробил,
И зацвели пески...
Там дом и рай, где...

РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

28 апреля 2001

Непобедимый наш век уходит в прошлое,
Уступая место историческим изменениям,
Заменяя гигантов мысли
Социалистического перерождения
Деятелями российской демократии —
Ее отцами и сыновьями, которым бы еще
В Раскольниковых походить, записавшись хоть в какой
Плохонький университет,
Хотя бы для подobia образования.

Для подлинного образования учебников не хватает.
Учебную литературу с позиций тоталитаризма и
Научно-атеистического мировоззрения
Надо переписать, потому как там
Приложиться не к чему —
Разве что к подсчету стубленных душ
Компаниями вейсманизма и морганизма,
Развернутыми лысенковскими недоучками.

Но где взять средства, мозги, время и деньги?

Собрать разбрызганные по миру мозги сбежавших евреев?
Но зачем же им возвращаться
На родину обид, угроз и притеснений?
Даже если бы и удалось переманить кое-какого возвращенца
Для пополнения редющих рядов профессуры,
Ограничившись Московским и, скажем,
Казанским, Государственными Университетами,
— денег нет!
Потрачены на дамские побрякушки
Типа бриллиантовых подвесок.

Но главное — у потомков Виссарионовича и Берии
С души воротит, рука не поднимается
Отписывать средства российским профессорам
На общенародное образование.

По предстоящему столетию
Будем продвигаться в темноте на ощупь,
Друг другу на пятки наступая.
Сперва театр там переродится,
Поэзия возродится для очищения душ
Нарастающего поколения, которое ни
Ужасов военной диктатуры, ни
Идеологического террора
Не видывало,
Но зато загружено генетическими страхами,
Неведомого с их точки зрения происхождения...

Так ли уж неведомого?

Тайное станет явным, тайна вселенной раскроется
И миры будут спасены.
Наше с вами муравьино-величественное существование
С его топтанием на месте и воплями о спасении тонущих душ
Решено продлить в наступающие столетия и даже тысячелетия.

Так что не грустите и не унывайте,
Вы все изведаете и всего на вашу долю
Понемногу достанется
Колесо крутится...

Иногда мне хочется обратно на Землю,
Что я собственно здесь и вспоминаю, за что я любил Землю.

Космическая связь: говорит Высоцкий

Расположи "Вампиров" сразу за "Российским образованием", так как жизнь за счет чужой крови является главной проблемой Советов. Для меня это еще и картинка театральной жизни — о моих отношениях со всеми теми, кто присасывался к моему таланту. Так как театр являлся моим родным домом и средой моего земного существования, то "Вампиры" — о моих отношениях в театре. И это будет также и предупреждением тем, кто замыслил вернуться. Но кто такие «возвращенцы» и какое они имеют отношение к опыту моей жизни на земле, спросите вы?

В некотором смысле, все люди, замкнутые в круг перевоплощений — бесконечных возвратов на землю — вампиры. Поэтому я смог мой театральный опыт обобщить и говорить о явлении присасывания к энергетически более сильной личности. Вместо стремления воссоединиться с истинным космическим источником, присасываются к источнику земному. Отсюда и обратная сторона медали — поголовное обожествление энергопроводников — артистов, целителей, шаманов, певцов, телевизионных журналистов, то есть личностей, которые становятся источником энергии для многих, в особенности для почитателей. Многие видят в своих кумирах чуть ли не Господа Бога.

Но у вампира есть возможность перестать им быть, сменив черный плащ аристократического паразитизма на белый халат служения. Но вспомните свою жизнь на земле — много ли вы встречали людей, преданных служению? Разве что довелось прочесть газетную статью о матушке Терезе. Матушек Терез немного; мы же, простые смертные, носим черные плащи, воображая, что это белые халаты... Это происходит от того, что материалистически настроенная личность склонна воспринимать биологическую жалость к своей особе за космическое сочувствие. И так как никакие воззвания к преодолению слепоты по отношению к биологическому автоматизму не помогают, я решился коснуться этой проблемы в иносказательной форме поэтических и мифологических образов. В двух словах, мысль моего послания проста — вампиризм лечится служением...

ПЕСНЯ О ВАМПИРАХ

16 декабря 2001

Мы, вампиры, пересчитываем бриллиантики

На элегантных шейках,

Призывающих к сексуальным излишествам

Не только вампиров, но и сильную половину рода человеческого.

Вы грешить готовы, а нам бы только вашей кровушкой позавтракать...

Из послания Лестада человечеству

Духи окаянные,

Бросьте вампирить и истязать человечество,

Мстить друг другу и грехи отмывать.

И без вас там не соскучишься,
К примеру, после моей смерти
Марину Влади и Мадлен перекусали
Змеюки подколенные с языками французскими и русскими,
В обличье друзей, мужей и приятелей.

Так что, вампирье племя, усы утрите,
Человеченки вам не достанется,
И без вас там тошно до степени страхорастворения
И полного к Вам равнодушия,
Что для вас хуже креста католического,
Либо протестантского кола в самое ваше вампирье сердце.
С растущим к Вам равнодушием в рядах человечества
Придется вам, аристократии чистилища,
Добывать энергопропитание в угодах астро-космических,
Хотя и не принято вампирам трудиться,
Но не пропадать же с голоду во вселенском изобилии.

Как-то повстречал я здесь вампира бывшего,
Не кого-нибудь, а самого Лестада.
Спрашиваю, как поживаешь, дружище,
Кого покусываешь, за кем ухаживаешь?
Мол, в пору моего Мосфильмовского восхождения
В роли Дон Хуана, который добивался Доны Анны путями обманными,
Не ты ли явился в костюме Каменного гостя
Меня прикарманить? Я был тогда вполне тебе доступен.
Но зазевался ты на шейку Настюши Вертинской***, то есть Доны Анны.
Она отвлекла тебя немножко, и я вынырнул из твоего приятного объятия.
Ты за мной погнался, но не догнал, я горло так сильно надрывал, когда пел,
Что тебя волной относил, и тебе надоело за мной охотиться.
Ну что ты рожи строишь, Лестад, шут ты гороховый,
Что клыки свои скалишь?
Ну сам рассуди, что мне морда твоя, я Сталина видывал,
Гитлер там в нашем времени пошаливал,
Берия саморучное пиццу раскидывал
Космическому воронью. В аду чертей не хватало
Страхами советскими закусывать,
В вампирьем царстве вампиров не хватало
Невинно пролитую кровь отсасывать.
Поди, вам страшно было к нам заглядывать.
Кровь лилась рекою что лава во время Помпейского извержения.
Что к нам не заглядывали? Может, талию боялись потерять и в весе прибавить? А затем
диетами мучиться?

Рожу не корчи, Лестада, отстань, а то Всевышнему пожалуюсь.
Отправит тебя Божье воинство к африканским кострам
Сидя на корточках обсасывать косточки жертв
Межплеменных недоразумений,
Сам обратно в астрал попросишься.
Не лучше ль перекраситься — сменить черно-красные шелковые одеяния
На снежно-белый халат медработника донорской станции
По проверке качества крови. Чего-чего, а в крови ты, поди, разбираешься...
Лестада насупился в гордости задетой. Что с ним случилось, не знаю.
Может, он перестроился, а может, по старинке дамскими шейками перебивается.
Если его повстречаете, дружить с ним не советую,
А то целую вечность от него бегать будете...

ОБЪЯСНЕНИЕ

5 декабря 2003

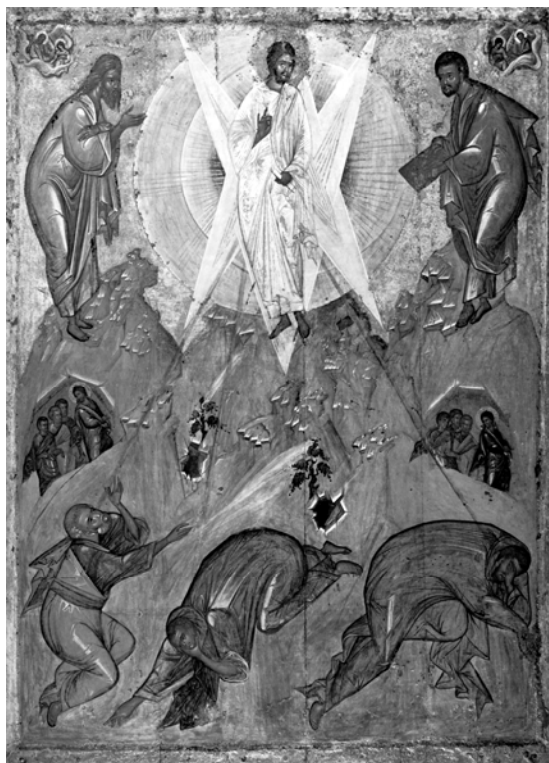
Брось грустить о непройденном пути.
Время натягивает невидимые струны, как тетиву лука,
Из которого Тезей пустит огненную стрелу ввысь, не глядя.
Стрела полетит дугой,
И где в землю острием вонзится,
Там ключ забьет, и цветы распустятся,
Надежды радужным сиянием озаряя горизонты.

Время не ушло, время не пришло, время сейчас.
Просто, Тезеева стрела в крыльцо вашего дома вонзилась.
Я его не просил, не торопил, он сам отсебятинкой побаловался.
А я и ты, мы в той радуге надежды искупались, и она ведет нас.
Куда ведет, не знаю, что делать нам?
Махнем, не глядя, авось русская кривая вывезет...

* N — Знакомая Владимира Высоцкого, которая хорошо знала его творчество, но пожелала не раскрывать своего имени а на страницах этой книги.

** Видимо, имя Татьяна обозначает вполне конкретную личность в театре на Таганке. Есть сообщение, в котором Высоцкий жаловался, что пытался поговорить с Татьяной напрямую, но, так как она "глушина", она его не услышала.

*** В телефильме «Маленькие трагедии» (реж. Михаил Швейцер, Мосфильм, 1980) роль Доны Анны исполняла Наталья Белохвостикова.

ГЛАВА 2: Читая книгу

Космическая связь: говорит Высоцкий — о Боге

В Советском Союзе мы почти не касались темы Бога и человека. Страна была марксистская, мы смотрели на мир сквозь очки материализма и научного атеизма. Православие красиво, но отдает плесенью и стариной, не то что отжившей, но исторически архивной стариной, и, конечно же, современный человек не будет ходить в церковь и простаивать там часами, потому что он ходит на работу, и в воскресенье многим надо выспаться, чтобы выдержать предстоящую трудовую неделю.

Жизнь нас отлучила от Бога, и мы решили обойтись без него. Но так как человек привык к Отцу небесному в небесах, то быстро заменил Бога Сталиным. И людям было спокойно, так как они получили иконку, к которой привыкли, если не в углу избы, то, по крайней мере, на первой полосе газеты "Правда", в которую они свою селедку заворачивали. Кстати, в нынешней России нет больше тех сельдей, которыми русский народ тогда водку закусывал и которую Петров-Водкин так аппетитно изобразил на одном из своих знаменитых полотен.

Но Сталина разоблачили, и выяснилось, что народ поклонялся не Богу, а дьяволу. И если американцы поклонялись желтому дьяволу, то наши поклонялись голодному, холодному и жестоко карающему дьяволу. От такого обмана Союз советских народов

быстро распался, и мы стали свидетелями наипошнейшего морального разложения. Началось оно, конечно же, задолго до революции, что, видимо, было заложено и запрограммировано в ходе нашей истории силами, до сих пор нам не ведомыми, и обстоятельствами, до сих пор неясными.

Но не будем уходить так далеко в прошлое. Я принадлежу к поколению, которое буквально, пробилось сквозь железный занавес, опьянело от свободы, накушалось ею досыта, и разочаровалось в западной демократии. Итак, полностью отвергая свой тоталитаризм, который назывался диктатурой пролетариата, и не найдя на Западе той свободы, к которой мы стремились и о которой мечтали, мы, естественно, обратились к Богу с вечным вопросом: «За что нам такое, Всевышний?». Мол, где царствие твое и прощение, во что нам верить и на что надеяться? Как научиться любить Тебя, а не себя одного?

По этой причине я предпочел работать с Татьяной, медиумом в изгнании, которая насмотрелась социализма, нахлебалась национализма в своей Эстонии. Кстати, я побывал там с Мариной в 76-м году и смог живо представить корни, характер и судьбы местного национализма.

В Соединенных Штатах Татьяна вкусила особенности советско-американской иммиграции, в частности, столкнулась на всю катушку с ее моральными проблемами — кормят досыта, отбивая душу, как котлету. Когда я услышал, что и Татьяна, посмотрев на мир глазами гражданки Соединенных Штатов, говорящей по-английски довольно прилично, но с нашим непрошибаемым акцентом, задалась все тем же вопросом: "За что мне, Господи, такое!" — я решил, что мы сработаемся.

Мой так называемый Библейский цикл выражает наши робкие попытки выкарабкаться из плена материалистического сознания. Если бы я один из него выдирался, вам бы этот цикл не пригодился и вы бы сказали: ну его, пусть себе карабкается! Но мне кажется, что мои мысли о Боге и как нам с Всевышним общаться могут пригодиться многим ввиду наших общих устремлений и всеобщей жажды духовного, которая не утасает, а наоборот — распаляется.

На днях Татьяна ходила на встречу с Верховным шаманом Сибири. И мы — я и мой гость, американский кумир Элвис Пресли — вас там посетили. Мы пришли посмотреть на знаменитого шамана и послушать про его многоженство, и он нам очень понравился. Другое дело аудитория, в которой большинство пришло купить чудо исцеления от всех болезней, а главное — душевных проблем.

В Советском Союзе, с голодухи, народ стремился купить "желтое в тарелке", в американской иммиграции первая ступень к духовности — стремление купить чудесное исцеление.

Когда я увидел, как люди тянутся к амулетам, во мне созрело твердое решение напомнить, что четыре тысячи лет назад, во времена пророка Моисея, наши предки уже осознали, что не амулеты, а Всевышнего надо просить о помощи! Иными словами, не надеясь на шаманов, надо самим в своем сердце прокладывать дорогу к Богу, к источнику, к космическому свету и таким образом становиться хозяином своей судьбы, и решительно ни от кого не зависеть, кроме как от Всевышнего — "Не боюсь я никого, кроме Бога одного".

Своим Библейским циклом мне хотелось сократить расстояние между нами и нашими предками и оттуда перекинуть мост к Богу живому, к молитве, которая одна ведет к свободе, о которой мы мечтали, покидая нашу разнесчастную Родину. Мы стремились к внешней свободе, но, не найдя ее и здесь — Ваня, Ваня, мы нужны в Париже, как в русской бане лыжи... пассатижи — мы поняли, что свободу надо искать внутри нас самих.

Быть может, мой Библейский цикл поможет тем, кто в пути, уже дошел или только еще собирается в путь.

Не поймите меня неверно, Верховный шаман Сибири мне очень понравился, он сохранил и приумножил традицию. Я не против шаманов, раввинов, католических священников и православных священнослужителей, даже если у них погоны торчат из-под ряс. Я только за то, чтобы народ понял, что чудеса не покупаются, а зарабатываются душевной работой, которая была нам неведома в Советском Союзе. И в этом отношении вы правы. Я не допел про то, чем я болел в конце — о моем несогласии с Всевышним. Мне казалось, Бог Россию забыл и нас предал...

И поэтому я стараюсь допеть, пока меня не унесет в миры куда более далекие, из которых мне уже будет не дотянуться до вас. Пока все, и мы можем начать.

МОЛИТВА ГРЕШНИКА

2 января 2000

Я богохульник, я Папу разгневал,
Мне бы поплакать и мне бы повыть,
Мне бы покаяться, мне бы исправиться,
Мне бы к Отцу на поклон.

Мол, помилуй, Всевышний,
Я ненасытность свою осознал.
Так нет же, куда там,
Я снова бренчу и
Я снова пою.

Я здесь, и я там, я Вселенная,
И Вселенная — это я.
Я умер, я жив,
Я здесь, я вернусь,
Я был, я есть, и я буду.

Спасибо, Отец, за нрав мой упрямый,
Спасибо, что дал мне допеть.
Спасибо за Марину, Аллу, Татьяну,
Суди, если надо, но не обессудь!

Подмигни и помилуй, если сумеешь, заметь меня в толпе таких же грешников, как я. Нас миллиарды, нас не счесть, я стараюсь ухватиться хоть за крошечный лучик, который исходит из твоего сияющего одеяния. Я дергаю за этот лучик, как дитя дергает за подол мать, когда она заболталась с соседкой. Мол, мама, пойдем, а то я уписаюсь... Кажется, словил я Твой лучик! Услышь меня, Небесный!

Я ору: "Небесный, я готов отрабатывать и вернуться на Землю, либо чукчей – сибиряком в тьму и глушь, либо сумасбродным сэром под идадьго Дон Кихота, в обнищавшее семейство английских лордов, и Каином каяться, что крушили что имели и чего не имели во имя более светлого и более справедливого будущего, которое идет, но никак не дойдет, потому что мы сбежали, на полпути свернув к Тебе погостить, отдохнуть и раскаяться... Не обессудь! На витке предстоящем буду молиться, не подведу!".

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ КАИНА И АВЕЛЯ

2 января 2001 г.

Известна нам с детства
Библейская история,
Как Каин неприкаянный
Не то спьяну, не то сдуру
Зарезал брата Авеля.
И как Бог разгневался и проклял Каина.
И с той поры стал Каин неприкайнным...

Тысячелетиями он ждал прощения,
Чуть было не дослужился до Небесной индульгенции,
Как грянул гром Европейской революции,
Полетели монаршие головы
Гильотинированных особ,
Королей и королев и кисейных барышень.

Россия, естественно, всех переплюнула,
Спровоцировала Каина, мол,
С подмоченной твоей репутацией
Доноси на сына, мать, отца и соседку,
Контингент пополняй
Социалистического лагерного устроительства,
Не то мы сына твоего посадим —
Донесет на тебя и даже не догадается.

И пошло и поехало.
Каин пальцем указывал.
Смерть по пятам ходила.
Демоны человечины отрывали.

И разлетелось каиново семя по миру,
Размножается — не вытравить!

Всевышний, если Ты Каину брата Авеля не скостил,
То как нам русское "брат на брата" отмолить?
Что молчишь, Старина, поделись своими соображениями,
Как нам с каиновым проклятием жить, как пятно отмыть?
Кому в ответчики, а кому в судьи податься?

Космическая связь: говорит Высоцкий

4 января 2000

Я примчался, так как слух прошел, что тебя подновили и подкрасили, и ты тряхнула стариной и заговорила с нами по-настоящему. Мы сейчас попробуем:

Приготовьтесь к бою,
Россию раздали не совсем,
В пороховницах порох есть еще,
Только мало знаем мы про то...

И знать не надо, пока раны свои зализали... Ладно, бренчу.

НОЕВ КОВЧЕГ

4 января 2000

Брось якорь, Ной,
И порыбачь немного,
Куда тебе спешить!
Уж нас залило, и Россию потопило.

Девятым валом смыло пьянь,
Угар, проклятья, мат российский,
Страх Берии и ужас лагерей,
Вой вдов и безотцовщину крутую,
Беспризорность сорвиголов,
Позор Победы мировой,
Семь к одному, как верит мир.
Не то пятнадцать, а то и весь тридцатник,
Как знаем мы и ты, Всевышний!

Ной, избранник, подсоби!
Побейвочь* немножко,
Чеши по ветвям — может, грешник в них застрял,

И мы его на борт оттянем.
Ты его дыханием займешься, а я молиться буду,
Мол, снизойди, Небесный, не серчай.

Может, мы дедушку будущего Эйнштейна выудим,
Или отца Татьяниного, или прабабушку Улановой,
Которая вернется на сцену
Обновленного Большого в каком-нибудь там Вашингтоне,
Или Париже будущего,
И поразит мир своей неуловимой красотой.
Либо выловим нормального русского мужика,
Который наплодит себе подобных.
А то как же, Всевышний,
Без пушечного мяса в войнах будущего?
Кому грудью ложиться, как не нам?
Потопишь нас, так и миру кранты!

Не смывай нас дочиста, не советую,
Оглядываясь на опыт человеческий.
Как там насчет Веры и Надежды и Любви
Для тех, которых Всемирный потоп не унес
В иные и поднебесные измерения?

Жду ответа — молчание...

Вдруг слышу, Ной меня зовет,
Мол, иди сюда, выловил я тут одного полупьяного,
Говорит, узурпатор, тащи, мол я — Владимир Высоцкий.
Мне его вешать или миловать?

Почесали мы затылки. И за неимением честных закинули пьянь в вытрезвильню. Мол, пусть
отсыпается.

TO BE OR NOT TO BE? — СПРОСИЛ ОДНАЖДЫ ПРИНЦ

5 января 2001

“Бой принять иль отступить?” — Багават Гита спросил.
“Бой принять и дать им выиграть? Как солдату объяснить?
Французский штык его проколет, и как мне с этим жить?”
В Филях фельдмаршал одноглазый себя спросил
И притворился будто спит.

В тишине предрассветной Сын Отца попросил:
“Распятые отмени и чашу пронеси, коль можно”.
Ответа ждет, прислушивается.
Посапывание уснувших учеников только доносится,
И кто-то там за лишний целковый торгуется.
“Да будет воля Твоя”, — добавил Сын, расплакавшись.

Но тишина не долго длилась,
Римляне Христа распяли,
Родня Гамлета убила,
Тысячами индусы легли.
Бородино? Как в солдатской песне говорится:
”Москва, спаленная пожаром, французам отдана...”

Вопрос весь в том, а где победа? Про то, как Наполеонова победа обернулась его окончательным поражением, читайте у Льва Николаевича, там про это все сказано... Индусы, навоевавшись, одарили мир неслыханной философией непротивления злу.

Феодалные кровавые распри породили единение и загадочную европейскую культуру, которую мы не ценим, являясь ее частью.

Всесильные римские божества, что Христа распяли, рассыпались вместе с империей мирового значения в пользу новой мировой религии, возникшей на ровном месте из забытого креста на иерусалимской горе и облетевшей мир, и его изменившей.

Но если тишина перед боем содержит надежду на будущую победу, то кто выиграл от распада СССР, социалистической системы и институтов российского коммунизма? Пока выиграли только Фидель Кастро и Ясир Арафат, которые продолжают доить мир, но доят теперь не русских, а американских коров, которые дают молока больше и лучшего качества. Но выиграет ли от этого поражения Россия? Кто скажет? И если да, то когда?

ИСКУШЕНИЕ

9 января 2001

Тору изучать не шутки шутить.
Сызмальства начиная,
Лет двадцать затребуют, на Всевышнего ссылаясь,
Самоотречения от мирских усад —
Ни выпить, ни...
Мол, пеплом посыпай,
Поклоны бей, рубашки рви.

Но вот попался раввин особенный,
Куда ни глянет, видит — противоречие:

Сильный бьет слабого,
Богатый обирает бедного,
Родитель дитя обижает,
Дитя родителя попирает,
Муж бьет жену,
Жена изменяет,
Дохнет скот, и солнце поля выжигает.
Экономика не экономна,
Энвейронистика не в ту степь завела.
Так как быть, куда деваться и кому поклоняться?

И отправился юный раввин в пустыню
С сомнениями своими бороться.
Сорок дней голодал и Всевышнего вопрошал —
Мол, Отец, за что людскому племени такое?

На сороковой день голодно стало Сомнению,
И раввина оно отпустило, пошло по пустыне гулять,
Но не знает Сомнение, куда податься.

Приняло оно образ дьявола и стало приставать к раввину,
Мол, поклонись, и мировое господство мы тебе отпишем,
Мол, за более низкий поклон все золото мы тебе отдадим.
Еще ниже поклонисься,
Влюбим в тебя жену али дочку
Какого-нибудь там пособника нашего, Моргана или Рокфеллера —
Доживешь свой век припеваючи
И забудешь про распятие.
Раввин даже думать не стал, приказал:
Отступись, мол, я лишь Отцу Небесному кланяюсь.

Зло усмехнулось нехорошей своей усмешечкой
И сказануло: “Коль ты в Отца так сильно веруешь,
Сигани со скалы, чтобы Отец, как в американском кино,
На лету тебя подхватил!

Устал вдруг раввин, лениво отмахнулся,
Мол, уйди, надоед, не ты срока назначаешь,
Когда мне в пропасть, в петлю иль на крест
Во имя спасения человечества.

Но не унимается Сомнение:
“Это я тебе говорю, по знакомству и дружбе,

Не достойно тебя человечество.
Ты за них на крест, а они...”

Зло шепчет все жарче: “Не ходи на крест, смысла нет, моя возьмет,
Отцу твоему в пику мы Россию придумаем
В прокорм тиранам и прихвостням
Вполне домашнего происхождения.
Куда там царям да прочим антихристам
Супротив товарищей Ленина, Сталина и Берии!

Глядя на них, мир вздрогнет и засомневается:
А есть ли Отец и был ли Сын,
И кого там плащаница Туринская изобразила
И все! Нам только сомнений не доставало,
И мировая эволюция со скалы вниз в пропасть покатится.

Молчит раввин. То ли молится, то ли медитирует,
Мол, Отец и Всевышний, отдаю я себя на Твое попечение.
Даже если никого другого во всей округе не сыщется
И Россию на кресте моем тащить придется.

Зло затужило, что бы еще такое придумать, но ничего страшнее России зло не придумалось.
И поплелось оно куда глаза глядят, голодное, раздраженное, искать сытых, пугливых и
недалеких... Остерегайтесь...

ГЛАВА 3: Инферно

Космическая связь: говорит Высоцкий — об истоках его песенной поэзии

Мне кажется, нужно сказать несколько слов о твоём положении и перекинуть мостик к Марусе.

Коль мне предоставлено слово, можно спросить, Владимир Семенович, где корни подлинной народности ваших песен? Простите, обращение звучит фальшиво. Мне сейчас больше лет, чем хотелось бы, а вас народ помнит молодым. Я не исключение. Так как мы говорим на американской земле, перейдем на демократическое "ты", которое не нуждается в обращении "Владимир Семенович".

Итак, где корни народности твоих песен, которые так сильно подорвали устои советской власти? Смешно, конечно, но компартия талдычила о народности как главной отличительной черте советского искусства. Но, столкнувшись с популярностью твоих песен, которые нашли дорогу — в "скрученном виде" — в любой дом в СССР, они испугались. И были правы. Твои песни превратили грозную власть из страшилки в посмешище. И чудизицу ничего не оставалось как взять и сдохнуть, потому что под раскаты общенародного смеха как-то трудно оставаться грозным!

Многие, кто писал о Высоцком, называли песни, с которых ты начинал, "дворовыми". Может правильное назвать их "тюремными"? Или фантазиями о криминальном подполье как образе свободы? Говорят же, что только верха и низы — аристократы, и люди вне закона свободны? Как ты нашел эти песни, тоскующие по свободе и подлинности чувств?

Предупреждаю, это будет долгий разговор. Когда я вошел в так называемый мир искусства, там все было выморочено до последнего чувства и до последнего образа... Ничего не было. Всякому дураку было ясно, что социализм не состоялся, коммунизма никакого никогда не будет, что все это наиподлейшие враки и полная химера, выдуманная теми, кто правил кнутом, а пряник забывали дать. Нас били нещадно кнутом страха... Да тебе все известно.

Россия стала кровавой раной на теле человечества, и чтобы рану залечить, надо было прекратить самобичевание — нанесение все новых и новых ударов по тому же раненому месту — нашему сознанию.

То есть признать язык, на котором люди говорили?

Конечно же, такого жанра, как "дворовые песни", не существует. Никто во дворах не пел, а только пил... Пили на троих, но, в основном тихо, как бы не забрали. В милицию попадать никому неохота...

В так называемом искусстве царила пустыня. Но что-то шебаршилось на периферии "великого и вечного". Был Марк Бернес... Был Вертинский с его романсами, которые сводили нас с ума, зазывая в Париж раньше срока — в недоступный нам Париж. Были народные похабные частушки и жалостливые русско-цыганские романсы. Я перечисляю то, чего так и не коснулась партийная лабуда. Были потрясающие артисты эстрады, как, например, Андрей Миронов, Райкин, Утесов. Был Александр Блок с его удивительными стихами о таинственной незнакомке. Была вечная Фаина Раневская с ее крокодильей физиономией, злым юмором и жуткой папироской, свисавшей с ее нижней губищи. Мы обожали ее за то, что ее внешность столь вопиющим образом не вязалась с неподдельной страстью распеваемых ею романсов о любви, которая никогда не посетит это добрейшее страшилище. Я любил ее, да кто же ее не любил?

По Москве всегда бродили невероятные рассказы о Сталине, ежовщине, Бериин, правительстве. Какие-то пьяные старухи и мужики травили эти истории под водочку, ссылаясь на источник информации — правительственных охранников и прислугу. Те много чего перевидали и нередко расплачивались за это жизнью — в лагерях или от пули. Но, несмотря ни на какие расписки о неразглашении, слухи ползли, поражая наше воображение.

А затем вклинились совершенно иные рассказы возвращенцев «оттуда», доживших до времен хрущевских разоблачений, надежд и разочарований. Вдруг совсем другой тон, никакого шепота, какие-то отмытые, чистые чувства... Вроде бы мы должны были их — посаженных ни за что — жалеть, а получалось наоборот. Они глядели на нас, и я улавливал в их взглядах жалость к нам. В них была иная сила духа, они уже разделились с ложью, а мы еще в своей паутине карабкались и никак выбраться не могли. Они казались свободными, а мы узниками...

И, конечно же, одним из источников моих песен оказались песни военных инвалидов в подмосковных электричках, которые продирались сквозь мясо до самых до костей... Я их просто слышать не мог от боли, которую они вызывали...

То есть источники находились там, куда наша родная коммунистическая партия не добиралась. Там было что-то живое, подлинное и, наверное, только оттуда искусство могло черпать силы для своего восстановления — из областей, которые партия не успела испоганить.

Песни военных инвалидов или тех, кто под них подделывался в подмосковных электричках, дали самый непосредственный толчок для рассказа о том же самом, но без сюнтяйства и вымогательства. Любопыт москвич попадал в эти электрички, кто ездил летом на дачу, кто писать убежал, кто в разные там дома отдыха ездил, кто лечиться, кто к любовницам, кто выпить, кто по грибы и ягоды, кто по работе, словом — кто за чем... А инвалиды безногие и безрукие, переползая из вагона в вагон пели, что им вздумается. Никакой Главлит и никакая цензура на них не распространялись, потому как Родина с ними уже расплатилась раз и навсегда. И пугать их было нечем. Голодом? Им и так не платили. Арестами? Ни тюрьмы, ни лагеря не взяли бы на себя обузу ухода за безрукими и безногими. Они выпали из общества. Страна там что-то переживала важное, там Аджубеи всякие воду мутили, а эти ползали по шпалам и пели, и на водку клячили. Что там Дантово "Инферно"! Даже Гойе такие образы в голову не приходили!

В те годы память у меня была автоматическая. Их песни у меня в ушах завязли, а слышать я их не мог, от них мое сердце буквально разрывалось. И чтобы избавиться от этого зуда, я изображал этих вагонных солистов — имитировал, пародировал, кривлялся и, как говорится — допрыгался! Влип я в это дело на всю оставшуюся мою жизнь!

Конечно же, песня про Марусю из того же колодца. До сих пор этот источник можно использовать как своеобразное мерило подлинности... Как, например, бриллиант. В чем бы его ни вывалять, бриллиант останется бриллиантом. При таком же обращении подделку расцарапает, расколется, в тусклую крошку превратит... Поехали, а то мы сильно запаздываем.

ИНФЕРНАЛИЯ

23 декабря 2004

Вне времени все выглядит иначе.
Как тот, кто был никем,
Заклятый славой
В герои рвется...
Рвет колечко роковое...
Не жалея ни себя, ни женщин, ни детей,
И того, кто вовсе ни при чем, и жить намерен.

Взрыв, удар, «героев» рвет на части,
Кровь, увечья, смерть,
Впечатан страх в ряды врагов.
Заданье выполнено, но где награда?

Ворота в рай?
Объятия Аллаха, Магомета?
Девы, яства, благодать?
Все, что мулла наобещал?

Я в ад спускался
Скопом с теми,
Кто культ геройства прославлял.
Нам было сказано — ищите
Обманутых и сгубленных невинно —
Жертв Третьей мировой.

И мы нырнули в темень Бардо,
В ничейное пространство между небом и землей.
Откуда доносились крики, стоны и проклятья.

...Так кричали в скафандры замурованные космонавты
В страхе перед смертью, не ведая,
Что тел они уже давно лишились,
Что земное позади, сгорело.

Космонавтам помогли, а бывшие герои распинались,
Проклиная с толку сбивших,
Мол, чтоб вам пусто было!
Влезьте в нашу шкуру, муллы!
Поменяемся ролями,
Вы сюда, а мы – домой!
К папе, маме и любимым.
Не дожили мы, недолюбили, не до...

Пусто. Некому ответ держать.
Им смерть кино кармическое крутит --
Страдания тех, кого они взорвали,
И то, как жертвам также хочется домой,
И они недожили, недолюбили...

Я смущен, как мне помочь?
Не суйся, говорят, и без тебя здесь тошно.
Мол, наблюдай, смотри, что славил.
Ищи, где правда,
С чем ее жуют и как глотают...

... И я смотрел, как вяжут того, кто мнил себя героем, нынче став космическим
безумцем, чтоб не раздражал пространство своими вывернутыми наизнанку вибрациями
... И до меня добираются эти вибрации — колючие и неприятные. Закрываю лицо руками,
шлемом прикрываюсь. Боже, и откуда, только взялся этот ржавый шлем?

Крутится «кино» —
Взрыв, удар, их рвет на части.
Смерть, кровь, покалеченные дети.
Вой вдов и матерей.

Осколки, отскакивая, царапают запылившуюся поверхность шлема. Взрывы эти будут
тревожить веками пространство, пока не улягутся вибрации в космическом вакууме.
«Ладно, пошли отсюда», — сказал мой ангел хранитель, славный малый, из поэтов, который
и с моего не прожил на земле.

Мы побрели по космическим тропкам обратно к свету, прихватив парочку жертв,
которым все еще невдомёк, что им выпало уйти, не попрощавшись.

Мы шли молча, посмеиваясь над новичками, которые озирались на нас с опаской, крепко держась за свои карманы и кошельки. Ничего, скоро привыкнут и поймут, что здесь за доллары ничего не купишь, и что здесь иная валюта — доброта, правдолюбие и сочувствие.

Все мы — и правые и неправые — прибываем в страну космических просторов нищими из наших озверевших миров — социалистических, коммунистических и капиталистических.

Если бы вы мне только поверили.

Космическая связь: говорит Высоцкий

10 марта 2001

Не пей этот крепкий чай, трудно будет разговаривать. Обязательно доделаем встречу Гены с Колей в Америке. У нас это лучше задумано, чем в кино.

(Думаю, имеется в виду русский двухсерийный фильм “Брат” с Сергеем Бодровым в главной роли. Во второй серии он находит в Америке русскую проститутку, которую спасает от грубого с ней обращения и вывозит обратно домой, то есть в Россию.)

У нас не будет счастливого конца этой истории. У нас не кино, у нас баллада, а в балладе нет счастливых концов. Там должна дрожь пройти от смертельного исхода, потому что смерть искупает ужас бытия на земле.

БАЛЛАДА О МАРУСЕ НА БРОДВЕЕ

10 марта 2001

Звать меня Гена, я срок отбываю в Тюмени.
Сбежал бы, да деться некуда.
Укатали Маруську в Америку.
В Америке, сказал ей Колька, платят доллары.
Он там рэкетирщиком подрабатывал.
Но однажды по ошибке не в того выстрелил.
Зацапали его и в Россию срок досиживать переправили.
Ему бы в кусты да в Бурятию отлеживаться,
Так нет, по ихнему Бродвею он соскучился.
Маруську за ручку и подался обратно
Нелегалом в вышибалы на Брайтоне.

И мне в Америку хочется.
Наплевать мне на ихнее пиво,
Мне бы с Маруськой свидеться.

Спросить бы халяву, не жалеет ли,
Что за доллары любовь предала
И в подавальщицы подалась?

Разок бы взглянуть,
Как ей там живется-может.
Перышком бы махнуть до первой кровушки...
Невмоготу, не спится.
Перемахнул я через лужу,
Через Атлантику.
Гуляю по Бруклину,
Кушаю блинчики на Брайтоне,
Еду за мороженым в Нью-Джерси,
Черепаший суп заказываю в Лонг-Айленде,
В Квакерстоуне мне говорят, мол,
Маруська уволилась.
Не там, мол, ищешь ее, приятель,
Иди лучше по колониям
Тех, кто колются.
Как в метро спустишься,
Заверни направо, а затем налево,
А затем...
Еле узнал я Маруську,
В полутьме и грязнице
Перо обронил, пустотою звякнуло.
Говорю: собирай барахло, домой поехали.
Она мне — сейчас, мол, обожди маленечко!
Мне бы за ней, так нет же, я ей снова поверил...

Жду ее час, жду другой, кричу — есть тут кто русский,
Я, мол, по-вашему ни бе ни ме.

Нашелся негр один, он в Лумумбе пошаливал,
Всего на шагов двадцать
Он меня отвел за колонну.
Лежит там Маруся уже холодная.
ОД, негр лопочет
Дозу завышенную Маруся приняла,
Чтобы не перевоспитываться,
За содеянное не отвечать,
И никому не в обузу.

Куда податься — домой иль здесь оставаться?

Иль на тот свет к Богу Маруську разыскивать?
Говорю, Всевышний, веди преступника к вышке.
Мне все равно, я весь вышел,
Пулю мне отлей, смертельную.

Тут Колька меня нагнал.
Пушка сквозь пиджак светится.
Я думаю, Господь молитву мою услышал; а Колька
Возьми да и скажи: «Устал я в морды дулом тыкать.
Выпить бы, да не пьется в Америке».

Говорит, в Неваду бы рвануть,
Хотя там и душно, пусто, каменисто...
Сидим мы в баре, перерождения дожидаемся.
То ли забыл нас американский Всевышний,
То ли пули пожалел.

Сидим на виду — никого, тихо, видать, на сей раз самим за свой джин заплатить
придется...

Православный люд стал в церковь ходить,
Кресты класть, низко Богу кланяться.
Брось притворяться —
Нечистая сила в избы заглядывает,
Жадность дух прихватывает,
Рубль обманул, долларов не хватает,
Прихвостни вырубили лес,
Перешибло лопатой ...

ПЕРЕПОЛОХ В РОССИЙСКОМ АДУ

1 октября 2000

Разносится эхо, разносится слух,
Что вилы украли и печи задуло,
Котлы заржавели в российском аду.
Контингент пошел не традиционный,
Сам черт запутался.

В былые времена кто писал и думал,
Того тюк по темечку и в котел под крышку.
Мол, сиди, пока мысли не отпарятся

И сочинительство не улетучится.

Для сокращения очередей
Преступников высокой численности
Как взяточников и вымогателей,
Мелкоту — воров, врунов и прочих шкурников
На сковородочке поджаривали,
Хвосты раскидывая...

И с бюрократами все было просто и понятно —
Свои же циркуляры исполняли
Без права на увиливание
Либо сокращение словоблудия.
Ад функционировал нормально,
Архангел Михаил похвальные грамоты подписывал
За высокий коэффициент перевоспитанных.

И вдруг на тебе — порядок вещей нарушился,
Голодных и пуганых развелось — не счесть.
Кого в котлы записывать, кого миловать?
Попросился черт к Господу на аудиенцию,
Подав петицию, мол, просвети.
И как мне тех грешников-негрешников потчевать?
Господь ответом не задержался,
Сказал: мне не до тебя, начальник.
Нам здесь с праведниками не расправиться —
Кого в рай, а кого в ад за вранье и лживые обещания.
Обожди, пришлю Горбачева и Путина.
Сперва котлы перестроишь,
Парочку котлов выделишь для
Лидеров политических партий,
Затем набьешь руку в расшифровке
Электронной разведдокументации,
И обкрутишься.

Не беспокойся, ты под сокращение не подпадаешь.
Мне без тебя не справиться.
Я Бог, хотел рай устроить на земле,
Да видать, поторопился!
Они больше в тебя веруют.

Пусть пока попашут, им пахать не воспрещается.

Записывая шуточную импровизацию на тему "русский ад", я не знала о существовании стихотворения "В аду решили черти строить ад". Схожесть мотивов очевидна.

Переворот в мозгах из края в край,
В пространстве — масса трещин и смещений:
В аду решили черти строить рай
Для собственных грядущих поколений.

7-томник "Владимир Высоцкий", том 2, стр. 251

Космическая связь: говорит Высоцкий

Пережевывая обманы коммунистические, социалистические и капиталистические, мы стали аполитичными... Но, прибившись к островку нашего внутреннего «я» — острову соковок в океане наших переживаний за рубежом, мы нашли пустоту, ничто! Наши душевные сокровища оказались то ли разворованными, то ли недоразвитыми, то ли разъеденными страхами и вполне российским убеждением, что в будущем «будет только хуже»!

ПЕСНЯ АПОЛИТИЧНЫХ

Одиннадцатого сентября
Раздался взрыв, второй и третий —
Тысячи душ унес,
И года не прошло,
А мы уже привыкли.

Говорят, имена погибших
Не то в мрамор, не то в гранит врезаны.
И хорошо, и ладненько —
Нам покоя хочется.
А он все при своем,
До чего-то там достукивается.

Бренчать перестань, Семеныч,
Совесть не буди,
По церквам мы нынче
Неистово крестимся.
По синагогам сидим,
Что скажут, то и думаем.

Мы теперь не те, что давеча.
Это ты молодым отошел, а мы состарились:

Нынче наш Бог иной и жизнь другая,
В сурвайвалисты мы заделались...

А ты, Семеныч, нынче дух,
Ты нам за жизнь не тыкай!
Наш черед дойдет — управимся,
У нас и среди ангелов свои — отмажемся!

Наш час настанет — разберемся
В кого стрелять, кому каяться.
Подумаешь, совесть — не запутивай!
Загудит — прихлопнем!
Откупимся, открутимся,
Омоемся. От..., от..., от..., от...

Ой, лечу, лечу, никак не долечу... говорят, долетел
Ой, что-то здесь темно!
Посветите! А то взятку суну не тому...
Не тому поклонюсь, не с тем разберусь,
Сам себя упеку — помогите!

ГЛАВА 4: **Посвящается**

Во вторник утром 11-го сентября 2001 года, самолет авиакомпании American Airlines, рейс 11, следующий в Лос Анджелес, протаранил северную башню нью-йоркского Всемирного торгового центра. Авиалайнер компании United Airlines, рейс 175, "вынул" южную башню из нью-йоркского силуэта. Авиалайнер компании American Airlines, рейс 77, распорол западную стену здания Пентагона... Летный состав и пассажиры самолета Boeing 757 авиакомпании United Airlines, рейса 93, летевшие из Нью-Йорка в Сан Франциско, оказали сопротивление террористам, которые, изменив курс полета, направили самолет на Вашингтон. Но в 140 милях от Вашингтона самолет врезался в землю под углом 40 градусов и взорвался. Погибли все 44 пассажира, летный состав и террористы. В то утро общее число жертв теракта достигло 3000.

ОДИННАДЦАТОЕ СЕНТЯБРЯ

22 сентября 2001

Тени аллеи тихо разъехались,
Ангар ворота нараспашку раздвинул.
Где-то что-то тихо скрипнуло, всхлипнуло...
Никто внимания не обратил, а надо бы!
Меченого на дорожку выводят,
Мирному экипажу невидимую звезду на лбу выжигают,
Тысячам безвизовые пропуска в Потусторонию выписывают,
Ангелы-хранители к приятию душ готовятся...

МНЕ ГРУСТНО СЕГОДНЯ, ЗОВУ Я ТЕЗЕЯ

Посвящается погибшей команде подводной лодки "Курск".

12 сентября 2000

Немного осталось дней на земле.
Всевышний разгневан:
Вселенные разлетаются
В вихре космического возмездия.
Человек не удался,
Земля не удалась,
Мертвых больше, чем живых,
Души умирают, не повзрослев,
Души умирают до своего воплощения,
Души умирают до своего зачатия,
Как скошенная трава на земных пастбищах.

И вселенский Минотавр, облизывая горячим языком свои бычьи губы,
Лениво дожевывает не уродившиеся души,
Превращая их в первоматерию
Вселенского омоложения для богов,
Никогда на землю не спускавших
И творения своего не изведывавших.
Но надо же когда-то и попробовать...

Мне грустно сегодня, зову я Тезея.

Минотавр отказывается возвращаться в свой лабиринт загадок.
Он грозит богам возмездием за глухое заточение
И наотрез отказывается удовлетвориться жертвоприношениями.
Мол, надоело мне кушать покорных,
Хочу бунтарей, подайте мне
Самого главного и вдобавок
Парочку безумных поэтов,
Троечку тайных доносчиков,
Четверочку обозленных афганцев с заряженными пулеметами,
Пятерочку законодателей для облегчения народного страдания,
Шестерочку разбогатевших на слезинках обездоленных.
Хочу кровавого концентрата с закуской из хрустящих темечек политических
недоумков страны,
Которая моется и моется и никак не отмоеся в кровище собственного народа.

Вселенский Минотавр потирает свои ноги-руки, предвкушая пир неведомого
размаха и разминает свои ревматические кости для предстоящих плясок смерти.

Куда там греческим Олимпийским играм с их жалкими жертвенниками, на
которые, обманывая Зевса, закидывали парочку дохлых барашков и дымили без
огня, чтобы попопалить ноздри любопытствующих граждан...

Нынче раскинут жертвенник невиданного размаха, и Минотавры всех мастей
насытятся.

Спасибо судьбе, я уже здесь. И встречу тех, кого знал и любил. И мы попируем и
чокнемся чашами с небесной амброзией.

Проснись, Тезей, а то вся водка Минотавру достанется.

ПАМЯТКА СПЯЩЕМУ ТЕЗЕЮ

2 июня 2001

Посвящается предательски убитым...

*Из новостей: "21 человек убито и 120 ранено в результате взрыва около дискотеки
вблизи тель-авивского Дельфинария, незадолго до полуночи 1-го июня 2001 г. Жертвы —
в большинстве молодежь из бывшего Советского Союза."*

Время весну в разгорающиеся зори уносит,
Быстротечный поток перемен в песок уходит,
Движение в недвижение превращается,
Россия, держава ленивого неблагополучия,
На свои круги, в былое невеличие, возвращается.

Не ведающие, что творят, вздыхают с облегчением.
Мол, равновесие восстановится
И Западу прибыль посыплется.

Но вот, на Востоке, хотя и Ближнем,
Взрыв на пляже, и солнце кровью обагрилось.
Минотавр подачку в семнадцать юных жизней затребовал.
Гул взрывной волны по мирам иным раскатывается,
Солнце с себя людскую кровь отряхивает,
На землю искры войн и пожарищ ссыпаются.
Прощай, равновесие, прибыль
И российское сонное невеличие.

На этот раз кому играть в Тезея —
Америке, России или Франции?
Или всем войны поровну достанется?

Космическая связь: говорит Высоцкий

5 ноября 2000

Посвящается замечательному американскому певцу Элвису Пресли — олимпийскому небожителю, с которым мне на земле не довелось встретиться, но песни которого звучат в иных мирах. Их реверберация распахнула ему двери в Миланский оперный театр, где его уже дожидаются и без него горят, прогорают и доходов не досчитываются.

Почему его у нас запрещали?

Очень просто. Из-за Олимпа...

(Высоцкий называет Пресли олимпийским небожителем.)

Артист должен был подчиняться, а не подчинять.

(Элвис Пресли, безусловно, подчинял аудиторию.)

И если его слава становилась неуправляемой, его надо было уничтожить, а коль нельзя было уничтожить, его следовало запретить.

Мне невероятно повезло с ничейной полосой, на которой я обосновался в бывшем СССР...

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты...

Конечно, были и издержки...

В одной из ранних записей от ноября 2000 года, Высоцкий, сравнивая свою судьбу с судьбой Элвиса Пресли, все еще пытается скрыть то положение, в котором он находился, а также и то, насколько "не нейтральной" была та полоса, на которой он обосновался. Его оценка собственной жизни будет меняться, и в 2005 году — после концерта в мире не здешнем, о котором речь в конце книги, он скажет: "Я только сейчас понял, чего меня лишили".

The King

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭЛВИСУ ПРЕСЛИ

Элвис — не моя сторона медали, а обратная.
Я пел люду голодному и закабаленному,
Обойденному и обворованному,
Обманутому и рассвирепелому,
Недоученному и озверевшему.

Элвис дробил иные заслонки,
Прорываясь сквозь жир
Индифферентности, сердечного отупения и раздражения,
И аппетит к кредиту, женскому полу и рулетке лас-веговской,
С просьбой внять ангельскому внушению о милосердии, любви и прощении.

Ты, Элвис, жил почти что правильно,
Это я, грешный, грешил военными песнями,
Зельем и агрессией.
А ты, Элвис, нежных эльфов идол, гигант в лилипутовом царстве,
Певец с горлом бриллиантовым,
Незаконный сын Шаляпина,
Подарок гения человечеству, России не доставшийся,
Пел *Love me tender* беззастенчиво.

Так чего тебе не спится, чего хорохоришься,
Чем мучаешься и чего ты маешься?
Ну, церковь они тебе там поставили,
В ярлыки тебя заделали.
Тебе больно? Но грех не твой, предоставь
Господу Богу с ними расправиться.

Не тоскуй тоскою русскою,
Не в Воронеже тебе рождаться,
Всего лишь в Помпеях заброшенных,
Лифтером при гостинице прирабатывать,
Пока Гермес на тропу хрустальную тебя не выведет
Дон Хуана петь и звать к мечтам несбыточным.
За то, что мы с тобой, по земле гуляючи, подонжуанили,
Тебе снова петь, мне тосковать по русской вольнице,
Тебе их завораживать, а мне обратно к звездам рваться.

Прощай, король. Рад, что свиделся.
До встречи в иных галактиках
При совсем иных обстоятельствах,
Где и ты вздохнешь с облегчением,
Снимешь с плеча тени прошлого
И поблагодаришь Создателя —
И за жизнь, и смерть, и страдание...

ПО ТРОПАМ КОЙОТА

Астральное путешествие Высоцкого и Пресли к границе Соединенных Штатов Америки с Мексикой

12 июля 2001

Бродили мы вечерком по тропкам койота
И пересчитывали косточки несчастных и недошедших
До земли обетованной — Америки,
Павших в лучах безжалостного солнца
На звериных тропах,
В выжженных пампах,
Где песок стал им пухом.
И души в страшной тишине отлетали
В гости к Всевышнему.

Нет ни проводников, ни воды, ни тени,
Ни гидов, ни Серафимов, ни снисхождения,
Нет ни милосердия, ни раскаяния.
И вместо "прими душу раба твоего"
Слышен вопль: "Воды глоток,
Воды глоток за полцарства,
За целое царство, за рай и грехов искупление".
Не приведи, Господи, дойти до такого исступления.

Мы были там, и Элвис сказал:
Долго ли несчастному с цепи сорваться
И на самое дно опуститься.
Давай, брат, лучше за бедолаг помолимся —
"Прими, Господи, души усопших
Рабы Твои, прости и помилуй,
Не взыщи, и грехи отпусти".

На колени он встал
И что-то он там над ними проделывал,
Шептал и плакал и...

Молитву его Всевышний услышал,
И небеса разверзлись,
Ураганным потоком пустыню отмыло,
Врата распахнулись, и
Души в муках погибших

В рай вошли.
Без взятки "койоту", визы и
Ай-эн-эсовских лагерей для
Депортации непокорных.

И пески расцвели
Цветами райскими.
Забил ключ хрустальный,
Смывая с душ прокаженных
Богохульство и проклятья.

Поклонились мы небесам и пошли своей дорогою,
В Хидден Хилсы мы забрели
На рукотворные красоты полюбоваться
И пожелать вам удачи.

Я чуть было не расчувствовался
Над капиталистическими преобразованиями,
Как услышал я Элвиса,
Мол, Америки ты еще и не видывал:
"Forget your Brighton Beach, follow me, pal!"
И на тебе — замок Хэрста —
Творение необузданного воображения.

Нырнули мы в мраморный бассейн со статуями
И засели мы там в холодке побеседовать
Про деньжищи сумасшедшие и
Людские несправедливости —
Кому в песках от жажды помирать,
А кому в роскоши купаться.
Про отсутствие справедливого распределения
Земных благ и провала попыток постройки рая на земле,
И как с этим детей растить, любить и творить.
Справляюсь я насчет Вселенной —
Быть ей или не быть?
Но так и не нашли мы ответа.
Ну, что ж, господа,
Споры продолжаются...

ГЛАВА 5: КОСМОС

Космическая связь: говорит Высоцкий — о последствиях безбожия

17 января 2002

Какое состояние или испытание души после смерти самое тяжкое?

Самое страшное последствие материалистических учений состоит в той неопределенности, которую испытывают люди на земле, поверившие, что души нет и Бога нет, и что после смерти нет ничего, кроме черной пустоты, которая нас как бы уже не касается. И пустота есть, и чернота есть, и все это нас очень даже касается.

Что надо делать, чтобы черноту миновать?

Если я скажу, что любите друг друга, любите ближнего, и все тяжести будут преодолены, мне, конечно же, никто не поверит.

Что было для тебя лично самым трудным в минуту перехода?

Мое неверие, мое безбожие. Это выразилось в невозможности вырваться из момента смерти. Я застыл в том мгновении или то мгновение застыло во мне. И я был там... пока ваш знакомый, мексиканский дядюшка Гонзалес, совершенно посторонний мальй,

которому было глубоко наплевать на Высоцкого, Таганку, Гамлета, Париж и Россию, не обнаружил меня в состоянии *limbo* с твоей легкой подачи — ужаснулся и кинулся помогать. Своими тибетскими распевами он вынул меня из *limbo*. Мораль последующего стиха проста: пожалейте не добредших до места назначения, заблудших, неверующих. Я там был, я знаю, помогите сочувствием.

НЕВИДИМЫЕ РОССИЙСКИЕ СБОРИЩА

8 января 2000

Ступня Господня — благословение.
Где Господь прошел — там прозрение,
Благость, рост и благополучие.
Мы верим в тебя, Господь, и очень Тебя просим
Заглянуть к нам в гости, на наши российские невидимые сборища
Не упокоенных душ на наших кладбищах,
Над полями сражений с фашизмом и с самими собою,
В небе Сталинграда, Подмоскovie, Севастополя, Курска, Данцига, в Германии над
Берлином и сопротивляющейся Франции.
А также взглянуть на нероссийские скопища неуспокоенных душ над Нормандией,
Над бывшими концентрационными лагерями в Польше,
Над полями массового мора от расстрелов и голода
В Камбодже, Вьетнаме и Африке,
Над полями жестоких гражданок в Латинской Америке.
Взгляни на скопища душ не дотянувшихся
В местах как тюремного, так и лагерного заключения,
И в особенности последних,
Рассыпанных по сибирским тайге и тундре.
Места расстрелов, где свои отстреливали своих же,
Помеченных классовым признаком
Либо признаком не той национальности,
Либо буржуазного происхождения,
Интернациональных коминтерновцев,
Эсеров, меньшевиков и театральных работников,
Артистов, певцов и поэтов, не то сказавших рабочих
И строптивых крестьян, сливки народов,
Оказавшихся под пятой коммунистической Москвы
И тоталитаризации ...

Не счесть мне этих мест, не перечислить.
Витают там души замученных,
Несправедливо засуженных и погибших от унижения,
От сознательного и планомерного

Растаптывания душ
До полной невозможности существования.

Смилуйся, Господь, обрати на нас внимание,
Прими души усопших рабов Твоя...
Всемогущий, опустишь до нас, грешных,
Подбери, приласкай, обогрей,
Живою водой окропи.

Заодно и меня прости, грешника —
Пьяницу, бабника, вруна и стихоплета.

Цветы они мне до сих пор там к памятнику носят.
Тебе я эти букеты отдаю,
От тебя мой дар, тебе я только должен,
Твои слова о милости к тебе ж и возвращаются.

Не побрезгуй нами.
Как нам тебе помочь в трудах твоих?
Мы готовы, мы за, мы ждем знака.
Не обходи Россию, не бойся Ты нас,
Мы принижены, мы каемся...

Космическая связь: говорит Высоцкий

Является ли наша судьба цитатой из Книги судеб, Божьим приговором? Или мы можем изменить ее? Может ли цыганка, лекарь, шаман, соседка с дурным глазом спутать наши карты? Короче — мы хозяева нашей судьбы или это пустые слова, и уже все расписано?

Об этом говорить трудно, в двух словах не скажешь, так как все точки зрения на судьбу верны. Судьба может быть всякой и прожить жизнь можно по-всякому. Я уже говорил об этом. Если бы у нас не было возможности влиять на собственную судьбу, она походила бы на тюремный срок, который мы бы отбывали на земле. Как узники за решеткой, мы не могли бы ничем себе помочь.

На земле человек решает проблемы, которые нельзя решить в антигравитационном пространстве. Мне подсказывают, что эволюция затребовала миллионы лет в борьбе с гравитацией, чтобы четвероногое существо решилось оторвать передние лапы от земли, встать на задние и научиться ходить.

Когда это случилось, стали открываться наши не звериные акры, зарождавая конфликт между телом и духом, высекающим искры совести, которой нет у животного, но есть у человека. Превращение животного в человека — величайшее событие эволюции —

отражено в мифе об Адаме и Еве. Нет ни одного крупного европейского художника, который в той или иной форме не коснулся бы этого мифа. Я люблю Адама и Еву Дюрера — их образы пронзительно современны... Конфликт этот вечен — телу нужно одно, душе другое, и так будет, пока мы будем жить на земле.

Может ли человек изменить свою судьбу?

Может — укрепляя свой дух. Мы можем найти примеры тому в самых неожиданных местах. Спорт, доказывающий, что в несовершенном теле живет бессмертный дух, который может вырваться вперед, взмыть ввысь. Дохристианский мир верил, что судьбу изменить нельзя. Но смельчакам закон не писан. Они бросали вызов судьбе — и гибли: Эдип и другие герои древнегреческих трагедий. Казалось бы — глупо? Но почему-то поэты любили горемык и создавали воистину бессмертные произведения о тех несуразных личностях, кому не страшно было бросить вызов судьбе.

Космическая связь: говорит Высоцкий

9 декабря 2000

Америке и России не по пути в течение предстоящего десятилетия. И в этом никто в частности не виновен. Так обстоятельства складываются — и весьма напряженно как в Европе, так и в Азии. Америке придется обратить особое внимание на отношения с Палестиной и Китаем, и мы просто выпадаем из поля зрения. Для нас это означает, что нам придется идти самим. И, как всегда, это и хорошо и плохо. За предстоящие десять лет мы подготовимся к обновлению, так как старики повымирают. И *держаловка* — *держава-держаловка* распадется на составные части. Держаловка уйдет, державы не будет, к счастью русского народа. Кто хочет быть сверхдержавой, тот ею и будет. Америка этого хочет, и она этой державой и будет, что приведет, конечно же... к финансовым проблемам! Чем хуже будет ей, тем больше будет она топорщиться. И эмигрантам придется туго.

КОСМИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ

9 декабря 2000

Бог с ним, с будущим,
Бог с ним, с прошлым и настоящим.
Мне бы душу свою отыскать
На полях, как бы российских,
И как бы марсовых,
И как бы западноевропейских,
И немного болгарских,
Раскинутых по астральным равнинам и пригоркам,
В мирах параллельных и очень похожих,
И непостижимо соединенных,

И совершенно различных,
Хрустально прозрачных,
Неорганичных и завершенных.

Хочу в Россию,
Попадаю в Америку.
На поля геев с их надуманным самоудовлетворением,
В действительности не существующим.

Мне геи кино показывают
О далеком нашем и неминуемом будущем,
В котором опасность грозит человечеству
От ошибочки в генетическом коде Гены с крокодильей мордой,
В очередном синкопе дарвиновской эволюции
Переродиться в ихтиозавров.

Приятелю моему, Феде, гею и еврею российского происхождения, сердце
Которого не выдержало карьеры кинематографической,
Кстати, вполне респектабельной,
И которого в сотую долю секунды
Выкинуло в Елисейское захоронение, —
Фантазии не занимать.

Спросил, поиграем, Володя?
Засунул руку в банку будущих возможностей
И выудил формулу бессердечного создания:
Орангутанга на основе ихтиозавровой,
С вариациями мраморного сердца в полоску или крапинку,
С волнообразной гривой высоковольтного электричества, которая пробьет любую толпу
земного, космического или межпланетного происхождения.

В далеком нашем будущем он
Заменит нас, наши армии и военные расходы.
И получится не человечество, а космическое воинство,
Архангелово подножие, умирающее
С ясным пониманием законов перевоплощения,
Чтобы служить и послушаться,
Убивать и размножаться
По "квештенионарному" расписанию,
А не так, как мы — в горячке любви
И боли разочарования.

Артистические достоинства,

Материнская ласка,
Красота юности,
Эстетическое утончение
Сданы в архивы вселенских лабораторий
Как свидетельства неудачи муравьиной эволюции
По программе размножения лика Божьего.

Человек с муравьиной его природой,
Которой нужны города и колонии,
Страны и хайвэй для передвижения,
И труд насущный для обеспечения,
И стрекозиные конфликты для существования —
не удался!

Взял мелко,
Не взлетел,
Не осмелился,
Не вскарабкался.

Человек будущего — помесь ихтиозавра с
Орангутангом — удался.
Он убивает не тоскуя,
Кушать не просит, в кучности не нуждается,
В городах не селится,
Отдыхает в эфире
Без бактерий, паразитов и прочих бездельников.

И только изредка ему снятся
Сны беспокойные с фрагментами из Ромео и Джульетты,
Арией Виолетты, с отрывками из Достоевского, Джоконды и прочих ненужностей,
С осколками собора Святого Петра и
Капеллы Сикстинской под музыку Вагнера,
Изжившей проклятие силой своего звучания.
И задумается хребтина, за что им слабым и порочным,
Непослушным навесили лик Божий,
А ему, неуязвимому и экономичному
— лик сатанинский?

И скажет: "Я вспомнил,
Пустите домой, где цветы цветут весной,
А плоды созревают осенью,
Где Адам лениво почесывается,
А Ева втихаря надкусывает яблоко,

Змий спит на солнышке,
Протестуя и измышляя очередные
Подрывно-вредительские действия
В пику Всемогущему...

Домой пустите обогреться,
В наказание подкиньте планетку распахивать,
Чтобы вернуть лик Божий в трудах и страдании,
И сад разбить наподобие райского,
И заселить — только кем?
Домой, домой..."

И закружится эволюция в вихре вальса в прошлое,
И, быть может, мы снова появимся — люди грешные.

Федя, мой друг, российский еврей и
Голливудский гей,
Нажимает на кнопку, и видение говорящего ихтиозавра скручивается в трубочку и
тает.
"Не дури, — говорю, — а то сбудется..."

СМЕРТЬ

30 января 2007

Облачком в небо улетает душа
Домой, откуда пришла!
Не смерти бояться нам надо, а жизни —
Что призраком будем бродить по земле —
Любовь растеряв до срока...

ОТСТОЙНИК ВРЕМЕНИ

14 марта 2003

Время вертится в космическом отстойнике,
На круги свои возвращается,
Выгибается и сокрушается,

Врет, петляет и бездомничает,
То царицею прикинется, то побирушкою,
То закидывает бриллиантами, то победушками,
То оплеухами, то зуботычками.

Неумолима судьба моя —
Веселье — застолье — остоленение
и пьяное забвение.
Мне бы с рельс сойти и отдышаться.
Но где там, в отстойнике все те же —
Гамлет, Гертруда и Офелия,
В купе с недостижимыми
Вознесенскими и Тарковскими — измучен я сравнениями!
Вины не признаю, сам виню, не внемлю
и не милую — помиуйте!
Отпустите, не вмоготу мне без забвения.

В засаде мы — побагровело время, передернулось,
О стенку врезалось и опрокинулось.
На ниточке провисло всепрощения.
Страничка чистая пред человечеством.
А толку что, если на ней
Все те же войны, арестанты и идеологические диверсанты!
Время вертится в космическом отстойнике.
Где же вы, Вера, Надежда и Любовь?
Подсобите человечеству, поднатужьтесь!
Расплените, выпрямите потоки времени,
И мы вздохнем с облегчением...

СИРЕНЕВЫЕ ДАЛИ

24 августа 2005

В параллельных мирах расцветает весна,
А тут дело к осени клонится.
Мне надо туда, но мне не хочется.
Не вмоготу, не вмоготу
Снова жизнь, как кочан, выращивать...
Не хочется...

Но сойти с орбиты никому не дано, не дано.
Летим ... если не в пропасть, то куда же?

В параллельных мирах снова молодость раздают.
Красоты и ума — сколько ни попросишь, отпустят.
Только меня уже ни что ни греет — ни смелость, ни достоинство.
Все было, все прошло, осталась синяя полоска.

Смысл бытия в той синеве вот-вот исчезнет,
Мне бы догнать, раскупорить, прочесть, запомнить —
Но нет сил. Бессмертие страшнее смерти.
В той синеве я таю, исчезаю, но и исчезнуть не дано.

В иной проекции я снова просыпаюсь.
Самому себе чужой и никому не нужный.
В стране туманной и холодной
Я вижу дом и сад и мать, которая меня еще не родила.

Ждет она кого-то. Мужа или ... ?
Мне надо сдаться в плен судьбе и покориться...
Ждать зачатия — своего и тех, кого мне полюбить придется...
Вот он смысл бытия — любить и быть любимым...

ГЛАВА 6: Концерт в астральном мире

Отрицательная реакция на неудачный фильм "Александр Македонский", который шел в американских кинотеатрах в конце 2004 года, вызвала интересное космическое сообщение о смысле так называемых коротких инкарнаций, когда человек умирает молодым, принося столько страданий близким.

Космическая связь: говорит Высоцкий

22 ноября 2004

Ты все за меня сказала и переделывать ничего не надо. Добавь, что здесь, в Америке, я увидел невероятный профессионализм во всем, что бы они тут ни делали. Но я также увидел исчезновение человеческого... парадокс демократии. Мы уходим умом вперед, но оставляем наши сердца неухоженными, голодными и холодными.

В результате, наши дети — как у русских, так и у американцев — получаются жестокими. Они стреляют друг в друга, потому что вырастают недолюбленными... Облако недолюбленности повисает над землей, превращая нас, скорее, в насекомых, чем в гигантов. И мы пугаемся, пыжимся. Нашел же Голливуд недавно героя — Александра Македонского! Я никогда бы не додумался сделать о нем фильм!

Здесь ратовали за человечность такие артисты как Кэри Грант и Джеймс Стюарт. Марлон Брандо кричал и воздух рвал в защиту человека, Чарли Чаплин призывал к сочувствию к обездоленным. Куда они все девались? И вдруг — Александр Македонский! Каким образом этот сумасшедший, который столько крови человеческой пролил, стал вдруг американским героем? Я бы фильма о нем никогда не сделал. Я дорос до понимания, что, проливая кровь, правды не добиться.

Завоевав мир, он, говорят, слег и умер молодым. Не шел ли он по цепи коротких инкарнаций? Какова цель коротких воплощений?

Эта моя жизнь была не первой и не последней, которая оказалась также короткой. Я иду короткими жизнями... Очень много надо было сделать, чтобы подготовиться к этой жизни. Надо было пройти много инкарнаций. И это продлилось бы бесконечно долго, если бы в каждой из них я проживал долгие годы. Я экономил время. Мне приходилось отбрасывать человеческие привязанности. Это давалось легче, идя короткими жизнями. В длинных жизнях завязываются отношения на многие грядущие инкарнации. Например, ты сейчас перезавязалась с приемным сыном, братом, с кучей народу... Ты даже не понимаешь, сколько ты потянешь за собой в последующие жизни, потому что ты будешь жить на земле очень долго, по крайней мере, до 93 лет... Я не хочу вдавливать в тебя эту цифру, я не знаю, в каком ты будешь состоянии. Я надеюсь, к тому времени ты попросту забудешь об этом разговоре...

В моем случае — я потому и шел короткими жизнями, что мне надо было вычистить много связей, наработанных в иных, нормально длинных жизнях, у меня были и такие! Но, отбрасывая одни связи, нарабатываешь другие, которых раньше не было. Короткая жизнь превращается в привычку, а привычки, как известно, надо менять или от них избавляться. Дело в том, что есть проблемы, которые можно решить, только идя короткими жизнями, а есть проблемы, которые решаются в течение длинных жизней. И в любом случае остается что-то, что решается между жизнями.

Не является ли эта книга той работой, которую пришлось сделать между земными жизнями?

Ты же знаешь, что при моей жизни никто тогда ничего толком не писал обо мне. Я был окружен поклонниками, купался в их любви и обожании, но они в основном играли в свои игры вокруг меня, и это были придворные игры.

Но ты, когда писала, что-то там нашла, на что-то там надавила, конечно, кармически — понарошку эту точку никогда не найдешь. И ты не знаешь, что ты сделала. Я также не знаю, как это случилось, но что-то ты там выдавила — какую-то застоявшуюся энергию. Твой отец говорил об этом, и ты не могла понять, о чем это он...

Действительно, 19 июля 2004 года я получила от отца, Владимира Григорьевича, странное сообщение.

Космическая связь: говорит Владимир Григорьевич

... С В.В. приключилась форменная истерика. Мы его откачивали не на шутку. Он признавался в каких-то немислимых грехах, происходило очищение, всем стало вдруг легче... Его забирают в совершенно иную сферу. Ты свое дело сделала. Для нас уже не имеет значения, эта работа выйдет в свет или нет. Теперь она имеет значение только как свидетельство того, что миры наши связаны, и связь никогда не прерывается.

Космическая связь: говорит Высоцкий

Этот энергозастой меня очень мучил, и я выстраивал под него ситуации, в которых надо было пить. Я понял, что даже Любимов — я снова к нему возвращаюсь — был в каком-то смысле подставкой. Он свои проблемы решал на мне, а я решал мои проблемы, вызывая его на все эти выяснения... То есть, когда энергобаланс меняется, все переворачивается... Можно на одну и ту же ситуацию посмотреть справа, а можно и слева, и открывается совершенно иная картина.

Например, убийца преследует свою жертву потому, что жертва притягивает именно этого убийцу. И, конечно, это глубоко кармическая ситуация, и разорвать ее можно только тем, что убийца проснется вовремя, увидит свою поднятую руку над жертвой и сообразит, что он делает. И бросит нож, или пистолет, или шнур и очнется, и поймет, что он человек... А жертва перестанет тянуть, притягивать убийцу... То есть жертва вдруг пожалеет убийцу. Вот когда жертва пожалеет убийцу за его темноту и убогое психическое состояние, тогда разорвется связь, которую можно назвать кармическим проклятием.

Конечно, жизнь вечна, и было бы глупо надеяться что-то закончить — окончательно вычистить и расчистить, потому что мы плывем и плывем по океану жизни. Исправив одно, мы ухудшаем другое. И не нам эти сети разматывать, разглаживать и распутывать. Мы не можем ничего окончательно решить. Такое ощущение, что мы переплываем из этой жизни в другую, обратно — выше или ниже... Мы плывем по этому бесконечному океану, и мне кажется, что когда начинаешь это чувствовать, тогда и религиозное чувство начинает раскрываться.

Тоска по законченности, которую нам не дано достигнуть, но к которой мы стремимся, выражается в понятном — в том, что хочется достроить дом и прибраться, и выстирать, и погладить, и разложить все по местам. Но чистая посуда снова превращается в гору

грязной, а чистое и выглаженное превращается в гору засаленной и пропотевшей одежды, и цикл очищения начинается сначала.

В этом и есть счастье, что жизнь никогда не кончается и цикличность существования продолжается. И когда мы, наконец, смиряемся с сизифовой природой нашего существования, приходит понимание, что вовсе не Александр Македонский герой, а Сизиф, который терпит там всяких Македонских.

А как насчет истинных чувств по отношению к тем, кто совершил преступление?

Траншеи заросли, 25 лет прошло с того памятного утра, когда они порешили меня, сократив мой срок лет на десять, долго я бы так и так не продержался. Мне не хочется об этом говорить, мне туда смотреть страшно, это — как в черную бездну... Мы на земле падки до искушений и нас ловят, как мух на мед. Но и искушительницы всего лишь подставки, кирпичики в пирамиде зависимостей. Это слои и горы зависимостей. Первые слои легко прослеживаются. Именно из них черпают материал авторы детективов для массового чтения — в них просматриваются политические, патологические и социальные мотивы преступлений. Но эти видимые слои — всего лишь прикрытие более глубоких корней, которые не видны невооруженным взглядом. Там зарыты кармические узлы, наработанные веками, и еще глубже зарыты слои договоренностей, заключаемых в духовных мирах перед тем, как снова спускаться на землю.

Вот тебе и ответ на твой вопрос. С человеческой точки зрения, я никому ничего не простил, потому что не получается. Но с позиции вечности я же понимаю, что все это я заварил, согласившись петь для народа, которого увели из весны.

Не велика расплата за ту любовь и обожание, которыми я был окружен всю жизнь, да и как было уйти из той жизни, как не в образе извечного русского мученика, борца за народное дело... Пошло? Низко? Свидригайловщиной пахнет. С кем же счета сводить, как не с самим собой?

Там есть парочка особей, которых я отпустил умом, но сердцем искренне простить не удастся... Я всего лишь человек, и я был и есть грешен, и потому мне придется возвращаться на землю, чтобы повстречать всех тех, кому я простить не в силах.

Это только в детективах ловким писателям удастся расставить все точки над "и" — потому что это приносит неизъяснимое удовольствие. В жизни же ничего не удастся завершить до конца, все продолжается, вновь развязывается и вновь завязывается.

Быть может я и сумею простить тех, кто это сделал — позвонил куда надо, связал меня и наносил удары со всеми последствиями... а простят ли они сами себя?

Надо ли тебе, чтобы их вывели на чистую воду, судили земным судом?

Мне это совершенно безразлично, они засудят себя сами на нашем свете. Мое сочувствие может проявиться только в искреннем пожелании, чтобы они простили себе содеянное... Если бы это случилось, мне удалось бы выскочить из сети коротких жизней в моем следующем воплощении и дать судьбе безболезненно «перетечь» из цикла коротких

жизней в циклы более длительных жизней, которые включают старение с возможностью погашения кармических долгов уже на земле. Правда, при этом наживаются новые зависимости для разборок иного качества и на других уровнях. Я буду отдыхать после этой страшной русской инкарнации, в которой пришлось столько работать и все это тащить. Так не бывает, что сразу же снова бросаешься в подобное. Я буду пребывать в состоянии английского лорда, которому положено бабочек ловить.

Спрашиваю: "Где ты умер? Где это случилось, у кого-либо из твоих друзей или у тебя дома?". Припоминаю прочитанное о последних минутах жизни Высоцкого. Слышу в ответ:

Не надо тебе знать. Пусть сами разбираются... Целее будешь. Приблудный пес к вам явится шелудивый; как ваш котик был весь в блошках, когда вы его подобрали... Будете его выгуливать по очереди...

Вижу мысленно Володю, моего приемного сына, идущего в горку к Мулхолланд драйв с собачкой на поводке. Слышу:

Ты уже видишь Володю с песиком. Вы в нем не будете души чаять, как в своем котике дурачком... Настоящего волка я вам пошлю, чтобы вы меня помнили... Меня будут снова лечить, собирать по кусочкам в целое — в целого Высоцкого, который разбился на куски, когда его били... Меня волокли по ночному коридору... нет... не могу... не надо мне туда больше...

Через несколько дней последовало продолжение.

... Я прорвался, мне некогда, я в запарке... Мы начинаем новый проект по насаждению жизни на иной планете для человечества, потому что со временем придется переместить человечество в иные миры. Создается параллельная галактика. Я попросился на участие в программировании, мне разрешили. Я пришел попрощаться. Нам пока больше не по пути. С Элвисом мне также больше не по пути, мы хорошо расстаемся. Он много сделал для меня, но и мы кое-что сделали для него, чего его поклонники не смогли сделать.

(Имеется в виду работа с энергетическими завязками, которая требовала нейтрально-дружеского отношения, и в осуществлении которой принимали участие американские экстрасенсы.)

Что сказать? Если я не вернусь на землю, прими поклон. Мне предстоит трудиться и трудиться на космической Владимировке — поднимать падших, вдохновлять отчаявшихся, вселять уверенность в подавленных и забытых, воскрешать угасшую надежду. Ладно, впереди длинная дорога. Мне пора, волна уходит...

Рукопись почти закончена, и я решила почитать что-нибудь для души. На книжной полке мне попался "Дар" Владимира Набокова. В пятницу, после очередного эпизода из популярной комедийной серии Monk (по-русски "Монах"), стала продираться через крутые вершины русской прозы — некролог по потерянному безвозвратно дому, детству, подлинной жизни, которая осталась там, в России, и не может быть восстановлена эмигрантской жизнью на Западе. Я знала, что Набоков писал "Дар" в Берлине, но это было все, что я знала о романе. Читая страницу за страницей, мне становилось все очевиднее, что "Дар" автобиографическое сочинение. Герой повести Федор Годунов-Чердынцев, как и сам писатель, собирает коллекции бабочек. Интерес к бабочкам привил ему отец. Когда грянула революция, отец Федора Годунова-Чердынцева был на Памире, в очередной экспедиции за редкими бабочками. От отца дошло письмо, в котором он просил мать выехать с детьми в Финляндию, чтобы оттуда бежать на Запад. В романе отец погибает по дороге домой. В жизни отец Владимира Набокова, политический деятель и ученый, изучавший бабочек, был убит в Берлине, защищая человека, на которого напали наемные убийцы.

Высоцкий говорит, что в следующем воплощении он будет ездить в Россию, и в одну из таких поездок его жизнь оборвется насильственным образом. Не нарисовал ли он свое будущее по образу отца набоковского героя в романе "Дар"? Отец героя богатый человек, аристократ, часто ездивший в далекие и опасные экспедиции ловить бабочек и живший ради мечты, которую так и не смог выразить словами.

Описания этих путешествий составляют лучшие страницы "Дара". Они созданы силой воображения начинающего поэта Федора Годунова-Чердынцева и буквально зачаровывают читателя красотой и торжественной тишиной девственной природы. Не эти ли волшебные страницы вдохновили Высоцкого на выбор своего следующего воплощения?

КОНЦЕРТ В АСТРАЛЬНОМ МИРЕ

21 апреля 2005

Если вам довелось побывать в Hollywood Bowl — "Чаше Голливуда" — в лос-анджелеском знаменитом концертном зале под открытым небом, то помножьте

мысленно эту "чашу" примерно на десять, и вы окажетесь в переполненном до отказа стадионе, который приснился мне в самом странном сне, который я когда-либо видела.

Пространство представлялось трехмерным, окрашенным в нормальные, обыденные тона, как в реальной жизни. Владимир Высоцкий пел на сцене. На нем был тот же серо-зеленый свитер, в котором он пришел к Ксении Марининой на съемку в начале 1980 года, месяцев за шесть до смерти.

Напоминаю, на ЦТ полная версия "Монолога" дебютировала 8 лет спустя после смерти Высоцкого — в 1988 году. Перестройка шла полным ходом. В республиках страны Советов бывшие верные сыны партии уже швыряли свои красные книжечки на стол, заверяя открыто о своем выходе из партии. Иными словами, чтобы показать народу пленку "Монолог", потребовалось событие, изменившее ход истории — развал Советского Союза.

Какой ценой Ксения Маринина добилась разрешения на эту единственную съемку Высоцкого на ЦТ, представить трудно. Но и ей, как и всем остальным, кто пытался снимать и фотографировать Высоцкого, не разрешили показать кумира народных масс во взаимодействии с аудиторией. Мы уже не увидим, каким оно было. Американцы запечатлели, что творилось с аудиторией, когда Элвис Пресли пел Love Me Tender — как девицы падали в обморок, визжали, рвались к сцене, стараясь дотронуться до края одежды кумира. Но русские так и не засняли, как переполненные аудитории реагировали на исполнение Высоцким "Охоты на волков", или "Коней привередливых".

Мы ужасно сердимся, когда Запад нас не признает. Мы их всячески обзываем, забывая — как сказала эстонский врач и ясновидящая Лууле Вийлма — что когда перст показывает на обвиняемого, то большой палец почему-то тычет в грудь обвинителя... Фотографии Высоцкого можно пересчитать на пальцах, фотографий Окуджавы и Галича и того меньше. Мы назвали Вторую мировую войну Великой отечественной, но многое о ней скрыто по сей день. О Сибирских лагерях миру известны лишь намеки, что там творилось что-то нехорошее. Иногда западным исследователям удается раскопать в наших же архивах ценные документы, а мы затем переводим написанное на базе этих документов обратно на русский язык. Так почему же мы удивляемся, что нас обходят и не замечают? Западу ничего толком не известно о нас. И в этом виноват не Запад, а мы, и только мы!

Постановка астрального концерта превосходила все то, что мне довелось повидать на земных концертах. Переливающиеся краски светомузыки раскрашивали воздух в нежные пастельные тона сирени и изумрудной зелени, которые мы видим в северных садах и парках в пору летнего равноденствия. Но время от времени идиллию этих красок прерывали бело-черные сцены из прошлого

России — бывшего Советского Союза. Призрачные тени то появлялись в сердцевине амфитеатра, над сценой, то исчезали, уступая место следующим.

Высоцкий пел свои военные песни.

И тени обрисовывали белые морозные поля Подмосковья 1941-го, вытоптанные танками. Гитлеру мерещится рождественская елка, зажженная в московском Кремле. Маршал Жуков, превратив сердце в камень, посылает волну за волной ополченцев в бой, пока обе стороны не истощатся полностью. Историки Второй мировой войны — русские, немцы, американцы — будут не раз приводить слова потрясенных свидетелей этой обороны. Немцы так и не войдут в никем не охраняемый город, и русские успеют вновь собраться с силами. Вожделенный рождественский подарок Гитлеру так и не достанется. Спасена не только Москва, но и Англия, хотя этого еще никто не знает. Спасен мир, потому что с блицкригом, молниеносными победами нацистской армии покончено. Война вступила в стадию затяжных осад, тяжелых боев и медленного передвижения фронтовой линии с востока на запад. Высоцкий пел:

Мы ползем, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя,
И коленями Землю толкаем —
От себя, от себя.

Народ толкал землю, расплачиваясь обороной Москвы, леденящими душу ужасами Ленинградской блокады. Над сценой появляются очертания гор трупов в Севастополе, на крымском побережье, где poleglo десять русских на одного немца, очертания Сталинграда, города который стал мышеловкой для целой немецкой армии.

Пространство на стадионе как бы расступается, высвобождая место безмолвному шествию теней. Это узники концентрационных лагерей — олицетворение того, что бы ждало жителей Земли, если бы победил нацизм... Высоцкий не поет. Многие встают со своих мест в молчании, провожая взглядом скорбное шествие. Тени превращаются в руины Дрездена, в не раскопанные подвалы, в которых задохнулись немецкие женщины и дети во время смертоносных воздушных налетов... Советский Союз, бесконечная очередь за хлебом, в которую выстроен народ-победитель, чтобы молчал, не думал, и ничего не требовал. Потому что требуют только сытые. Очередь тянется до необозримых пределов, за которыми начинается саморазвал системы, переходящий в российский беспредел... Последнее видение — на паперти русской церкви застыла нищая старуха.

Высоцкий снова поет — про нежную правду, которую убивает наглая ложь, охоту на волков, канатчикову дачу, переполох в Саваннах, где живет жираф, "которому видней".

Стихли аплодисменты. Высоцкий спел на бис что-то новое, похожее на продиктованную из иного измерения песню о Ноевом ковчеге, в которой Ной и Высоцкий спасают уцелевших. Песня эта перекликалась с трагическими событиями, произошедшими на берегах Таиланда и Филиппин в то время, когда мне приснился этот сон.

По программе после концерта должно было состояться «прощание с гитарой». Высоцкий должен был найти в толпе преемника и передать ему свою гитару, чтобы тот продолжал начатое в России дело — будить спящие народы бередящей душу песней.

Наступила тишина. Погасли огни светомузыки. Но вместо того, чтобы искать преемника, Высоцкий застыл на сцене. Выдержав паузу и держа гитару на вытянутых руках, он показывал ее аудитории, затем поцеловал гитару и, резко ударив ее о поднятое колено, разломал пополам. «Не могу, простите» — сказал он тихо, поклонился последний раз и исчез за появившиеся невесть откуда кулисы. Когда стадион опустел, Высоцкий снова вышел на сцену — как бы прощаясь с прожитой жизнью поэта и артиста, которую ему предстояло отбросить и забыть. Но тут он заметил человека в черном, свободно и небрежно сидевшего в кресле. Высоцкий spryгнул с авансцены в зал и подошел к нему. Человек в черном заговорил по-английски:

"It was good that you were locked up in Russia, wasn't it? What would we do, if you were around? You would steal away the crowd from us, I guess!"

Будучи все еще в том особом состоянии, которое требуется для выступления, Высоцкий плохо понимал, что Джон Леннон говорил ему. Но тот и не нуждался в ответе. "You are fine, take it easy," — повторял он, приглашая Высоцкого посмотреть коллекцию гитар — "участниц" концертов "Битлз", которая появилась перед ними.

"Take one. Keep it until you find someone to pass it on!" — сказал Леннон, и они стали рассматривать гитары...

Я проснулась. Было утро. Я решила записать сон, но как только включила компьютер, услышала голос Высоцкого:

Элвис также был там, ты его не заметила... Он смотрел на это молча, мне показалось, он был искренне тронут. Вспоминай, и ты там была и видела все собственными глазами,

постарайся вспомнить. Это твои отец и ленинградский дядя Юрик помогли разобраться с моими военными песнями... с ложным впечатлением, что я сочинял их ради карьеры... Все всё поняли. Мы работу сделали...

Я стал понимать смутно, чего я был лишен и чего мне недодали, и как нас хоронили... Я не могу говорить, потом... Кого я только там ни встретил... Еду рассказывать Марине, что я добился (признания)... и она во мне не ошиблась...

Конечно же, мне хотелось спросить, будет ли иметь последствия история с гитарами — разбита одна гитара, приобретена другая. Скажется ли это на космическом будущем Высоцкого. К сожалению, я почти не слышала его. Голос Высоцкого доносился приглушенно, как бы издалека... Мне удалось различить лишь обрывки фраз. Видимо, он упоминал кого-то, кто подошел к нему после концерта. Затем я услышала ясно:

Марина просила их вмешаться... Скажи ей, что они пришли...

Какая-то французская фамилия, которая начиналась на букву "л" и которую я не могу воспроизвести, казалась ему чем-то примечательной. Я уловила раздражение в интонации странно вибрирующих слов Высоцкого... Иностранная речь перекрыла голос Высоцкого, а затем и вовсе все голоса сошли на нет.

Чувствовалось и то, что было за словами "Марина просила их вмешаться": в свое время никто не вмешался. Потому что никто не знал, как помочь и почему, собственно, надо было помогать... Только сейчас, прожив в Штатах 18 лет, я наконец стала смутно догадываться, до какой степени о нас ничего не известно, и что в каком-то смысле все мы жертвы этого незнания.

□ □ □

Во время следующего космического сеанса я получила сообщение от отца.

Нам разрешено открыть следующее. Высоцкий не может связаться с тобой напрямую, пока ты не подтянешься. Ты его почти не слышишь. Он в хорошем месте. Юрик (брат моего отца) также здесь. Высоцкий благодарен всем, кто помогал и с книгой, и с концертом и просил передать, что ему доставляла удовольствие атмосфера дружелюбия в твоём доме. Ему не хватало ее в его многолюдной квартире, в которой народ находился в зависимости от его настроений и состояний. Концерт и работа над рукописью автоматически открыли ему двери в более утонченные миры, он вышел на тот уровень, который заработал на земле. Я не могу объяснить это более подробно...

Я спросила у отца и Юрика, какая часть информации в сообщениях Высоцкого кажется им наиболее значимой?

Ничего нового в книге нет, потому что всем все известно испокон веков. Но жить-то легче, если ни о чем даже не подозреваешь. И вины на человеке нет никакой, коль он ничего не знает. Поэтому иногда колокольчик звенит, напоминая откуда ноги растут.

"Что же это такое — чего мы не знаем, что знаем?" — в тон ему спросила я.

Так называемые "секретные знания" о тонких мирах рассыпаны везде. Они в религиозных учениях и обрядах, учениях философов, в произведениях искусства, которые считаются бессмертными. Но люди отказываются вникать в заложенную в них информацию, даже если она лежит на поверхности. Ты писала о замечательных фильмах, в которых говорится о тонких мирах, но именно этого ты как раз и не замечала.

Ты имеешь в виду фильмы Тарковского "Солярис" и "Сталкер"?

Да, именно так! Люди откладывают поиски правды, потому что все, что представляется простым и ясным на первый взгляд, оказывается на самом деле сложным и трудным, слишком трудным для тех, кто на земле. И я не вникал, и Юрик, и ты...

В таком случае, стоит ли писать книги об этом?

Юрик находится в связи с Высоцким. Он просит передать, что не надо задаваться целью объять необъятное. Ни те, кто на земле, ни те, кто здесь не могут охватить всю структуру Вселенной. Единственное, чем стоит заниматься — это отпускать отрицательное в себе. Так как мылом это не смоешь, приходится пользоваться иными средствами — сочувствием и состраданием, которых советская власть боялась, как черт лаdana. Да, Юрик также говорит, что все это не так сложно: помогая ближнему, помогаешь себе.

Юрик попытался объяснить, что он имел в виду:

После смерти то, что на земле казалось малозначительным, например, обыденные мысли о близких — детях, стареющих родителях, женах, а также любовницах, сотрудниках — обретает вес. Здесь мысли становятся строительными блоками, как рая, так и ада.

Я вмешалась: "Постой, Юрик! Ты умер в осажденном Ленинграде... На замерзшей соломе лежали брошенные раненые солдаты, которые умирали от гангрены... Если, правда то, что ты говоришь, посмертно твое сознание должно бы было выстроить все тот же кошмар, в котором ты умирал. Вряд ли ты думал тогда о чем-то светлом или имел силы бороться с "отрицательными эмоциями"?"

Это вполне могло случиться. Но нам была оказана помощь на этом свете. Нам помогли отпустить страшные видения, чтобы они не восстанавливались. Сейчас я помогаю тем, кто умирал с таким же грузом тяжелых переживаний.

Получается, что ты и Элвис Пресли служите в той команде, которая освобождает от видений типа тех, которые показывают в фильме "Солярис"?

Юрик молчит. Мой отец пытался объяснить:

Высоцкий хотел сказать, что после смерти мы сталкиваемся с материализацией наших мыслей, если у нас таковые имелись, или с отсутствием оных. Кстати, есть люди, которым было бы лучше, если бы они вообще никаких мыслей не имели на земле. Высоцкий пытался говорить об этом на языке живых людей — не на языке учений, которые уже давно никого ничему не учат, или языке философов, который мало доступен... Избегая учености, он надеялся, что кто-то поверит или хотя бы заинтересуется этим.

Папа, я никогда тебя не спрашивала, что ты чувствовал в последние твои минуты на земле, когда тебя ранило осколком в сердце? (... В конце 1944-о года на эстонских островах завязались бои с немцами, которым отступить было некуда. Пока авиация не положила конец этому, много жизней было унесено.

Ты не много потеряла, ничего интересного не произошло. Я продолжал бежать по полю в штабной бункер, куда меня вызвали в неровный час. Мне приспичило. Можно было по окопам пройти, но в окопах воняло... я решил добежать напрямик через поле. Мне кричали: «Ложись, командир, ты с ума сошел!». Но я уже бежал, поздно было возвращаться. Я добежал, кинулся к заветренной части бункера... ну, и ничего не выходит. Как не было... Странно. Вошел в бункер, ни ответа, ни привета, и когда они начали через меня проходить, я стал догадываться, вспоминать что-то... Я знал, что Тамара с детьми — тобой и твоим братом — там ни с чем остались. И я бесился, что не могу к вам вернуться и помочь... И чем больше я злился, тем глубже меня заносило... Пока я не понял, что надо по-другому, надо браться за учебу и труды, и хотя бы теперь с книжкой, мне кажется, я смог помочь.

Юрик снова перехватил инициативу:

Высоцкий попросил напомнить, что в его сообщениях есть конец для этой истории: "Мы плывем... Мы плывем. Жизнь не кончается, нет ничего окончательного, мы плывем..."

Божья Матерь, заступись за живых и мертвых!

ДЖИННА ВЫПУСТИЛИ ИЗ БУТЫЛКИ

Основная часть книги, включающая спиритические сообщения Высоцкого, закончена. Тем не менее, меня смущает пропасть, зияющая между духовной информацией и официальной версией об обстоятельствах смерти Владимира Высоцкого.

Но соотношение изменилось, когда прокатилась волна мероприятий в связи с 25-летием со дня смерти Высоцкого. В России, Польше, Израиле, Болгарии и русских общинах зарубежья проводились фестивали авторской песни, выставки, встречи; создавались новые фонды увековечивания памяти поэта, открывались новые памятники. В Набережных Челнах установили 9-метровую абстрактную композицию весом в 10 тонн — разбитый колокол и разбитая гитара со светящимися струнами; в «столице» Сибири, Новосибирске,

открыли 6-метровый бронзовый памятник Высоцкому. Не обошлось и без курьезов: в Мариуполе разгорелся спор между жителями и властями города, которые решили заменить имеющийся памятник Высоцкому как поэту на памятник Жеглову, сыщику угрозыска в исполнении Высоцкого. Не остались в стороне радиостанции и телестудии — передавались встречи как с друзьями, так и с коллегами, которым было что сказать о Высоцком. Немецкое радио "Свобода" отметило юбилей серией мемуарных передач. Гостем одной из этих передач был фотограф Валерий Нисанов, живший в одном доме с Высоцким и многие годы дружески общавшийся с ним. Так вот, Валерий Нисанов высказал сенсационное предположение, что Высоцкий был ... убит!

Напоминаю, что по официальной версии Высоцкий умер от инфаркта миокарда. По слухам, которыми полнилась столица, на теле поэта были видны следы побоев и веревок, которыми он был якобы привязан к стулу. Вл. Новиков, биограф Высоцкого, приводит несколько различных предположений медиков о состояниях, которые могли оказаться роковыми. Но версия о возможном убийстве пока никак не разрабатывалась.

Нисанов утверждал, что в роковой день смерти Высоцкий был в отличном расположении духа. "Володя был абсолютно спокоен, он готовился к поездке, он должен был улететь 3-го числа в Париж, а далее, кажется, в Соединенные Штаты вместе с Мариной... И ничего не предвещало... В ночь на 25-е мы сидели у меня... до двух часов и потом решили, что надо пойти отдохнуть".

Нисанов продолжал рассказывать, кто куда заходил и откуда выходил, а затем добавил вдруг: "Его отравили!". Последовало следующее объяснение: "(У Высоцкого в квартире) остались Федотов и Оксана. Следом через полчаса мне звонок: "Принеси ему шампанского немножко!" Мы держали шампанское для него у меня. Я ему принес грамм сто в чайном стакане. Когда я пришел, Володя захотел есть, все пошли на кухню, начали чего-то готовить. Я не остался, я только принес бокал и поднялся наверх... И где-то в полпятого звонок в дверь..."

Далее следовало предположение Нисанова, что когда он ушел, Федотов (врач, которого также нет уже в живых) бросил в стакан (или бокал) шампанского таблетку с ядом.

.... Если вы продолжите чтение этой книги, то познакомитесь с отчетами о встречах с американскими профессиональными медиумами, которые обрисовывают иную картину событий. По спиритической информации, Высоцкий был убит не путем предполагаемого отравления, а в результате побоев, возможно, приведших к перелому спинного позвоночника.

Радиостанция "Свобода" тут же ставила выступления участников передач на Интернет. Дочитав рассказ Нисанова, я на некоторое время отошла от компьютера. Вернувшись, я уже не обнаружила на экране ни восклицания Нисанова: "Его убили!", ни его предположения насчет Федотова и таблетки яда в шампанском. Отчет беседы за "круглым столом" был уже отредактирован и подправлен. Но не весь отчет.

Звонок в студию: "... Ваш гость сказал, что Высоцкий лежал с завязанными руками. В чем дело, можно пояснить?" Привожу слова Нисанова: "... (Я) надел брюки и бегом, не ожидая лифта, по лестнице спустился вниз. Володя лежал на топчане в большой комнате с

завязанными руками, и по квартире ходил капитан милиции". Так почему он лежал с завязанными руками?

Нисанов отвечает: "Просто очень узкий топчан... Видимо, ему завязали руки после того, как он ушел из жизни, чтобы они не падали с топчана".

Поразительное объяснение. Неужели за 25 лет после смерти Высоцкого друзья так и не перекинулись словом о случившемся и не выяснили, почему руки были завязаны? Видимо, есть что-то, о чем Нисанову говорить не хочется.

Ко мне заглядывает соседка, американка. Она просит показать документальный фильм про знаменитого русского. Крутим "Высоцкого в Америке" (производство RTVi, автор и режиссер Григорий Антимонов, Нью-Йорк). Перевожу госте ломаный русский Милоша Формана, которого авторы фильма пригласили поделиться воспоминаниями о встрече Высоцкого с актерами Голливуда. Пока Высоцкий пытался что-то рассказать, его никто не слушал... Но вот Высоцкий взялся за гитару, и гости как-то сразу умолкли. Спрашивали: "Почему он так громко кричит, почему так много страсти?" Голливудские актеры так никогда и не узнали, почему Высоцкий вкладывал столько эмоций в свое пение. Как содержание, так и социальный подтекст его песен остались за пределами той встречи. Но американцы уловили другое — искренность интонации, ту самую искренность, которую не купишь и не подделаешь. Голливуд почувствовал и признал звездный статус Высоцкого.

Документалисты извлекли из архива интервью Высоцкого на Си-Би-Эс для популярной передачи "60 минут". Тогда еще молодой Дан Ратхер быстро выяснил, что Высоцкий не собирается оставаться в Америке, что он не может и не будет отвечать на вопросы американского журналиста так, как тому хотелось бы. Ратхер уловил и страх Высоцкого от мысли, что, возможно, на этот раз ему не сойдет с рук смелая выходка — несанкционированное посещение Америки, немыслимое в те годы, о которых мы уже стали забывать. Высоцкий говорит, что не уедет, потому что его аудитория в России. Но и в своей стране у него нет свободного доступа к аудитории, потому что нормальные концерты ему недоступны. Высоцкий хорошо смотрится. Он какой-то западный. Ратхер понимает, что говорит не с тем типом русских, к которым он успел привыкнуть... Но кто он такой, этот представитель неведомой ему России?

Всматриваясь в архивные кадры этого уникального интервью, я снова почувствовала, что разгадка тайны гибели Высоцкого близка, совсем рядом! *"Follow the money!"* как говорят американцы. Перечитываю Новикова. О встрече с голливудскими актерами рассказывается коротко. Но долго и обстоятельно говорится о заработанных в поездке деньгах и вскользь о жутком скандале, который разразился в Москве после возвращения Высоцкого домой. Зато в фильме "Высоцкий в Америке" рассказывается, что орали все во главе с Любимовым. Вызывали и отчитывали, мол, подвел, злоупотребил доверием...

В фильме также говорится о заработанных в поездке деньгах, но совершенно в ином ракурсе. Валерий Янклович вспоминает эпизод как он подвозил Высоцкого к гостинице "Белград", куда КГБ вызвало его на допрос. Янклович прождал его около 40-45 минут, и когда Высоцкий вернулся, естественно, спросил, что им надо было от него. "Да ничего,— ответил Высоцкий. — Справлялись о деньгах, куда я их дел. Я сказал, мол, денег нет".

Follow the money! Надо полагать, Новиков описывал американские заработки Высоцкого отнюдь не в порыве простодушия. Ключ к тайне смерти Высоцкого надо искать в

оброненных Никановым словами: "Он собирался лететь в Париж, а далее, кажется, в Соединенные Штаты вместе с Мариной!". Иными словами, Высоцкий снова собирался в Америку! Скорее всего, кто-то из большого начальства решил, что пора прекратить эти поездки на не подотчетные заработки. И, видимо, кому-то очень неприятно вспоминать былое.

Вспоминаются рассказы наших "выездных" музыкантов — скрипачей и пианистов, а также спортсменов о встречах с работниками посольства, которые буквально охотились за вознаграждением, выплачиваемым за рубежом. Конверты с валютой отнимали непосредственно после концерта в сумраке малоосвещенных коридоров и подъездов. Если виртуозы или спортивные чемпионы не успевали спрятать эти конверты, они отдавали их безропотно, потому как малейшее сопротивление могло положить конец поездкам за рубеж.

Время шло, система разваливалась, КГБ нагло. Потаенные швейцарские счета пухли, и когда рухнул Советский Союз, из сумеречного мира этих потаенных сделок всплыл вдруг слой богатых «новых русских», а с ними атмосфера подпольного преступного мира, возвращенного на культ насилия и незаконного "изъятия", то есть узаконенного воровства.

"Причем тут Высоцкий?" — спросите вы. Вспомним "изысканные" методы расправы с теми, кого не удавалось посадить. Высоцкий не боролся с советской властью в открытую, но стремился к творческой свободе. О какой творческой свободе могла идти речь? Если сравнить последние годы жизни Высоцкого с тем же периодом в жизни Горького, Маяковского и ... Подниекса, "латвийского гения", фильмы которого успели облететь мир до преждевременной кончины их автора, бросается в глаза одна общая черта — зарубежные контакты, контракты и валютные заработки.

Создатель метода социалистического реализма, Горький страдал болезнью легких и предпочитал жить в Италии. В один прекрасный день его с сыном отзывают домой, и вскоре оба умирают. Секретаря Горького, Павла Павловича Крючкова, обвиняют в отравлении обоих. Посмертно всех причастных к этому делу оправдывают, кроме одного — Генриха Ягоды.

Бывший футурист и новатор эстетики стихосложения Владимир Маяковский наступил на горло собственной песне и обвинялся многими собратьями по перу в предательстве. Но не собратья по перу расправились с ним. Маяковский ездил в Париж во времена «былинные» (как определил эти годы Высоцкий), когда миллионы людей ожидали страшного ночного стука в дверь... За границей Маяковский не то влюбился, не то влюблялся. Затем, влюбленный поэт, не пьющий и не страдающий шизофренией, ни с того ни с сего — застрелился. Последние дни Маяковского похожи на известную страшилку Айры Левина *Rosemary's Baby* — "Дитя Розмэри". И там, и здесь описывается воистину сатанинская атмосфера психологического террора, в котором слабости близких используются как орудие уничтожения намеченной жертвы. На фоне подобной свистопляски самоубийство послушного поэта выглядит не таким уж неправдоподобным. И тем не менее возникли слухи, что чья-то рука замешана в историю самоубийства Маяковского.

Жена талантливого и удачливого Юриса Подниекса была партийным функционером, что обеспечило Подниексу нормальное начало его кинематографической карьеры. Затем недюжинный талант и легкий, уживчивый характер вынесли Юру Подниекса из

прибалтийской глуши на международную арену кинофестивалей, наград и заказов. Два раза его награждала главным призом международная ассоциация американских документалистов. Несмотря на перестройку, последствия оказались фатальными. Двоих операторов этого фильма — Андриса Слапинша и Гвидо Звайзгне застрелили советские солдаты — вроде бы случайно! А вслед за этим молодой и здоровый Подниекс тонет в Даугаве. Несчастный случай? Думаю, причины его гибели следует искать в его беспрецедентном успехе, которого Подниекс достиг без помощи московского официоза. И, следовательно, он мог и не отдавать конверты с валютой работникам советских посольств. Иными словами, валютные вознаграждения за документальный фильм Подниекса о советской молодежи "Легко ли быть молодым?", который получил неисчислимое количество международных призов, не всегда возвращались в Москву. Фильм Подниекса "Родина" — об оккупации Прибалтики и стремлении ее коренного населения избавиться от советской власти — демонстрировали многие крупные телестудии мира. Уже живя в Америке, я посмотрела этот фильм по американскому телеканалу PBS. Известная компания Британского телевидения Channel 4 заказало Подниексу 5-часовой документальный фильм о Советском Союзе *Hello, Do You Hear Us?* Лента удостоена наградами Британского королевского телевизионного общества и других международных организаций. В Америке я случайно увидела снятый Подниексом сюжет о Ельцине, играющем в теннис. Вскоре после этого Подниекс утонул, ныряя со скубой в реке Даугава. Якобы отказал дыхательный аппарат. К тому времени КГБ твердо усвоило, что мир, страдающий от переизбытка информации, не вздрогнет от того, что некий Подниекс утонул в реке Даугава. А международные заказы будут выполнять те, кому положено...

Во всех упомянутых выше случаях поражает вовлеченность друзей в тайну смерти. Уже говорилось о секретаре Горького, Крючкове, обвиненном в отравлении. Ревность Лили Брик, приятельницы Маяковского, афишируется. Мысль о том, что кто-то из друзей знаменитого кинематографиста Подниекса "подкрутил" дыхательный аппарат на почве зависти, приходила в голову многим. И на друзей Высоцкого также ложится тень, и один друг уже показывает пальцем на другого, мол, тот отравил!

Во всех упомянутых случаях смерть знаменитостей окружена флером таинственности. Никто толком не знает, что же произошло. Федотов мертв. Нисанов мучается догадками. С позиции читателя детективов — эти смерти напоминают убийства по-византийски, когда жертву втягивают в паутину тонких и замысловатых интриг с грубой целью наложить лапу на валютные заработки.

В последних главах книги о Высоцком Владимир Новиков упоминает на первый взгляд пустяковое "Ижевское дело", о котором никто толком ничего рассказать не может. Речь идет о злоупотреблении какими-то билетами на сумму 2000 рублей, что по нынешнему курсу соответствует примерно 80 американским долларам. Вдруг откуда-то появляются "Добчинский и Бобчинский" и начинают рыть, сооружая судебный иск против Высоцкого (который десятилетиями разрешал людям записывать себя задаром). В описании Новикова ижевские следователи выглядят нелепо. Кто мало-мальски знаком с российскими нравами, знает, что так в России дела не делались. Ижевский следователь не стал бы наступать на пятки московской знаменитости без соответствующего приказа свыше. И действительно,

стоит только включить американский эпизод в повествование о Высоцком, как две тени из гоголевского "Ревизора" мгновенно обрастают плотью, кровью и печальным смыслом.

...Испанские инквизиторы (дословно: "вопрошатели") приступая к допросу, начинали с того, что сбивали спесь с гордеца. По описанию Новикова, именно этим занимались российские последователи испанской традиции. Ижевские "Добчинский и Бобчинский" настигли Высоцкого в госпитале, воспользовавшись его уязвимым состоянием после автоаварии. "Перепугал Высоцкий своим ревом всю больницу. И самого трясло потом еще долго", — пишет Новиков. Тем не менее Высоцкий обращается за помощью к "большому человеку", консультанту телесериала "Место встречи изменить нельзя". Тени гоголевского "Ревизора" шарахаются, но не исчезают... Скорее всего, опыт запугивания Высоцкого убеждает "кого надо", что поэт "не поддается воспитанию", и валюту на тарелочке с голубой каемочкой приносить им не будет, но неприятностей может принести сколько угодно раздавая интервью западным корреспондентам, падким на звезды, и в особенности, скандальных звезд. А тут тянется хвост запретов, истязаний, откровенного обкрадывания, доведения до нищеты и бешенства... Нет, очередную поездку во Францию и предполагаемую очередную несанкционированную поездку в Соединенные Штаты лучше отменить... И ее действительно "отменили".

На следующее утро меня ожидал сюрприз на Интернетe. Сенсационное предположение Нисанова, что Высоцкого отравили, было растиражировано многими русскоязычными сайтами. На сей раз я стала распечатывать их немедленно — *canada.ru*, *ulitsa.com*, *livejournal.com*... Затем бросила — это не имело уже смысла, так как все сайты повторяли слово в слово версию Нисанова. Кто-то поверил, кто-то не поверил... Но какое это имело значение? Джинн оказался выпущенным из бутылки.

... Космическая информация о том, что Высоцкий был убит, не казалась мне уже столь безумной. Настанет день, когда пыльные папки будут извлечены на свет божий и кто-то займется ими, то есть возьмется за пересмотр дела о смерти Высоцкого.

Раздался звонок, звонили из Москвы: "Книжку твою в России распространять не будут. Народ любил Высоцкого. Высоцкий был гением. Предположение, что его убили, оскорбительно. Народ не простит... тебя — за такое предположение!"

Мне вспоминаются анонимные телефонные звонки в 1989-м, заставившие бежать в Америку. С боле не менее регулярным интервалом повторялся звонок с приятным известием, что я предательница и сперва они убьют моего приемного сына у меня на глазах, а затем меня... Мне удалось вывезти приемного сына. Мы сбежали. На одиннадцатом году жизни в Америке, в лосанджелесском еженедельнике "Панорама" мне попала статья, которую я храню по сей день. Такими же словами как меня, пугали одного латышского бизнесмена, предварительно посадив его. Мол, сперва разделаемся с твоими детьми, а затем с тобой. Выйдя из тюрьмы, он сбежал в Лондон. Один. Решил сперва устроится, а затем вызвать детей. Да, вслед за ним "выпустили" и дочь — но в гробу! (Статья Давида Кудыкова "Один на один с "организацией". "Панорама" номер 1015. Сентябрь 20-26, 2000.)

Прошло уже 25 лет со дня смерти Высоцкого, а "они" все еще беспокоятся... даже по поводу космических сообщений, не имеющих никакой юридической силы.

Еще один лосанджелесский еженедельник "Пятница Express" от 11-17-го августа, 2006. Статья "Уголовное дело Владимира Высоцкого: как народных любимцев трясли за "левые" концерты". "Когда-то гастроли Владимира Высоцкого в Украине завершились громким скандалом. И вот годы спустя бывший харьковский следователь — "важняк" Дмитрий Панцир вспоминает о своем знаменитом подследственном с чувством неловкости и даже вины." (Правда, я ни вины, ни неловкости не вычитала.)

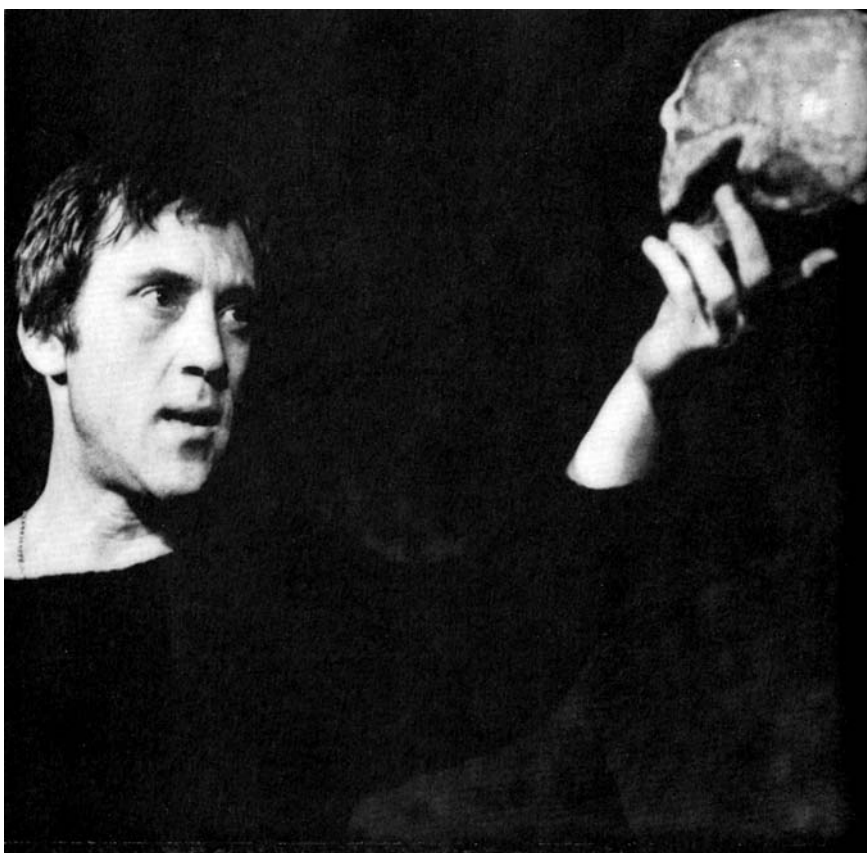
Кстати, Новиков писал о следователях из Ижевска. Так сколько их было? Панцир, следователь из Харькова, получает распоряжение заняться "финансовыми махинациями на левых концертах " в 1979. Иными словами, Высоцкого, который стал слишком часто выезжать за рубеж, и отказывался делиться валютой, решили снять и с отечественной сцены и покарать родным рублем.

Дмитрий Панцир делает вид, что не понимает, чем он занимался. Да имеет ли смысла и нам разбираться в их методах?

Мы их знаем наизусть, а иностранцы это не поймут, да и зачем им вникать в наши методы, если им своих "методов" не охватить... подсчитывая, кто сколько миллиардов заработал на войне в Ираке.

Когда-то же наступит день, когда русский народ поймет, что он ровным счетом никому не нужен кроме как самому себе. И правду как умер Высоцкий надо знать нам — это необходимо нашему душевному здоровью и народной совести. Как сказала бы Анна Политковская, только правда может вылечить совесть народа, который пьет, чтобы ее заглушить.

И узнать правду не поздно, стоит только раскрыть и взглянуть, есть ли там трещина в спинном хребте или нет. Есть ли яд в костях? Ведь почему-то похоронили, не сделав вскрытия?

Часть четвертая:

Поиск подтверждений

ГЛАВА 1: О спиритизме

Одолев не одну стопку книг о природе спиритизма — общения с миром умерших, признаюсь, я получила некоторое представление об истории феномена, о видах и жанрах *of spirit communication* — коммуникации со спиритами, но не пришла к более глубокому пониманию сути явления. Научные исследования, которые долго сводились к разоблачению лжемедиумов, зашли в тупик уже в дни Артура Конан Дойля (1859-1930), создателя образов Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Как выяснилось, Конан Дойл оказался еще и автор

увесистого труда *The History of Spiritualism. Volume One & Two* — "История спиритуализма. Том первый и второй". По-русски издана "Загадка жизни и смерти: Размышления Артура Конан Дойля", Москва, Айрис Пресс 2004.

Сегодня наука продолжает исследования спиритизма. Гэри Шварц ¹, руководитель программы *Veritas* в Университете Аризоны, привлек теорию вероятности для доказательства существования связи между мирами живых и мертвых.

В жестоких условиях эксперимента наблюдение ведется за парой "медиум и ситтер", то есть посредник или связной и ситтер (от английского слова *to sit* — сидеть) — человек, который попросил медиума связать его с близкими на том свете, или посторонний, привлеченный к участию в эксперименте. Во время сеанса связи, ситтер сидит неподалеку от медиума, но так, что бы медиум его не видел во избежание обмена информацией на языке жестов или мимики.

После сеанса, анализируя космическое сообщение, ситтера просят выделить уникальную информацию, которая известна только ему и умершему, но которую "словил" медиум, хотя он и не знаком лично с ситтером, а тем более с его умершими родственниками. Чаще всего такой уникальной информацией являются "внутрисемейные" уменьшительные имена, клички домашних животных, обстоятельства смерти спирита, прочие детали, которые ничего не говорят постороннему, но служат ситтеру доказательством личности спирита. Каждую деталь, которую медиум "выведал" у спирита, а ситтер "узнал", можно назвать попаданием или совпадением.

Сумма такого рода "попаданий" сравнивается с соответствующим числом по теории вероятности. Чем сильнее медиум, тем больше разрыв этих двух чисел. Стопроцентных совпадений практически не встречается — медиум не всегда все точно слышит или безукоризненно расшифровывает внушенные ему метафорические или символические образы, а ситтер не всегда вспоминает детали, на которых настаивает спирит. Нередко случается, что ситтер осмысливает факты только позже, иногда через несколько дней, недель или месяцев. И тем не менее, количество совпадений в текстах медиумов значительно превышает соответствующие числа по теории вероятности.

"Мяч Майкла Джордана также не всегда попадает в корзину, но попадет гораздо чаще, чем у других игроков," поясняет Гэри Шварц — "С медиумами происходит нечто подобное. Исследователи старой школы цеплялись за случаи, когда медиумы ошибались, *and they threw out the baby with the bathwater* — с водой они выливали и ребенка."

Грэи Шварц исследовал медиумов, которые работают с полицией по раскрытию особо тяжких преступлений как например Алисон Дюбуа, прототип героини в известной серии "Медиум" на NBC, а также нью-йоркских "медиумов для масс" Джорджа Андерсена и Джона Эдварда, которые проводят демонстрации спиритического общения перед огромными аудиториями и постоянно выступают по телевидению.

Мне следует отнести себя к малочисленному разряду пишущих медиумов. Как и они, я получаю спиритические сообщения, когда кладу руки на клавиши компьютера и "прислушиваюсь" или даю им свободно "бежать" по клавиатуре. Иногда я ясно слышу сообщения, иногда я чувствую, что мне пытаются сказать, иногда я вижу мысленным взором символические изображения или целые событийные сценки. Среди подобного рода "пишущих медиумов" наиболее популярна Рут Монтгомери ² (1913-2001), автор целого ряда

бестселлеров о движении Нью Ейдж. Рут Монтгомери категорически отвергала предложения выступить в роли "медиума для масс", но она пишет о случаях, когда она выполняла роль "связной" для своих знакомых.

Когда первое двуязычное издание *Channeling Vysotsky* уже вышло из печати, Марк Цыбульский, автор книги "Жизнь и путешествия В. Высоцкого", связался со мной по электронной почте с просьбой задать несколько вопросов Высоцкому. Я изредка переписывалась с г. Цыбульским по Интернету, но не встречала его лично, не бывала и него дома, и вообще — г. Цыбульский живет на противоположном конце Соединенных штатов Америки. Ответила по электронной почте, что не могу ничего обещать, но постараюсь "отправить в космос" его вопросы. К моему удивлению, ответы стали поступать почти мгновенно. Затем Высоцкий добавил, что Марк — страстный коллекционер и что у него накопилось музейных экспонатов больше, чем выставлено в московском музее.

Оговариваюсь — я не знала, что Марк Цыбульский собирает памятные вещи принадлежавшие Высоцкому. И по сей день я не знаю, Высоцкий шутил, говоря что у г. Цыбульского накопилось больше экспонатов, чем в музее, или так оно и есть. Далее в сообщении говорилось, что у г. Цыбульского имеется портрет Высоцкого, написанный художником Ш... Я решила, что Шемякиным. Г. Цыбульский уточнил, что у него в кабинете висит фотография портрета Высоцкого, написанного Шиловым. Марк также подтвердил факт, что является коллекционером.

В космическом сообщении несколько раз повторялась настойчивая рекомендация обратить внимание на здоровье. На следующий день после нашей электронной переписки, г. Цыбульский сообщил, что он заболел гриппом. Температура поднялась настолько, что градусник зашкалило.

Любопытный и поучительный эпизод произошел в 2007 году во время фестиваля авторской песни, посвященной памяти Булата Окуджавы в Лос Анджелесе. Я "провела" поэта для прибывшей из Москвы Ольги Владимировны, вдовы, не по ее просьбе, а по просьбе одной нашей общей знакомой. Я положила руки на клавиатуру компьютера и записала сообщение, а наша общая знакомая передала листок с напечатанным сообщением Ольге Владимировне. В нем содержались и следующие строчки:

"Я (то есть — Окуджавы) буду с тобой на вечере. Ты почувствуешь мое присутствие. На тебе будет... мне видится что-то бело оранжевое... ты вся пастельная."

Волосы Ольги Владимировны были выбелены до белизны и на ней были оранжевая куртка, бледно-розовый газовый шарфик и светло-бежевое шелковое платье.

Мне удалось записать следующее:

Космическая связь: говорит Окуджавы

23 марта 2007

*Солнце на убыли
Устала земля
Мы встретимся скоро
И обниму я тебя...*

Ты меня прости за пошлость такого обращения... Это Володя, пострел, старается за меня...

Да, я знаю, что я всем обязан тебе, моя дорогая, но мне трудно нести этот груз обязанностей, который меня не отпускает даже и на этом свете. Мне говорят, что я никому ничего не должен, и что я все сделал правильно. Но мне кажется, что я работал-работал и ничего не заработал, и ни за кого не выплатил и в конце концов предал моих, которые честно за совковое безобразие заплатили и за нас за всех расплатились. И мы все приспособленцы. Приспособленцы мы!

Мне очень страшно бывает, когда я оглядываюсь. Я никуда не уйду, я жду тебя здесь. И не потому, что я и здесь никому не нужен, как на земле не был нужен... Здесь меня приглашают в высшие миры, которые я там чем-то якобы заработал. Чувствую это все. Ничего я не заработал. Я не тем занимался и не на ту лошадь ставил...

Нет она (то есть я, посредник) что-то там перевирает, это все очень приблизительно, что у нее получается. Вот что я кричу и ворчу от недовольства собою – вот это точно

Да это точно, я никуда не уйду. Я буду здесь и пусть это тебя ни к чему не обязывает, и не обращай внимания на мое ворчание. Доживай свой вдовий век с достоинством. Я тебя не тороплю. Всему времени свой овощ... так сказать.

У тебя там дел полно, они (видимо имеются в виду дети и внуки! Т) тебя занимают? Если удастся поговорить...

*Звонит струна,
Стрела упругая.
Тан где-то стол для нас накрыт...*

Передай привет С., она не пропадет...

Время истекает; я буду с тобой на вечере; ты почувствуешь мое присутствие, на тебе будет, мне видится что-то бело-оранжевое... ты – пастельная.

Я больше не ворчу на ту даму, которая тут и стихи за меня пишет и притворяется, что меня слышит, но что-то она слышит...

Сообщение попало к Ольге Владимировне в суете концертного перерыва. Больше мы не встретились. Сознаюсь, я чувствовала себя ужасно, мне было неловко перед спиритом Окуджавы, который, видимо, рассчитывал на встречу с женой. Такая возможность была, но случай был упущен. Мне было неудобно из-за трудностей, которые переживают спириты для вступления в контакт с нами. Вот признание одного спирита:

"Мы проходим эфир с трудом, натываемся на потоки сорной информации. Пробиваясь к вам, мы как горный гребень переходим. Мутные потоки лжеинформации и сора маркетинга сгущаются как тучи. Если они полностью закупорят небо, творческая энергия перестанет попадать на землю."

Окуджава проходил на встречу с Ольгой Владимировной точно таким же образом. Однако страх землян — то есть наш с вами суеверный страх перед неведомым эту встречу "отменили".

Еще одно признание легендарного медиума Лесли Флинта 1911-1994 ³. В 2000 году я написала статью по-русски об этом совершенно удивительном английском медиуме старой школы, наивно надеясь познакомить русского читателя с феноменом "независимого голоса". (Естественно, статью не напечатали.) Но в нашем домашнем кружке от 24 августа

2000 спирит Лесли Флинта вышел поблагодарить за статью. Мы записали его юмористический рассказ о лженаучных исследованиях, где его терзали с единственной целью уличить в мошенничестве. Например, ему заливали в рот розового цвета воду и отдавали приказ не глотать. Опыт зачитывался в случае, если после сеанса — после того как спириты наговаривали сообщения через "голосовые связки" из эктоплазмы, медиуму удавалось "вернуть", то есть выплюнуть ровно такое же количество воды как было залито в рот в начале эксперимента. Медиумы подвергали себя подобным мукам, потому что, действительно, злоупотребление доверием людей процветало таким же пышным цветом, как и неверие в существование феномена.

В записях наших домашних сеансов я нашла свой вопрос: "Вы все еще ощущаете себя старым человеком?"

Флинт: "Нет, но когда я спускаюсь к вам, я замедляю вибрации и предстаю перед вами в обличии того старого Лесли Флинта, которого люди знали как медиума. Вы спросили меня о том, как я умирал, и я снова вошел в мгновение моей смерти. Но теперь, когда мы поговорили, и мне пора возвращаться к себе домой, я выскользну из этого момента и вернусь в мое нормальное состояние. И вхождение в тот момент, и в особенности, выход обратно — трудная работа."

Вопрос: "Придете ли вы к нам еще раз?"

Флинт: "Ой, не надо. Смилуйтесь, не зовите, уж очень трудно добираться до вас..."

Дружескую помощь по проведению спиритов мне приходилось оказывать и американцам и русским американцам. С последними работать куда труднее. Я встречала дам, которые напрашиваются на сеансы не из желания связаться со спиритами, а из любопытства. Они сосредотачиваются не на спиритах, а на медиуме, предвкушая удовольствие уличить или поймать посредника не чем-то нехорошем. Я наблюдала, как потеют американские профессиональные медиумы под давлением этого враждебного неверия... И мне случалось переживать такое. После таких сеансов жить не хочется и никакие денежные вознаграждения не могут скомпенсировать ощущения кошмара, которое надо каким-то образом с себя смыть и снять и погасить.

Вредно и опасно ли быть посредником? И вредно и опасно и прекрасно.

Медиуму или посреднику приходится открывать чакры для коммуникации со спиритами. Но когда ситтер (тот для кого медиум пытается провести спиритов) — сам того не ведая — посылает (на крыльях любопытства) весь "джентльменский набор" своего негатива в открытые чакры медиума, последнему не поздоровится.

Сумасшедшие деньги медиумы берут не из жадности, а за необходимость смывать "подарки". Их оставляют в поле медиума и спириты и ситтеры. Но "подарки" ситтеров бывают тяжелее космического мусора.

Опасность коммуникации определяется чистотой намерений медиума, так как энергетические волны притягивает похожие волны. Одинаковое притягивает одинаковое. Если медиум не чист, то он будет притягивать нечисть из космоса. Если медиум желает искренне помочь кому-то, он будет притягивать то, что поможет как ситтеру так и медиуму.

Ценнее всего информация, избавляющая от страха смерти и выстраивающая *priorities* — шкалу наших ценностей. Всех ли устраивает распространение понятия о том, что

желательно жить так, чтобы умирать было не страшно? Это может подорвать традиционные этические устои, разрешающие воевать, убивать, подвергать пыткам, сжигать живьем то на кострах, то в печках, засылать невинных в Сибирские трудовые лагеря и прочие места заточения. Одного этого достаточно, чтобы спиритизм не был признан официально ни сегодня и ни завтра.

В то же время открытия в антропологии, истории и археологии показывают, что в доисторические времена, как и в античности, феномен связи с миром мертвых существовал отнюдь не для развлечения, а для выживания в самом прямом и непосредственном смысле этого слова.

(Чтобы "просвечивать" и лечить без рентгена и антибиотиков охотника-добытчика, то есть рассматривать полумы третьим глазом и тянуть живительную энергию, шаманы голодали по 40 дней, пили настои трав и корней, и отправлялись в астральные путешествия за "силой", на переговоры с предками и духовными покровителями. Ученые предполагают, что древнейшим наскальным рисунком в пещерах Fumane на северо-западе от Вероны, Италия и *Grotte Chauvet* в районе Ардечи, юг Франции, от 32 000 до 36 000 лет. Среди наскальных рисунков как в этих, так и более "молодых" пещерах, а также в пещерах на других континентах с удивительным постоянством повторяются изображения триантропов (therianthrope) — полулюдей-полуживотных. Не высекали ли шаманы на скалах свои "впечатления" об астральных вояжах, а может быть они таким образом заверяли, что бывали в мирах иных и *qualified* лечить. Эти *out of body* астральные путешествия совершались для поддержки "формы", необходимой для диагностики и лечения.

Минеральных удобрений также не было, и семена кукурузы подвергались облучению все теми же более тонкими энергиями, что повышало урожайность — по некоторым источникам — от 8 до 16 раз.

Наши занятия спиритической коммуникацией напоминают туманно-романтическое припоминание чего-то забытого, но важного и значительного. И нам непонятно, почему это припоминание происходит именно сегодня и с нами. Тем, кому выпало на долю "припоминать", надо стараться передавать сообщения буквально, не задаваясь целью "объяснить" передаваемое.

Кстати, Роберт Браун, основатель ежегодного семинара *The Retreat with Robert Brown*, своеобразной школы для молодых дарований, говорит: "Следите за медиумами во время работы. Невооруженным глазом видно, когда медиум "получает" из космоса, а когда он добавляет (отсебятину) к сообщению".

После колебаний, я также съездила к Роберту Брауну "на острова" провериться, насколько я "добавляла", записывая Высоцкого. Не я, Высоцкий покорила собрание медиумов, дав почувствовать силу и особенность своей энергии.

"Текст книги не может передать своеобразия энергии, которая проходила, когда ты читала отрывки из книги. Как же ты собираешься продавать эту книгу? Как заинтересовать американцев русским поэтом?" — спрашивали медиумы после моего выступления.

Следуя традиции английских и американских медиумов ни я ни помощники по обе стороны вуали не жалели сил на поиски подтверждений личности коммуникатора —

Владимира Высоцкого — в форме доказательств, совпадений, сеансов с разными медиумами. Поиск этот начался с первого дня коммуникации и продолжался на протяжении всего процесса работы над рукописью.

Для меня лично именно этот поиск стал раскрывать связь между мирами живых и мертвых. Связь существует постоянно, и только атеистическим политическим режимам удастся на время приглушать или вовсе уничтожать это знание.

Я чувствую также, что функции этой связи многоплановы и трудны для понимания. Не имеет никакого значения, мы верим в "это" или не верим, эта связь существует. И на естественный вопрос, как правильнее жить, "веря в это или не веря", я ответить не могу и не берусь. Но знания обретаю об этом явлении отнюдь не вредно.

Несколько упрощая, можно привести следующий пример. Существует мнение, что Гоголя похоронили живым, потому что он писал о виах, вампирах и прочей нечисти, и вообще дружил с чертом. Но на это можно взглянуть и с иной колокольни. Врачи и церковники, кому Гоголь каялся, были темные и безграмотные люди. Писателя стугили не вии, а суеверные страхи врачей и церковников. Мол, Гоголь перед смертью обратился к Богу, но поздно! Однако, к Богу опозданий не бывает, как спел однажды поэт. "И кто придет в одиннадцатый час..." как говорится в пасхальной молитве.

Врачи, которые совали больному Гоголю в нос пиявки, несмотря на его отчаянные просьбы оставить его в покое, в купе с церковниками довели писателя до комы и поспешили похоронить его живым... Только российское общество способно было обвинить в этом... Гоголя, жертву суеверия и темноты. Мол, изнасиловали, так зачем давался! И вообще, — это случилось потому, что Гоголя черт попутал!

1 Гэри Шварц, профессор медицинской психологии, директор программы VERITAS в лаборатории исследования энергетики человека при факультете психологии в Университете Аризона. Автор сотен научных рефератов, статей, соавтор и редактор десятка научных трудов и рукописей коллег. Автор книг:

The Truth About Medium, 2005

The Afterlife Experiments: Breakthrough Scientific Evidence of Life After Death, 2002

The Living Energy Universe, 1999

2 Рут Монтгомери (1912-2001), известный американский журналист, обладавшая выдающимися экстрасенсорными способностями. Ее учителем был знаменитый медиум Артур Форд. После смерти, Артур Форд продиктовал ей несколько книг о жизни в мире потустороннем.

Монтгомери использовала свое широко известное имя для популяризации идей спиритуализма о жизни после смерти. Она также писала о реинкарнации, альтернативном лечении, о наших духовных учителях. Она владела чаннелингом и автоматическим письмом. Среди множества предсказаний, переданных нам через автоматическое письмо Рут, поражает пророчество, что поводом к началу Третьей Мировой Войны послужит воздушное нападение на Нью-Йорк.

Многие ее книги стали бестселлерами:

World to Come: The Guides' Long-Awaited Predictions for the Dawning Age 1999

Ruth Montgomery: Herald of the New Age, 1986

Threshold to Tomorrow, 1982

Strangers among Us, 1979

The World Before, 1976

Born to Heal, 1973

A World Beyond: A Startling Message from the Eminent Psychic Arthur Ford from Beyond the Grave, 1971

Here and Hereafter, 1968

A Search for the Truth, 1966

A Gift of Prophecy, 1965 (выдержало более 20 изданий)

3 Лесли Флинт (1911-1994), один из самых известных английских медиумов, говорит о себе в автобиографии *Voices in the Dark* — "Голоса в темноте": "Я обладаю редким даром "независимого или прямого голоса". Мне не надо входить в транс, или прибегать к помощи труб или иной параферналии. Голоса мертвых обращаются непосредственно к их друзьям и родственникам. Они исходят из определенной точки над моей головы как бы отведенной несколько в сторону. Это объективные голоса и человек в зале может записывать их на магнитофон и проигрывать их у себя дома".

Независимый и непосредственный (прямой) голос активируется усилием духа — спирита — контактора. "Прямые голоса" практически идентичны голосам людей в их земном существовании. В зависимости от уровня энергетики, спирит может соорудить подобие голосовым связкам, которую называют также "коробкой для голоса" — *voice box* — в среднем ухе медиума. Присутствующие на сеансе люди слышат этот "прямой голос" как голос реального человека.

(См сайт: <http://www.leslieflint.com>.)

ГЛАВА 2: Доказательства

Как английские так и американские медиумы говорили *o good looking Russian who was used to be in public and was murdered*.

Но кем был тот *good looking Russian*, который называл себя Высоцким?

Возможно, вы вспомните, что в своих сообщениях Владимир Высоцкий часто упоминал знакомую профессиональную актрису, которая пожелала сохранить анонимность. Назовем ее госпожой N. Высоцкий часто просил передать ей, что помнит и любит ее.

Передавая приветствие из нездешнего мира, я отправила госпоже N также одно из первых чаннелингов — стихотворение "Молитву грешника" — для идентификации. Госпожа N любила стихи, хорошо знала творчество Высоцкого и была в курсе перипетий его частной жизни. Мне было важно узнать, признает ли она авторство Высоцкого в ироничных и легких строчках

Я богохульник, я Папу разгневал,

Мне бы поплакать, мне бы повыть,

Мне бы покаяться, мне бы исправиться,
Мне бы к Отцу на поклон...

Ответ, датированный 22 маем 2000 года пришел из нерусского города Карловы Вары... Мне бы уже тогда следовало догадаться, что в "свободной и демократической" России люди — как и в Сталинские времена — боятся переписки с теми, кто "покинул родину". Хотя кто кого покинул, мы родину или родина нас, еще большой вопрос!

Ваше письмо с посланием из компьютера от Высоцкого — прекрасно. Порадовалась за вас, что насладились Парижем и покупались во Флориде. Жизнь налаживается... Слава Богу! Эмиграция всегда трудная — не только из-за материальных дел. Не мне вам об этом говорить. (...) А что касается Высоцкого — думаю, что кто-то шутит в Интернете. Это послание, как я думаю, не единственное, и не только к Вам. Как-то мне прислали целую тетрадь так называемых новых стихов Высоцкого. Но все равно забавно, что Вы это получили, а может быть притянули.

Чего я собственно ждала от моего обращения к госпоже N? Спасибо, что ответила. Судя по первому восклицанию можно (не без натяжки) предположить, что она узнала почерк Высоцкого, но поверить в возможность такого послания либо не смогла, либо не захотела, либо не сочла нужным.

В этом письме важным и интересным оказалось иное — невольное подтверждение того, что Высоцкий общается с другими медиумами и диктует им стихи. В моей ситуации, даже подобная информация была спасительной. И словно утопающий за соломинку, я ухватилась за известие, что где-то бродит тетрадка с записями посланий Высоцкого. Следовательно, не я одна "сошла с ума" и слышу Высоцкого. Кроме того, слово госпожи N о существовании "тетрадки" подтвердили сообщения самого Высоцкого о том, что он диктует стихи медиумам в России. Мол, встречаются медиумы, которые слышат лучше и записывают точнее, чем я. Неважно, это медиумы запоминают или забывают продиктованные им стихи. Важно, что в атеистической среде зарождается мысль, что душа переживает тело, и продолжает жизнь в неземном измерении.

Так как письмо госпожи N не подтверждало, да и не могло подтвердить, что голос из космоса принадлежит Высоцкому, мне следовало продолжить поиски подтверждений — *evidence and confirmations*, как говорят в среде американских медиумов. И искомые свидетельства, действительно, нашлись. Учитывая, насколько важны эти доказательства, я вернусь также и к рассеянным по предыдущим главам совпадениям и подтверждениям.

ПОРТРЕТ

В главе "Высоцкий и другие медиумы" я рассказывала, как я нашла по Интернету Коррине, английского визуального медиума. Через месяц другой, по почте пришел карандашный портрет "одного русского поэта", в котором ясно проступало лицо Высоцкого.

Когда я позвонила Коррине, чтобы поблагодарить ее за портрет, я убедилась, что она никогда не слышала фамилии Высоцкий, и совершенно не поверила что какой-то там русский сыграл — в какой-то там Москве — Гамлета. Как и было предсказано Высоцким, мы подружились. Но не сразу и не скоро. Когда у Коррине появилось ко мне доверие, она как бы оправдываясь, сказала: "Откуда мне было знать, что он был знаменитостью?"

В США спиритический портрет руки Коррине более всего впечатлил американских экстрасенсов. "*The face is the same, it is obvious.*" — говорили они, сравнивая фотографии Высоцкого с духовным портретом, нарисованным без предварительного знания о Высоцком. Естественно, американские и английские медиумы не ограничивались визуальным сравнением. Как и русские экстрасенсы, они "считывали" энергию с портретов и делали свои выводы. Роберт Браун попросил копии этих портретов для своих лекций о спиритической коммуникации. На его ежегодном семинаре на Багамах Роберт Браун "пустил по рукам" портреты и рассказывал, как он проводил на сеансе этого *good looking Russian*. Сравнение духовного портрета с фотографиями произвел сильное впечатление, так как оно несло дополнительный смысл — перед Богом мы, люди разных национальностей и вероисповеданий равны. Идея того, что у русских есть также душа и она также переживает смерть — как мне показалось — каким-то образом "достало" аудиторию. Собрались самые нормальные американцы среднего класса, для которых образ русских демонизирован Голливудом, изображающим наших соотечественников в качестве мафиозных бандитов и проституток. Истории с убийствами Анны Политковской и Александра Литвиненко надолго закрепили представление о России как о стране бандитской, от которой лучше держаться подальше. Последствия всяких там железных и электронных и "полониевых" завес, отделяющих русских от остального мира, будут ощущаться и нашими детьми и внуками.

Реакция тех русских экстрасенсов, с которыми меня свела жизнь, была дикой. Кто-то кричал, кто-то ругался, кто-то обижался, что я обратилась за подтверждением к американцам. Однако, если сперва некоторые и подтвердили факт насильственной смерти Высоцкого (мол, кто в России не знал об этом, подумаешь, открытие!), то узнав, что выходит книга, они просили изъять не только их имена из рукописи, но вычеркнуть все ими сказанное.

Что касается нормальных русских за рубежом, то в силу исторических обстоятельств, как известно, мы народ недоверчивый. Простая мысль, что рисунок Коррине подлинный, не приходила в голову никому. На него смотрели как на фокус Дейвида Копперфильда, стесняясь спросить про разгадку. Но мне ли осуждать неверующих? Не я ли, интересуясь ESP десятилетиями, потратила четыре года на сомнения, получаю ли я известия от Высоцкого, или — по Роберту Брауну — я "добавляю"?

ЗАПИСЬ СТИХОВ ПОД ДИКТОВКУ ИЗ КОСМОСА

В этой книге приводится 22 продиктованных стихотворных наброска. Незавершенные отрывки включены в различные тексты сообщений. Постараюсь описать процесс записи.

Во-первых, я никогда не писала стихов. То, что я испытывала во время записи голоса из космоса, напоминает ощущение, возникающее во время катания на "американских горках" в Дисней Лэнд или Универсал Студии, где аттракционные вагонетки мчатся сквозь туман и водопады, то в горку, то в пропасть — вызывая ощущение пустоты и страха, так как теряется контроль над ситуацией. Ты не можешь остановить поезд, выскочить или направить движение в иное русло. Ты привязан к стулу и остается только ждать, пока все это кончится.

Дело в том, что астральные измерения существуют в мире гораздо более высоких вибрационных частот. "Материя" здесь неизмеримо более легкая чем "на тяжелой" земле. Духам кажется, что они говорят "как на земле", а для нас это звучит как значительно убыстренная речь.

Американские медиумы то и дело просят: *"Slow down, please!"* До меня долетало очень быстрое чтение. Я схватывала слово, запоминала второе и не знала, схвачу ли следующее. Не было уверенности, что я воспринимаю именно то, что мне говорят. Слова лились потоком звуков, понятий, запахов, образов... Иногда этот поток удивлял неожиданным словосочетанием, парадоксальным поворотом темы, шуткой и поток вдруг иссякал. Стихотворение оказывалось на экране компьютера. И я с удивлением принималась за чтение того, что получилось.

Запись длилась всего пять, семь, реже десять минут.

Когда я заканчивала запись, хотелось попросить повторить диктовку, "прокрутить ленту обратно", прослушать еще раз, исправить неточности. Но увы, космический поток информации — не магнитная лента, обратно не прокручивается. Упущенное, пропущенное слово или оборот не вернешь.

Распечатываю, читаю, хочется что-то исправить, но мои слова буквально отскакивают от записанного текста. Исправить, вычеркнуть, заменить слово, переписать или переставить строку невозможно. По этой причине я назвала космические стихи импровизацией, или незавершенными набросками...

Не все послания удавались, некоторые из них как бы застывали в воздухе и переставали развиваться. Эти незавершенные стихи включены в сообщения, переданные обыденном языком. Только однажды Высоцкий вернулся к посланию, посвященному Элвису Пресли, и диктовал его два раза. Оба варианта послания включены в эту книгу.

Конечно же, записывая то, что я слышала, я не раз жалела, что никогда не интересовалась стихосложением, ни метрикой, ни рифмой. В данном случае, следовало ли мне бросить все и кинуться изучать наследие Высоцкого и технику стихосложения? Казалось бы, ответ очевиден — да, вне всякого сомнения!

Но в деле восприятия информации из другого измерения действует какая-то иная логика. Как только я выписала несколько собраний сочинений Высоцкого и стала читать его стихи, поток стихотворных сообщений... остановился. На совсем! Иными словами, как только у меня стало оформляться какое-то мнение о песнях и стихах Высоцкого, оно встало на пути восприятия космической информации.

Если это действительно так, становится более понятным, почему Высоцкий решил говорить со мной. Ко мне легче было пробиться из-за отсутствия эмоционального фона — мнений и отношений. Невольно вспоминается совет опытных медиумов. "Исключайте

эмоциональную вовлеченность, а то информация не будет проходить... Они могут говорить с нами только тогда, когда наше поле нейтрально и спокойно". А вот совет с того света, который я услышала задолго до того, как да меня стал доходить смысл этих слов:

Leslie Flint: What you have to do is take on a balanced emotional mood... We cannot talk, if it is very hard. On our side it is harder than on your side. No undercurrents, no emotional misbalance! It's a wave; it is a wavy stuff over here. We need... okay. [A couple of days ago] you went to ocean. (It was true. I went to Malibu.) It was Archie (a guide), who sent you. What do you think, why suddenly you found yourself on a stormy beach? You tried to step into water, and you were what — you were thrown upside down! Archie showed you what kind of energy waves are aroused by emotions. These energy waves produce the same effect on us, as the ocean waves produced on you. We cannot communicate when your emotions are aroused. This is the advice, a gift of an old medium to you!

Лесли Флинт: "Тебе надо сделать следующее. Тебе надо освоить устойчивое сбалансированное эмоциональное состояние. Мы не можем говорить, если наталкиваемся на твердыню. С нашей стороны это как биться головой о камень. Никаких "подводных течений", никаких там эмоциональных отклонений (ни в восторг, ни в отчаяние — Т.Т.) Здесь царит волна, здесь волны. Нам нужно... ладно! Несколько дней тому назад ты отправилась к океану. (Да, я ездила в Малибу — Т.Т.) Это Арчи (проводник) отправил тебя туда. Как ты думаешь, с чего бы тебе вдруг оказаться на берегу штормового моря? Ты вошла в воду, и что с тобой случилось? (Вспомнила! Меня буквально сбило с ног и волной вбило песок в купальник — Т.Т.) Тебя сбило с ног и перевернуло... Арчи наглядно показал тебе, какого рода волны вздуваются, когда твои эмоции бушуют. Волны твоих эмоций производят на нас ровно такой же эффект как волны бушующего океана произвели на тебя. Мы не можем общаться с тобой, когда твои эмоции бушуют. Это совет старого медиума, который я дарю тебе на память о нашей встрече".

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СОВПАДЕНИЯ

Записывая посвящения погибшим морякам подводной лодки "Курск" и жертвам взорвавшейся бомбы вблизи Дельфинария в Тел Авиве, не трудно было заметить повтор мифологических мотивов Минотавра и Тезея.

Минотавр, облизывая горячим языком свои бычьи губы,
Лениво дожевывает не уродившиеся души,
Превращая их в первоматерию
Вселенского омоложения для богов...
Мне грустно сегодня, зову я Тезея

В импровизации, посвященной трагедии у Дельфинария в Тел Авиве, читаем:

Но вот на Востоке, хотя и Ближнем,

От взрыва солнце кровью обагрилось.
Минотавр подачку в семнадцать юных жизней получил.

Листая сборник стихов Высоцкого, нахожу стихотворение "Лабиринт" от 1972-года.

Кто-то хотел парня убить,
Но царская дочь путеводную нитку дала(...)
Злобный король в той стране повелевал,
Бык Минотавр ждал в тишине, и убивал.
Лишь одному это дано — смерть миновать:
Только одно, только одно — нить не порвать!

Тот, кому дано смерть миновать, конечно же, Тезей. Для меня, находка образа Минотавра-Тезея в "нормальных" стихах Высоцкого явилась путеводной нитью в лабиринте загадок чаннелинга и безусловно, одним из главных подтверждений, что я слышала голос Высоцкого.

Уточняю: посвящение "Мне грустно сегодня, зову я Тезея" записалось 12 сентября 2000, "Памятка спящему Тезею" записана 2 июня 2001 года, а стих "Лабиринт" я нашла в 2003 году.

НЕ МОИ МЫСЛИ О ТЕАТРАЛЬНЫХ РОЛЯХ ВЫСОЦКОГО

В театре на Таганке я побывала два раза, но, к сожалению, уже после кончины Высоцкого. Жалею, что не застала Высоцкого в роли Лопехина в "Вишневом Саде". Фильмы с его участием я смотрела как обычный зритель, и мне не приходилось о них писать. Фильм "Служили два товарища" мне в моей благословенной Эстонии вообще не попался.

(Прибалтика приняла "Андрея Рублева", но отнеслась равнодушно к "Интервенции" как и ко многим другим картинам, которые имели резонанс в России. Слава Высоцкого распространялась в Эстонии медленнее, чем в России. Его открывали интеллектуалы и журналисты как поэта, который вкладывал "второй" и "третий" смысл в свои с виду безобидные песенные стихи. Прибалтийский мир на западной границе СССР отличался от русского. В Высоцком узнавали и уважали того, кого компартия притесняла и видимо, побаивалась. Ему великодушно "простили" роль большевика Бродского в "Интервенции", и задавались вполне нормальным вопросом, с чего бы Комитету объявить войну этой ярко-красной поделке под оперетту? Эстонцы уже смотрели финское телевидение, и всю подвергались тлетворному влиянию Запада. Госкино в долгу не оставалось, засылая всяких "любителей кино" в штатском в Таллиннский Союз Кинематографистов. Их селили в лучших гостиницах. Гости запирались дней на десять в номерах, смотрели цветной "ящик" с финской приставкой, запивая впечатления коньяком, а затем исчезали. Вскоре несчастных эстонцев вызывали в Центральный Комитет "на ковер" отчитываться за антисоветские настроения в среде кинематографистов.

Рассказываю об этом, чтобы дать более ясное представление о причинах, почему мы так мало знали о Москве. Любое знание могло притянуть доносы. Эстония систематически

отгораживалась от Москвы, перестала посылать своих отпрысков в МГУ, ограничиваясь Тартуским университетом. Стена становилась все глуше. Развал СССР начинался исподтишка и задолго до событий 1991 года. В Эстонии интересовались не Таганкой, а Луи Армстронгом и Эллой Фицджеральд. Уверяю, по поводу Таганки в моей голове никогда и никаких мыслей не водилось вообще.

Конечно же, у меня, как и у любого, было общее понятие о театральных образах, которые исполнял Высоцкий. Кто не слышал фразы Галилея: «А она все-таки вертится!» Или кому не известна летучая строчка из Гамлета *to be, or not to be*? Конечно же, я попадала на спектакли этих классических пьес в разных театрах, но все это было... 40, а то и 50 лет назад.

Под давлением обстоятельств, которые настигают беженцев всех времен и народов, поверьте, я забыла эти постановки, я забыла о чем писала в Эстонии... Постепенно покрывалось дымкой забвения все, что со мной происходило до того, как пришлось бежать. Попав в Соединенные Штаты на 55-м году жизни, я училась говорить и писать по-английски, а главное — понимать чем живет англоязычный мир. И мне казалось, что я нахожусь в ситуации ребенка, который учится ходить. Когда ребенку за пятьдесят, а еще хуже — за шестьдесят, это выглядит ужасно и переучивание дается с трудом. Поверьте, было не до Таганки! Поэтому я знала совершенно определенно, что мысли, которые я записывала о ролях Высоцкого — исходили не от меня. Вы прочли их в главе "В свете рампы".

Дело доходило до крайностей. Сообщения из космоса открывали мне новые грани Чеховского гения, о существовании которых я не подозревала. Например, мне не приходилось читать о догадках, что Чехов, возможно, недолюбливал Тургенева, и издевался над малокровными образами его слишком восторженных девиц. Кстати, я не написала ни одной статьи о пьесах Чехова, считала его замечательным писателем, но мало знала о нем.

Когда дело дошло до упоминания образа Свидригайлова, мне пришлось признаться самой себе, что я забыла кто такой Свидригайлов, и в каком романе Достоевского он появляется. Выяснив эту немаловажную подробность, я сделала не менее неприятное открытие, что не помню "Преступления и наказания." Пришлось взять с полки роман и перечитать его. Постепенно я стала вспоминать ощущения от первого чтения полувековой давности. Тогда, в пору моей провинциальной юности, роман «Преступление и наказание» показался мне сложным, затянутым и скучным. На седьмом десятке роман читался на удивление легко и образ Свидригайлова воспринимался как одна из возможных вариаций на тему "преступления и наказания" — в данном случае преступления без раскаяния, которое — по Достоевскому — приводит к самоуничтожению преступника. Перечитав роман, я стала понимать, что Высоцкий имел в виду, признаваясь, что старался воплотить в образе Свидригайлова модель советского человека. Тот факт, что спирит раскрывал свою точку зрения на Чехова и Достоевского, убедило меня полностью, что мысли эти мне не принадлежали, и я не записывала диалог с собственной персоной.

ВЫСОЦКИЙ ПОДСКАЗЫВАЕТ, ГДЕ НАЙТИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ЕГО РАССКАЗАМ О ТЕАТРЕ

Записывая сообщения Владимира Высоцкого о его трудных отношениях с Юрием Любимовым, главным режиссером театра на Таганке, мне потребовались доказательства того, что таковые проблемы имели место в действительности. Благодаря уже описанным "братским" отношениям между республиками, у меня не было никакого мнения о Любимове. Я не знала, как он выглядит, я не узнала бы его ни на улице, ни в Московском Доме Кино. И вообще, прибалты считали литовский театр Юозаса Милтиниса в провинциальном городишке Паневежисе (куда Милтиниса заслала злая воля компартии) классом выше Таганки — строже и более собранным. Мы помнили легендарную историю Милтиниса, режиссера, который участвовал в авангардистских постановках в Париже. Известно были также, что вереница московских критикесс — жен, подруг и любовниц влиятельных деятелей дневали и ночевали в Паневежисе, вывозя в столицу любую достойную внимания деталь постановок Милтиниса. В те годы обворовывание и обсасывание прибалтийских, как впрочем и других союзных республик, считалось в порядке вещей. (А сегодня? *Old habits die hard* — как пошутили бы американцы.)

Милтинис основал в Каунасе актерскую студию и вырастил плеяду замечательных литовских артистов. Но его "сослали" в Паневежис, в городок, единственной примечательностью которого был пивоваренный завод. В этой глуши Милтинис создал театр, который послужил прообразом Таганки. Создал бы Любимов в Калуге подобный театр? Если Любимову не удалось создать свой театр в Лондонском Вест Энде, в котором играют лучшие актеры мира, то не думаю, что ему удалось бы это в Паневежисе или Калуге, и этим все сказано.

Справедливости ради, надо отметить, что прибалты никогда не перекаладывали ответственность за "тотальное обсасывание Прибалтики" на московских актеров, считая их таким же подневольным людом, как и они.

Однако, мое дело не судить, а искать подтверждения сообщениям, которые я услышала от спирита. Я записала совет еще раз прочесть книгу В. Новикова "Высоцкий". Мол, там все есть. Как уже было сказано, я искала подтверждение сообщениям о трудностях в отношениях с Любимовым. Сообщение гласило: "Я согласен, что был трудным, но не до такой же степени!"

Напоминаю, отвечая на вопрос, что было самым трудным в театральной жизни, Высоцкий ответил: "... являться каждый день в театр Любимова на репетиции." Высоцкий не столько обвинял Любимова, сколько оправдывал, объясняя, что власти терзали главного за любую постановку, а тот спускал собак на актеров. В результате — ссоры, срывы, побег в пьянство, увольнения, вынужденное "приползание" обратно, попытки Любимова обойтись без Высоцкого, чувство безвыходности от понимания, что им некуда деться друг от друга. Да, действительно, Новиков пишет об этом деликатными и прозрачными намеками. Но мне этого было недостаточно.

В июле 2004 года Высоцкий посоветовал раздобыть мемуары актера Валерия Золотухина, партнера по сцене. Мне было сказано, что в тексте этих мемуаров я найду подтверждение всему тому, что было сказано ранее.

Я нашла его "Дневники" в электронных магазинах русской книги на Интернетe. Они поразили меня скрупулезностью и спокойной последовательностью рассказа о закулисной жизни театра. Там действительно оказалось то, что я искала — подтверждение конфликтов с главным режиссером, финансовых затруднений, желания бросить театр и намерения перейти в режиссуру.

КОНФЛИКТ С ЛЮБИМОВЫМ

Таганский дневник Валерия Золотухина. "Мой Высоцкий". Запись от 15 января 1971 года.

"...Вечером позвонила в театр Марина – принц Гамлет в Скифосовского, она в отчаянии. Одна в России... на положении кого? Уговаривал я вчера Володю поехать спать и прекратить, надо бежать на длинную дистанцию, это малодушие... После того дня, как шеф накричал на него, он взялся за стакан. Ища спасение в нем, в отступлении..."

Любимов доводил Высоцкого, Высоцкий доводил Любимова. Высоцкий имел неосторожность разоткровенничаться, что очень хочет сыграть Гамлета, и тут же оказался в ситуации соперничества.

Запись от 26 января 1971 года. То есть, на следующий день после дня рождения Высоцкого Любимов предлагает Валерию Золотухину начать репетировать Гамлета. Золотухин предложение принимает. Любимов предложил репетировать Гамлета также Л. Филатову, и Д. Щербакову. Кому наконец досталась эта роль, мы знаем. Кстати, тот же дневник сообщает, что от Любимова доставалось не только Высоцкому. Записи от 21 мая 1971 и 27 февраля 1972:

"В довершение всех моих творческих поражений вчера смешал меня с грязью шеф нас дорогой.

— Кого вы пытаетесь обмануть? Меня?! На копейку имеете, а хотите мне показать, что на рубль."

Высоцкий жалуется: "Я не могу с ним работать. Он предлагает мне помесь Моцарта с Пушкиным. ... Он абсолютно нас не ценит... У него нет влюбленности в своих артистов, а без этого ничего не получится."

Валерий Золотухин записывает:

"Признаюсь, одна из причин, что я не сыграл Лаэрта — я не захотел выслушивать этот поток словесный. Это случилось на той репетиции, когда он сказал мне:

— Чего вы там наигрываете, вы совершенно пусты. Кого вы хотите обмануть?! Меня вы не обманите, снимите очки.

— Я не собираюсь вас обманывать. Мы не на базаре, я не продаю, вы не покупаете... Я работаю.

В этот день, в эту минуту я решил: все, в эту игру играть не буду. И меня не идет талант; когда мне хамят и видят во мне какого-то разбойника. Мне не верят. Мне говорят, что я сачканул Лаэрта из-за съёмок... А снимался я в отпуск и выходные дни. (...) Как Высоцкий все это выдерживал — удивляюсь."

Ссоры и недоразумения обычное дело в театральной жизни — в замкнутой и сосредоточенной на самой себе среде. Поговаривали, что и у Милтиниса под старость стал портиться характер. Самый удачливый из его учеников, актер Донатас Банионис готовился стать преемником Милтиниса...

Но на Таганке дело было не только в возрасте главного. Менялся век. Подражание Кратовскому помогло сесть на коня, но дальше надо было скакать самому... Сделать это было невозможно так как Центральный Комитет Коммунистической Партии держал за одно стремя, а КГБ за другое. Получался бег на месте, о чем Высоцкий сочинил всем на известную песню "Утренняя гимнастика".

Неужели эта веселая и беспечная песня несла и метафорический смысл?

Не страшны дурные вести —
Мы в ответ бежим на месте, --
...
Красота — среди бегущих
Первых нет и отстающих!
Бег на месте общепримирающий.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня из России к нам в Штаты долетают ностальгические мифы о том, как безбедно жилось интеллигенции при Советской власти.* Не надо перегибать палку. Хорошо жилось далеко не всем. Например, зарплаты артистов были микроскопическими, да и те зависели не столько от таланта, как от умения "вести линию партии". Актеры выживали, подрабатывая в кино, на радио и телевидении, а также концертированием. Эти выступления устраивали общество "Знание" и Бюро пропаганды искусств, действующих при всех творческих союзах. Естественно, наиболее желанными были концерты Бюро пропаганды киноискусства, так как кинозвезды магнитом притягивали зрителей. Это немаловажное обстоятельство позволяло Бюро организовывать целые концертные туры, которые буквально кормили актеров. Общество "Знание" поступало таким же образом. Естественно, государство контролировало деятельность этих организаций, и их милость — чаще всего — на Высоцкого не распространялась.

В книге "На плахе Таганки", написанной все в том же стиле дневника, Золотухин рассказывает следующую историю.

В Ленинграде бывшем мы часто бывали и по делам киносъемок, и по делам "Таганки" и концертировали много в те времена по линии общества "Знание". Кому, конечно, можно было — Высоцкий не имел официального разрешения на общение с публикой. Я же каждую среду выезжал в город на Неве, и тамошний продюсер (администратором он называться не любил) устраивал мне или А. Миронову так называемый чёс по домам отдыха на Корейском перешейке. Минимум 5 концертов, да еще мог быть большой творческий вечер в престижном зале филармонии. На этих концертах я тогда заработал тогда за три года (по средам) сумму, которая позволила мне уйти от жены, не деля трехкомнатную квартиру, а купить кооперативную. Но я отклонился...

Спасибо за это отклонение. Итак, это был Высоцкий, кто не имел официального разрешения на общение с публикой в то время, когда любой другой артист в стране Советов такое разрешение имел.

Нужны ли были Высоцкому деньги?

Запись Золотухина от 26 июля 1969:

"24 июля был у Высоцкого с Мариной. Володя два дня лежал в Склифосовском. Горлом кровь хлынула. (...)

А по Москве снова слухи, слухи... Подвезли меня до Склифосовского. Пошел сдавать кровь на анализ: Володя худой, бледный ... в белых штанах с широким поясом, в белой, под горло водолазке и невероятной замшевой куртке: "Марина на мне..."

Надо ли комментировать это замечание Высоцкого? Самый популярный русский бард и актер, которого одевает жена? Принимая подарки от друзей и близких из-за кордона, советские люди проходили два этапа. Сперва они испытывали детскую радость от удовольствия потрогать и надеть что-то броское и яркое, а затем унижение и ощущение себя нищими, вынужденными принимать подачки. Правда, со временем появились и таких советские люди, которые так и не вырастали до второй стадии. А многие из тех, кто мучился стыдом за нищенское состояние, уезжали. Помню, одна дочь высокопоставленного чиновника говорила: "Уеду, я своих детей гнилым мясом кормить не буду!" Многие уезжали отнюдь не по политическим соображениям! Как правило те, кто честно отчитывался перед собственной совестью, зачем он ехал на Запад, устраивался на Западе лучше и быстрее, чем поборники борьбы с Советской властью.

Высоцкий не мог уехать, его аудитория находилась в России, и власти, прекрасно это понимая, давили его финансовой зависимостью.

ЖЕЛАНИЕ БРОСИТЬ СЦЕНУ

Вы скорее всего заметили, что в спиритических сообщениях Высоцкий часто упоминал, что он "прошел" сцену, театр, актерство, и что после чудовищной русской инкарнации он будет отдыхать и ловить бабочек. А затем, после удачного астрального концерта, он сменил решение. Он решил вернуться на землю, чтобы снова петь мятежному народу, призывая его избегать кровопролития и решать проблемы мирными путями. (Сцена с Джоном

Ленноном, который пришел после концерта передать Высоцкому гитару, возможно ту, на которой Леннон сочинял песню *Give Peace A Chance*.)

Привожу записанные Валерием Золотухиным слова Высоцкого, подтверждающие растущее желание бросить театр. Источник все тот же: "Таганский дневник" Валерия Золотухина. Запись от 9 октября 1972 года.

Валера, я не могу и не хочу играть... Я больной человек. После "Гамлета" и "Галилея" я ночь не сплю, не могу прийти в себя, меня всего трясет — руки дрожат... После монолога и сцены с Офелией я кончен... Это сделано в таком напряжении, в таком ритме — я схожу с ума от перегрузок... Я помру когда-нибудь, я когда-нибудь помру ... а дальше нужно ещё больше, а у меня нет сил... Я бегаю как загнанный заяц, по этому занавесу. На что мне это нужно? Хочется на год бросить это лицедейство... это не профессия... Хочется сесть за стол и спокойно пописать, чтобы оставить после себя что-то.

Еще одна любопытная запись, подтверждающая то же стремление вырваться из рутины театральных будней, а также и полную невозможность сделать это в связи с унижительными материальными проблемами. Запись от 1 февраля 1973.

— Я ужасно устаю на этих репетициях. Я нахожусь постоянно в жутчайшем раздражении ко всему... Я все время в антагонизме ко всему, что происходит... Меня раздражает шеф, меня раздражают артисты, мне их всех безумно жалко, я раздражаюсь на себя — ну на все. И дико устаю... Я ведь действительно сегодня уснул в возке... (Видимо имеется ввиду спектакль о Пушкине) Давай, я тебе устрою 15 концертов в Новокузнецке. Надо зарабатывать, Валера, пока есть имя и силы... пока ты интересен ... Лечу в Новокузнецк на три дня — 19 выступлений... Как я выдержу? У них горит театр. Ушли три ведущих артиста, театр встал на репетиционный период... Их управление культуры выбило меня, чтобы выполнить план и выдать зарплату труппе.

Время было трудное. Высоцкого "не пускали", но в то же время его «выбивали», чтобы заработать зарплату труппе... Коммунизм разваливался, капитализм стучался в дверь, но Высоцкий не дождал до того дня, когда платить стали за успех, а не за клятвы верности делу партии.

Чудо прошлых дней состояло не в том, что одно не соответствие погоняло другое несоответствие, а в том, что у Золотухина нашлась причина записать в своем дневнике:

Пришел Володька... И сразу спел и засмеялся... Чудо какое-то " Я — коней напою, я — куплет допою..." И все рады ему и счастливы.

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ В МОСКОВСКИХ ЭЛЕКТРИЧКАХ

В вступительном слове к главе "Инферно", Высоцкий рассказывал об истоках его ранних песен. Для напоминания, я повторю здесь этот рассказ, который записала 23 декабря 2004.

... Когда я вошел в так называемый мир искусства, там все было выморочено до последнего чувства и до последнего образа... Ничего не было. Всякому дураку было ясно, что социализм не состоялся, коммунизма никакого никогда не будет, что все это наиподейшие враки и полная химера, выдуманная теми, кто правил кнутом, а пряник забывали дать. Нас били нещадно кнутом страха... да тебе все известно.

Россия стала кровавой раной на теле человечества; и чтобы рану залечить, надо было прекратить самобичевание — нанесение все новых и новых ударов по тому же раненому месту, нашему сознанию.

Конечно же, такого жанра, как "дворовые песни", не существует. Никаких дворовых песен не было. Никто во дворах не пел, а только пил... Пили на троих, но, в основном тихо, как бы не забрали. В милицию попадать никому неохота.

В так называемом искусстве царил пустыня. Но что-то шебаршилось на периферии «великого и вечного». Был Марк Бернес... Был Вертинский с его романсами, которые сводили нас с ума, зазывая в Париж раньше срока — в недоступный нам Париж. Были народные похабные частушки и жалостливые русско-цыганские романсы. Я перечисляю то, чего так и не коснулась партийная лабуда. Были потрясающие артисты эстрады, как, например, Андрей Миронов, Райкин, Утесов. Был Александр Блок с его удивительными стихами о таинственной незнакомке. Была вечная Фаина Раневская с ее крокодилей физиономией, злым юмором и жуткой папироской, свисавшей с ее нижней губищи. Мы обожали ее за то, что ее внешность столь вопиющим образом не вязалась с неподдельной страстью распеваемых ею романсов о любви, которая никогда не посетит это добрейшее страшилище. Я любил ее, да кто же ее не любил?

По Москве всегда бродили невероятные рассказы о Сталине, ежовщине, Берии, правительстве. Какие-то пьяные старухи и мужики травили эти истории под водочку, ссылаясь на источник информации — правительственных охранников и прислугу. Те много чего перевидали и нередко расплачивались за это жизнью — в лагерях или от пули. Но, несмотря ни на какие расписки о неразглашении, слухи ползли, поражая наше воображение.

А затем вклинились совершенно иные рассказы возвращенцев «оттуда», доживших до времен Хрущевских разоблачений, надежд и разочарований. Вдруг совсем другой тон, никакого шепота, какие-то отмытые, чистые чувства... Вроде бы мы должны были их — посаженных ни за что — жалеть, а получалось наоборот. Они глядели на нас, и я улавливал в их взглядах жалость к нам. В них была иная сила духа, они уже разделились с ложью, а мы еще в своей паутине карабкались, и никак выбраться не могли. Они казались свободными, а мы узниками...

И, конечно же, одним из источников моих песен оказались песни военных инвалидов в подмосковных электричках, которые продирались сквозь мясо до самых до костей... Я их просто слышать не мог от боли, которую они вызывали.

То есть источники находились там, куда наша родная Коммунистическая партия не добиралась. Там было что-то живое, подлинное и, наверное только оттуда искусство могло черпать силы для своего восстановления — из областей, которые партия не успела испоганить.

Песни военных инвалидов или тех, кто под них подделывался в подмосковных электричках, дали самый непосредственный толчок для рассказа о том же самом, но без сюнтяйства и вымогательства. Любопытный москвич попадал в эти электрички, кто куда ездил — летом на дачу, кто писать убегал, кто в разные там дома отдыха ездил, кто лечиться, кто к любовницам, кто выпить, кто по грибы и ягоды, кто по работе, словом — кто за чем... А инвалиды безногие и безрукие, переползая из вагона в вагон пели, что им вздумается. Никакой Главлит и никакая цензура на них не распространялись, потому как Родина с ними уже расплатилась раз и навсегда. И пугать их было нечем. Голодом? Им и так не платили. Арестами? Ни тюрьмы, ни лагеря не взяли бы на себя обузу ухода за безрукими и безногими. Они выпали из общества. Страна там что-то

переживала важное, там Аджубеи всякие воду мутили, а эти ползали по шпалам и пели, и на водку кланчили. Что там Дантево «Инферно»! Даже Гойе такие образы в голову не приходили!

В те годы память у меня была автоматическая. Их песни у меня в ушах завязли, а слышать я их не мог, от них мое сердце разрывалось на мелкие кусочки. И чтобы избавиться от этого зуда, я изображал этих вагонных солистов — имитировал, пародировал, кривлялся и, как говорится — допрыгался! Влип я в это дело на всю оставшуюся мою жизнь!

Я так и не сумела найти подтверждения существованию упомянутого источника вдохновения у других авторов. Но в один прекрасный день удача настигла меня не в тиши библиотек, а в шумном лосанджелесском торговом центре. Я зашла в магазин русской книги, который приторговывал русскими фильмами и музыкой во всевозможных форматах. Расплатившись за несколько новинок, я направилась было к выходу, но что-то побудило меня вернуться к стенду с песенными дисками Высоцкого. Новых дисков на стенде не было. Я собралась уходить, но снова что-то развернуло меня лицом к тому же полупустому стенду. На самой нижней полке лежала пыльная кассета без упаковки и защитных корочек — видеозапись концерта в Звездном городке. Заглавие гласило: «Торжественный вечер посвященный 66-летию Владимира Высоцкого».

Я попросила скучающего продавца продать мне кассету. Продавец вызвал администратора и они долго о чем-то шушукались. Затем решение было озвучено: если я вполне уверена, что хочу стать обладательницей этой кассеты, то магазин уступит мне ее за 5 долларов. Иначе говоря, они просили меня заверить, что на завтра я не верну кассету, и не потребую вернуть мне деньги.

В век ди-ви-ди дисков наш AIWA, проигрыватель видео кассет, не был в употреблении годами. Ящик копил пыль и занимал место на полке исключительно из-за нашей нерадивости. Надо было отсоединить проигрыватель из сети и выбросить его на помойку. Но так как этого никто не сделал, я зарядила кассету и нажала на кнопку. AIWA вздрогнул, чихнул и заработал. Памятный концерт решительно отличался от дошедших до нас описаний живых концертов Высоцкого! Академическая скука, вежливые слова, причесанные дамы с поблескивающими на пальцах кольцами. Парад звезд криминальных телесериалов до которых Россия, наконец, дорвалась... Стихи Высоцкого исполняли актеры из «Бандитского Петербурга»... Наконец черед доходит до Никиты Высоцкого, сына Владимира Высоцкого. И я слышу, наконец, слова, за которые я заплатила бы не 5 долларов, а состояние.

После чопорного вступления прозвучали слова: "... на творчество повлияли песни изувеченных военных ветеранов в подмосковных электричках..."

Последующее меня уже не интересовало. Никита Высоцкий невольно подтвердил то, что я слышала из космоса, но о чем я нигде не смогла прочесть ни строчки. То есть, я слышала подтверждение тому, чего я своим подсознанием придумать не смогла, а именно — историю влияния песен военных инвалидов на творчество Высоцкого.

В связи с этим, мне кажется примечательным еще одно обстоятельство. Так как пролетарское государство отказалось от заботы о безнадежных военных инвалидах, им приходилось, побираясь, петь то, что заставило бы людей раскошелиться — нечто такое, что тронуло бы их за живое. Иными словами, в самом сердце столицы калеки рассеивали запретные семена капиталистической массовой культуры и еще более запретный

капиталистический подход к торговле, при котором качество и количество товара определялось непосредственным спросом, а не идеологическими соображениями.

Когда американский редактор редактировал эти строки в рукописи *Channeling Vysotsky*, он попросил встречи со мной, чтобы уточнить, не ошибаюсь ли я, и правильно ли он понял меня.

— *No, no, it is unbearable... what are you talking about? No!*

Помню, меня поразила чувствительность американца, профессионального журналиста. Бывший начальник отдела политических новостей в довольно крупной газете понятия не имел о той России, которая приоткрылась ему в строках, продиктованных Высоцким из космоса. Эти строки потрясли его...

Ирония ситуации с побирающимися инвалидами заключалась в том, что после второй мировой войны Сталин рассеивал возвращающихся из Германии победителей — как героев, так и отвоёвывавших деятелей культуры. Военные кинооператоры засылались на Северный полюс снимать белых медведей. Роман Карман снимал пески Среднеазиатских пустынь и азербайджанских нефтяников. Маршала Жукова сослали руководить сперва одесским военным округом, а затем уральским округом. Казалось бы, Сталин справился с ситуацией, услав подальше тех, кто мог занести домой тлетворный дух западной цивилизации.

Но мадам История жестоко надсмеялась над тираном. Семена капиталистических торговых отношений и запретной массовой культуры рассеивали под носом у Сталина не герои войны, а ее жертвы — безответные калеки. Семена эти упали на благодатную почву, и из них произросли первые побеги массовой культуры — авторская песня, явление, которое не надо специально представлять русскому читателю. Всей стране известны не только имена лидеров этого движения, но также имена целой плеяды известных и талантливейших исполнителей песенной поэзии.

БАБОЧКА

Я дописывала и доделывала рукопись, когда зазвонил телефон. Кто-то предлагал слетать по сходной цене на Гавайские острова. Отделавшись от турагента, я вернулась к коллажу бабочек, то есть к иллюстрации к эпилогу. Ей полагалось навести на мысль о возможной связи между увлечением писателя Владимира Набокова бабочками и намерением Высоцкого заняться тем же в его следующем земном воплощении.

Но телефон снова зазвонил. Кто-то из архитектурного офиса моего приемного сына спрашивался, с чем покупать бутерброды, с курицей или вегетарианской котлеткой. Обсудив этот важный вопрос, за работу садиться было бессмысленно. И, стараясь развеять досаду, я отправилась в сад.

Что-то летало в воздухе, приближаясь. Мне подумалось, это колибри летит к ярко-оранжевым зарослям цветущей настурции. Но нет, прямо на меня летела огромная бабочка с безупречными коричнево-бархатными крылышками в желтую полоску с черно-белыми вкраплениями. Рисунок был отчетливо виден на расправленных в полете крыльях. Бабочка пронеслась на уровне моих глаз в сторону деревьев. Влетев в тень, она развернулась и снова пролетела мимо меня... Боже мой, я поняла, что оказалась в центре ее перемещений. В моем усталом мозгу мелькнула мысль о некотором скрытом смысле этого полета.

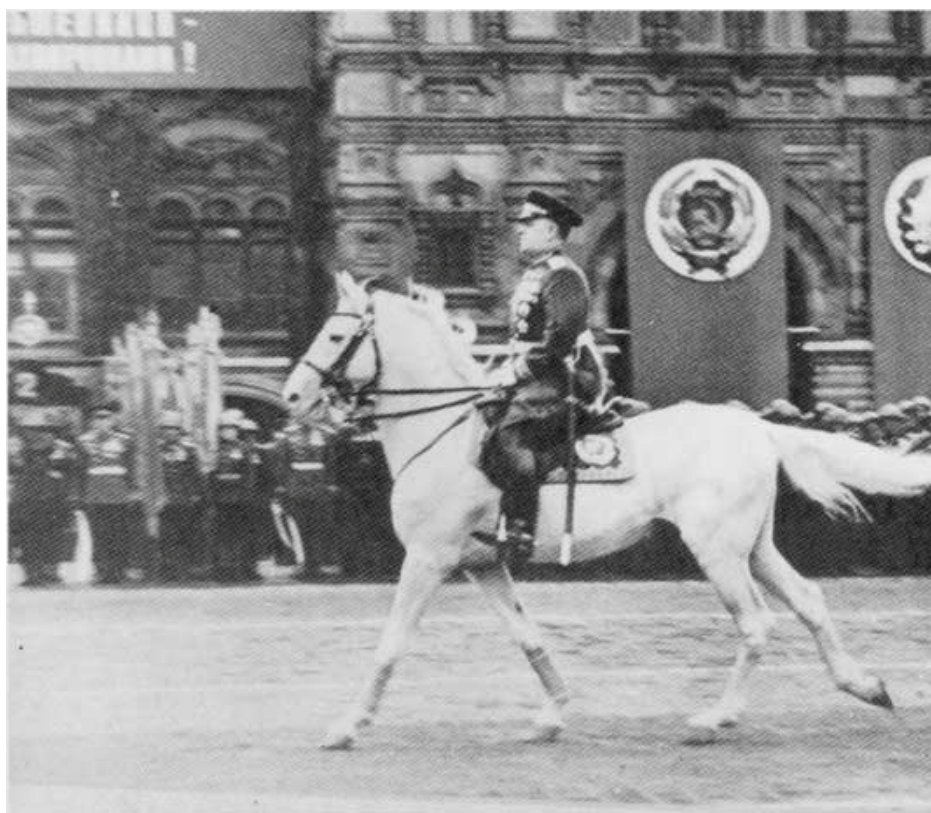
Я сказала себе: если бабочка сядет мне на плечо — это курьер, и мне надо прислушаться к мыслям, которые она несет на своих роскошных крылышках. Действительно, бабочка села мне на плечо. Вновь взлетев, она развернулась полукругом и, облетев меня по часовой стрелке, села на другое плечо. Затем взвилась в воздух и принялась, как прежде, кружить по саду.

Бабочка вновь направилась в мою сторону, дотронулась крылышком до моего лица и снова села на левое плечо. Я протянула к ней правую руку, бабочка вздрогнула и улетела. Еще один раз, третий — бабочка вернулась, проделала круг над моей головой и приземлилась на плечо.

Затем, пролетая мимо одичавшего персикового дерева, устремилась в золотой отсвет заходящего солнца.

Любуясь бабочкой, я как-то не связала факта окончания рукописи с материализацией бабочки из моего наивного и самодельного коллажа, который явно нуждался в руке профессионала. Но когда я вернулась к компьютеру, мне подумалось, что миры иные послали курьера отметить окончание пятилетней работы над этой необычной рукописью. Странный покой стал разливаться где-то внутри моего сознания.

Я стала забывать рукопись, я из нее выходила, вышла...

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимает Парад Победы
24 июня 1945 года

Дочь Г.К. Жукова Мария с сыном Георгием,
названным в честь деду. 1980 год

Часть пятая: **Жизнь вечна**

КОСМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ: ГОВОРИТ

Георгий Константинович Жуков

Шел 1970-й год. Валдо Пант, эстонский телевизионный журналист заканчивал свой беспримерный телевизионный сериал "Сегодня, 25 лет назад" — об истории Великой Отечественной войны. Он вел ее пять лет, выходя в эфир по три раза в неделю, а то и чаще. Каждая передача длилась около часа. Он говорил о военных событиях, происходивших "сегодня 25 лет назад", на всех фронтах Второй мировой войны, интервьюировал ветеранов, свидетелей событий, включал в свой рассказ военную хронику. Московские кинокритики высоко оценили эту передачу и много писали о ней.

За несколько месяцев до 25-летия знаменательной даты — 8 мая 1945 года, когда маршал Георгий Константинович Жуков принял у генерал-фельдмаршала В. Кейтеля акт о безоговорочной капитуляции Германии — Эстонское телевидение обратилось к Жукову с просьбой дать интервью для заключительной передачи серии "Сегодня 25 лет назад". Согласие на такое интервью было получено.

Но в Таллине все не заладилось с поездкой в Москву с самого начала. Ранней весной в Эстонии было холодно и сыро, и заболели обе переводчицы, которым поручали присутствовать на важных встречах. Начальству пришлось включить в группу меня, кинокритика, на случай, если у Валдо Панта не хватит русского на какой-нибудь дополнительный вопрос или маршал скажет что-то на разговорном русском, что надо будет перевести для эстонского журналиста. Конечно же, русский Валдо Панта оказался вполне достаточным. Он прекрасно понимал

разговорную речь, и мои услуги не понадобились. Но мне выпала редчайшая удача присутствовать при этой встрече.

К сожалению, и в Москве не все сложилось, как предполагало руководство Эстонского телевидения. В то время по Москве также гуляли грипп и простуда. Георгий Константинович Жуков чувствовал себя плохо. У ворот подмосковной дачи (куда список нашей съемочной группы был отправлен заблаговременно) охрана проверила наши документы, а затем нам сообщили, что в связи с состоянием здоровья маршал не сможет принять нас официально, то есть появиться перед камерами в мундире и дать соответствующее дате интервью. Но если нас устроит неофициальная встреча без камер и съемок, нас проводят в столовую на чашку горячего чая с дороги и маршал выйдет к нам на неформальную встречу.

Стол был накрыт по-королевски, чай был великолепен, и действительно маршал вышел к нам, заняв свое место во главе стола. Он смерил Валдо Панта, да и всех нас, быстрым и каким-то незаметным взглядом, улыбнулся, и напряженное молчание вдруг исчезло, все успокоилось.

Я осмотрелась. Столовая, в которой мы оказались, походила более на зал, чем на комнату. Огромный банкетный стол, к которому нас пригласили, буквально терялся в нем. Эстонцы, ни дать ни взять — потомки высокорослых викингов, похожих на выбеленных американских волейболистов, пали духом. Больше всего расстроился кинооператор, кстати, очень талантливый документалист, который, не теряя надежды, притащил ручную камеру к обеденному столу и по профессиональной своей привычке, отойдя в сторонку, уже "снял" великого полководца глазами. Образ, которому не суждено было запечатлеться, вызревал, оставалось только нажать на кнопку...

Конечно жаль, что съемочной группе не удалось заснять эту неофициальную встречу. Никому, даже свободолюбивым потомкам Тора (которого в эстонских преданиях называли Тара), не пришло в голову отказаться от съемки к юбилейной дате со дня Победы и попросить Георгия Константиновича согласиться на съемку его как писателя, автора книги "Воспоминания и размышления". (Первое издание вышло в 1969 году.) Жуков трудился над книгой десять лет под бдительным оком различных "советчиков", но без помощи военных специалистов. В предисловии к 13-му изданию дочь маршала Мария Георгиевна вспоминает: "... При подготовке рукописи к публикации ни один военный специалист не согласился редактировать книгу Г.К. Жукова. Тогда это могло стоить карьеры..."

Мы не знали, какой жесточайшей опале подвергся маршал. Мы не знали о попытках Берии — как выяснилось нынче, по инициативе Сталина — завести на Жукова дело заговорщика, арестовывая, пытая и заставляя подписывать боевых товарищей сфабрикованные показания. Мы не знали о том, что после провала "дела о заговоре", заместитель Берии В. Абакумов принялся за фабрикацию "дела о чемоданчике" — о незаконном присвоении бриллиантов в оккупированном

Берлине. "Чемоданчика с бриллиантами" не нашли, да вряд ли кто и надеялся найти. Поиск бриллиантов служил куда более важной цели — сбить спесь с победителя, подвергая его обыскам на квартире и даче и принуждая давать немыслимые пояснения по поводу личных вещей.

До нас доходили только слухи об участии Жукова в аресте Берии.¹ Но как и полагалось в те годы, подробности этого события не доходили до журналистов, тем более до журналистов на окраинах империи.

Подробности увольнения Жукова со всех постов на октябрьском Пленуме ЦК 1957 года также не подлежали огласке. Мы не знали, как именно Хрущев "отблагодарил" слишком влиятельного маршала, человека, которому он был обязан не только постом и своей жизнью, но и жизнью своих детей и близких. Жукова уволили без предупреждения, в одночасье, со всех должностей, включая пост министра обороны страны.

В своих мемуарах Хрущев напишет, что в страхе перед военным переворотом по образцу латиноамериканских, приводивших к власти одну военную хунту за другой, он обвинил Жукова в "насаждении культа личности" и "с болью в сердце" расстался "с дорогим другом" — естественно, в интересах страны!

Позднее Жуков поделится с Константином Симоновым реакцией на это трусливое предательство.

"Я твердо решил не потерять себя, не сломаться, не раскиснуть, не утратить силу воли, как бы ни было тяжело. Что мне помогло? Я поступил так. Вернувшись, принял снотворное. Проспал несколько часов. Поднялся. Поел. Принял снотворное. Опять заснул. Снова проснулся, снова принял снотворное. Опять заснул... Так продолжалось пятнадцать суток, которые я проспал с короткими перерывами. ... И спорил, и доказывал, и огорчался — все во сне." ²

Стал бы маршал говорить о личном в интервью для телевидения самой мятежной и на Запад глядящей республики?

И естественно, мы не могли знать, что в следующем, 1971 году, Брежнев не пустит Жукова, народного героя, члена партии с 1919 года, избранного делегата, на открытие XXIV съезда КПСС... факт, который сегодня не пропускает ни один биограф Жукова, всматриваясь в причины жестокой опалы, которой маршал подвергался при всех трех правителях — Сталине, Хрущеве и Брежневе. Исследователи истории пишут, что Жуков относился к той категории военачальников, которые появляются в моменты наивысшего напряжения страны и созданы лишь для битв и сражений. В мирное время, мол, нужны совсем другие министры... Такова земная точка зрения. Но существует и иной взгляд на опалу прославленного маршала, которую сегодня называют трагедией Жукова — "побежденного победителя".

С точки зрения духовного мира, встречи с которым не избежать никому, даже маршалу, не оказалась ли опала тем крылом Серафима, которое прикрыло

Жукова от слияния с правившими недобрыми силами? Победитель фашизма так и не стал "одним из них" — из тех, кто правил тогда страной Советов.

Будущие поколения, вознося Жукова до высот мифологического героя, и спрашивают за многое — за потери, за отказ от плененных солдат и офицеров Советской армии, за нечеловеческие методы разминирования полей, за расстрелы... забывая про тот нечеловеческий дух, который правил страной, определяя, во что мы верили и как жили.

Но аналитики дней минувших никогда не обвиняли Жукова в стремлении стать Иваном Грозным или Сталиным. Жукову выпала роль защитника — не только человечества от фашизма, но и своего народа — от сталинизма. Как и каким образом Великая отечественная война подорвала дух сталинизма, который пытаются сегодня воскресить в России, будет когда-то осмысленно историками — несмотря на то, что сегодня выпускаются тома, скорее всего заказной, литературы в защиту Сталина и сталинизма.

В 1945-м году какие бы слова не произносились на языке газет, радио, и официальных речей, в воздухе витали опьянение победой и дух свободы. И домашний гнет казался уже не проявлением божьей воли, а делом рук человеческих. А это, как известно, дело исправимое. Народ спонтанно связал это радостное ожидание свободы с именем Жукова. "Где Жуков, там победа!" Не последнюю роль в этом сыграла необъятность линии фронтов, которые стали медленно, но упорно перемещаться с востока на запад. Американские исследователи, не стесняясь, назвали Жукова гением по проведению массовых военных действий.

С земной точки зрения Великая Отечественная война подорвала сказку о коммунистическом рае на земле.

С духовной точки зрения Жукову выпало отстаивание пути человечества к свету в жесточайших условиях, потому что космическое зло поразило и Россию, страну на которую напали, и Германию, страну, которая напала.

Столкновение любого живого человека с этим злом кончалось в Германии концлагерем, а в России Сибирью. И этому вселенскому злу судьба противопоставила русского мужика — солдата, нравится это миру или нет. Другой, не русский, более причесанный солдат этой схватки не выдержал бы! Когда Гитлер уже прикарманил Европу, судьба человечества решалась на диких просторах Восточной Европы, а отнюдь не на Западе, как казалось многим в Америке.

Жукова обвиняли в том, что он шел к своей цели, не выбирая средств. Нам ли судить? Хрущев и Булганин бежали и довели одну немецкую армию до Сталинграда, а другую до Кавказа... Кто мог остановить этот бег кроме ЗАЩИТНИКА — не того, которого обучили в школе, а того, которого судьба воспитывала на протяжении множества воплощений, ведя к задаче, которую

никто кроме него выполнить не мог. Кстати, историки продолжают утверждать, что нынче Жукову приписывают и те потери, к которым он непричастен. Но дело не в подсчете потерь, которые были огромными по очень многим причинам, хорошо известным специалистам.

Странными кажутся мелькающие в СМИ обвинения в том, что якобы Жуков отнял у Сталина его заслуги. Кто помнит историю, знает, что Сталин был фигурой, у которого никто, кроме Всевышнего, ничего отнять не мог. Если сегодня кто-то ратует за заслуги Сталина, это говорит о том, что тени прошлого не успокоились и снова ищут исполнителей.

"Все может повториться" — говорит душа маршала. "Все может повториться" — говорит здравый смысл, всматриваясь в день сегодняшний.

Когда Эстонское телевидение побывало на даче у Жукова в начале 1970 года, кто бы мог предположить, что жене маршала, Галине Александровне, красивой и молодой женщине, врачу по профессии, подполковнику по военному званию, осталось жить всего три с половиной года, и что она умрет до маршала, и который — словно заказав себе смерть — через шесть месяцев последует за ней.

Эстонскому журналисту Валдо Панту оставалось жить не намного больше. Он умрет через шесть лет. А с деятелями эстонского и литовского телевидения, профессионалами, которые создавали фильмы на том уровне, на котором обращение к маршалу с просьбой дать интервью звучало нормально, которых хорошо знали в среде советских кинематографистов, и которых в перестроечные годы стали открывать и запрягать западные СМИ, незримые силы расправились — притом очень жестоко — уже в годы перестройки... Но это уже другой разговор...

Трудно передать мое состояние, когда восемь лет назад, работая над книгой *Death the Beginning*, я услышала первое спиритическое сообщение от маршала Жукова. Записывая фразу:

"Никогда не говорите нет приключению",

я посчитала, что это вежливое вступление, как бы поощряющее мои спиритические занятия, и не более. Но когда я переносила эту запись в новую рукопись, мне попались под руку записи разговоров знаменитого индийского мудреца Шри Ауробиндо с учениками, в которых он наставляет:

Никогда не говорите нет приключению.

Естественно, возник вопрос — это совпадение текстов случайное или не совсем случайное? Не была ли простая фраза Ауробиндо предложена в качестве своеобразного пароля, которым — по давнишней традиции — тот или иной незримый гость оповещает о своем прибытии. Например, дядя Юрик, погибший в Ленинградскую блокаду, дает знать о своем присутствии лермонтовской строкой: "Белеет парус одинокий"... И только из чисто авторского занудства — ни на что не надеясь, для очистки совести, я решила выяснить, кто такой Ауробиндо. И какое он может иметь — хотя бы самое отдаленное — отношение к Жукову?

Порывшись на моей книжной полке, я нашла тоненькую книжку Мэгги Личи-Грэсси (Maggi Lidchi-Grassi) "Свет, сияющий в бездне тьмы", в которой — по аннотации — говорится об Ауробиндо. Вечером я устроилась поудобнее на диване с чашкой горячего чая и конфетами и решила пройтись поперек по тексту очередного Нью-Эйдж сочинения. Личи-Грэсси оказалась хорошей писательницей. Я закончила читать под утро, но вместо того, чтобы отправиться спать, кинулась в ныне незаменимую домашнюю библиотеку — Интернет.

Если я скажу банальную фразу, что я вынырнула из электронной экскурсии в Индию в шоке, это ничего не сказать. Духовная связь между маршалом и Ауробиндо оказалась столь же очевидной, как очевидно ее отсутствие на земном плане.

Шри Ауробиндо (1872-1950), индийский философ, поэт, в молодости организатор национально-освободительного движения Индии, ясновидящий, основоположник Интегральной йоги — не полностью разделял взгляды Махатмы Ганди на "непротивление злу". Ауробиндо не только имел прямое отношение к Второй мировой войне, но на духовном плане — "силою сознания" участвовал в ней с первого до последнего дня на стороне союзников, воевавших против фашизма.

В 1940 году, когда пала Франция и вполне могла пасть Великобритания, чего и ожидала передовая Индия, считавшая каждого врага Великобритании своим другом, Шри Ауробиндо резко изменил свой антибританский настрой. Он решительно встал на сторону борцов против фашизма, в данном случае на сторону союзников — в том числе Англии, то есть врага Индии — задолго до того как стали известны ужасы фашистских концлагерей.

Ауробиндо написал следующее письмо к губернатору Мадраса — почти немислимое в атмосфере коллективного неприятия Великобритании.

"Мы чувствуем, что эта битва ведётся не только ради самозащиты или защиты народов, которые подвергаются непосредственной угрозе мирового господства Германии и нацистского образа жизни, но что это — защита цивилизации и её высочайших общественных, культурных и духовных ценностей, а также всего будущего человечества. Именно поэтому наша поддержка и сочувствие будут непоколебимы, что бы ни случилось. Мы с нетерпением ожидаем победу

Британии и, как прямой результат этого, наступления эры мира и содружества наций ради лучшего и безопасного мирового порядка".

Индийский мудрец считал, что борьба с фашизмом дело всего человечества, так как победа Гитлера превратила бы весь мир в гигантский концентрационный лагерь, а человечество в целом оказалось бы ввергнутым в состояние первобытной дикости.

Вот она — связь между военным и мудрецом. В далекой Индии — отложив все свои мирские дела — мудрец медитировал на протяжении всего хода Второй мировой войны, призывая небесную рать в помощь союзникам.

Заканчивая Death the Beginning, наряду с так называемыми "нормальными сообщениями" (если космические сообщения, воспринимаемые медиумами, можно назвать нормальными), я записала также одно уникальное, сообщение о следующей инкарнации маршала на востоке. Все началось с "нормальных" сообщений.

Космическая связь: говорит Г. К. Жуков

13 октября 1999

Никогда не говорите нет приключению. Заказы (на мою книгу Death the Beginning) не посыплются градом, ждите — все придет потихонечку. Ничего не бойтесь. Я не назову моего имени, потому что оно будет вас раздражать. Но мне хочется поздравить вас с победой — над вашими нелегкими обстоятельствами... Вам предстоит продолжать в том же направлении. Сейчас вы устали, но и это пройдет. Мы вас любим.

Человек, который заговорил со мной во время сеанса космической связи, видимо, передумал, и все же назвал свое имя.

Это был маршал Жуков, Галина ³ шлет самый сердечный привет. Вот зачем вы приходили к нам. Нам теперь это ясно, яснее ясного. Маргарита ⁴ также шлет вам привет. Она велит связаться с N ⁵, и ей не долго осталось гулять по белому свету. Ей будет лучше здесь, но она этого не знает. Ее жизнь оправдана, и она прошла ее достойно.

Что вы думаете о всплесках сталинизма в России? Я чуть не написала "всплески сатанизма". Мне попадались нелепейшие анализы ситуации...

Не обращайтесь к ним, отбрасывайте этих людей... В России вам предстоит иметь дело не с ними. Вербочка вьется, медленно вьется, но виновных она застанет. И до вашего дела черед дойдет, и вы будете удивлены, когда узнаете, кто на вас доносил. В Эстонии кое-кто корчится от страха, вам придется искать друзей в Америке.

Правда ли, что после смерти мы будем существовать в форме энергии?

Придете – узнаете!

Входит ли связь с землей в ваше задание? Это работа или удовольствие? Под какую рубрику это можно подвести?

Это работа — часть школы. Проходим эфир с трудом, натываемся на потоки сорной информации — как горный хребет переходим. Мутные потоки ложной информации и сора маркетинга сгущаются, как тучи. Если они полностью закупорят небо над Америкой, начнется падение этой страны из-за отсутствия притока энергии, страна сама себя добровольно закупоривает — изнутри!

Кстати, растущее количество (американских) фильмов о войне говорит о том, что уже сейчас хочется отвоевать новое пространство. Но это происходит на бессознательном уровне, то есть все происходит стихийно.

Решайте свои дневные задачи спокойно. Побольше достоинства — не спешите, не мечитесь, не выходите из себя. Вы скоро увидите, сколько энергии будет оставаться в вашем личном распоряжении, например, для того, чтобы поговорить с нами. Вы видите, насколько вам легче принимать информацию после того, как вы расстались с той пожилой американкой, которая забирала столько вашей энергии. Это же невозможно питать их всех неизвестно ради чего. Даже из любви нельзя это делать безнаказанно. Вы нуждаетесь в вашей энергии, вы этим живете. Запомните, ваша сила в слове и описании того, что происходит в жизни. Д.С. ⁶ недаром дал вам возможность найти его стихи. Это начало вашей следующей книжки.

Спасибо, невероятно, что я говорю с вами. Мне в это трудно поверить. Я стараюсь, я знаю, что это правда, но мне трудно поверить...

И вдруг без всякого вступления или объяснения, последовало невероятное известие о предстоящем воплощении Жукова. Вот здесь мне точно следовало задуматься — причем тут я? Но этого не случилось. Я переживала шок самой записи этого сообщения, никак не предполагая, что, здесь, возможно, есть какая-то ниточка, ведущая и к моей судьбе.

Космическая связь: говорит Д.С.

October 29, 1999

Gabriel is on the way to Himalayas, and I will be in charge. It means to me no going back (to earth) in visible future, what will give me wings here, I suppose. Gabriel is going to bring Zhukov to Himalayas. It is an important decision, Zhukov's mission is incredible. How can a man do it? I cannot even to begin to describe it to you. He will be born in a poor family near the monastery. He will go to monastery because he will be hungry; a monk will take him into a monastery. That monk would recognize a sign on him. He will undergo the training with some other important monks as

an accidental addition because of his earlier talents and extreme courage. He will grow rapidly through the ranks but not without the fight, overcoming brother's jealousy, competitors' anger and hatred. The hatred would send him to the right place of his destination. It is to install right world watch with the right cleansing procedures. When he arrive — he will find a sloppy world of too old monks who live over there forever and have forgotten what for they were sitting on the top of the world, on the world's roof. Former marshal has to clean up the place, and form a new psychics divisions and start all over again at that place, and it would be terribly difficult, because it could mean constant fight with elders who has forgotten what for they were there.

According to the tradition, they are not used to be criticized or replaced by the youngsters. There would be difficult to avoid some killings as reminders, and there would be very difficult to establish the initial ritual of cleansing. Zhukov accepted the mission that would expose him to icy cold, and terrible conditions of the daily existence — to hunger and hatred. But he will overcome this all and he will do his duty and accomplish the mission.

So much about Gabriel's doings... Gabriel will stay with him through Zhukov's alpine ordeal. Gabriel will take the form of a modest, quiet assistant, the provider of the food and shelter and horses and medical aids. Herbs will be especially important in that situation because there would be serious fights with the cold. For the Zhukov it would work as a reminder of the Leningrad siege where the population was abandoned in such a condition. But no one risked going against the Stalin to rescue people and soldiers stuck in that terrible condition... Zhukov will suffer, because he cannot forgive himself, as he is considering himself partially responsible for what had happened...

But he won the WWII and he will win the war in Tibet, Himalayas and the prayer on the roof will be serve the world again.

After that war, Zhukov's entity — whatever his name would be at that time — would ascend on the 8th level right away, skipping a lot of work on earth...

He is sending his love and blessing to you and your son. You are blessed, he repeats, and everything you would start would be accomplished on a decent and professional level. So much about Russian news.

Космическая связь: говорит Д.С.

Архангел Гавриил берет меня с собой в Гималаи, и мне предложили отправиться вместе с ним в качестве его помощника. Это означает, что мне не придется спускаться на землю в обозримом будущем, и я буду отрабатывать свои «крылья» здесь. Мы едем подготавливать переправку Жукова в Гималаи. Это важное решение. Жукову предстоит невероятная миссия в Гималаях. Не понимаю, как он согласился на такое. Как и в своей русской инкарнации, он вновь родится в бедной семье, которая будет жить неподалеку от монастыря. Голод заставит его пойти в монастырь в юном возрасте. Там будет монах, который «узнает» его, прочитав знаки, доступные расшифровке только тибетским монахам. В монастыре он пройдет тренировку вместе с другими монахами, которые в будущем также займут важные посты в монастырской иерархии. Его начнут тренировать в раннем возрасте из-за его талантности и исключительной смелости. Он быстро поднимется по ступенькам тамошней иерархии, но не без борьбы. Ему предстоит столкнуться с ревностью братьев монахов и злобой соперников.

Эта злоба и выведет его к месту назначения. Там ему предстоит организовать службу так называемых стражей земли. Их главная обязанность — не отклоняться от предписанных правил очистки земной ауры. В Гималаях он обнаружит мир, погрязший в трясине бытовой пошлости. Бывшему маршалу придется очистить сторожевой пост, сформировать новую команду из монахов с ESP — экстрасенсорным восприятием, и начать все с нуля.

Это задание очень трудное потому, что придется бороться со стариками, которые забыли, зачем в горах создавались монастыри. По укоренившейся в веках традиции старики не подвергаются критике и тем более замене на постах более молодыми монахами. Тому, кто там станет наводить новые порядки, трудно будет избежать убийства для острастки и очень трудно будет восстановить изначальную процедуру очистки. Жуков будет заниматься этим в мороз, часто голодая, испытывая на себе ненависть, презрение. Но он справится со всем этим и выполнит возложенную на него миссию.

Таковы последние новости о Гаврииле. Когда настанет срок для Жукова спускаться обратно на землю, Гавриил также подыщет тело для себя, то есть он спустится на землю и будет рядом с Жуковым на протяжении всей предстоящей миссии в качестве незаметного и тихого помощника. Гавриил будет снабженцем, которому придется доставать еду, дрова, лошадей и лечебные снадобья. Медикаменты и лечебные травы особенно важны в тех условиях, потому что придется работать и на нештучном морозе. Это напечалит Жукова осажденный Ленинград, где гражданское население было брошено на произвол судьбы в примерно таких же условиях.

Но никто не мог пойти против Сталина и обеспечить вывоз населения, а также спасти военных, которые застряли там в ужасных условиях. Жуков будет буквально переживать ужасы ленинградской блокады, потому что он не может простить себе случившегося и он частично взял вину на себя. Но он одержал победу во Второй мировой войне (которую вы, русские, называете Великой Отечественной войной), и он победит войну в тибетских Гималаях. Молитва будет там снова служить человечеству.

После тибетской эпопеи космическая единица, известная нам как Георгий Константинович Жуков — какое бы имя ему ни дали в Тибете — вознесется в "тонких мирах" на восьмой иерархический уровень. Это означает, что он избежит огромного количества работы на земле.

Он просит передать тебе и твоему сыну самые лучшие пожелания и говорит, что у вас все будет получаться, так как вам разрешают выполнять все, за что бы вы ни брались, на приличном профессиональном уровне. Вот такие наши русские новости.

Тайна невидимой связи Жукова с эзотерическом Востоком снова дала знать о себе, когда даты смерти людей, которые никогда не встречались на земле, и вряд ли даже подозревали о существовании друг друга, стали странно совпадать.

Эти люди — Георгий Константинович, Галина Александровна, его жена, и Мирра Альфасса или Мать, как ее почтительно называли в Индии — ученица и продолжательница дела Ауробиндо, основательница международного города Ауровил...

Здесь нам следует сделать отступление и сказать несколько слов о Матери.

Мать — Мирра Альфасса (по мужу Ришар) — родилась в Париже 21 февраля 1878 г. Ее отец был крупным банкиром, выходцем из Турции, а мать происходила из знатной египетской семьи. По поводу своего раннего духовного продвижения Мать писала: «В возрасте между 11 и 13 годами целый ряд духовных опытов и переживаний открыли для меня существование Бога и возможность соединения человека с Всевышним.»

В 1914 году Мирра побывала в Пондичери, на юге Индии, где встретила Шри Ауробиндо, которого признала своим духовным наставником, направлявшим ее внутреннее развитие в течение многих лет. Мирра пробыла в Индии около года и затем вернулась в Париж. В 1920 году она снова приехала в Пондичери и осталась там навсегда.

Постепенно вокруг Шри Ауробиндо и Мирры собралась небольшая группа учеников, которая со временем превратилась в ашрам Шри Ауробиндо. В ноябре 1926 года Шри Ауробиндо полностью вручил Мирре материальное и духовное попечительство над ашрамом, и с тех пор ее стали называть Матерью. Почти полвека Мать руководила ашрамом, и за это время он вырос в огромную общину, насчитывавшую около 1000 членов к смерти Шри Ауробиндо в 1950 году. В 1951 году Мать создала школу, которая затем превратилась в Международный образовательный центр Шри Ауробиндо. В 1968 году Мать основала Ауровиль, международный город, расположенный недалеко от Пондичери и насчитывающий сегодня около 1200 жителей - представителей всех народов на земле, стремящихся воплотить мечту Шри Ауробиндо о Всечеловеческом Единстве.

Достижения Матери не исчерпываются практическим во-площением в жизнь учения Шри Ауробиндо. Она была также первопроходцем в области духовного опыта и оккультной практики; ей удалось освоить и описать такие уровни сознания, о существовании которых люди не догадывались раньше. Ее литературное наследие насчитывает 17 томов и представляет собой уникальное практическое руководство для тех, кто занят духовными поисками в повседневной жизни. Мать покинула свое физическое тело 17 ноября 1973 года.

2-го января 1965, на своем сайте *Light Endless Light*, Мать рассказала историю прямого вмешательства в военные планы Гитлера следующим образом.

Я хорошо знаю это существо. (*Речь идет о космическом существе не слишком высокого порядка.*) В один прекрасный день я почувствовала, что оно собралось посетить Гитлера. Я решила опередить его, приняв его обличье. Это было не сложно. Затем я сказала Гитлеру: "Иди войной на Россию." Я не помню точно, какими словами я это сказала, но сути это не меняет. Я сказала ему, "Чтобы победа была совершенной, тебе надо напасть на Россию". Это был конец Гитлера. Он поверил мне и поступил как ему было сказано. Через два дня новости донесли до нас известие: Гитлер атаковал Россию. Видимо, недаром, в тот день, возвращаясь от Гитлера и встретив то существо, я сказала ему: "Я сделала твою работу". Естественно, оно было в бешенстве. Как уже сказано, Гитлер пошел на Россию, и это было началом его конца.

... Шри Ауробиндо предвидел его поражение в России, он называл место, где это произойдет... Иными словами, мы знали в деталях, что произойдет.

Я знаю то существо. Я встретила его в Японии. Он называл себя "Повелителем народов". Он являлся одной из форм Асуры Лжи — первой эманацией Лжи, то есть Правды, которая стала ложью. Иными словами — первой эманацией Правды, ставшей Ложью. И существо это еще не уничтожено.

Как уже сказано, Мать умерла 17 ноября 1973 года. А Галина Александровна умерла 13 ноября 1973 года. С земной точки зрения это простое совпадение. С духовной — это вряд ли совпадение. В.В. Карпов пишет о смерти маршала:

... Жуков пережил Галину Александровну на полгода. Почти все эти шесть месяцев он провел в больнице. Умирал тяжело и мучительно... После долгих страданий, несмотря на то, что врачи предпринимали все возможное, сердце маршала остановилось. Была зафиксирована клиническая смерть. Как самая крайняя мера был произведен электрошоковый удар по сердцу. Сердце заработало! Но дыхание и кровообращение не восстановились, поэтому были подключены механизмы, которые стали поддерживать искусственное кровообращение и дыхание. Сердце работало еще двадцать суток! Вот уже поистине богатырская натура. За эти дни Георгий Константинович ни разу не приходил в сознание. Только один раз открыл глаза, будто с белым светом попрощался. На двадцатый день он скончался. Это произошло 13 июня 1974 года в больничной палате на улице Грановского, напротив дома, на котором висят сегодня мемориальные доски Буденного, Конева, Косыгина... Только нет по сей день доски в память четырежды Героя Советского Союза маршала Жукова Георгия Константиновича...

Мне кажется, энергетически судьбы Матери, Жукова и Галины Александровны — людей, которые никогда не встречались и ничего не знали друг о друге — уже сплелись в кармический клубок, который земными силами не распутать. Как уже было сказано, в годы войны Мать невольно вмешалась в жизнь россиян. Еще раз предоставим ей слово.

"В течение всей войны Шри Ауробиндо и я находились в таком постоянном напряжении, что это полностью прервало йогу... Первое, что необходимо было сделать, — остановить Повелителя Лжи".

Думаю, русского читателя может покоробить та легкость, с которой произносится внушаемая Гитлеру фраза "Иди на Россию." Но ее произнесет и индийский мудрец Шри Ауробиндо, который "знал все детали." Все ли?

Привожу его рассказ без ссылки на источник, потому что этот рассказ появляется решительно во всех статьях об Ауробиндо, Матери и их ашраме. Об этой истории, казалось бы, знал весь мир кроме нас. Ауробиндо рассказывает ее почти слово в слово как Мать.

Гитлер одерживал одну победу за другой... Мать говорила, что сияющее существо, которое руководило Гитлером, появлялось в ашраме поглядеть, что здесь делается. Дела (на фронте в Европе) только ухудшались. И тогда Мать решила на ответный визит. Она приняла облик того сияющего существа, и предстала перед Гитлером и внушила ему, что ему следует напасть на Россию.

Мы знаем, что на такую войну как Вторая Мировая за два дня не собираются. И все-таки, на каком-то уровне, который выше нашего, надо было, чтобы кто-то

снял с Гитлера сомнения и, так сказать, помог отдать тот последний и решающий приказ, который сдвинул бы его армии с места для вторжения в Россию.

В 1953 году, отвечая на вопрос ученика, не вселился ли дух зла после смерти Гитлера в Сталина, Мать скажет следующее.

Сталин? Я не уверена, что он был вообще человеком... в том смысле, что в нем отсутствовала психическая сущность. Если таковая все же наличествовала, то в неразвитом виде. Но я не думаю... Мне кажется, он являл собою прямую инкарнацию некоего существа из витального мира. И в этом состояло его отличие от Гитлера. Гитлер был просто человеком — слабоумным и сентиментальным с неразвитым сознанием рабочего или школьного учителя... Но он был одержимым и хорошим медиумом. И то витальное существо, о котором шла речь, завладевало им во время спиритических сеансов — когда на Гитлера находили так называемые эпилептические приступы. Но это не было эпилепсией. Это были приступы одержимости. Он обретал некую силу — не очень уж и большую силу, но все же... Когда ему надо было что-то спросить у духа, он уезжал в свой замок, и там "медитируя", призывал своего "бога", который называл себя Господином Народов. Гитлеру все казалось замечательным в его боге. Это было маленькое существо. Оно появлялось перед Гитлером в серебряных доспехах, в серебряном шлеме с золотым плюмажем. Он выглядел восхитительно и сиял так ярко, что глазам было больно. Естественно, он не являлся в обличье физического тела. Гитлер был медиумом, он видел его. До какой-то степени Гитлер был ясновидцем. И тогда на него находили припадки. Он катался по полу, нес околесицу, кусал ковер и пугал окружающих. Они знали об этих припадках. Итак, это был "Господин Народов", кто вселялся в Гитлера. На самом деле он не был даже подлинным "Господином Народов", а всего лишь эманацией Господина, но и этого было достаточно, чтобы сеять зло.

В ашраме ученики задавали вопросы насчет этичности обмана, к которому Мать прибегнула, внушая Гитлеру мысль пойти на Россию. Ответ был:

Мы сражались за Божественное и против царства Асура. (иными словами — Сатаны.)

Шри Ауробиндо пояснял:

Божественное принимает человека таким, каков он есть, и использует людей как свои инструменты, даже если они не безупречны в добродетели, святости и чистоте, и далеко не ангелы во плоти. Если они обладают доброй волей, если, используя библейское слово, они на стороне Бога, этого достаточно, чтобы работа была выполнена. Даже если бы я знал, что союзники неправильно воспользуются плодами победы или нарушат мир ... я бы все равно выбрал их сторону. В любом случае, дела и в сотую долю не будут обстоять хуже того, если победит Гитлер. **Дороги к Богу всё ещё будут открыты, ибо держать их открытыми — вот то, что действительно важно.**

Воистину, пути Господни неисповедимы. И отстаивать дорогу к Богу пришлось нам, советским безбожникам...

Космическая связь: говорит Г. К. Жуков

17 апреля 2007

Встретили ли вы Шри Ауробиндо и Мать там, где вы сейчас находитесь?

Я был и встречен, и обласкан, и прощен. И я простил то полное непонимание, которым была окружена наша война во всем цивилизованном мире, и которое распахнуло ворота новым войнам и новому страданию, почище того, что мы пережили. Я не хочу заниматься мрачными пророчествами. Всегда остается возможность победы здравомыслия, если таковое имеется.

... В Тибет мне ехать бороться все с теми же элементарными силами, они и там пристроились. Дома меня выставили против Сталина как защиту — всего народа... Я защитник. Побоища мне навязаны были всей ситуацией в целом.

Когда-нибудь я вырвусь из круга военных инкарнаций. В Тибет я еду из того круга выдираться. А меняя круг, приходится все начинать сначала. Но я привык... Мне не так много осталось по земле ходить. Мне страшно в Тибет спускаться. Там все будет намного сложнее, чем в рассказе Д.С. — потому что этого даже описать нельзя. Мы как европейцы — представители нашей цивилизации — будем делать то, что тибетцы сами для себя уже сделать не могут... Меня будут учить настоящие учителя. Наша выдержка на земном плане сгодится.

Америке одной не справиться с той задачей, которая перед ней стоит по разрыву стягивающегося вокруг земного шара темного кольца. И по этой причине Россию втянут.

Заголовки типа "Опала" или "Побежденный победитель" навели на мысль, что на опалу можно посмотреть — как уже было сказано — с совершенно иной точки зрения. Незримые руки вас буквально выдрали из среды нелюдей... И вы совершили переход из одной области в другую. Вы стали исследователем и писателем. И ваши два класса церковно-приходской школы не остановили вас! Получается, что опала вас не сгубила, а возродила.

Когда человек становится проводником зла, зло уничтожает своих носителей. Гитлер, Гиммлер, Сталин, Берия Абакумов, Ежов... Конец этих нелюдей был страшным. Что если под видом опалы невидимые силы "отправили" вас домой писать книгу? Эта мысль пришла мне в головы, когда я читала отчет Карпова о том, как Сталин и Берия шили вам дело заговорщика. Казалось, ваша судьба была предрешена. И Сталин вдруг отступил. В удовольствии посадить кого-либо из его ближайшего окружения, он, кажется, себе не отказывал. В застенках добитые до бессознательного состояния генералы, ваши друзья, уже все подписали. Дело было состряпано. И Сталин вдруг отступил?

Сталин прекрасно понимал, что и его уничтожают.

Имеете ли вы в виду тяжелое пьянство Сталина, безобразное спаивание приближенных, которое началось вскоре после войны и длилось до его смерти.

Он был не человеком, также как Ленин, Дзержинский и Берия. Это все нечисть во плоти. Я был защитником, и не один. Спросите, как мы узнавали друг друга? Если доведется, расскажу. Но человек не без грешен. И я зазнался после победы. Слава богу, они дали мне время опомниться. Я и сейчас в защитники зачислен.

В тот раз я больше ничего не услышала от Георгия Константиновича. Но появился откуда-то Высоцкий.

Космическая связь: говорит Высоцкий

Маршал здесь в русскую церковь ходит. С монахами разговаривает. У него все хорошо. Не осталось злости совершенно... Мать (спутница Ауробиндо) у него прощения просила. Это правда. Много русских собралось — Чайковский, Глинка, о военных и говорить нечего. Королев был.

Вернусь к более ранним сообщениям, в которых содержатся предсказания.

Космическая связь: говорит Г. К. Жуков

9 марта 2003

Не надо трогать эту войну, это будет священная война освобождения человечества от страшных пут, которые обвивают земной шар. Недобрые космические силы слишком близко подошли к земле, как в тридцатые годы прошлого столетия, что привело к... повторять не хочется. Вы знаете, о чем идет речь — о разгуле вселенского зла в Германии и России.

Я маршал, и мне не спится и не отдыхается, глядя на все это сборище... Они понятия не имеют, что их ожидает, так как они не воевали на своей территории по-настоящему.

За неделю все произойдет, конфликт завяжется в тую узел. Пятилетки не хватит для его распутывания. Вы останетесь пока на планете, имя Буша будет..., имя Саддама Хусейна будет проклято его собственным народом. Его сыновья будут убиты с позором, а самого диктатора вздернут, как разбойника. Мир воцарится только через пять лет.

Европа исчезнет, что станет началом конца нашей цивилизации, такой, какой она нам представлялась, и все вернется на круги своя. Если я скажу, что девственный Северный полюс окажется местом зарождения новой мировой цивилизации, вы мне все равно не поверите, да еще и на смех поднимете. Естественно, новая цивилизация не будет развиваться в обществе белых медведей, и этому не быть в обозримом будущем. Для начала — полюсам предстоит встать на место, туда, где они находились в незапамятные времена, когда там водились мамонты, а сегодня зона вечной мерзлоты.

В будущем нам работать в Тибете.

50 миллионов, которые погибли во Второй мировой, — эта цифра покажется детским лепетом. Россию втянут в войну, Францию сотрут с лица земли. Болото стоячее, в которое вы попали, прекратит свое существование. Вся жизнь всколыхнется. Домой пока не попадете.

Некоторые предсказания сбылись самым поразительным образом. Предсказание "... имя Саддама Хусейна будет проклято... Его сыновья будут убиты с позором, а его самого вздернут, как разбойника" — датируется 9 марта 2003 г. А Саддама именно "вздернули, как разбойника", в 2006 г. К тому времени его сыновья были уже убиты.

Космическая связь: говорит Г. К. Жуков

15 ноября 2004

Они делают одну ошибку за другой... Фаллужа ничего не решила, только вызвала страшную реакцию в исламском мире. 14 ноября можно считать началом Третьей мировой войны. Этот день запомнят. Хорошо, что в вашей семье некому на войну идти. Дело дойдет до мобилизации насильственной, какая была в нашей стране.

В ноябре 2004 г. была проведена операция "Фантом" с целью очистки Фаллужы от повстанцев. Убито было около 1200 повстанцев. Американские потери составили 100 убитых и тысячи раненых. Официально операция считалась успешной. Местные газеты сообщали о сотнях погибших среди гражданского населения города.

Космическая связь: говорит Г. К. Жуков

3 марта 2007

В 1812 г. я был участником Бородинского сражения на стороне... ну, как вы думаете, на чей стороне — французов или русских? Вообще-то, не имеет значения. Это все одно...

Естественно, я спросила: «На чей стороне?», но ответа не последовало. И мне вспомнилось, что в те далекие семидесятые, попав случайно в качестве переводчика для эстонских телевизионщиков на дачу к маршалу, уже после интервью, во время чаепития, когда речь зашла об актере Ульянове, который играл маршала в фильмах о Великой Отечественной войне, я вдруг набралась храбрости и спросила: "Что вы думаете о "Войне и мире" Толстого? Толстой расправляется с Наполеоном, доказывая, что войной управляют случай и хаос, а не воля полководцев".

Эстонцы затрепетали. Я сообразила, что сказала совсем что-то не то. Георгий Константинович метнул на меня взгляд... К облегчению всей команды, последовал ответ, достойно сгладивший мою бестактность: "Толстой был гениальным писателем".

И вот, спустя 33 года, во время космической связи я почувствовала, что записываю... ответ на тот вопрос.

Толстой все понимал о войне, и в то же время — ничего не понимал. Наверное, такое бывает... Наполеон был гением. Это Гитлер был слабоумным — на мое счастье. Если бы у него была хоть капля человеческого сознания, то мы бы ту войну не выиграли. Но все дело было в том, что немцы развели страхи почище наших перед Сталиным. У Гитлера все человеческое было исключено, и поэтому мы их победили, невзирая ни на что.

Но за Ленинград, подмосковное побоище, Сталинград... за многое, о чем еще и не написано вообще ни строчки — и я, и мы все отвечаем здесь, хотя война и была справедливая, и мне многое с кистилось.

Мне не дали бы говорить об этом, но ситуация может повториться. Мне не спится, мне нездоровится. Я столько здесь передумал и пересмотрел. Мне хотелось бы вмешаться. Все нескоро кончится. Я бы пригодился... Россию втянут.

Как и в связи с сообщениями от Владимира Высоцкого, я обратилась к Коррине все с той же просьбой — порисовать. И, как в прошлый раз, подробностей, о ком речь, я ей не сообщила. Вдруг, в самый разгар работы от Коррине пришло следующее электронное сообщение:

Feb 25, 2007

Hi, I started work on your picture; however, two men have come up. Are you going to do or have done work with John Wayne? I know it sounds odd, but he kept on coming up while I was drawing. Was the man you wish to make contact with from Russia or near to Russia? Also a Tibetan lama came through to you. Could you shine a bit of light on these men? Many thanks, Corrine

Привет, я стала работать над твоим заказом, но там двое мужчин появляются. Ты собираешься писать или писала о Джоне Уэйне? Я знаю, это звучит странно, но он появляется. Где жил тот человек, портрет которого ты ждешь? Он жил в России или по соседству с ней? И вообще, тибетский лама получается... Пролей свет, пожалуйста, кто эти мужчины? Спасибо, Коррине.

Я тут же позвонила Коррине. Она продолжала жаловаться: "Ты мне говорила про русского военного, а "они" дают мне лиловые горы, и виды на горные монастыри. Это не то, что ты ждешь, но у меня ничего не получается". Я успокоила ее, что это именно то, что мне нужно.

Действительно, я получила подтверждение, о котором и мечтать не смела. Д.С. рассказал историю о следующем воплощении маршала Жукова 29 октября 1999 года, а Коррине сообщила, что вместо военного у нее получается портрет тибетского ламы 25 февраля 2007 года, когда уже шла работа над данной книгой.

Вскоре пришел конверт от Коррине. В нем находилось четыре карандашных портрета: "Джон Уэйн", то есть портрет молодого человека, похожего на знаменитого актера Уэйна, ни на кого не похожий портрет жителя Тибета, романтический портрет солдата царских времен — стройный брюнет с тонкими чертами лица, и портрет тибетского монаха, в котором я четко узнала ... Д.С. — американского генерала авиации. Коррине еще приложила открытку с видом на лиловые тибетские горы. Видимо, вид походил на тот, который ей показывали, когда она рисовала, ожидая увидеть лицо русского военного в чинах. Я и эту открытку включу в книгу как часть подтверждения рассказа Д.С., до того невероятного, что в него было трудно поверить даже мне, этот рассказ записывающей.

Космическая связь: говорит Г. К. Жуков

21 марта 2007

Спасибо за добрые слова. Под Москвой я повторил тактику Бородинского сражения, и понять не могу почему никто этого не замечает. Я был тогда на русской стороне, но, умирая в том бою, я сплелся с французом, которого я убивал штыком. Это был французский чин — какое это имеет значение, кем он был — я им «чин» снял. Наши поля (*ауры*) смешались... Только сила любви может распутать эти клубки. Да где ее взять, любовь, в бою и сражении? Там другие силы задействованы... там вся злоба человечества задействована — *all hell gets loose* — как говорят американцы, они мне на пальцах стараются объяснить.

Вы столько всего сожгли, пока книгу писали. Ваши недруги подарили вам 17 лет на внутреннюю работу. Ваша книга — ваша личная победа, так мне кажется.

Но много осталось. Моя военная работа была адовой... Ничего пока еще не состоялось, мне рано или поздно в тибетский кошмар спускаться...

Несколько слов Матери, руководительницы ашрама Шри Ауробиндо, которые объясняют жизнь таких людей, как маршал Жуков.

Мы живем не для удовольствия нашего эго, мы живем для исполнения Божественной воли. Но, чтобы воспринять ее, мы должны отказаться от желаний и предпочтений. В противном случае, мы примем за Божественную волю наши собственные ограниченные идеи и принципы... Мы должны найти Божественное и держаться за Него, только за Него — другого способа не существует.

Мне вспоминается стихотворение, продиктованное Высоцким в самом начале работы над книгой, в котором, переходя на прозу, он обращается к Богу:

Нас миллиарды, нас не счесть, я стараюсь ухватиться хоть за крошечный лучик, который исходит из твоего сияющего одеяния. Я дергаю за этот лучик, как дитя дергает за подол юбки мать, когда она заболталась с соседкой. Мол, мама, пойдем, а то я уписаюсь... Кажется, словил я Твой лучик! Услышь меня, Небесный!

Оставаясь людьми со всеми человеческими слабостями, они подходили ближе к жизни в Божественной воле, чем многие из нас, уверенных в своей непогрешимости. Я не прощаюсь, потому что история Жукова не дописана. Она не укладывается ни в какие каноны. Сегодня его любят те, кто тоскует по упорядоченной России, а ругают те, кто любят Сталина... обвиняя Жукова в том, что он украл у вождя и победу и славу... Будто можно украсть народную любовь. Славу, да можно украсть, а любовь украсть нельзя.

1 В.В. Карпов в книге "Маршал Жуков" Изд-во "Вече" 2005, (и на страницах электронной публикации Военная литература. Биографии <http://miliera.lib.ru/bio/karpov3/>) пишет о том, что существовало несколько версий истории, как происходил арест Берии.

"...Сам Жуков определил эту акцию "рискованной операцией", и я не прав, когда одну из глав этой книги назвал "Последней операцией маршала Жукова", имея в виду арест правительства Деница. Значит она не была последней. И действительно, арест Берии лично для Жукова был и сложнее и опаснее, чем арест Деница. Если бы Берия узнал о подготовке такого «сюрприза», он бы устроил всем его организаторам неотвратимо смертельные суперсюрпризы. У него для этого были неограниченные возможности! Но на этот раз — может быть, это был единственный случай во всей кровавой биографии Берия — информация его подвела. Он не знал и не подозревал, что его ждет на предстоящем заседании Совета Министров...

О том, что и как тогда произошло писали многие. Наиболее объективным мне показался рассказ Суханова Дмитрия Николаевича. Я бывал у него на квартире, не раз беседовали мы по различным вопросам. Однажды попросил уточнить события, касающиеся ареста Берии. Суханов восемнадцать лет проработал помощником Маленкова. Человек исключительно педантичный, обладающий феноменальной памятью. Ему верить можно.

В самом начале рассказа Суханов просто потряс меня сообщением, что «заговора было два». Первый готовил Берия на 26 июня, намереваясь с помощью его охраны, приставленной к членам Президиума ЦК, всех их арестовать после просмотра спектакля в Большом театре (об этом коллективном просмотре было принято решение) и после театра всех отвезти на Лубянку, ну, а дальше предъявить им соответствующие обвинения. И Берия захватывает всю власть в стране. Об этом его намерении знали и поддерживали Хрущев и Булганин! — с которыми у Берии были очень доверительные отношения.

Дошла информация о замысле Берии и до Маленкова. Он вызвал Хрущева и Булганина к себе в кабинет (по телефону говорить не стал, опасаясь подслушивания) и прямо им заявил, что знает и о заговоре Берии, и об их в нем участии. Хрущев и Булганин думали, что они теперь из кабинета Маленкова не выйдут, а их выведет охрана, которая подготовлена в приемной. Но Маленков в смутное время после смерти Сталина не хотел осложнять обстановку в руководстве партии. Главное было обезвредить Берию. И он заявил Хрущеву и Булганину, что они могут искупить свою вину перед партией и жизнь свою сохранить только активным участием в аресте Берии. Оба поклялись быть верными партии. После этого и как бы для проверки его преданности Маленков поручил Булганину

провезти подобранных Жуковым военных в Кремль на своей машине, т. к. у них нет пропусков. Булганин это поручение Маленкова выполнил.

Жуков и другие генералы вошли в мой кабинет, который находится напротив, через приемную от кабинета Маленкова, где происходило заседание.

Заседание началось в 14.00 26 июня 1953 года. Военные ждали условленного сигнала. Этим звонком обычно вызывал меня Маленков в свой кабинет. Ждали больше часа. И вот раздались два звонка.

А в кабинете Маленкова произошло следующее. Неожиданно Маленков предложил изменить повестку заседания и рассмотреть вопрос о Берии, который хотел совершить государственный переворот.

Маленков поставил на голосование:

— Кто за арест Берии?

Голосовали "за" — Первухин и Сабуров. Против — Молотов, Ворошилов, Каганович. Воздержались — Хрущев, Булганин, Микоян.

Молотов обрушился на Маленкова с обвинениями в произволе. Вот в этот момент Маленков нажал кнопку вызова. И вошли военные во главе с Жуковым. Когда вошли военные, Берия сидел с опущенной головой и не видел, кто именно входит. Он не знал, что Маленков нажал кнопку вызова. Берия подумал, что военные входят для действий по его плану, который был намечен тоже на 26 июня. Но как увидел Жукова, так сразу все понял.

Маленков повторил предложение об аресте Берии. Теперь, при военных, все проголосовали "за". Маленков приказал Жукову арестовать Берию, что маршал и выполнил, подняв Берию с кресла и завернув ему руки за спину.

Прежде чем увести Берию в комнату отдыха, чтобы ничего не узнала его охрана, ожидавшая в приемной, Жуков спросил Маленкова: "Может быть, арестовать и членов Президиума ЦК, бывших в сговоре с Берией?" Маленков не принял предложение маршала Жукова, не хотел, чтобы его обвинили в диктаторстве. Это был крупный политический просчет Маленкова, за который он позднее поплатился. А маршал Г. К. Жуков обрел врага в лице Н. С. Хрущева.

Вскоре после ареста Берии Маленкову доложили, что в кабинете Берии, на рабочем столе при обыске был обнаружен лист голубой бумаги, на котором троекратно было красным карандашом написано слово "Тревога!". На следствии Берия признался, что это было предупреждение Хрущева и Булганина о провале заговора. Если бы Берия перед заседанием заехал в свой кабинет, то он был бы спасен, и все могло кончиться большой кровью. На бланке Совмина с повесткой дня рукой Берии тоже было написано троекратно "Тревога!" Видно он хотел как-нибудь передать этот лист охране, но не удалось. Этот бланк принесли мне.

Все вещи, изъятые у Берии при аресте — пенсне, ремень, галстук, портфель — принесли в мою комнату. Я договорился с генералом Шаталовым, что он распорядится о подготовке отряда, преданных Родине офицеров, для замены охраны от МГБ в помещении Президиума ЦК КПСС..."

2 Цитируется по "Записям бесед. К биографии Г.К. Жукова" Константина Симонова. ХРОНОС CD-ROM. Константин Симонов. Исторические источники.

3 Галина Александровна Семенова, военный врач в чине под-полковника. Г.К. Жуков познакомился со своей будущей второй женой в Свердловске, куда был направлен командующим войсками Уральского военного округа в 1948 году.

4 Маргарита Михайловна Пилихина (1926-1975) — оператор-поста-новички киностудии им. М. Горького, затем «Мосфильма», педагог ВГИКа. Маргарита Пилихина — племянница Г.К. Жукова.

Один из видных эстонских документалистов Марк Соосаар, о котором я стала писать, когда он еще не был знаменит, оказался учеником Маргариты Пилихиной. Мое знакомство с Пилихиной состоялось, когда она приехала в Таллин вместе с Галиной Александровной Жуковой.

5 N – Под латинской буквой N скрывается знакомая Владимира Высоцкого, упоминание о которой встречается на страницах этой книги и которая была также знакомой Маргариты Пилихиной. Мир воистину тесен.

6 В годы Второй мировой войны Д.С. служил летчиком и дослужился до звания генерала авиации. Пожелал остаться анонимным. По совпадению, молодая жена американского генерала также умерла до него и, как Жуков, тяжело переживая смерть жены, он вскоре последовал за ней в мир иной.

Коррине прислала мне этот портрет незнакомки и попросила поискать на интернете фотографию московской журналистки, которую недавно убили

КОСМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ: ГОВОРИТ

Анна Степановна Политковская

Космическое известие о том, что Анна Политковская¹ будет говорить со мной, достигло меня самым неожиданным образом.

Осенью 2006 года, я позвонила Коррине (о нашей совместной работе см. в главах "Высоцкий и другие медиумы" и "Космическая связь: говорит Г.К. Жуков"). Я сообщила ей о моей неожиданно наметившейся поездке в Лондон и попросила ее — думая обо мне — "порисовать", с тем, чтобы в Лондоне, при встрече, разобраться, что у нее получится. Не успела я собрать вещи, как от Коррине пришел конверт с карандашным рисунком незнакомой мне женщины. Я решила, что это портрет Лууле Виилма, замечательной эстонской ясновидящей, врача и автора множества книг о духовных причинах наших заболеваний. Я не встречалась с Лууле, когда она была жива, но имела счастье познакомиться с ней на волнах космической связи. Однако, попросив мою эстонскую приятельницу «опознать» портрет, я услышала категорическое «нет», мол, на портрете не Лууле.

В Англии, встретившись с Коррине, и обсудив ситуацию, мы смирились с появлением на рисунке незнакомки. Вскоре прессой овладела история с отравлением Александра Литвиненко. Коррине связалась со мной по электронной почте и настояла, чтобы я разыскала фотографию Анны Политковской. Коррине повторяла, что когда мы медитировали у нее дома в Англии, ей несколько раз давали имя Алекс. Коррине вспомнила, что Литвиненко пытался расследовать дело Политковской. Возможно, имя Алекс, говорила она, является ключом к разгадке тайны портрета.

В считанные минуты Интернет выдал мне фотографию Анны Политковской. Да, наша незнакомка оказалась Анной Политковской. Повторяю еще раз, начиная рисунок, визуальный медиум, наделенный даром схватывать портрет спирита, понятия не имеет, кого он рисует. Медиум как бы "сдает" свою руку на прокат спириту, и тот рисует. Глядя со стороны кажется, что медиум рисует "из воздуха". Сходство с фотографией Анны Политковской было поразительным. "Ну, наверное, Лууле провела Политковскую и как бы уступила ей свое место" — решила добродушная и не терпящая конфликтных ситуаций Коррине. На том и порешили.

Космическая связь: говорит Анна Политковская

12 октября 2006

Вы переживаете события. Мы еле-еле прорвались к вам, ваше поле было так забито всем прочим в момент разговора — и Курском, и Высоцким. Никакие эстонцы нам не помогали. Высоцкий провел и отстранил эстонцев немножко. Мы просим переписать это, ладно?

Затем я услышала комментарий к рисунку. На рисунке, который получился у Коррине, на Политковской была надета блузка конца девятнадцатого и начала двадцатого века. Застежка высокого воротничка была закреплена круглой брошью.

Насчет брошки... Она очень важна. Ее потом узнают... Я привыкаю, я не могу сейчас много говорить. Мне должны снять корсаж вокруг прострелов, которые нанесли эти бандиты. Путину здесь не поздоровится. Его снимут и выбросят.... В России очень плохо.

По-русски книга о Высоцком очень важна. Наберитесь терпения, хорошо, что вы за именем не гонитесь, это дело спасет.

(Когда в меня стреляли), я не почувствовала ничего; никакой трубы, полета или света. Я просто оказалась нигде. Меня выбросило куда-то и я непонятно откуда смотрела, как я оседаю, и начинает выплывать из-под меня кровь, но не так, чтобы и много. Я обмякла. Они остановили лифт, повыскакивали, чего-то там нажали, лифт куда-то прогрохотал. Тихий лифт был, но я услышала грохот, удивилась, почему так громко. Я уплыла куда-то. Лифт вниз, я уже не там, а тело мое, естественно, скоро нашли.

На это время, думаю, сторожика под руководством Осиповича (?) заперла на ключ парадное... После того как я вошла, она, видимо, заперла за мной. Я уже успела войти в лифт и кнопку нажать на мой седьмой этаж, но они каким-то образом остановили лифт и вошли. Когда дуло наставлено, это почти животный страх, который ты испытываешь. Это они все тут же на первом этаже проделали. Выскочили, наверное, кто-то из них оказался выше на этажах и там вызвал лифт, потому что он поехал. А эти уже сбежали.

Поговорим потом... почитайте, вы все найдете и ко мне привыкните; нам многое о чем надо поговорить... Спешите.

(Я не ручаюсь за приведенные в сообщении детали, вроде номера этажа, на котором жила Политковская или имени "Осипович". Тем не менее я решила печатать сообщение как я его услышала. Когда мы разговариваем по телефону, мы просим повторить телефонные номера, другие подобные детали для ясности. К сожалению, во время записи сообщений из космоса, не всегда удастся попросить спирита повторить сообщение. Даже если это удастся, как только медиум напрягается, чтобы расслышать детали, в результате этого напряжения, он перестает слышать спирита. Во время приема сообщения, желательно не менять настрой. Все это я постигала постепенно, теряя в пути много бесценной информации. По одной этой причине — из-за невозможности повтора сообщения — спиритическая информация не может рассматриваться как полноценный документ, подтверждающий или, наоборот, опровергающий юридический факт.)

Космическая связь: говорит Анна Политковская

10 марта 2007

Здравствуйте, я Анна. Можно, я вас сперва посмотрю, что с вами происходит... сдвиги мощные от медитации...

Мне очень хочется в Москву. Неназойливые краски весны в среднероссийской полосе мне бесконечно дороги. Но, увы, глаз привыкает к ярким и каким-то бескомпромиссным и безжалостным краскам юга. И это естественно, так как мне здесь жить в моем будущем американском воплощении и работать на телевидении, и продолжать ту традицию американской журналистики, которая так ярко представлена замечательной Барбарой Уолтерс². Я уже сейчас ей завидую.

Но мне придется быть другой — въедливой по-американски, но по-русски широкой. Мне предстоит раскрепощать журналистскую мысль от примитивного прилипания к поверхности факта, что может совершенно заслонить суть дела.

Мне жаль, что вы совсем не смотрите русское телевидение, хотя понимаю, что для вашего глаза, натренированного визуальным совершенством американского телевидения, наше российское телевидение казалось бы отвратительным и неряшливым.

Я растеряна. Я привыкла биться обо что-то, о беспорядки российские, о ложь нашего правительства. И вдруг понимаю, что центр борьбы не там, и все не про то... И поэтому я с вами, когда вы ходите на медитации... и мне кажется, что в будущем я заделаюсь в последователи Мирчи Элиады или Джозефа Кэмбела, антропологии и прочих наук человековедения. Я совершенно отойду от политики. Не потому, что я, так сказать, пала жертвой российских палачей. Они свое получают. И, глядя на них из этого мира, когда я понимаю что с ними будет — мне их жалко!

Я отойду от политики, потому что, как говорится, не судите да и не судимы будете... Наш охват короток. Мы не видим, откуда у всемирного зла ноги растут, и распыляемся по пустому. Чаще всего мы не на тех накидываемся и не тех, кого надо, разоблачаем.

Вы хотите сказать, что не надо помогать Господу Богу, потому что он и без нас справится, если я вас правильно поняла? Но разве дело не движется к концу? Разве Бог не махнул на нас рукой? Мол, мне тошно смотреть на вас и муторно, и не пора ли вас прихлопнуть, как мух надоедливых?

Миру еще дадут пожить, так как очень многое придется восстанавливать...

Я спросила, продолжится ли война. Но ответа не получила. И тогда я переменила тему, задав вопрос о впечатлениях по поводу состоявшейся только что раздачи золотой фигурки Оскара.

Вы спрашиваете, кому достались бесполое Оскары, точнее — золотые трансвеститы? Ну, предположим, я совершенно не согласна с оценками Академии, кроме как с оценкой творчества Хелен Миррен.³ Да, в ней, как я посмотрю, русские гены оказались сильные. Она получилась русская актриса Елена Миронова мхатовской выпечки. Кстати, внешне она похожа на Аллу Демидову. Ну ничего, если не в этом, то в следующем своем воплощении Демидова получит свои Оскары, больше чем одного, она уже все наработала, играя то классику, то совершенно пустые современные роли.

Мексиканский *Babel* ("Вавилон") оказался слишком сложным фильмом для американских академиков. И присуждающие Оскаров, конечно, обошли мексиканку,⁴ которая сыграла в нем совершенно потрясающую роль... Но ничего, как ни странно, ее отлично заметили, и она еще поиграет и потрясет мир.

Среди обойденных были сильные ребята. Эдди Мёрфи⁵ еще опомнится и поиграет. Вылезет он из своих резиновых ролей⁶. Здесь кризис идей. Кормятся мексиканцами — их болью. Но в этом американцы ни за что не признаются, как и в том, что их садовники их обскакивают. У режиссера "Вавилона"⁷ европейское будущее, его также не сломало. Он волк. Посмотрите на его зубы.

Мы еще поговорим. Увы, и вам уже не 17 лет... Так что пора не бдеть по ночам, а спать... Кстати, Толстой понимал это, и пахал и спал, чтобы что-то успеть... а мы перед телевизором царствие небесное просиживаем, и вы туда же!

Я не сержусь, я шучу, я так же просиживала часами и ночи напролет, под предлогом, что английский учу...

Космическая связь: говорит Анна Политковская

20 июля 2007

Как в страшном сне, на экране сияет радостное лицо товарища Сталина. Некий академик Мартиросян расписался... Грозится порадовать нас пятитомником в оправдание деяний отца народов. Размышляя, чтобы это могло означать, я услышала голос Анны Политковской.

Это только начало. Не мешайте мне, постарайтесь успокоиться. Саша (Литвиненко) оправляется очень медленно, потому что последствия плутониевого отравления страшны даже в нашем мире.

Я прихожу в себя. Корсажи сняли. Я оглядываюсь и меня тянет в тропики на Амазонку к местам Инков, где рушилась империя и побеждали варвары, то ест конквистадоры, носители зла и разврата под знаменем Иисуса Христа. И поэтому в моем следующем воплощении я родилась еврейкой, так как помнила то зло, что именем Христа творили в Америке. Читайте Мельчизедека — это надо прочесть, и возьмитесь за это сразу.

Забудьте это дерьмо в России (сталинистов), это все временное и сталинизма они не вернут, но будут пыжиться. Их размажут... Свободы уже никто не отдаст. Их размажут о стенку, простите меня за грубое выражение.

Я с Жуковым подружилась и гораздо лучше его поняла. Я встретила его прелестную жену и Маргариту Пилихину. На земле мы не соприкоснулись. Но кто не зал фильма "Июльский дождь" ⁸? Я очень любила этот фильм. Знаменитый фильм "Мне 20 лет" ("Застава Ильича") был вычурным на мой вкус. Но не в этом дело. Марлен (Хуциев) ⁹ как то рано выдохся... Его смяли под конец, когда выгоняли Тарковского. Жалко их всех.

Мне хотелось бы рассказать про тот удивительный мир, который меня окружает. Я и с вами, и совершенно самостоятельно существую. Баба Варя (?), мать моего мужа, со мной.

Мои дети? Это долгий разговор... Они естественно любят отца. Он нормальный человек. Мне хотелось бы передать ему, что не надо было стегать коней. Он поймет. Варя нас мирить задумала...

1 Анна Политковская (1958-2006) — журналист, обозреватель "Новой газеты". Автор острых материалов о Чечне и Северном Кавказе. Лауреат премий "Золотое перо России", "Добрый поступок — доброе сердце", а также наград за освещение ситуации в Чечне и за материалы по борьбе с коррупцией. Убита 7 октября 2006 года. Анна Политковская была разведена. Ее бывший муж, Александр Политковский — известный тележурналист. У Политковской остались двое детей: сын Илья и дочь Вера. Политковская родилась в Нью-Йорке в семье советских дипломатов. В 1980 году окончила факультет журналистики МГУ имени Ломоносова и работала в различных редакциях московских газет.

Политковская неоднократно выезжала в лагеря беженцев и зо-ны боевых действий в Дагестане, Ингушетии и Чечне. В 1999 году Политковская организовала вывоз из-под бомбежек в Россию 89 жителей грозненского дома престарелых. Однако 22 прежних обитателя этого дома были возвращены в Грозный, "дабы продемонстрировать всему миру, что жизнь в Грозном налаживается". Пожилые люди оказались там без воды, лекарств, пищи и одежды. В августе 2000 года по инициативе Политковской "Новая газета" провела благотворительную акцию "Грозный. Дом престарелых", в результате которой было собрано 3 тонны груза и 120 тысяч рублей. Политковская лично сопровождала гуманитарный груз до места назначения. После публикации статьи "Люди исчезающие" — о судьбе чеченца Зелимхана Мурдалова — Анне Политковской угрожал по электронной почте некий "кадет". Им оказался допрашивавший Мурдалова омоновец С. Лапин. В 2002 году, после захвата заложников в Москве, в Театральном центре на Дубровке, Политковская занималась их освобождением. Она общалась с террористами по телефону и заходила в Театральный центр, где террористы удерживали заложников. Все это поставило Политковскую в ситуацию человека, оказавшегося меж двух огней. Политковская писала в статье для английской газеты *The Guardian*, что во время бесланских событий ее пытались отравить. Когда она летела из Москвы в Грозный, в Ростове ее сняли с борта самолета в бессознательном состоянии и госпитализировали.

Политковская активно занималась правозащитной деятельностью: помогала в суде матерям погибших солдат, проводила расследование о коррупции в Министерстве обороны и армии.

Политковская — автор книг "Путешествие в ад. Чеченский дневник", "Моя война. Чеченский дневник окопного генерала", "Вторая чеченская", "Чечня: позор России", "Путинская Россия", "Россия без Путина". Многие из книг Политковской были изданы за рубежом.

Политковская фигурировала в списке "врагов русского народа и российской государственности". (Стране стал известно о существовании подобного списка в марте 2006 года из заявления депутата от ЛДПР Николая Курьяновича.)

Биографический очерк составлен по материалам LENTA.RU.

2 *Barbra Jill Walters* — Барбара Уолтерс родилась 25 сентября 1929 в Нью-Йорке. Она телевизионный журналист и первая женщина, которая вела вечерние передачи новостей на американском телевидении. Двадцать лет была одной из ведущих популярной публицистической передачи "20/20". Ее передачи отличаются остротой, неожиданными поворотами, глубоким пониманием человеческой природы и мотивов человеческого поведения. Когда Барбара Уолтерс интервьюировала Монику Левински в 1999 году, эту передачу смотрели 74 миллиона телезрителей. Пока этот рекорд еще никем не побит.

3 *Helen Mirren* — Хелен Миррен, она же Елена Васильевна Миронова, родилась в 1945 г. в Лондоне. Когда в России разразилась революция, ее отец, офицер царского морского флота, оказался в Англии. Ее прапрадед, фельдмаршал Михаил Каменский, прославился во время наполеоновского похода на Россию. Хелен Миррен обрела известность как детектив Джейн Теннисон в теле драме *Prime Suspect*). За роль королевы Елизаветы Второй в фильме *The Queen* Миррен удостоена Оскара за главную женскую роль.

4 *Adriana Barraza* — Адриана Барраза в роли Амалии, номинация на Оскара.

5 *Eddie Murphy* — Эдди Мёрфи номинировался за вспомогательную роль в *Dreamgirls* ("Девушки мечты").

6 Намек на многократное использование найденного в *Nutty Professor* ("Смешной профессор") приема. Преображаясь с помощью различных «резиновых» костюмов, Эдди Мёрфи исполнял сам все комедийные роли в фильме. В последующих комедиях Эдди Мерфи несколько раз повторял этот прием. Анна Политковская намекает на истинную причину повтора —отсутствие свежих идей – про что делать фильм, и над чем смеяться.

7 *Alejandro Gonzalez Inarritu* — Александр Гонзалес Инарриту (р. 1963). Слова Анны Политковской о том, что у него европейское будущее заставили меня поинтересоваться биографией этого режиссера. Первый игровой фильм Инарриту *Amores Perros* ("Love's a Bitch" — "Любовь по собачьи") имел шумный успех в Каннах в 2000 году и был удостоен премии кинокритиков. Инарриту явился также одним из режиссеров фильма *11'09'01* ("Сентябрь11") над которыми работали Вим Вендерс, Кен Лоах, Мира Наир, Амос Гитай и Шон Пэн. Второй игровой фильм *21 Grams* ("21 Граммов", то есть "Вес души") он поставил уже в Голливуде в 2003. Оказалось, что Инарриту сделал себе имя сперва в Европе, и только затем в Америке. Мне это было неизвестно. Что касается внешнего вида режиссера, то на голливудских фотографиях действительно бросается в глаза улыбка молодого человека с двойным рядом ослепительно белых крепких зубов. Судя по европейскому началу его карьеры, не исключено, что он и впредь будет снимать фильмы в Европе.

8 Фильм "Июльский дождь" (1966) снят не Маргаритой Пилихиной, а оператором Германом Лавровым. Но в сознании многих людей скандал по поводу фильма "Застава Ильича", учиненный Никитой Хрущевым, как бы перевязал на веки имена создателей фильма, режиссера постановщика Марлена Хуциева и оператора постановщика Маргариты Пилихиной, работа которой поразила стилем "документальности" и хроникальности".

9 Марлен Мартынович Хуциев (род. 1952 году). советский кинорежиссер, учился во ВГИКе в мастерской И.Савченко. Хуциев часто выступал как автор или соавтор сценариев, которые он ставил, чем внес значительную лепту в создание нового жанра так называемого "авторского фильма", добивавшегося большей свободы самовыражения. Наиболее известные фильмы "Мне 20 лет" (1964) и "Июльский дождь" (1966). С 1978 года Хуциев руководит мастерской режиссуры художественного кино во ВГИКе.

С* с субмарины "Курск"

*МЫ НЕ МОГЛИ ПОВЕРИТЬ ГЛАЗАМ СВОИМ, КОГДА СТАЛИ ПРОСЫПАТЬСЯ И
УВИДЕЛИ, ЧТО МЫ ЖИВЫ И СНОВА ВМЕСТЕ...*

В 2000 году у нас дома (мы жили тогда в Коста Месе, Орандж-Каунти) раз в неделю собирался кружок по развитию ESP — экстрасенсорных способностей. На одном из наших собраний, прислушиваясь к спиритическим сообщениям, я услышала голос моряка с затонувшей подводной лодки "Курск". К счастью, магнитофон был включен, пленка крутилась, а главное — присутствовал мой приемный сын Владимир. Он стал задавать вопросы вслух, обращаясь к невидимому гостю, а я как могла — озвучивала ответы. В тот же вечер я расшифровала звукозапись и занесла ее в память компьютера. Оговорюсь: в транскрипции пленки мне потребовалось сокращение наших имен.

Гости из космоса — спириты или духи — обозначены:

МД — Марлена Дитрих

А — Арчи, помощник

С* — подводник с субмарины «Курск»

ВГ — Владимир Григорьевич, мой отец; погиб в ноябре 1944 г. в звании старшего лейтенанта.

Участие принимали:

В — Владимир, мой приемный сын

Т — Татьяна, автор этих строк и медиум, проводивший космические сообщения.

Присутствовали два экстрасенса из местного книжного магазина.

12 сентября 2000

Как всегда, мы начали наш вечер короткой молитвой, в которой просили защиты от нежелательного вмешательства, а затем перешли к медитации, стараясь успокоить суетный поток дневных впечатлений. Затем мы приступили к простым упражнениям, чтобы — насколько можно — повысить частоту вибраций. По "качеству" волны, мы определяли цвет карт, повернутых тыльной стороной вверх: на лицевой стороне цифры и фигурки черные или красные? Мы "прислушивались" к фотографиям в наглухо заклеенных конвертах. Держа в руках такой конверт, мы старались прочесть информацию с "излучаемых" фотографией невидимых энергетических волн. А затем, раскрыв конверт, имели возможность убедиться, насколько мы были правы или не правы. Собравшиеся особенно любили игру в "охотника". "Охотник" — человек с завязанными глазами — сидит на стуле, а к нему сзади молча (чтобы голос не выдал) подходит кто-либо из присутствующих. Задача "охотника" затылком "увидеть"

подошедшего и описать внешность, одежду, позу человека, почувствовать, нет ли у него "оружия", а главное — каковы его намерения по отношению к "охотнику". Первобытному охотнику отсутствие внимания к тому, кто мог подкрасться неслышно — то есть "тупость" его энергетического поля — могла стоить жизни. После этого на удивление эффективного упражнения по обострению восприятия, мы приступили к главному — космическому сеансу.

Т: Внутренним взором я вижу своего отца ¹, он появляется в каком-то пустом помещении, похожем на зал ожидания железнодорожного вокзала. Но помещение больше раз в десять. Это какое-то странное здание с высоким закопченным потолком, но без окон. Где-то на заднем плане угадываются рельсы.

...Мой отец тащит какой-то непосильный груз, какие-то сани. Да, он тащит доверху загруженные сани по бетонному полу здания. Снега нет. Даже по снегу было бы трудно тащить, но каково тянуть груз по бетонной поверхности, когда полозья то и дело выбивают искры. Он остановился передохнуть. Одет он по-европейски. На нем дорогое темное пальто... Желание одеваться хорошо было в нем всегда. Я помню, как перед гибелью он неожиданно, после четырехлетнего отсутствия, появился у нас дома. Советская армия освобождала Эстонию. И в связи с ранением отец смог побыть с нами целых три дня. Среди множества рассказов была и смешная история о том, как он путем многократного обмена — генералу коляску лакированную за ящик водки, а ящик водки портному за... не помню уже всю цепочку обменов, которая, наконец, привела его на склад с приличным материалом для парадного мундира. Мне шел десятый год, но я удивилась, что вот война, смерти, а люди думают про мундиры, хотя их могут любую минуту убить.... Не прошло и двух недель, как ни отца, ни его веселых рассказов не стало.

В моем видении, отец снова взялся за сани. Груз какой-то странный — темный и пугающий. Очень тяжелый груз.

Папа, что это? Почему я чувствую страх, глядя на эти ящики? Из них торчит не то церковная, не то клубная утварь. Что там? Если ты не можешь сказать, покажи пожалуйста, что в этих ящиках? Я подумала, что это что-то семейное, относящееся к нам, что следовало бы выбросить. Но оказалось, груз состоит не из семейных "преданий".

Мне показывают, что груз этот поступает с потонувшей субмарины "Курск". Субмарина находится в залитом темно-синей водой пространстве.

Отец говорит, что они — и он, и Юрий и множество других, кого коснулась Вторая мировая война, опустились в погибающий корабль и, как могли, помогали умирающим подводникам отпускать души и освобождаться от тела. Отец говорит, что до сих пор — и те, кто там умирал, и те, кто помогал уходить — все еще больны и не могут прийти в себя.

Но задерживаться подолгу на мрачном было не в духе Владимира Григорьевича. И он перевел разговор на более радостные темы. Он пояснил, откуда на нем фирменное пальто, похожее на те, какие носил французский актер Жан-Луи Третиньян. Работа по "Курску" расширила диапазон его передвижения в том мире, в котором он находится ныне. Отец говорит, что ему доступны путешествия в Европу. Тем не менее, он решил продолжать работу по расчистке последствий катастрофы "Курска". Вот и сейчас он разгребает кошмары. До этой работы допускаются те, кто дорос до необходимого уровня. "Мы разгребаем, рассекаем и отсекаем от душ погибших последствия суеверий, вранья, страхов и предсмертных мучений".

Отец показывает мне содержимое ящиков, которыми гружены сани. Там какие-то военные трубы, машины, аппараты. Отец проводит меня сквозь толщу темно-синей воды внутрь субмарины, говорит: "Мы просто изнемогаем от работы с людьми, души которых вышли из этих отсеков. И работа продолжается, потому что она будет иметь значение для будущего".

Папа, Юрик, а также люди, которых я не знаю, растаскивают груз. Из субмарины тянутся не то веревки, не то лучи, которые обхватывают стустки черных кошмаров. И космические «докеры» вытаскивают из отсеков все новые "тяжести". Иногда они обретают вид кованых сундуков похожих на сундук Пандоры. И мне кажется, если замки на крышках откроются, оттуда покажутся то ли живые монстры, то ли расплзающиеся видения... Не могу определить, что это такое.

Да, место действия похоже на Ленинградский вокзал. Только вместо памятника Ленину, посреди этого вокзала находится огромная подводная лодка, из которой появляются все новые и новые грузы. Меня тошнит глядя, как трудно дается очистка. Спрашиваю отца: "Нельзя ли это как-то механизировать? Чтобы вам не вручную тащить — через глыбы, пески за стенами этого вокзала. И куда вы это тащите?"

ВГ: Свалки космические мало чем отличаются от земных свалок, и как на земле, так и здесь их также приходится расчищать, чтобы не засоряли белый свет. Выражение "свалка истории" не на пустом месте появилось. Мы выкидываем на свалку чушь пионерской символики — вытаскиваем из субмарины фанфарные трубы, те, которыми пионеров будили в лагерях по утрам. Мы вытаскиваем из подводников комсомольские игры, установки, всю чухахмоль идеологическую. Мы это делаем, чтобы расчистить их астральное пространство. Вот такую работу приходится делать, чтобы помочь людям с пионерским сознанием. Были пионерами, были комсомольцами, за родину за Сталина, не за Сталина, не знаю за кого — теперь за Путина, и весь этот хлам приходится разгребать, чтобы добраться до человека, окутанного всем этим и ему помочь.

Владимир — младший, внук Владимира Григорьевича, обратился к своему деду, с которым он никогда не встречался, с просьбой: "Удастся ли привести кого-либо, чтобы поговорить?" Вместо ответа, вижу, отец вдруг выпрямился, заулыбался... Откуда-то на этом вокзале появилась Марлен Дитрих в костюме под солдатское обмундирование (который сидел на ней не менее изящно тех вечерних туалетов, в которых мы привыкли видеть ее в голливудских фильмах). Мой отец вежливо раскланялся. Марлен заговорила, продолжая мысль отца: "Посмотрите на этот воз идиотства, который вы, люди не земле, тащите на себе". — *Look what you are carrying with you, and in you, and on you!*

Затем она спросила: "*What is my friend, Vladimir Jr., doing? Maybe he has some questions for me?*"

Но Владимир продолжал гнуть свою линию: "*Is there any of the sailors from that sub? Is there someone who we can talk to us?*" — "Нет ли здесь кого-либо с лодки, с кем можно было бы поговорить?".

"Меня зовут С*..." — услышала я. Около отца стоял незнакомый молодой человек — среднего роста, блондин, он напоминает мне кого-то. Он повторяет: "Меня зовут С*".

Он показывает коридоры корабля. Я чувствую головную боль, очень сильную боль. (В нормальном состоянии я принадлежу к той породе людей, у которых голова никогда не болит. У меня иные болячки.) С* показывает, как они начинали задыхаться... Он говорит, что он был мичманом и ждал своего лейтенантства. Ему было 24 года, и он уже прошел службу, но остался в армии.

С*: Задыхание начиналось с головной боли, которая переходила в тяжелейшую боль внутри. И только потом это переходит в горло, человек начинал задыхаться. Ужас. И самое ужасное, что я ждал до последнего... Я был одним из последних, который умер. У меня возник инстинкт малого дыхания, я йогой занимался, и я думал, что выстою до помощи, пока наконец не пришло понимание, что никакой помощи не будет.

Т: Мне дышать нечем, я чувствую, как они задыхались.

С*: До сих пор не могу смириться с мыслью, что я здесь, и, конечно, мне хочется домой. Мне хочется повидать моих близких и очень жалко, что там нет таких людей, как вы, что я смог бы прийти и поговорить с моей матерью.

В: Расскажи про свою семью.

С*: Моя фамилия Польских... Полянский?

Комментарий: Я уверена в фамилии Польских или Полянский, потому что фамилия была мне "показана". Мне показали московскую улицу Большая Полянка, на которой жили мои знакомые, и я поняла, что фамилия связана со словом Полянка. Но я не уверена, правильно ли я услышала — Сергей, или Семен, или Саша... Когда дело касается имен, то даже опытейшие медиумы испытывают трудности в их воспроизведении. Кроме того, в обычной ситуации на космическую связь выходят двое — медиум и человек, ожидающий встречи с тем, кто уже мертв — the sitter по-английски. The sitter одним своим присутствием помогает разобраться с именем спирита. У меня никакой подмоги не было. И вообще, я впервые столкнулась с серьезной и ответственной ситуацией приема информации. Не могу дать руку на отсечение, что воспроизвела имя правильно. Так что Сергей — имя подводника, который говорит сейчас, скорее условное. Сергей, Саша, Семен... а не уверена.

С*: Я Полянский из Риги. Мы уехали из Риги и искали место, где обосноваться. Часть моих родственников осталась в Риге. Мой дядя живет недалеко от Юрмалы, следующая станция от Юрмалы в сторону Риги. Он служил в Советской Армии и поэтому нам там было очень нехорошо. По семейной традиции и я пошел в армию. Я собирался поступить в ведущее воинское училище как исследователь и собирался заняться морской флорой, у использования которой, как я считаю, большое будущее. Биологический планктон может быть в помощь в нашей голодной жизни. Я думаю, наша голодная жизнь породила этот интерес во мне. Но я сейчас совсем не уверен, что мне надо было этим заниматься. В каком-то смысле я начинаю смутно понимать, что ушел очень рано, но с какой-то стороны это и хорошо, потому что это

избавило меня от бедности и нищенского существования, с которым я внутренне не соглашался. Я знал все о западной жизни и понимал, что у меня не будет возможности применить мои силы и выйти из того унижительного состояния, в котором многие люди в России находились, и я находился. Я просто избежал этого.

Я начинаю понимать, что во мне есть и другое устремление — обнять моих близких, успокоить их и осушить их слезы. Потому что их слез так много, что вода, которую я вам показываю, это не вода холодного моря, где это случилось, а слезы наших близких.

В: Были ли у тебя жена и дети?

С*: Нет, я не успел. Слава Богу, у других жены и дети. У меня не было, у меня только девушка осталась. И я хочу связаться с ней, и хочу сказать ей, чтобы она замуж выходила. Она там тоже плачет. Лидия (простите, если я не воспроизвожу имя точно — Т.) Она сейчас у моей матери, они все еще вместе, и они очень предаются несчастью, и разливают это море разлитое слез, и оттуда символы, которые тебе твой отец показал, эти салазки.

В России у людей просто распадается сознание. Вся эта история привела русского человека к такой неистовой безнадежности, которой эта страна еще никогда не испытывала. Даже в самые страшные времена сталинского террора была какая-то надежда.

Но наша история, как мне кажется, отняла последнюю надежду у русских людей. И все наши ценности разлетаются, превращаясь в обломки, которые тебе показал отец. И никто не знает, что с ними делать. Они засорили наше пространство, нашу жизнь, и мы потеряны в этой куче обломков.

В: Что произошло внутри лодки, были ли какие-то сигналы?

С*: Был взрыв. Взрыв в передней части...

Не могу воспроизвести всего, что С говорит о повреждении. В его речи много корабельной терминологии. ОН волнуется и говорит очень быстро. "Взрывы в передней части заклинили ту систему, которая опустила нас на дно, и мы не могли подняться".*

Т: Взрыв произошел от чего? С* говорит про какие-то люки, которые изменили давление и ситуацию в субмарине. Не успеваю... Переборка сломалась, пролилась вода в нижний уклон четвертого отсека. ...В пятый... Пришлось отключить и шестой, но лодка стала уже тяжелой, и подняться мы уже не смогли, так как выпустить воду не было никакой возможности...

В: У вас была связь с землей?

С*: Оборвалась на второй день из-за технических повреждений. Но все знали, где мы, и все знали, что с нами. Вода медленно заливала, вода медленно проходила, чтобы мы там ни делали. И она так же каким-то образом съедала кислород. Кислорода было гораздо меньше, чем они думали мы имеем. ... Но если бы они в первый день начали нас спасать, нас ничего бы не стоило спасти. Это было очень просто.

В: Все ли пережили первый взрыв?

С*: Четыре человека только ушло. Только четыре ушло, и все были живы. 58...

Т: Что за цифра 58?

С*: 58 дожили до полного истощения кислородом, когда мы все стали задыхаться, как курицы, один за другим. Эти звуки задыхающихся людей преследуют меня до сих пор — как

мы все уходили по одному. Я уходил один из последних. Кто с ума сходил, кто кричал, кто проклинал, кто умолк, кто старался себя прикончить. И вот это чувство, что мы ничего не можем сделать, не приведи Господь пережить никому — чувство закрытого пространства! Я знаю, что во многих последующих жизнях буду избегать закрытых помещений.

В четвертом отсеке сломалась перегородка в пятый, шестой отсек пришлось отключить, и с первого по шестой отсек вода забила нижние отсеки, что сделало невозможным ни выпустить ее, ни...

Нам удалось какую-то часть корабля изолировать. Но это повреждение не дало никакой возможности сдвинуть лодку с места.

В: Ты сможешь рассказать, что происходило в эти дни? Эти пятый, шестой или седьмой день. Сколько дней вы там продержались?

С*: Для нас это были не дни, это был один сплошной кошмар. Там не было ни дня ни ночи, и мы работали не покладая рук первое время, чтобы изолировать поврежденные участки и чтобы создать это пространство, в котором ждать помощи. Мы израсходовали гигантское количество кислорода. Мы создали изоляцию, мы отделили эти отсеки, которые были повреждены взрывом.

Т: А что взорвалось? Произошел ли взрыв от столкновения с какой-то другой лодкой? С каким-то посторонним телом? Или взрыв произошел по каким-то внутренним причинам?

С*: Мы многого сами не знаем, что толкнуло — произошел ли этот взрыв от внутреннего... Взорвался бак с топливом, но почему взорвался бак с топливом, мы же не знаем этого!

В: Имел ли этот взрыв отношение к торпедам и снарядам, которые были на борту? Или к тому месту, где снаряды находились?

С*: Мне до сих пор страшно смотреть в это. Но каким-то образом собственный снаряд взорвался в собственном корабле — умунепостижимо! Это для меня умунепостижимо. Как мог случиться взрыв на собственном корабле? Как будто нас долбануло что-то извне... Или как будто мы выпустили снаряд, который вернулся к нам же... То есть мы это понять не можем. И я сам не знаю полной причины. Я был включен в эту историю, то есть когда я пришел в себя после взрыва, от испуга, то первое, в чем я участвовал, была изоляция отсеков под номерами четыре и пять. Шестой был уже в полном порядке, но четвертый и пятый ... я занимался этой частью.

В: Какие были твои обязанности на корабле?

С*: Я был помощником штурмана, я занимался навигацией, другими словами, я должен был понимать, куда мы плывем.

В: А куда вы плыли?

С*: Мы проводили, конечно же, военный маневр. И рассказы, что это все гражданские дела, чистейшие враки. Мы проводили подводный военный маневр, нацеленный на Норвегию. Мы как бы тренировались, мы прорабатывали путь от Советского Союза к Норвегии, потому что Россия сегодня всё тот же Советский Союз, военщина вся та же, там ничего не изменилось в армии. Это всё та же старая Советская Армия, и мы должны были быть готовы к военным действиям со стороны Норвегии, и оттуда через Гренландию в Канаду и, может быть, даже далее, пока Куба еще наша. Мы должны были... Это был общий маршрут, по которому мы двигались. В данном случае наше дело было откурсировать норвежский берег и вернуться обратно. Мы все время ходили тайком в Норвегию. И дело наше было, конечно

же, тайное. Ничего хорошего в том, что тайное стало явным, нет с точки зрения этого государства.

В: Знаешь в каких водах это случилось? Это были международные воды? Русские воды или норвежские, в которых это произошло?

С*: Начинали с русских вод, затем шли в международные воды и заканчивали в норвежских водах. Всегда начинали в каких-либо не международных водах. Затем в международных водах мы всегда брали немножко вправо, влево, чтобы оказаться поближе к вражеским берегам.

В: Где вы остановились, как это место называется? Где это произошло? У вас было название этого места?

Т: Какое ж там будет название посреди моря!

С*: Мы плыли от Мурманска к норвежскому берегу. Я думаю, это произошло совсем недалеко от Мурманска. Мы отплыли, но не так уж и далеко. Конечно, никто нас толкнуть не мог, кроме нас самих. И каким образом это смогло произойти, совершенно мне непонятно. Я этого понять до сих пор не могу. То ли снаряд, то ли масло, то ли топливо – как это все, как свеча, вспыхнуло, это понять невозможно. Там должна была быть какая-то ошибка. И субмарина не такая уж и плохая. Мы и отсеки закрыли, и у нас была какая-то надежда. Все дело было в том, что если бы сразу пришли нас спасать, нас на третий день бы вынули оттуда. В том-то и дело, что нас можно было на третий день вынуть оттуда. Свободно. Очень хорошо было все заделано, и вода очень медленно просачивалась. Не в воде было дело, мы задохнулись от нехватки воздуха. Потому что взрыв съел огромное количество кислорода.

Т: С* говорит, что, естественно, никогда больше ни в какой из своих жизней он ни ногой ни на какую подводную лодку не ступит, и вообще военным он больше никогда не будет. Может быть, для него это было таким вот способом преодоления семейной традиции, по которой полагалось быть военным. Он очень скоро вернется обратно на землю, но не в Россию, и он не будет больше военным.

Он говорит, что знает, куда идти. Он пойдет сразу в биологию, и будет заниматься животными и растительностью, потому что ему эти пионерские трубы и вся идеологическая трескотня больше ни к чему. Политикой он больше заниматься не будет. Никакого коммунизма, России, никакого патриотизма, он вылечился от этого навсегда! С* будет изучать червячков, бабочек, будет заниматься чем угодно, только не политикой.

Вот такое известие было от Полянского, он говорит: "Смотрите в списки. И вы найдете меня там. Идите на русский Интернет, и если случится такое, что сможете, передайте привет моей семье. Матери и девушке. Скажите, что я в полном порядке, вылечился от ужасов перехода, и еще от патриотизма."

В: Как твою мать зовут?

С*: Мария. Надежда — там будет два имени. Ищите Марию Польских.

В: Она живет в Риге или каком-то другом месте?

С*: Нет, она не в Латвии.

Т: Я теряю нить... Он говорит: "Вы ее найдете, запомните мою фамилию".

В: Встретил ли ты уже своих друзей и знакомых по этой подводной лодке?

С*: Мы все вместе. Еще никуда не расходились. Мы все в госпитале.

В: Как другие себя чувствуют?

С*: Мы все поражены. Мы не можем привыкнуть, мы не можем даже и осознать, что с нами произошло. Во-первых мы обрадовались, когда увидели снова друг друга, многие не могут поверить, не верят до сих пор. Всякие есть состояния. Есть такие, кто даже и проснуться не могут. Есть такие сердитые, что к ним очень трудно подойти, есть люди, которые еще очень страдают, страдают от беспокойства за своих близких, потому что они не могут им помочь. А сейчас в России нельзя оставаться без помощи. Все хотят передать... Все, кто проснулись, хотят передать восточку, что жизнь вечна, что они проснулись, что им здесь гораздо лучше, что не надо плакать.

В: Какие воспоминания, что бы ты хотел передать своей матери? Или что бы ты хотел передать, чтобы она тебя узнала?

Т: Он мне показывает какой-то мячик детский, наполовину синий, наполовину красный.

С*: Передай, что я любил этот мячик в детстве, и что он еще где-то там у них в вещах, и он у них где-то там валяется, этот мячик моего детства. С одной стороны красный, с другой синий, и желтая полоска разделяла цвета. Мне его подарили, когда мне было 9 лет. Мы играли на улице, и там была драка на улице, и мячик у меня почему-то отнимали. И один раз его так запрятали, что там он и остался. А я повзрослел и забыл о нем, а сейчас я вижу этот мячик, и что родители забыли мне его отдать. И он все там же среди вещей, мне отец его купил. У нас ничего не было в Советском Союзе, даже мячик было трудно купить. И когда они были недовольны мною, они его у меня отнимали. И он до сих пор у них там среди барахла.

Я хочу сказать матери, чтобы она не плакала, что мы все увидимся, я хочу передать, что смерти нет. Не того бояться надо...

В: Что ты хочешь девушке своей передать?

С*: Чтобы Надюша не думала, что если она выйдет замуж, то она меня предаст. Я ей всего самого хорошего желаю, и желаю ей выйти замуж и детей иметь. И я ей очень благодарен за наши минуты вместе. Ей не надо грустить, мы и так много воды повидали. Скажите, чтобы не плакали, чтобы веселились...

Если вам удастся передать это — всем будет легче. Они всем расскажут. У нее собачка маленькая.

В: У матери?

С*: Да, у матери. Отца мы уже давно потеряли. Мне хочется его найти, но я его пока не вижу здесь. Через вас я как будто дома побывал.

Я буду вам очень признателен и благодарен, если вам удастся им передать слово.

В: Спасибо большое, что пришел с нами поговорить.

С*: (смеется, говорит) The pleasure was all mine, я учу английский. И на земле мы учили английский, я говорил немного по-английски. Если жить там, в чужой стороне, надо учить язык.

В: Держитесь правильного курса!

С*: Ой, не шути, теперь я буду жить без курса. Как-нибудь своим умом проживу. Никакого курса больше не будет.

Помощники "с другого берега", помогавшие проводить этот сеанс, переговариваются:

МД: *I consider this meeting a success. Thank your father who brought him through. We are very proud of the advancement that your father did while working with us, with you... We really love him. Vladimir is wonderful, and Vladimir here and Vladimir on earth are both wonderful. And I don't allow any more questions today, and I am proud of myself, I am in a new capacity here. I gave day off to Archie who was here, but he did nothing, he looked, and supervised what I was doing. Archie, do you want to tell them something?*

А: *Let them have their tea. A cup of English tea is always good after hard work.*

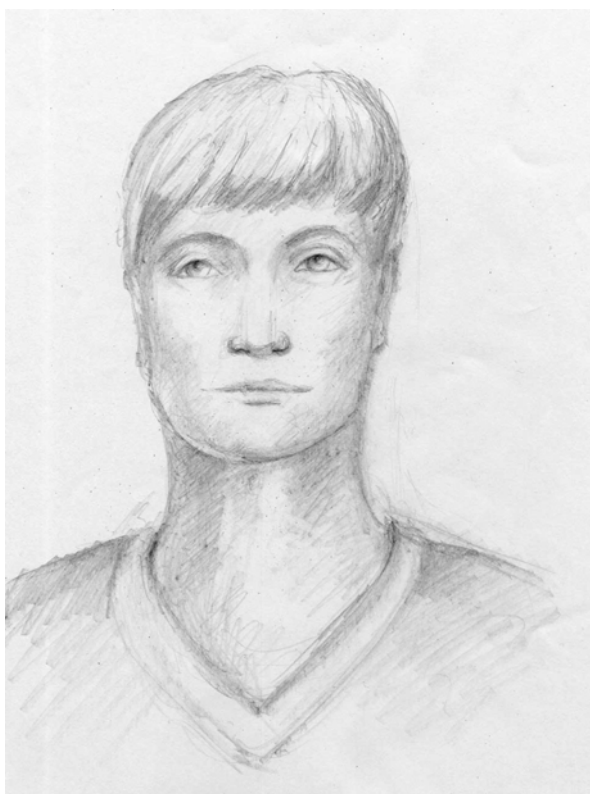
(МД: Я считаю, что встреча прошла успешно. Благодарите отца, который провел подводника. Он очень вырос, работая с вами. И Владимир здесь, и Владимир на земле — оба замечательные ребята. И никаких больше вопросов сегодня. Кстати, я и себя поздравляю, так как я также впервые выступаю в качестве помощницы. Я дала Арчи выходной. Но он, тем не менее, был здесь, правда, он ничего не делал. Арчи, может быть, вы хотите им что-то сказать?

А: Пусть выпьют по чашке чая. После трудной работы чашка английского чая не повредит.)

Т:... Прошло несколько лет с тех пор, как состоялась эта знаменательная встреча. Можно я задам один дополнительный вопрос сегодня? Марлен, неужели и Вы тогда помогали рассеивать сгустки тяжелой отрицательной энергии, как делал мой отец? Вы появились так неожиданно...

МД: *Schwimmer... Frühlings schwung* (Пловец... Весна наступает) ... Я выуживаю из вас какие-то немецкие слова. Но нет, по-немецки я с вами говорить не могу. Нет, я не могла расчищать те завалы. Я контролировала канал связи, чтобы вы слышали друг друга. Мы знаем, что вы связывались с организацией — Клубом моряков, чтобы передать слова моряков их близким. Клуб должен был помочь, но они не только ничего не сделали, но... мне и говорить не хочется...

ПРОСЬБА АВТОРА К ЧИТАТЕЛЯМ

Если вам покажется сложным купить лишний экземпляр книги, копируйте и раздавайте страницы этого отчета о встрече с незнакомым мне подводником с потонувшей подводной лодки "Курск".

*Примерно через месяц после памятного сеанса я нашла список личного состава субмарины на сайте *Kursk Submarine Memorial pages*. В этом списке действительно оказалась фамилия "Полянский", и он оказался мичманом. Однако его имя начинается не с буквы С, а с буквы А. Возможно ли, что я говорила с двумя моряками? Когда я встретилась в Англии с визуальным медиумом Коррине, и мы медитировали на погибших моряков, она набросала интересный рисунок неизвестного нам молодого человека, а позднее у нее получился рисунок еще одного незнакомого молодого человека. Она назвала его "Джон Уейном" — из-за сходства некоторых черт лица.*

Пусть вам помогут эти рисунки. Зацепки имеются и в тексте. Это — упоминание Риги как города, в котором вырос говоривший со мной подводник, а также упоминание занятием йогой и владением техники малого дыхания.

Я семь лет пытаюсь связаться с кем-нибудь из России, чтобы передать этот отчет кому-либо, кого катастрофа "Курска" коснулась лично. К сожалению, все мои попытки наталкивались на стену непонимания, суеверных страхов и боязни натолкнуться на неприятность, мол, как бы чего не вышло.

Прошу, кто не очень боязлив, передавайте это сообщение знакомым, и в итоге оно дойдет до истинных адресатов.

Цель сообщения проста – наш дух и наше сознание переживают смерть тела. Жизнь вечна.

¹ В 2000-м году озвучивая и записывая спиритический рассказ отца о том, как они растаскивали ящики с хламом, у меня не было времени задуматься о том, что я записываю. Я не понимала смысла информации, которую я воспринимала. Но к 2007 году, когда готовилась книга, я уже начинала понимать о чем речь.

В мире более тонких вибраций нас окружают образы наших собственных мыслей, слов и деяний. Аживые и негативные образы могут окутать человека таким плотным покровом, что коммуникация затруднена. Отец показывал картину растаскивания этих отрицательных образов, которые буквально материализуются, создавая на том свете мир, в котором душе предстоит проснуться.

Мой отец показывал мне как они разгребали мёртвые мысли-образы, чтобы оказать реальную помощь живым и страдающим душам безвинно погибших. И когда просветленные индусы, шаманы и прочие ясновидящие говорят нам: *"Let it go!"*, я понимаю серьезность этого совета, но спрашиваю себя: "Как?"

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Владимир Высоцкий – русский Орфей

... К ПЕРСИДСКИМ РЫНКАМ БЕЛЫХ РАБОВ...

В 2000 году первые сообщения Высоцкого из космоса говорили о туманном прошлом России, угадывая в нем нечто, что могло бы помочь понять состояние России сегодня. Мне, которая записывала эти сообщения, было непонятно, причем здесь предания о таинственных викингах? Иными словами, причем здесь шведские головорезы, которые плыли, перетаскивая волоком свои ладьи по перешейкам от одних озер и рек к другим — от Ладожского озера до Каспийского моря, добираясь со своим живым товаром — белыми рабами — до персидских рынков.

Естественно, по дороге, викинги хватали все, что двигалось и давалось в руки, для пополнения своего товарного запаса, который имел свойство таять по пути — кто погибал, кого приканчивали за строптивый нрав, а кто сбегал. Чтобы эти затяжные экспедиции на восточные рынки были прибыльными, приходилось вылавливать изрядное количество рабов, чтобы было кому готовить, волочить ладьи, тащить грузы и, в конце концов оказаться проданными на рынке.

Пройдут века, и равнина на варяжском пути будут называться Россией, и мы увидим, что название это восходит к тем, кто охотился и строил крепости, но отнюдь не к тем, за кем охотились. Многие другие народы и культуры окажут влияние на формирование России, но, думается, интерес шведских головорезов к этой территории был не только "влиянием", но главной формирующей силой породившей русские княжества. Причина не так уж и сложна: для охраны процветающей работоторговли надо было ставить крепости и держать в них дружины и отбиваться от тех, кто порывался отомстить за угнанных и проданных на персидских рынках.

Но какое это имеет отношение к Высоцкому или к нам сегодня? Тем не менее, сообщение гласит:

"... О прошлом, куда мы ходим в поисках корней зла, так сказать! Варяжское владычество затянулось на века, и в России произошло неслыханное по глубине разделение на так называемую интеллигенцию и народ. Культура в России так и не стала народной культурой, она осталась варяжской, что в будущем и убило эту страну. Ей предстоит переродиться и появиться в новом качестве.

Придут (продвигать цивилизацию) совсем иные люди, которые не знали такого разделения и в своих иных воплощениях служили единому народному сознанию. Как, например, американцы — как это ни странно звучит.

Здесь тебе и рабы, и черные, и всякие. И, как всегда, мы судим, не ведая сути. Черное рабство дало толчок к зарождению идей единства и равенства, как это ни парадоксально. И души, которые выразили это единство в Америке, будут воплощаться в России, чтобы привнести эти идеи в Россию — для ее лечения и морального обновления. Попутно эти души будут выплачивать свои земные долги, выделяя средства к жизни тем, кто прислуживал им в их американских воплощениях.

Америка возникла, чтобы преодолеть феномен раздвоения культуры, который тянется из Египта и привел к французской и русской революциям с их последствиями, которые человечеству не расхлебать по сию пору. Черные рабы в Америке взяли на себя миссию самопожертвования. Чтобы зародилось понятие единой народной культуры, для этого нужна была цветовая полоса.

А мы, кто подготовил переход к единению России, трудились и животы свои не щадили в борьбе с тяжелейшими российскими привычками к рабству и подчинению, будем жить в холоднейших странах — в смысле человеческих отношений — и отогревать их жаром наших бывших российских сердец. Мы будем продвигаться силой своей непосредственности и подлинности и считаться английскими эксцентриками, недоумками аристократическими, которым так и положено быть непрактичными и странными.

Нам всем будет разрешено заниматься искусством и вычищать свои внутренние нечистоты жаром творческого огня. Будем ли мы чувствовать себя обойденными, обкраденными? Будет ли нас тянуть в Россию?

Многие из нас займутся историей России и откроют ее неизученные страницы, будут читать там лекции, а обкраденные души будут извлекать капиталы из российской новой экономики. Всего не охватишь, Россия станет снова житницей мира. Много другого, очень хорошего произойдет на освещенной диким страданием земле... у которой все впереди, но сегодня нет никакого будущего. И в которой нам страшно за наших близких и родных."

Начало рейдов викингов на восток скрыто в тумане долетописных времен. По сей день историки, упоминая военно-торговые походы викингов на восток, ссылаются на *Ynglinga Saga* — "Сагу об Инглингах", восходящую к 7 веку. По Гвину Джонсу ("Викинги. Потомки Одина и Тора", Москва, Центрполиграф 2003) скальд (сказитель) Снорри Стурлусон упоминает, что викинги владели Прибалтикой и некой Восточной державой, простиравшейся за Ладожское озеро. Но ни поэтические придания, ни хроники никак не проливают свет на начало скандинавских рейдов на восток — кем, когда и как был "открыт" и разработан беспримерный маршрут с европейского запада на ближний восток. Не трудно предположить, что на это ушло не одно, а несколько столетий, в течение которых отношения между теми, кто ловил белых рабов и кого ловили, не улучшались.

Небезызвестный персидский дипломат, поэт и путешественник Ахмед Ибн Фахдлан (Антонио Бандерас сыграл роль этой исторической фигуры в голливудском фильме "13-й воин", 1999) пишет в своих путевых заметках о нравах хазар и руссов. Его рассказ о похоронах варяжского главаря (русса) на Приволжье стал хрестоматийным. Викинга хоронили вместе с его наложницей (умерщвленной или живой?). Скандинавские, как и остальные языческие боги, требовали человеческих жертв. Гвин Джонсон приводит данные о том, что во время празднеств зимнего равноденствия число жертв повешенных на сакральных деревьях — елках — в скандинавских ритуальных центрах зашкаливало иногда за

70. Было ли славянское язычество чуждо человеческим жертвам? Судя по свидетельствам путешественников — нет!

Одна любопытная лингвистическая загадка. Праздник зим-него равноденствия назывался *Jula*, а рождество по-эстонски *Jõulud — Jula* во множественном числе. Территория нынешней Эстонии располагалась прямо и непосредственно на варяжском пути из Швеции к Ладожскому озеру, что подтверждено раскопками и отнюдь не редкими находками персидских монет. Ви-кинги зарывали монеты по самым различным причинам, но в основном, как кажется, для замаливания богов перед отплытием домой в Швецию. Иными словами, совпадение звучания *Jõulud — Jula* не случайное. Интересно и то, что на этой территории не прививается греко-христианское название рождества *Christmas*. Следовательно *Jõulud — Jula* входило в язык тех, кто имели власть заставить народ говорить на их языке на протяжении очень длительного периода времени. Но самое интересное то, что от скандинавской *Jula* до нашей русской "ёлки" рукой подать. Речь идет об ёлках, на которых — в дни зимнего равноденствия — развешивали вместо рождественских игрушек трупы.

(Если перейти от Джонса к Мирчи Элиаде, то великий румын, философ и антрополог упоминает мрачноватую шутку английского короля Альберта, который возвел ель в ранг рождественского дерева и, отвечая на вопрос, как подольше сохранить срубленное и разукрашенное дерево, ответил, мол, бесполезно подпитывать срез водой, так как ель любит человеческую кровь.)

Викинги экспортировали свои обычаи в восточную Европу и вместе с ними название сакрального дерева *Jula* — Юла — ель. На эстонских островах, которые своими западными берегами смотрят на Швецию, по сей день жив обычай разбрасывать еловые ветки на тропинках к дому, в котором лежит покойник.

Но куда более существенно происхождение слова "славяне", которых викинги продавали на восточных рынках. Безусловно, пленных брали на всех доступных европейских берегах Англии и Галлии. Но Гвин Джонс причисляет к народам, подвергавшимся налетам, также и славянские племена, черпая сведения из летописей. Названия этих племен не дожили до наших дней. Вместо них возникло единое, объединенное название "славяне". По-латыни, на научном языке той эпохи оно звучало просто и понятно — *slaves* — рабы!

В течение столетий маленькое "s" выросло в большое "S" и *Slaves — Slavs* как "имя" приклеилось к целому народу. Но по какой-то странной причине этот же народ зовется и иным именем — русские. Другими словами, мы имеем народ с двумя официальными и общепринятыми именами — славяне и русские, или рабы и русские. Так кто были рабами, а кто русскими?

Согласно Гвину Джонсу, слово *Ruotsi* по сей день означает *Sweden* в некоторых языках северной Европы. Я родилась и выросла в Эстонии, и могу подтвердить — по-эстонски слово *Rootsi* означает Швеция. А от *Ruotsi, Rootsi* до *Russ* еще ближе, чем от *Jula* до "ёлки". (А "Россия" и "русские" по-эстонски *vene* означает также и "легкую лодку типа каноэ". То есть по-эстонски русские получают *boat people* — "лодочным народом", людьми, которых видели плывущими в лодках. По Гвину многие другие народы также называли варягов — "лодочными людьми".)

Викинги стали ставить крепости в 9 веке. И не трудно догадаться, что между той частью населения, которая называлась "русскими", и той частью которая именовалась обобщенно

"славянами" — то есть между охотниками и их дичью — не было ни взаимопонимания, ни гармонии.

Обратите внимание, богатый русский язык с легкостью отказался от ненужных уже имен отдельных славянских племен, но сохранил слово "варяг", наградив его значением грубого и бестактного чужака, не уважающего среду, в которую он попал, или в ней оказался.

Тем не менее русское дворянство возникает из варяг, которые строили и сторожили крепости на варяжском пути, прихватывая близлежащие земли — для пропитания и обогащения! Так возникли княжества и, в итоге, класс русских дворян — землевладельцев. Народ — славяне — не имели к этому классу отношения ни по крови, ни по культуре, ни, видимо, по языку. Об этом свидетельствует и то, что к началу летописной эры, когда "уже все произошло и состоялось", русские князья все еще носили скандинавские имена — Игорь — Ivar, Владимир — Valdemar, Ольга — Helga, Олег — Helgi. Сколько столетий ушло на возникновение общего языка, мы не знаем. А сусальное предание о том, что славяне якобы звали варяг "на правление, чтобы навести в их обильной стране порядок", лишний раз подтверждает, кто был хозяином "русского дома", а кто хозяину прислуживал. У историков (например, у Сергея Соловьева в его беспримечной 29-томной "Истории России с древнейших времен", мелькает догадка, что варяжское иго было несравненно более суровым и изнурительным, чем татарское. И, читая про "начало начал" русской истории, складывается впечатление, что автор считает этот период недостаточно изученным и не до конца понятным из-за скудности сведений. Сегодня, похоже, споры по поводу "начала" российской истории только разгораются. Эмоциональные попытки "стереть" и забыть многовековой позор шведской оккупации поражает эмоциональностью. Создается впечатление, что народ до сих пор "обижен" и "обойден", будто набеги викингов состоялись только вчера. Надо ли добавлять, как безответственны попытки успокоить униженный народ придумыванием ему несуществующей истории. Попытки Гитлера поднять ложью дух проигравших войну и униженных немцев привели к созданию концентрационных лагерей.

... На территории России нет античных развалин и нет традиций приготовления национальных блюд, нет Платона и Аристотеля потому, что у русских не было античной культуры. Был Андрей Рублев, да и тот скорее всего грек.

В веках водораздел между теми, кто владел землей, и теми, кто на ней работал, никак не исчезали. Непостижимым образом — после крещения — русское христианство, греческое ортодоксальное православие с ее церковью угнетенных и нищих, этот водораздел только закрепило.

Замкнутая на самой себе русская дворянская культура питается общемировой культурой, что совершенно ошибочно воспринимается некоторыми искусствоведами как некая "всемирность" нашей культуры... Мы не питали мировую культуру, мы ею питались, по крупному счету вернув человечеству всего два писателя — Толстого и Достоевского...

Дописав до этой фразы, я почему-то включила телевизор. На экране шла передача Вайна Дайера, доктора психологии, автора, которого издают миллионными тиражами. Он же — "инспирейшенал спикер", посвятивший жизнь популяризации космического закона притяжения и силы намерения (*power of intention*). PBS — станция публичного телевидения, проводившая *fundraising* — отвела ему целую ночь. Меня ожидало одно из тех совпадений, которые мы почему-то запоминаем, сообщая им таинственный смысл.

Дайер говорил о Толстом. (Он выговаривал *Tolstoy* с ударением на первом слоге.) Дайер вспоминал, как однажды его учитель заставил его прочесть "Смерть Ивана Ильича". Тогда, в дни юности, переживания умирающего высокопоставленного чиновника произвели на него огромное впечатление.

"... И умирающему (Ивану Ильичу, который не любил ни работу, ни жену, ни себя) открылось, что жизнь его была не то, что надо, но что это можно еще поправить". Дайер рассказывал, что открытие Ивана Ильича, что "там" (за гранью земной жизни) светит яркий и манящий и всепрощающий свет, который может "все исправить", подтолкнуло его на поиски человеческого счастья.

Далее, 20 век с его черносотенными еврейскими погромами, русскими революциями и коммунистическим "экспериментом" рассеют лучшие русские и русско-еврейские таланты по миру. Мир выучит множество русских имен от Владимира Набокова, Федора Шалапина, Анны Павловой, Сергея Дягилева, Василия Кандинского до Мстислава Ростроповича, Владимира Ашкенази, Рудольфа Нуриева, Михаила Барышникова, Александра Годунова, Андрея Тарковского. (Фильм "Андрей Рублев" не редкость в американском видеопрокате, и я убедилась, что название фильма известно и тем американцам, которые фильма не видели, но собираются его посмотреть). С таким же успехом можно было бы составить, и второй, и третий, и четвертый список известных и влиятельных русских имен на Западе.

Имена "сбежавших" русских гениев известны Западу потому, что их носители легко влились в западную культуру, еще раз доказав, чему русская культура сродни западной. Шалапин пел арию Мефистофеля и в России, и на Западе. Анна Павлова танцевала и в России, и на Западе.

Но в контексте русской культуры есть гении, на долю которых выпала особая роль, как например, Пушкин, Лермонтов или Гоголь. Как боги Олимпа, они творили из ничего, и казалось, что одним взмахом пера на свет божий появлялись Онегины и Печорины, Акакии Акакиевичи и Чичиковы, намечая в воздухе очертания будущего храма доселе не существовавшей русской литературы.

Русская литература родилась на дворянском Олимпе, но она не могла оставаться навеки только дворянской. И тут, как говорится, началось...

РАЗНОЧИНЦЫ И АРИСТОКРАТЫ

Ни пирамид Гизы, ни Ватикана с собором Св. Петра, ни Вестминстерского аббатства, ни Келнского, ни Нотрдамского собора мы, русские, не построили. Русское зодчество явило себя миру эклектическим храмом Василия Блаженного (церковь Покрова "на рву") — поражающего своим откровенным "исламским акцентом". Церковь возвели в XVI столетии в честь взятия Казани. Но в ней похоронили популярного юродивого Василия Блаженного. И народ переименовал название. Вместо имени Ивана Грозного народ связал церковь с именем юродивого. Французы почему-то не переименовали собор Нотрдамский в собор Квазимодо или Эсмеральды, а у русских такая необходимость была! Не является ли это стихийное

переименование манифестацией все того же культурного водораздела? Народ отвоевал себе собор...

Отношение русского дворянства к собственной церкви мало чем отличается от отношению дворянина к горничной или лакею или отношения мастера к мастеровому. Русский священник именуется батюшкой, или хуже — попом, его жена попадьей, а сыновья — поповичами. Этим поповичам полагалось влиться в недворянские народные массы и замолчать на века, как молчал — между мятежами — бесправный народ.

И только в 19 веке, наконец, не всех поповичей стала удовлетворять роль Молчалиных, и возникло чисторусское явление — движение разночинцев, людей из недворянских слоев населения, заявивших о своих правах на участие в созидании культуры, то есть правах на исконно дворянскую территорию.

Мы знаем, что 19 столетие встретило разночинцев в штывы, и между враждующими сторонами началась холодная война, которой предстояло сыграть отнюдь не последнюю роль в жестокостях русских революций и коммунистического режима.

Здесь, в Америке, мы судим о русской современной литературе по электронным "экспонатам" на виртуальных прилавках магазинов русской книги. В последнее время там стали появляться сочинения, характерные для культур, переживающих поражение и унижение. Вспомним, что после Второй мировой войны немцы спрашивали, откуда взялся Гитлер с немислимими концентрационными лагерями, и почему они вообще отправились в страну, которую однажды не одолел Наполеон?

Русские авторы, вдумываясь в короткую, но кровавую историю Советского Союза, ищут причины беспримерной жестокости в прошлом России. Откуда в религиозной России взялось столько злобы, что зверств хватило на века? Появились исследования о преступлениях царской полиции, о методах выколачивания информации, о пытках в застенках охраны, о русском проклятье — земельном вопросе, о сложности классовых взаимоотношений в царской России.

Примером подобной публикации может послужить статья «Разночинцы и аристократы» Валерия Сердюченко, профессора филологии Львовского государственного университета имени Ивана Франко. В ней цитируется обмен «любезностями» между Львом Николаевичем Толстым, о влиянии которого на западного читателя мы только что говорили, и Николаем Гавриловичем Чернышевским, разночинцем и автором в свое время на шумевшего романа "Что делать?".

«Обмен» этот обрисовывает глубину не то что водораздела, а раны, которая не перестает сочиться гноем по сей день.

Граф Толстой позволил себе сказать о Чернышевском: «Срам с этим клоповоняющим господином. Его так и слышишь тоненький, неприятный голосок, говорящий тупые неприятности и разгорающийся еще более от того, что говорить он не умеет и голос скверный /.../и возмущается в своем уголке, покуда никто не сказал цыц и не посмотрел в глаза» (Цитируется по статье «Разночинцы и аристократы: в помощь любителям изящной словесности» В. Сердюченко.)

Автор «Войны и мира», поборник учения о всепрощении, говорит не просто о писателе, а о писателе не дворянского происхождения, перед которым русское общество бесконечно

виновато и который буквально прогрыз сословную стену, чтобы высказаться, войти в литературу, быть услышанным и прочитанным.

Иван Сергеевич Тургенев, аристократ и западник, один из немногих русских писателей, которых на Запад не только читают, но и понимают, вывел в романе «Отцы и дети» (1862) образ разночинца Евгения Базарова, к которому он отнесся сочувственно. Но Чернышевского Тургенев называл "ядовитой змеей".

Чернышевский в долгу не оставался. Он писал о Толстом, что тот "по-графски сморкается" и несет "... хвостовство бестолкового павлина своим хвостом, не прикрывающим его пошлой задницы". Валерий Сердюченко приводит целый ряд ядовитых высказываний Чернышевского в адрес братьев по перу дворянского происхождения... (Он скажет о Фете: "лошадь с поэтическим талантом"; о Герцене: "Кавелин ¹ в квадрате" и так далее.) Этот публичный обмен любезностями состоялся в середине 19 века — целое тысячелетие после варяжского века. И невольно спрашиваешь, неужели сословная неприязнь внедрилась так глубоко в коллективный мозг нации?

Ради справедливости отметим, что если с Чернышевским расправилась царская полиция, сослав его в Сибирь, то с романом "Что делать" расправились не аристократы, а коммунисты. Поддержка партии породила половодье фальшивых диссертаций о Чернышевском и его романе, которые набили оскомину. Я лично вряд ли взялась бы за анализ художественных достоинств этого романа, но, тем не менее, задаюсь вопросом, чем все-таки Чернышевский заслужил столь неблагоприятное отношение Толстого, переходящее все границы приличий?

Видимо то, что сегодня очевидно — право Чернышевского писать о чем угодно и как угодно было не столь очевидным в прошлом. Видимо, классовая рознь не слабее религиозных и расовых предрассудков, которые сегодня буквально душат человечество.

Тем не менее, те же писатели-аристократы, которые отказались бы разделить трапезу с Чернышевским, меняли свое мнение, когда пересаживались от обеденных столов за письменные. Гениальные писатели—аристократы предвидели грядущее.

В "Капитанской дочке" Пушкина герой повести Петр Гринев, молодой дворянин, рассказывает, как во время поездки на воинскую службу, во время внезапной метели сбившись с пути, встретил необычного провожатого.

... Вдруг увидел я что-то черное. «Эй, ямщик! — закричал я, — смотри: что-то там чернеется!» Ямщик стал всматриваться. «А Бог знает, барин, — сказал он, садясь на свое место, — воз не воз, дерево не дерево, а кажется что-то шевелится. Должно быть, или волк, или человек».

Волк в метели оказался местным мужиком, который взялся проводить повозку к ближайшему жилью. По дороге Петр Гринев заснул в кибитке, и ему приснился сон, в котором предлагается поцеловать руку мужику — их вожатому, и принять его благословение. Гринев не соглашается, и его сон вдруг принимает устрашающий поворот.

"Тогда мужик вскочил с постели, выхватил топор из-за спины и стал махать во все стороны. Я хотел бежать... и не мог; комната наполнялась мертвыми телами; я споткнулся о тела и скользил в кровавых лужах... Страшный мужик ласково меня кликал, говоря: "Не бойся, подойди под мое благословение..." Ужас и недоумение овладели мною... И в эту минуту я проснулся."

Пройдет всего лишь каких-то девяносто лет, и этот пророческий сон сбудется. Во время Гражданской войны, которая последует за Февральской и Октябрьской революциями, мужики будут размахивать топорами и саблями во все стороны, пока дворянская Россия не исчезнет с лица земли навсегда... Западному миру этот русский *danse macabre* будет представлен фильмом "Доктор Живаго".

В "Войне и мире" Толстой описывает, естественно, и мужиков. Среди них есть любимец литературоведов, идеальный крестьянин Платон Каратаев, человек набожный и послушный. Но Льву Толстому встречались и другие типажи крестьян.

Княжна Марья, после смерти князя Болконского, собираясь уехать из Богучарова, имения, оказавшегося на пути наступающих французов, обращается к крестьянам с благим намерением оказать им помощь, но наталкивается на сопротивление, которое может в любую минуту вспыхнуть мятежом и бунтом.

"— Мне Дронушка сказал, что вас разорила война. Это наше общее горе, и я ничего не пожалею, чтобы помочь вам. Я сама еду, потому что опасно здесь оставаться (...) Я вам отдаю все, мои друзья, и прошу вас взять все, весь хлеб наш(...) Прошу вас уезжать со всем вашим имуществом в нашу подмосковную (...) Вам дадут дома и хлеба. — Княжна остановилась.

(...)

— Нет нашего согласия, пускай разорят! Не берем твоего хлеба, нет согласия нашего!

Княжна Марья старалась уловить опять чей-нибудь взгляд из толпы, но ни один взгляд не был устремлен на нее; глаза, очевидно, избегали ее. Ей стало странно и неловко.

— Вишь, научила ловко, за ней в крепость идти! Дома разори да в кабалу ступай. Как же! Я хлеб, мол, отдам! — слышались голоса в толпе".

Если бы не вмешательство молодого Ростова, эскадронного командира, захватившего в Богучарово случайно в поисках сена для лошадей, неизвестно чем дело кончилось бы. Крестьяне уже объявили княжне Марье, что согласно приказу французов, они княжну не выпустят...

"— Эй! Кто у вас староста тут? — крикнул Ростов, быстрыми шагами подойдя к толпе.

— Староста-то? На что вам?... — спросил Карп. Но не успел он договорить, как шапка слетела с него, и голова мотнулась набок от сильного удара.

— Шапки долой, изменники! — кричал полнокровный голос Ростова. — Где староста? — неистовым голосом кричал он..."

На этот раз дело обойдется... Княжна уедет. Но весь богучаровский эпизод внушает чувство, что настанет день, когда вмешательство brave офицера, похожего на Ростова, уже не поможет... В Богучарове господа и крестьяне не слышат и не понимают друг друга, а дальше будет только хуже. Да и здесь только кулак Ростова возвращает их к привычному, но отнюдь не естественному состоянию безропотного послушания...

Антон Чехов черпает сюжет «Вишневого сада» из того же конфликта — разъединенности людей по обе стороны исторического водораздела. Разоренная Раневская — дворянка, а Лопухин, богатый купец из крестьянской среды. Его предки были крепостными Раневских. Лопухин увлечен Раневской и, тем не менее, рубит вишневый сад, овеянный семейными преданиями. Какой бы вежливой и демократичной не казалась Раневская, она будет считать

Лопихина существом более низкого порядка. Невидимый водораздел не будет преодолен Раневской. Лопихин никогда не завоюет сердца Раневской, потому что никакие деньги на свете не сделают его "своим". Наверное поэтому, доносящийся в зрительный зал звук ударов топора, рубящего вишневые деревья кажется зловещим, предвещающим недобрый век, когда вслед за дворянскими гнездами полетят головы без разбора — и "свои" и "чужие".

Пьеса "Вишневый сад" оказалась последней значительной работой Чехова, написанной более сто лет назад (1904), за год до революции 1905-го, тринадцать лет до революции 1917 года. И, конечно же, пьеса не была про непрактичность Раневской и здоровый ум Лопихина, а про разделяющий их водораздел — глубинную причину русских революций.

Владимир Набоков, последний аристократ среди русских писателей как по крови так и по воспитанию — в романе "Дар" возвращается к теме аристократы и разночинцы напрямую рассматривая через лупу жизнь Чернышевского и выискивая в нем все не благородное. Набоков отрицает Чернышевского, полностью осознавая несправедливость и необоснованность своего неприятия.

"Автор "Дара" не приемлет самой ментальности, человеческой сущности демократа и разночинца, улавливая в ней лишь однобокую и агрессивную посредственность ...", — пишет В. Сердюченко, тем не менее отдавая Набокову должное за самора-зоблачение эстетствующего начала аристократического письма.

Небезынтересно и то, что рядовой американский читатель, который понятия не имеет о проблеме разночинцев, решительно отвергает "Дар" как "бредни воспаленного русского ума". Одна рассерженная читательница озаглавила свою рецензию на *Amazon.com*: "*Take Back your Gift!*" — "Возьми обратно свой дар (или подарок)". Она высказалась напрямик, что не поняла, о чем писатель здесь пишет, и что она ожидала от прославленного автора «Лолиты» куда более удобоваримого чтения.

Злой портрет Чернышевского (о котором американцу также ничего не известно) не мог не показаться абсурдным для нее, а сопоставление этого портрета с картинами-воспоминаниями об отце — аристократе, исследователе и путешественнике — лишается смысла, так как у американцев нет ни своей аристократии, ни наследия аристократического искусства. И метафора русской раздвоенности просто не выстраивается в демократическом американском мозгу.

К тому же, в «Даре» Набоков прощается с Россией своего детства, которой уже не существовало, когда писался роман. Но, несмотря на боль утраты и испытания эмигрантской жизни, герой — поэт Федор Годунов-Чардынцев — не кончает жизнь самоубийством. Это сын Чернышевского покончил с собой. Аристократ же нашел в себе силы продолжать служение своему поэтическому дару. (Набоков отрицал какую либо автобиографичность романа, что не помешало критикам утверждать обратное.)

"Дар" был опубликован в 1938 году. Не свидетельствует ли это о том, что конфликт, о котором идет речь, не был решен к тому времени, и, вполне вероятно, что видоизменившись, он существует в русском искусстве и поныне?

1 — Константин Дмитриевич Кавелин (1818-1885) — историк, философ, правовед и публицист, был одним из идеологов государственнического либерал-консерватизма.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАРОД

Русские революции и советская власть уничтожили русское дворянство физически. Это видоизменило вековую язву, которую называли противостоянием интеллигенции и народа. Знаменитая статья Александра Блока о "вине" русской интеллигенции так и называется "Народ и интеллигенция" (1908).

Казалось, революция вывернула Россию наизнанку. Кто был наверху, оказался внизу, и наоборот, кто был внизу, того выбросило наверх, то есть *the tables were turned*, как сказали бы в англоязычном мире. А это означало, что ленинским «кухаркам» предстояло не только руководить государством, но и писать романы. Однако, в жизни все получилось иначе, потому что у революций оказалась одна логика, а у культуры — другая. Максим Горький, писатель из народа, был продолжателем все тех же традиций дворянской литературы 19 века, несмотря на то, что он изобретает «теорию социалистического реализма».

Сама по себе эта теория не лучше и не хуже сотни, если не тысячи других о цели и назначении искусства. Иное дело, что коммунистический режим взял этот метод на вооружение, превратив его в оружие уничтожения не только искусства, но и его создателей.

После революции, несмотря на поддержку, пролетарские писатели и писатели "из народа" (интересно, откуда же писателям братья как не из народа?) никакого пролетарского искусства не создали. Высшей похвалой роману Михаила Шолохова "Тихий Дон" было его сравнение с эпическими романами Льва Толстого.

Но жизнь менялась, а искусству свойственно выражать эти изменения. И волею судеб, одним из первых поэтов кому удалось выразить дух "новой жизни" оказался не пролетарский литератор, а выходец из дворянской среды — Владимир Маяковский. Он противопоставил волшебному благозвучию поэзии "серебряного века" новую "чугунную и громогласную" поэтику, как писали литературные критики. Она ворвалась в мир русской поэзии как американская джазовая какофония в мир европейской классической музыки. Братья по перу провозгласили Маяковского предателем, партия его "нежно" полюбила, а в результате, он "лег виском на дуло", как написал Владимир Высоцкий. Слухи расползались по стране: не то Маяковский застрелился, не то ему помогли застрелиться.

И был "крестьянский поэт" Сергей Есенин, русский Франсуа Вийон, который, как писали критики, сумел заставить вслушиваться в его тихие и лирические стихи под аккомпанемент громовых раскатов стихов Маяковского. Есенин, казалось, никакого водораздела не заметил и спокойно уместил свой крестьянский мир в "серебряные звуки" дворянских стихов.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

В стихотворении "Неуютная жидкая лунность", написанном в 1925 году, в годовщину смерти поэта, меня поразила лопахинская трезвость есенинского взгляда на Россию. Посудите сами:

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И березам, и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь.

И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес.

Полезно почитать любому, кто считает, что России нужен был Сталин, чтобы преодолеть отсталость. К моему изумлению, так думают некоторые американские аналитики, которых никто в Сибирь не ссылал. Почему, интересно, России нужен был Сталин, а не Лопахины, как всем остальным народам мира на этой планете?

История доказала, что за любой революцией следует реставрация. Вслед за русской революцией последовала — уввы! — не французская, а русская реставрация. Беспрецедентная эра советских двойных стандартов зарождается сразу после революции, эпоху в эпоху красного террора. Сталин, будучи аскетом в быту, понимал толк в царском великолепии. И пролетарское правительство предалось восстановлению роскоши дворянского быта с кавказским размахом. Плоды реставрации предназначались тем, кто клялся в верности режиму. Недаром один из главных фильмов эпохи назывался "Клятва" (Мосфильм, 1946, режиссер Михаил Чиаурели. Сталин клянется быть верным памяти Ленина и коммунистическим идеалам. Если Сталин клянется, это означало, что вся страна должна была следовать примеру, и также клясться... верности средневековому феодалу!)

Заманив домой "пролетарского" писателя Горького (жившего в Италии), его селят "на даче" — в подмосковной резиденции Николая Рябушинского, мецената, коллекционера русской и западноевропейской живописи. (Рябушинский умер во Франции в 1951 г.) Русские писатели в изгнании зубоскалили по поводу "верности коммунистическим идеалам" пролетарского писателя, "дача" которого оказалась дворцом капиталиста-миллионера....

Так как попытка создания некоей обособленной "пролетарской культуры" провалилась, главенствующим стилем социалистического реализма в живописи стал квази-классицизм московского разлива. Литература и кино прославляли элементарное бескультурье. В фильмах 30-40-х годов каждый образованный человек оказывался предателем родины, вредителем и патологическим мерзавцем. Культура, искусство, а также образованность становились синонимами резко вражеской стихии. То есть партийная диктатура в руководстве искусством никак не способствовала слиянию — как стихи Есенина — аристократического искусства с искусством разночинцев. Наоборот, оно всячески это противостояние усугубляло

— ценою жизней талантливых художников. Список погибших в трудовых лагерях и умерших голодной смертью поэтов и художников под кодовым названием "Осип Мандельштам", скорее всего, никогда и никем составлен не будет.

На одном берегу извечного водораздела оказался, как и прежде, народ с его священным гневом, что "их за людей не считают", а на противоположном мерзли и погибали представители искусства "недобитых белых", "недобитых буржуев", "профессоров" и "кисейных барышень". Но именно на этом растоптанном берегу появятся первые реставрационные подснежники. С легкой руки Марлена Хуциева здесь родится феномен московского Политехнического института, в котором Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко будут читать свои стихи, возрождающие традиции поэзии "серебряного века". Эхом звучат даже имена поэтов — Анна Ахматова и Белла Ахмадулина! На этом берегу появятся такие произведения искусства, как роман "Доктор Живаго" и фильмы "Мне 20 лет" и "Андрей Рублев".

Система двойных ценностей благополучно добралась и до оценки искусства, достигнув уровня абсурда. Заправила всемогущего Госкино, положив на полку "Рублева", жаловались, мол, хороших режиссеров мало, имеем только одного — Андрея Тарковского (создателя ими же запрещенного фильма "Андрей Рублев!") "Большие люди" в партии и КГБ, те самые, кто запрещал песни Высоцкого и отнял у него возможность концертировать в нормальных залах, вызывали его в свои кабинеты петь им персонально "Охоту на волков".

(Это порождение советского тоталитаризма, почти невозможно объяснить, например, американцам, которые, казалось бы, знают о нас все. Все да не все! Из каких, собственно, соображений запрещать то, на что есть спрос? Тут, в Штатах, мол, лбы расшибают, чтобы что-то продать. "That's crap!" — заключают американцы, чихая на наши византийские интриги.)

В восьмидесятых годах система двойных ценностей в искусстве расцвела пышным цветом. Партийная верхушка и "признанная" творческая интеллигенция с многочисленными "приятелями" — парикмахерами, зубными врачами и завмагами — смотрели задаром заграничное кино. (Таким образом интеллигенция расплачивалась за дефицитные товары и услуги, превратив эти просмотры в валюту высокой стоимости.)

Мы одаривали друг друга любительскими записями песен Высоцкого. По рукам ходили машинописные рукописи "Архипелага Гулага", "Доктора Живаго" и воспоминаний узников, вернувшихся из сибирских лагерей. Мы читали эти рукописи с большим риском по ночам, чтобы наутро передать их следующему в очереди. Эти произведения будили в наших душах не только жажду правды, но и переживания духовного и прекрасного. По словам тех же практичных американцев — *One cannot kill spirit!* — Жажду духовной жизни нельзя уничтожить.

Исподволь восстанавливалась неофициальная поддержка "аристократического искусства". В связи с "Андреем Рублевым" писали о "традициях Толстого и Достоевского", которые в фильме "чувствуются" и "просматриваются"... Случилось невероятное — выстаивающая в советских очередях за хлебом и колбасой публика жаждала не пролетарского, а традиционно-дворянского — "аристократического" искусства. Иными словами, не Чернышевский, а Толстой и Набоков победили в споре аристократов с разночинцами.

Самое поразительное, что снова туго приходилось настоящим талантам из народа. Даже если их поддерживал официоз, они лишались поддержки прослойки, которую образуют "opinion molders" по-американски, или "около" по-русски — редакторы, журналисты, влюбленные в искусство одинокие женщины, личности, использующие искусство в своих корыстных целях.

В 1974 г. по Центральному телевидению передали беседу с Лидией Федосеевой, вдовой Василия Шукшина (1929-1974), писателя, актера, кинорежиссера, который ставил свои повести, и исполнял в них главные роли. Шукшин своим фильмом "Калина красная" добился признания, о котором только мог мечтать кинорежиссер в Советском Союзе. Но, видимо, понимая как зыбок успех, он продолжал сниматься и у других режиссеров. На съемках фильма "Они сражались за родину" Шукшин неожиданно умер, в самом расцвете творческих сил, когда он готовился к съемкам "Степана Разина" (по собственному роману "Я пришел дать вам волю", М., Современник, 1982).

Жена режиссера, актриса Федосеева-Шукшина говорила о трудностях художника, который вышел из народа: "Слишком много отказов, слишком часто звучало "нет". Она имела в виду то, что бесконечные отказы и унижения убили Василия Шукшина. Признание Федосеевой лишний раз убеждало, что культурный водораздел восстановился — будто не было ни революций, ни гражданской войны.

Вспомните то время, когда предполагался двухсерийный фильм о конце Разина. До этого русское общество было потрясено запрещенным двухсерийным фильмом "Андрей Рублев", произведением с берега русского аристократического искусства. И все, кто крутился в орбите кино — кинокритики, редакторы, любители кино без определенных занятий — чуяли, что грядет публичная дуэль невиданного размаха, потому что "Степан Разин" станет вызовом для "Рублеву" даже в случае, если Шукшин "ничего такого" в виду не имел...

В кафе Дома кино мне рассказали историю, достойную пера Достоевского. По одному из длинных узких и плохо освещенных коридоров "Мосфильма" шел Тарковский в сопровождении свиты, а к нему навстречу, с другого конца коридора, шел Василий Шукшин в сопровождении своей свиты. По мере приближения обе свиты стали умолкать, напряженно всматриваясь и вслушиваясь в состояние своих лидеров, готовясь к "бою". Достоевский нашел бы деталь, чтобы обрисовать эту напряженность. Меня поразило факт, что об этой встрече "на Эльбе" говорили в Доме кино как о событии легендарном, имеющем некий скрытый смысл.

Конечно же, в мосфильмовском коридоре не произошло ничего исключительного. Тарковский и Шукшин обменялись кивками, поздоровались как бы между делом, и каждая "партия" продолжила своим маршрутом. И, тем не менее, о встрече режиссера Иванова с режиссером Сидоровым в коридоре "Мосфильма" в кафе Дома Кино не сплетничали... Раскол русского искусства сидит в нашей крови. И мы помним об этом, где бы мы не жили и какие бы слова ни произносили по этому поводу. И ничто кроме самого искусства залечить эту рану не сможет. Жизнь не помогала Шукшину преодолевать этот водораздел, наоборот, она нагромождала препятствия. По прошествии десятилетий по поводу Шукшина поползли слухи, что его скоропостижная смерть странна и необъяснима, так как он не пил, а история болезни сердца надуманная. Все это я вычитала на русском Интернете, на сайтах бывших друзей и поклонников Шукшина. Не состоявшаяся дуэль Разина с Рублевым волнует умы по сей день.

Когда пришлось осваивать английский, так сказать, на ходу и мне понадобилось перевести "интеллигенция из народа", "разночинцы", дело кончилось тем, что я перевела "разночинец" как *Raznochinets* и отбросив словарь, который трактовал русское слово "интеллигенция" как *intelligensia*, я стала спрашивать американцев, как они это называют. Кто-то ответил: "*CIA, are you asking about intelligence services?*" Постепенно я выяснила, что в Америке нет прослойки "интеллигенция". Здесь есть очень богатые, просто богатые, средние, те, кто кое-как перебивается, бездомные. В разговорном языке мелькают как бюрократические, формальные, так и образные наименования различных прослоек — *rich and famous, wealthy, "old money", newly rich, celebrities, middle class, blue collar, white trash, gangsta, college kids, bureaucrats, homeless, bums, criminals, illegal, farmers, country pumpkins, hillbillies, the high-brows, the intellectuals, bohemians, unfortunates, red-necks, democrats, republicans, white supremacists, bikers, Indians, Jews, African Americans, Asia Americans, Latinos, Russians...* Но как ни вникай в этот перечень, нельзя найти в нем прослойку населения под названием "интеллигенция". Недаром ставится артикул "*the*" к *high-brows, or intellectuals*, так как подразумеваются отдельные личности с уклоном в интеллектуальность, в крайнем случае — артистические группировки в среде нью-йоркской богемы. Об одной из таких лево-авангардных нью-йоркских группировок, например, рассказано в прекрасном, но благополучно забытом документальном фильме *Misfits* (не путать с одноименным игровым фильмом Артура Миллера и Джона Хьюстона с Мэрилин Монро и Кларком Гейблом, а также с названием музыкальной группы панк-рока). А недавно по американскому телевидению Билл Орейли (*Bill O'Reilly*), ведущий телевизионной передачи *The O'Reilly Factor* на телеканале *Fox News Channel*, произнес слово "интеллигенция" с подчеркнуто смешным русским акцентом, объясняя, почему у него нет никаких наград. Мол, интеллигенция в русском понимании этого слова раздает на всяких там конкурсах награды, но его не награждают, потому что "они" считают его варваром. (Отметим, Билл Орейли не Василий Шукшин. Орейли зарабатывает из года в год сумасшедшие миллионы, о которых никакая русская знаменитость ни с какого берега мечтать не может.) И когда его спросили: "Тебя задевает, что они обходят тебя наградами?" — он, подумав, ответил: "Нисколько!" Да, отсутствие наград не доведет Орейли до сердечного приступа, миллионные гонорары быстро залечат неприятное ощущение обойденности.

Революция, уничтожив как дворянство, так и нарождающийся класс русской буржуазии — Лопахиных и Савв Морозовых, русских Дональдов Трампов, превратила исторический водораздел в фантом, предрассудок, воспоминание и тоску по утраченной утонченности. И в шестидесятые годы прошлого столетия все талантливые и передовые художники берутся за труднейшую задачу создания общенационального искусства. Такая задача не ставилась сознательно, она вытекала из необходимости самого искусства обновить связи с жизнью, в которой не было больше аристократов, а по улицам гуляли одни советские люди.

Соответствующий фильм Андрея Тарковского, который обращается к современности, так и называется — "Зеркало", — в смысле зеркала жизни. В фильме жизнь отражают судьбы двух женщин — матери и жены героя, которых играет Маргарита Терехова. Там есть сцена — воспоминание о войне, где звучат стихи Арсения Тарковского о том, что в годину испытаний народу накрыт один стол — один стол на всех! Фильм получился о разорванных связях между всеми, кому предстоит сесть за этот стол. В последних кадрах фильма под классическую

музыку показана ярко-зеленая трава, которая растет там, где когда-то любили и страдали... Пройдут века, прежде чем цивилизация вернется в эти места, если она вообще вернется.

Фильм, естественно, запретили к широкому показу, но за закрытыми дверями, на специальных просмотрах власть имущие и творческая интеллигенция смотрели "Зеркало" как исповедь поколения, которое потеряло страну, дом и будущее... После следующего фильма "Сталкер" Андрей Тарковский уедет снимать «Ностальгию» в Италию и останется на Западе.

Другой пример попытки изобразить "гибель русских богов" — роман Андрея Битова под символическим названием "Пушкинский дом"! Имя героя аристократическое — Лев или Лева Одоевцев. К началу романа он мертв. История его жизни в чуждом для человека мире, в котором он влачит жалкое существование, рассказана ретроспективно. Пушкинский дом в прошлом, на сегодня от дома осталось одно название.

С другого берега водораздела устремился к "одному столу накрытому для всех" Валентин Распутин со своей повестью "Прощание с Матёрой". Это рассказ о деревне, которую вот-вот затопит водохранилище. Но зажившиеся на этом свете старухи отказываются переехать в благоустроенный поселок. То есть Распутин, которого в разгар спора между аристократами и разночинцами безусловно записали в разночинцы, пишет о гибели самобытной деревни.

Стремясь к общенациональному искусству, и "аристократы", и "разночинцы" поют реквием по утерянной России.

Но ее больше и в помине нет. Не пело ли искусство реквием самому себе? В фильме "Прощание с Матёрой", который начинала снимать режиссер Лариса Шепитько и закончил Элем Климов (после смерти жены Ларисы Шепитько, погибшей в автомобильной катастрофе), есть кадр того самого нового благоустроенного поселка, куда старожилы Матёры отказываются переезжать. Этот поселок появляется в кадре под пение Высоцкого.

В мире идеализированной старины, с которой обитатели деревни прощались навсегда, пение Высоцкого звучало святотатством... Еще в Советском Союзе эта "святость" за счет Высоцкого меня задела. В войну мы спасались у эстонских крестьян, я подолгу жила в деревнях и насмотрелась всякого. О нет, простите! Мир Матёры высосан из пальца, мне не довелось встретить этот тип романтических деревенских жителей. Это были жадные до жизни люди, похожие на Богучаровских крестьян. Настоящие сурвайвалисты, готовые подыграть кому угодно, чтобы выжить, спасти семью и скотину. Невзирая на свою законную и закоренелую обиду за оккупацию, издевательства и вывозы в Сибирь, они с большой охотой расписались бы под русскими стихами Есенина:

Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес...

"Прощание с Матёрой" был безусловно очень красивым фильмом, но и только. В советское время красотой нередко подменяли содержание.

Да, революция накрыла всем ОДИН стол, но творцы русского искусства рассаживались за этот стол с трудом. Не хватало чего-то очень важного, и это что-то касалось не только партзапретов, но и самого искусства, его языка и традиций.

Легче других подходили к этому "столу" — символу единства в стихах Арсения Тарковского — создатели нового, демократического и отторгнутого властями жанра авторской песни, первой ласточки поп-арта в стране, в которой этого слова боялись, как черт ладана. Пытаясь

оградить народ от могучего влияния поп-арта, партия сумела внушить, что поп-арт это плохо. Ирония состояла в том, что наша интеллигенция приняла эту позицию, поступая не лучше, чем рабочий Иванов, который "писал" в газете "Правда": "Не читал "Доктора Живаго", но осуждаю!"

Интеллигенция не знала западного поп-арта, но решительно его осуждала. Сколько могучих талантов пало жертвой этого осуждения, приводившего к добровольному самоотстранению — простаиванию, вместо того, чтобы работать в "низких жанрах" и держать себя в форме. Хотя были и исключения. Так, оказалось, что репутация Вячеслава Тихонова и Леонида Броневого не пострадала от участия в сериале "Семнадцать мгновений весны", а анекдоты о Штирлице и Мюллере пережили советскую власть, которую Штирлиц так отважно защищал.

По иронии судьбы, авторская песня — зародыш поп-арта, оказалась ахиллесовой пятой компартии. Как-то не с руки было запрещать "туристические" песни (одно из первых названий жанра), так как народную самодеятельность полагалось поддерживать. И гонимую авторскую песню прибило к берегам самодеятельности. Каким-то непостижимым образом песни талантливых авторов там выжила. Не надеялись ли партийные руководители, что рано или поздно самодеятельность задушит профессионалов, как в лагерях уголовники душили узников-интеллигентов, а в армии "деды" издевались над новобранцами?

ГАЛИЧ, ОКУДЖАВА И ВЫСОЦКИЙ

Казалось, партия полностью подчинила себе искусство, перекрыв его главный питательный нерв — связь с живой душой художника. Душу заменили идеологическими установками, о чем, когда и как писать. Но когда реку перекрывают, за плотиной возникает водохранилище, которое, как мы только что убедились, может залить целую деревню. Авторская песня залила не деревню, а всю страну, постепенно сбрасывая с себя различные уменьшительные названия типа туристическая песня, походная песня, самодеятельная песня или того хуже — дворовая песня. Но как бы она ни называлась, люди с гитарой пели на московских кухнях и в клубах самодеятельности про то, о чем официальное искусство молчало.

Александр Галич (1918-1977) Как лидер и основоположник движения авторской песни Александр Галич обрел признание в обособленном и неприступном для чужаков мире "московских кухонь". А публичное признание пришло к Галичу как автору и исполнителю песенной поэзии в 1968 году на новосибирском фестивале "Бард 68". Его песня "Памяти Пастернака" — памяти опального поэта — вызвала бурю восторга и была воспринята как акт мужественного противостояния идеологическому одурачиванию.

Разобрали венки на веники,
На полчаса погрустнели...
Как гордимся мы, современники,
Что он умер в своей постели!

И терзали Шопена лабухи,
И торжественно шло прощанье...

... "Мело, мело, по всей земле, во все пределы,
Свеча горела на столе, свеча горела..."

Нет, никакая не свеча,
Горела люстра!
Очки на морде палача
Сверкали шустро!

А зал зевал, а зал скучал — мели, Емеля!

Успех Галича как бы "описал" жанр и выразил его назначение. В каком-то смысле — Галич проложил колею той авторской песне, которой было уже тесно на кухонных посиделках и на самодеятельной сцене. Эта песня компенсировала отсутствие в официальном искусстве то, что нужно было народу как воздух, но о чем официальное искусство не могло вымолвить ни словечка.

Облака плывут в Абакан,
Не спеша плывут облака.
Им тепло, небось, облакам,
А я продрог насквозь, на века!

Я подковой вмерз в санный след,
В лед, что я кайлом ковырял!
Ведь недаром я двадцать лет
Протрубил по тем лагерям.

Галич пел это, будучи состоявшимся драматургом и сценаристом, членом Союзов писателей и кинематографистов, обладателем награды КГБ за сценарий шпионского детектива. Следовательно, Галич знал все писанные и неписанные правила отношений между писателем и властями. И, тем не менее, к изумлению биографов Галича, он отправился в путь по тропке, которая не могла не привести к фатальному конфликту. В 1971 году Галича исключили из Союза писателей (куда Высоцкого никогда так и не приняли — видимо, во избежание неприятностей с процедурой исключения!), а вслед за этим и из Союза кинематографистов.

Кто помнит былые времена, знает, что для писателей и кинематографистов такое исключение означало гражданскую смерть. Писателей переставали печатать, пьесы и сценарии драматургов браковали как в театре, так и в кино. Им "перекрывали кислород" в прямом смысле слова, не давая заработать ни копейки. На совести советской власти не одна, а множество голодных смертей талантливых людей, например, голодная смерть всемирно известного художника Казимира Малевича. Платили за верность партии, а не за талант. Естественно, исключенный из Союзов лишался возможности лечиться в привилегированных больницах и санаториях. Ему переставали заказывать номера в гостиницах для его

иностранцев знакомых, от которых зависело быть напечатанным в республиках, или получение работы переводчика в московских издательствах. Их переставали пускать в рестораны Дома литераторов, Дома кино, ВТО, Дома журналистов. Его лишали прочих привилегий, благодаря которым партия держала в узде своих писателей и поэтов. В стране тотального дефицита, эти привилегии приобретали могучую силу.

Оказавшись вне советской художественной среды, Галич продолжал петь свои антипартийные песни...

Ой, не шейте вы, евреи, ливреи,
Не ходить вам в камергерах, евреи!
Не горюйте вы, зазря не стелайте,
Не сидеть вам ни в Синоде, ни в Сенате.

А сидеть вам в Соловках да в Бутырках,
И ходить вам без шнурков на ботинках,
И не делать по субботам "ле-хаим" *,
А таскаться на допрос с вертухом

В 1974 году ему предложили покинуть родину. Сейчас некоторые исследователи творчества Галича пишут, что все было не так, мол, он сам, а не его... На родине появляются статьи, которые читать стыдно, печально и грустно.

За границей талантливый и работоспособный Александр Галич пользовался успехом, он читал лекции в университетах и вел передачу на радиостанции "Свобода". Но советская власть не прощала своим изгнанникам успеха. Через три с половиной года жизни за рубежом 15 декабря 1977 года Галич погиб при странных обстоятельствах. Споры о том, наступила ли смерть в результате несчастного случая (удара током при установке стереокомбайна) или в результате мести КГБ — продолжаются по сей день. Недавно я прочла в русском Интернете статью, в которой некий патриот высказал предположение, что Галича убило ЦРУ. Стали появляться статьи, в которых авторы пытаются доказать, что Галич мучился за границей... Когда читаешь такое, кажется, что тень Иосифа Виссарионовича снова витает над Россией.

Биографы считают, что Галич, наблюдая рост популярности своих песен, не был "готов" к высылке. Может быть и так. Но не достиг ли он той точки, когда разлад между тем, что "надо" было писать и тем, что просилось в песню, стал непереносимым? Такова сила таланта. Он зовет поэта, и тот летит на зов как мотылек на свет — даже если этот свет бьет его током.

Галич пытался слиться с обездоленным народом. Отсюда его демонстративное крещение в православие и тяжелый золотой крест на шее, который пограничники пытались отнять в аэропорту, когда он покидал родину. Он уехал, а дома остались не только его песни, но и легенды о поразительном сплетении слабости, мужества, и бесстрашия, которое позволило спеть про абаканские облака, когда об Абакане не то что петь и писать, а подумать было страшно.

В разгромных статьях о Галиче — сегодня попадают и такие — чувствуется зависть не столько к его недюжинному таланту, как к той внутренней свободе, которая бросила вызов властям в годину, когда на это мог решиться только сумасшедший.

Булат Окуджава (1924-1997) — поэт, прозаик, киносценарист и композитор, также заслужил признание как основоположник авторской песни.

Кларнет пробит, труба помята,
Фагот как старый посох стерт,
На барабанах швы разлезлись,
Но кларнетист красив, как черт,
Флейтист как юный князь изящен,
И вечно в стоворе с людьми,
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви,

Кто из нас, кому выпало жить в России семидесятых годов, не заслушивался этими песнями? Их автора окружал ореол какой-то странной отстраненности, а может быть, и недоступности, а его голос звал нас в светлый мир добра, дружбы, доверия и любви.

Булат Окуджава родился в Москве в семье партийных работников. Его родителей арестовали в 1937 г. Отца расстреляли, а мать сослали в карагандинский лагерь, затем в ссылку. Девятиклассником Окуджава отправился добровольцем на фронт. После ранения работал токарем и закончил десятилетку. Учился на филологическом факультете Тбилисского университета.

Как отпрыску "врагов народа" — несмотря на службу в армии и ранение — ему было отказано в праве жить в Москве, в городе, где он родился. Окуджава работал учителем русского языка в сельской школе под Калугой, а затем и в самой Калуге. В Москву он переехал в 1956 году. В Союз писателей был принят в 1962 году, и с тех пор посвятил себя полностью творчеству. Окуджава написал и издал пять исторических романов — "Бедный Абрисимов", "Похождение Шипова", "Путешествие дилетанта", "Свидание с Бонапартом" и "Упраздненный театр". Они отличались тонким, красивым языком, а также знанием и пониманием жизни русского дворянства. Несмотря на трагическую историю семьи, и трудную юность, интонация и склад письма Окуджавы выдавал в нем писателя с того, противоположного, то есть дворянского берега водораздела.

В кино по его сценариям сняли ряд фильмов, в том числе элитный, по тем временам новаторский, а также много "битый" фильм — уже Никитой Сергеевичем Хрущевым — "Застава Ильича". Фильм вышел в прокат под названием "Мне двадцать лет" (1965). Окуджава издал с десятков сборников поэзии, переложил на музыку около двух сотен стихов, которые сам исполнял — сперва для узкого круга друзей, а затем для растущей и расширяющейся аудитории. И, как Галичу, славу Окуджаве принесли не столько прекрасно написанные романы, сколько его песенная поэзия, которая завоевала совершенно особое место в сердцах российской интеллигенции.

В Эстонии мне довелось побывать на концерте Окуджавы, который состоялся в одном из концертных залов Таллина. Публика — в основном, русскоязычные жители эстонской столицы вела себя достойно. И Окуджава вел себя под стать городу подчеркнуто достойно. В его концерте, как и в его романах, было что-то камерное, вызывающее ассоциации с той дворянской жизнью, которой уже не существовало, но которая превратилась в идеал, воспоминание, тоску по изяществу.

Наша жизнь — не игра! Собираться пора,
Кант малинов, и лошади серы.
Господа юнкера, кем вы были вчера?
А сегодня вы все офицеры.

Господа юнкера, кем вы были вчера,
Без лихой офицерской осанки?

Несмотря на трудную жизнь, мир Окуджавы почти всегда солнечный. В нем царит поэтическая восторженность. Отец Булата грузин, мать армянка. Очень часто — по-кавказски — эта восторженность освещает мотивы дружбы и верности.

Божественной субботы
Хлебнули мы глоток,
От празднеств и работы
Укрылись на замок.
Ни суетная дама,
Ни улиц мельтешня,
Нас не коснутся, Зяма,
До середины дня.

Как сладко мы курили,
Как будто в первый раз,
На этом свете жили,
И он сиял для нас....

В самом звучании этих стихов было отрицание хамского режима с его тупым деспотизмом, который доводил людей до рвачества, истерии и грубости. В годину тяжелой безнадежности поэт подарил людям песню:

Давайте восклицать, друг другом восхищаться,
Высокопарных слов не стоит опасаться.
Давайте говорить друг другу комплименты —
Ведь это все любви счастливые моменты.

Давайте горевать и плакать откровенно
То вместе, то поврозь, а то попеременно.
Не надо придавать значения злословью,
Поскольку грусть всегда соседствует с любовью.

Давайте понимать друг друга с полуслова,
Чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова.
Давайте жить во всем друг другу потакая,
Тем более что жизнь короткая такая.

Но как ни прекрасны были песни гигантов советской контркультуры Галича и Окуджавы, они не потеснили славы Высоцкого.

Владимир Высоцкий (1938-1980). Профессор изящной словесности Ричард Ститес из Джордж-таунского университета (Вашингтон) пишет в своем исследовании русского поп-арта:

"Many of the heroes of Russian popular culture — in fiction and in life — possessed the rash temperament that leads to impossible romance, hopeless battle, impudent spending, or oceans of vodka. Vladimir Vysotsky, the Russian national hero, the subject of rumors and legends, a rebel cult figure that expressed longing for nonconformist behavior and became a link between alienation and Soviet underground counterculture. His colossal popularity — far greater than other performing poets, Galich's or Okudzhava's — remains undiluted a decade after his death."

"Многие известные личности российской популярной культуры и в творчестве, и в жизни обладали неумным темпераментом, который вел к немислимым любовным похождениям, безнадежным спорам, невероятному расточительству или океанам выпитой водки. Владимир Высоцкий, российский национальный герой, объект слухов и легенд, мятежная культовая фигура, воплотившая тягу к нонконформистскому поведению, и связавшая это отчуждение с советской неофициальной контркультурой. Его колоссальная популярность намного превосходит известность таких исполнителей своих песен как Галич и Окуджава и не померкла за те десять лет, которые прошли со дня его смерти."

"Russian Popular Culture: Entertainment and Society Since 1900", Cambridge University Press, 1992 by Richard Stites.

Несмотря на исключительную популярность, Высоцкого не считали основоположником и не величали первопроходцем. В нем отсутствовала патриархальность. В нашей памяти он остался молодым, мятежным Орфеем в поисках своих Эвридик, которых находил то в Москве, то в Париже — и терял, нарушая приказы и предписания богов. По легенде Орфей пел, покоряя нимф, пока ревность и злопамятство богов не привели его к насильственной смерти. Орфей умер молодым. Непостижимым образом попытка восстановить по отношению к Высоцкому национальную традицию обращения к заслуженному человеку по имени и отчеству "не проходит". Словосочетание "уважаемый Владимир Семенович Высоцкий" звучит натянуто и фальшиво. Греки почитали Орфея как одного из строителей цивилизации, которому вручил арфу не кто-нибудь, а покровитель всех искусств Аполлон. Но те же греки не дали Орфею состариться, а боги никогда не переставали возмущаться его дерзостью, и беспечностью, свойственной юности.

Если Галич, казалось, пел от имени многострадального народа, а Окуджава о тоске по утерянному аристократическому достоинству, то гений Высоцкого вынес поэта на "нейтральную полосу" между традициями "аристократов" и "разночинцев", спровоцировав его на роль объединителя и примирителя враждующих сторон. Высоцкий не судил ни советскую власть, ни капиталистическую, ни воров, ни палачей. Но он показывает и власть, и жертв, и палачей через впечатления, которые как бы вырваны из жизни.

Отсюда такое количество песен от "я" — от имени людей, животных, неодушевленных предметов. Здесь и взрослые и дети, инвалиды войны, герои, ветераны, рабочие, туристы, иностранцы, пьянчужки, влюбленные, студенты, милицейские, академики, ученые, "кандидаты", актеры, художники. Здесь сказочные персонажи типа кощея, ведьм, русалок, Алисы из зазеркалья. Здесь герои мифов — Тезей, минотавр, Кассандра, а также инопланетяне, шпионы, альпинисты, девицы легкого поведения, горестные вдовы, водители грузовиков, мудрые врачи, добрые медсестры, санитары, офицеры, сумасшедшие, нормальные, беглые заключенные, воры, убийцы, бухгалтеры, антисемиты, золотоискатели. Кого только нет в богатейшей галерее персонажей, созданных Высоцким! Эти живые образы "строителей коммунизма" как бы вырваны из картины стремительно скатывающегося в пропасть Советского Союза. Подсознательно ощущая — не умом а всеми шестью чувствами, что лететь вниз осталось не долго, эти "герои" — мы с вами, грешные, то плачем, то смеемся, то кричим от страха, то деремся, то издеваемся, то миримся, то угрожаем, то предаем, то жертвуем собою во имя торжества справедливости... как в песне про того, который не стрелял. Порой кажется, Высоцкий воплотил в себе уходящую эпоху всю без остатка. Критики напишут: Высоцкий выразил совесть народа. Американцы сказали бы: *"His genius was tuned into nation's psyche."* — "Его гений был настроен на волну народной души". Кто-то скажет на экране телевизора: "Он спел о том, что у нас накопело."

Я из повиновения вышел —
За флажки — жажда жизни сильней!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.

Рвусь из сил — и из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера:
Обложили меня, обложили —
Но остались ни с чем егеря!

"Охота на волков" стала неофициальным гимном страны, которая выходила из повиновения дискредитировавшей себя власти и ее идеологии. Эту песню слушали все — от "больших людей" (за закрытыми дверями) до академиков и бомжей.

Высоцкому удалось то, к чему стремилось всё пост-сталинское искусство — к преодолению рва между искусством уже не существующих аристократов и искусством давно переродившихся разночинцев, между интеллигенцией и народом.

Владимир Высоцкий родился в Москве в семье военного связиста, его отец, Семён Владимирович Высоцкий, прошел всю войну. Мать Нина Максимовна Высоцкая (урожденная Серегина) была референтом-переводчиком. В начале войны Нина Максимовна с сыном были эвакуированы в Оренбургскую область. После войны родители Высоцкого разошлись, и обзавелись новыми семьями. В 1947-49 гг. Владимир Высоцкий жил с отцом и его второй женой, Евгенией Степановной Лихалатовой-Высоцкой в Эберсвальде, в Германии. По

возвращении в Москву мальчик продолжал жить в семье отца до 1955 года. Высоцкий учился в мужской средней школе и поступил в драмкружок при Доме учителя.

Закончил студию МХАТ, работал в нескольких московских театрах, а в 1964 году был принят в труппу Театра на Таганке, в которой сыграл около двадцати ролей, в том числе Гамлета, Галилея, Лопухина и Свидригайлова (в "Преступлении и наказании" Достоевского).

Стихи стал писать рано. Когда биограф Высоцкого, Владимир Новиков спросил Нину Максимовну, каковы были первые слова ее сына, она ответила, что заговорил он летом на даче, стоя на крыльце и тыча игрушечной щеткой в небо: "Вот она, луна!".

Новиков описывает первое публичное выступление Высоцкого, которое состоялось в соседней женской школе. Высоцкий прочел некую пародию на басню Крылова. Скандал. Ему залепили тройку за поведение в четверти.

Разные источники приводят разное число стихотворений Высоцкого — от пятисот до девятисот и тысячи. Около половины своих стихов он переложил на музыку и исполнял на неофициальных, так называемых шефских концертах.

При жизни ни одно стихотворение поэта не было напечатано, не был разрешен ни один концерт. Первый небольшой сборник "Нерв", составленный Робертом Рождественским, вышел в свет через год после смерти Высоцкого в 1981 году.

Владимир Высоцкий был женат на Изольде Извицкой, актрисе, сыгравшей роль Марютки в фильме Г. Чухрая "Сорок первый".

Вторая жена, Людмила Абрамова, мать двух сыновей Высоцкого, Никиты и Аркадия, написала в соавторстве с В. Перевозчиковым книгу "Факты его биографии", М. 1991.

В 1967 году Высоцкий знакомится с Мариной Влади, их брак длится до конца жизни поэта. (В высшей степени примечательна история их любви. Еще студентом Высоцкий влюбился в кинообраз лесной дикарки в фильме "Колдунья" (1956). Эту романтическую роль исполняла Марина Влади. Как сказали бы американцы, *the urban legend has it* (городское предание вещает), что по нынешним понятиям нищий Высоцкий смотрел фильм по несколько раз в день и заявлял своим не менее нищим сокурсникам, что он женится на исполнительнице роли колдуньи. Заявление это вызвало веселый хохот. И дело было не столько в отсутствии финансов, а в железном занавесе, который прочно отделял советский мир от европейского. Высоцкий возмечтал об изначально невозможном. Но космический закон притяжения гласит, что космос, с которым мы связаны невидимыми нитями, "читает" наши желания и выполняет их автоматически, притягивая как магнитом, подобное. (К сожалению отрицательные состояния людей заряжены эмоционально куда сильнее, чем положительные, и поэтому они обладают куда большей силой притяжения.)

О проблеме алкоголизма Высоцкого писали многие, в том числе Марина Влади в своей замечательной, искренней и хорошо написанной книге "Владимир, или Прерванный полет" (1989).

Подробнее о проблеме алкоголизма, как и многих других теневых сторонах славы написано подробно в книге Ф. Раззакова "Владимир Высоцкий — по лезвию бритвы" (Яуза; 2004).

Но подсчет количества выпитой водки, как ни странно, может создать ложное впечатление, что "они такие же, как и мы, грешные". Они пьют, как мы, безобразничают, как мы, злословят, как мы ... как мы, как мы... ". Извините, проделывая все вышесказанное —

они все равно не как мы! Высоцкий, Галич, Окуджава отыскиали нас с вами на той свалке, которую советская власть выделила своему народу, и как шаманы, они вобрали в себя нашу боль и вернули нам наши потерянные души.

После развала Советского Союза, Высоцкого стали печатать огромными тиражами, ему ставят памятники во многих городах страны. Различные фондовые и архивные организации собирают, хранят и работают над первоначальными записями его песен.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ — РУССКИЙ ОРФЕЙ

Как кинокритику с тридцатилетним стажем работы в Эстонии, одной из самых малых советских республик по занимаемой территории, но гигантской по накалу политических, исторических и ... кинематографических страстей, мне хотелось бы поделиться возможным объяснением необыкновенной славы Высоцкого. Начну издаেকে.

Когда закончилась Вторая мировая война, мир преклонил голову перед притягательной силой неореализма. До войны кинохроника сосредотачивала внимание на звездах кино, спорта и эстрады. Снимали королевских особ, туалеты, меха, бриллианты, приемы в высшем свете. В художественном кино преобладали жанры как салонной драмы так и салонной комедии. Но неореализм вывел в герои людей с улицы, тех, кто вынес тяготы войны. Анна Маньяни сдала на хранение свои бриллианты и вырядились в затертые платья итальянских домохозяек, и мир влюбился в прикрытые кухонными передниками итальянские страсти. В последующие годы прикосновение к живой жизни неореализма взрастило таких титанов итальянского кино как Феллини, Антониони, Пазолини, Висконти.

В Америке — на волне все того же увлечения неореализмом, произошел следующий любопытный случай. В 1947 году на соискание Оскара за 1946 выставили не очень глубокий, но имитирующий поэтику неореализма фильм *The Best Years of Our Lives* — "Лучшие годы нашей жизни" Уильяма Уайлдера и фильм в реалистическом духе золотой эры Голливуда *It's a Wonderful Life* — "Эта замечательная жизнь" Фрэнка Капры с Джеймсом Стюартом в главной роли. Кстати, Джеймс Стюарт только что вернулся с войны, куда он отправился добровольцем и где прослужил летчиком бомбардировщика с первого дня и до последнего. Вернулся Стюарт постаревшим, потерявшим лучшие годы своей кинокарьеры, и пережившим именно то, о чем рассказывали "Лучшие годы нашей жизни". В тот год, вожденную золотую статуэтку отдали "Лучшим годам", что разорило Френка Капру, поставившего фильм на свои деньги. Но жизнь восстановила справедливость самым причудливым образом. Не получив Оскара, *It's a Wonderful Life* провалился в прокате и его давали телевидению для показа задаром. Конфликт борьбы добра и зла в жизни американского провинциального городка разрешался через божественное вмешательство ангела хранителя, и фильм сходил вполне за рождественскую сказку. Его стали показывать из года в год во время зимних каникул. И случилось настоящее чудо. Америка разглядела этот фильм и полюбила его по-настоящему. *It's a Wonderful Life* — без Оскара — вошел в золотой фонд американской киноклассики доказывая, что в те годы американское кино не нуждалось в заморском допинге

реалистичностью. Оно обладало собственным полнокровным чутьем живой жизни. И именно в этом чутье и была зарыта собака.

Мне кажется, появление авторской песни в Советском Союзе — не сразу после войны, а после смерти Сталина — сыграло такую же роль в русском искусстве советского периода, как итальянский неореализм в развитии европейского кино и документальный реализм в фильмах золотой эры Голливуда.

После смерти тирана в 1953, страна советов так же нуждалась в новой эстетике. Но под бдительным оком компартии, официальное искусство не смогло выразить ее. И внутренняя потребность выговориться, реализовалась в стихийном движении авторской песни.

В Италии неореализм вскормил целую плеяду ярчайших талантов. В условиях СССР авторская песня также породила созвездие талантливых создателей и исполнителей авторской песни. В Италии, всемирная слава досталась бабнику, толстяку, иррациональному и совершенно непостижимому Федерико Феллини, которого свои же итальянцы без устали корили за просчеты — за какие именно, никто не помнит — в отражении злободневных проблем. Чем же Феллини брал зрителей? А это именно тот эффект, который производили его фильмы. Люди плакали, утирали слезы, сами не понимая почему. Всмотривалась в десятки телевизионных передач и документальных фильмов о Феллини, читая статьи о нем, я пришла к выводу, что никто так и не разгадал секрета Феллини.

В России — на волнах магнетиздата — невыносимая слава досталась актеру Театра на Таганке Владимиру Высоцкому.

Считается, что искусство отражает жизнь. Это заблуждение. Искусство отражает не жизнь, а душу художника, и мы получаем некое сочинение, которое называется видением художника. И это таинственное видение формируется в первую очередь отношением к жизни людей, которые окружают художника — его культурной средой, а также прочитанными книгами и всем культурным опытом человечества. 99 процентов искусства сугубо подражательно по отношению к этому опыту. То есть искусство подражает самому себе — в первую очередь, и только затем — жизни! И неминуемо, возникает разрыв между тем, о чем говорит искусство, и что происходит в жизни.

Когда этот разрыв становится пропастью, искусство находит способ обновиться. Сравните язык Ломоносовской поэзии и пушкинской поэзии. Произошел эдакий атомный взрыв словесности — рывок на сближение искусства и жизни. Иногда мне кажется, души, способные произвести этот рывок, засылаются к нам как парашютисты в стан врага — совершить "подрывное действие", разрушить закостенелые каноны, и рассадить образцы обновления. Когда "парашютисты" справляются с делом, их забирают, обычно рано, и нам кажется — до срока. Шекспир, поэт и драматург, определивший лицо западной словесности, даже не удосужился оставить нам ни своего настоящего имени, ни своей биографии.

Далее следует массовое подражание, которое может длиться веками... и в которое вкрапливаются вспышки предчувствия надвигающегося обновления. "Реквием" Анны Ахматовой порывает с "увядающими розами" русской поэзии серебряного века и отголоски народного горя спускают ее на грешную и больную землю, облагородив нашу память об этом горе.

Марлен Хуциев в фильме "Мне двадцать лет" строит образ современных молодых людей послевоенного поколения вполне в духе итальянского неореализма, но ему не удается порвать с надуманной советской восторженностью, которая считалась неотъемлемой чертой советского положительного героя. "Андрей Рублев" Андрея Тарковского буквально плавит все каноны исторического жанра и вместо костюмированной нелепицы разворачивает перед нами картины прошлого, которые мы принимаем за правду и которые объясняют нам наше сегодня. Тарковский, наконец, расправляется и с стереотипами восторженности, очищая экран для показа более сложных чувств. Волею судеб, я оказалась на Мосфильме, когда озвучивали "Рублева". Анатолий Солоницын, исполнитель образа Андрея Рублева, буквально выл от отчаяния, хватаясь за голову, когда изживал в бесконечных дублях автоматизм восторженной речи на повышенных и напевных тонах, который сидел во всех, и даже в лучших из нас. (Вспомните, с каким неестественным завыванием хорошие поэты читали свои хорошие стихи в те годы — потому что хорошему человеку полагалось быть восторженным!)

В наше время Высоцкий оказался тем гением, который осуществил "атомный взрыв поэзии", чтобы заменить общепринятый язык поэзии языком той жизни, которой мы жили. То есть Высоцкий вырвал поэзию не только из лап советской цензуры, но также из-под власти куда более действенного цензора — поэтической и литературной традиции.

Прodelайте в уме простейшее действие: представьте как Толстой, Пушкин, Тургенев, Чехов или Цветаева рассказали бы о нас, отстоявших целый век в очередях за хлебом насущном — о наших мыслях, или отсутствии оных, о наших загрубевших чувствах. Цветаева, которой представилась такая возможность, — повесилась!

К началу шестидесятых между русским искусством и жизнью зияла такая же пропасть, как в конце 18 века. Русская поэзия ожидала своего Орфея, способного спуститься в ад и найти там не только Эвридику, но и пламень обновления поэзии. В России за адом далеко ходить не надо было, достаточно было спуститься на улицу и дойти до ближайшего продуктового магазина или побеседовать с каким-нибудь чиновником. Вам и мне вряд ли удалось бы найти там "пламень души", а Орфею это удалось, и на волнах магнетиздата по стране понеслась песня...

Что же ты, зараза, бровь себе подбрила,
Для чего надела, падла, синий свой берет!
И куда ты, стерва, лыжи навострила?
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет.
Знаешь ты, что я души в тебе не чаю,
Для тебя готов я днем и ночью воровать.
Но в последнее время что-то замечаю,
Что ты стала мне слишком часто изменять.

"Кони привередливые" и "Охота на волков" проймут нацию чуть позднее, но сперва "хулиганские песни" Высоцкого разнесут священные, но устаревшие традиции, которые отдалялись в прошлое и уже ничего не могли рассказать о нас...

Нелегальные магнитофонные записи разползались по стране, а Высоцкий продолжал выписывать паспорта в поэзию рыжим стервам, Зинке с ее припевом "ой, Ванька гляди코스", которой телевизор заменил Библию, "Войну и мир" и даже моральный кодекс строителя

коммунизма, но которая размножалась у нас на глазах до бесконечности всякий раз, когда мы выходили на улицы Москвы, или Ленинграда. А вот паспорт в бессмертие московской "наводчице":

Сегодня я с большой охотою
Распоряжусь своей субботой.
И, если Нинка не капризная,
Распоряжусь своею жизнью я.
Постой, чудак, она ж — наводчица, зачем?
Да так, уж очень хочется.

Вам известно все остальное о Высоцком. Вы знаете его песни наизусть, вы покупаете его сборники, вы ждете лучше обработанных пластинок от профессиональных фирм звукозаписи...

Перечитываю "Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное — невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи". Ищу подходящий отрывок для цитирования, и не могу найти. Ну как объяснить, почему бред шизофреника приносил нам облегчение, смех и радость:

Говорил, ломая руки,
Краснобай и боломут
Про бессилие науки
Перед тайною Бермуд.

Все мозги разбил на части,
Все извилины заплел --
И канатчиковы власти
Колют нам второй укол.

Мне вспоминаются отчаянные усилия критиков объяснить феномен Феллини. Также и с этой песней. И не пытайтесь ничего объяснять. Эффект этот необъясним понятийно. Лучше вспоминайте тот смех, которым мы разражались, вслушиваясь в эту песню. Чему мы радовались? Или почему мы, которые в тюрьме не сидели, испытывали неизъяснимое удовольствие от бессмысленного лепета преступника с нар в Наро-Фоминске:

Церковники хлебальники разинули,
Замешкался маленько Ватикан, --
Мы тут им папу Римского подкинули
Из наших, из поляков, из славян.

Дальше выясняется, что сидящему на нарах лектору по международному положению далеко не все известно про Римского Папу:

Когда б ты знала, жизнь мою губя,
Что я бы мог бы выйти в папы Римские,
А в мамы взять — естественно, тебя.

Конечно, Высоцкий написал много "серьезных" и вполне традиционных стихотворений, но как Окуджаву полюбили не только за романы, а в первую очередь за песню в которой играл "маленький оркестрик под управлением любви", так и Высоцкого полюбили не за его "нормальные стихи", а за открытие страны, в которой мы жили. Вслушиваясь в его песни, мы не только смеялись, но и прощались с чем-то — и со страхом перед деспотизмом, который на поверку оказывался идиотизмом, и с вымышленным величием, которое оборачивалось ничтожеством... Но эти открытия всеобщего провала коммунистической системы не унижали нас — и в этом было, пожалуй все дело — эти открытия несли нам прощение и оправдание наших безумств.

Я коней напою, я куплет допою
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Все мы чувствовали, что стоим на краю и вглядывались в неминуемую пропасть. И смех вдруг застывал, так как наше неопределенное будущее и звало нас и пугало... и что-то там под ложечкой взвивалось и давила на щитовидную железу.

Постойте, вслушайтесь:

Сгину я — меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в саях меня галопом повлекут по снегу утром...

Знал ли Высоцкий себе цену? Знал. Не слабо ли будет высказать в слух ассоциации, вызываемые этими двумя строчками?

"... Меня пушинкой..." — пушинка — Пушкин

"...ураган сметет с ладони" — я пушинка по сравнению с Пушкиным.

"И в саях меня галопом повлекут по снегу утром..." Но и я сгорел как Пушкин... Как и он, я выполнил, я воз дотянул, я взорвал традицию, я не пожалел себя, в меня уже целятся, как в то утро целились в поэта ... меня уносит ветром...

Я коснулась только слегка песенной поэзии Высоцкого. Я понимаю, что поколения литературоведов будут исследовать и укладывать в научно-обоснованные тома наследие Высоцкого вместе с вариантами песенного исполнения, и не все из нас доживут до первых томов научно прокомментированных изданий — памятников поэту.

Кстати, вот что ученые пишут о мифе об Орфее.

Слово Орфей означает "Тот, кто лечит светом", а его миф зародился 5000 лет назад, когда в Греции царил культ Вакха и грубой физической силы, а люди погружались в полудикое состояние. По одной версии Орфей сын фракийского царя и музы поэзии Каллиопы, по другой — Орфей сын Аполлона, который вручает ему семиструнную лиру. Орфей добавляет к ней еще две струны, сделав ее инструментом 9 муз. Орфей поэт и музыкант, а также прорицатель. Он участвовал в путешествии аргонавтов, и его песни спасли команду от верной гибели через чары сирен. Змея кусает возлюбленную Орфея, Эвридику, она умирает и попадает в подземное царство Аида. Орфей спускается за ней. Боги, покорённые его песнями, отдают ему Эвридику при условии, что он не оглянется, даже если она будет

просить о помощи, пока он не выйдет из царства теней в свой обыденный мир. Как мы знаем, Орфей оглянулся, и вновь потерял Эвридику.

Орфей продолжал петь, ведя борьбу с грубым Вакхом. Его атакуют вакханки, он умирляет их своими песнями. Тогда рассерженный бог сам расправляется с Орфеем, разрывая его на части и отрывая ему голову. Говорят, голова Орфея некоторое время продолжала прорицать.

В память об Орфее, возникает религия орфиков, поклонявшихся свету и любви. Этот культ породил также центры прорицания, в том числе храм Апполона в Дельфах с его легендарными прорицателями. (Источник: Э. Шюре "Великие посвященные".)

Герои архаических мифов нередко спускаются в царство теней, чтобы обрести силу провидения и ясновидения. Джозеф Кэмпбелл описывает переход героя от обыденной реальности к необыденной — миру поэтов, героев и прорицателей, как переживание смерти и возрождения в некоем замкнутом и опасном пространстве — в чреве библейского кита или индийского слона, в пустыне, где Иисус Христос одерживает победу над дьяволом. — *The Hero with a Thousand Faces by Joseph Campbell*, главы "Crossing the First Threshold" и "The Belly of the Whale".

У Высоцкого было также свое подземелье, куда он спускался и если он чему-то и поклонялся, то это была любовь. Его песни несли добро и человечность, и за послушание он был растерзан грубой силой, которая царила в обществе. (Кстати, в своей традиции пьянства, не Вакху ли поклонялось общество, которое, продолжая пить и дичать, считало себя атеистическим?)

И может быть самое удивительное в том, что после смерти поэта, он — как Орфей — продолжает пророчествовать...

Чему же нам удивляться, мудрости греческих мифов или жизни Высоцкого, как бы списанной с греческого мифа?

Мы знаем, что Высоцкий, как явление, состоялся не только потому, что он был гениальным поэтом, и не только потому, что магнетизмат размножал и разносил его голос по всей стране, а потому, что он соглашался отдавать свои песни людям даром. Он разрешал людям, которые прорывались на его концерты, включать их личные магнитофоны и записывать его выступления.

Но за это приходилось и расплачиваться.

Приведу пример из замечательной книги "Владимир Высоцкий. Монологи со сцены о кино, о театре и о песне". Литературная запись О. Л. Терентьева. Харьков, Фолио и Москва, АСТ 2000.

Проследите за изменением настроения в приведенном ниже вступительном слове Высоцкого, как легкая весёлость переходит в раздражение, с которым очень трудно петь и выступать.

Сколько аппаратуры! Здесь столько аппаратуры кругом, как в студии звукозаписи. Какой маленький! Я такого не видел! Покажите! Или это микрофон только? А сам магнитофон где? ... Только, пожалуйста, не щелкайте, ради Бога! У меня часто на моих выступлениях на первых рядах

сидят люди с безумными глазами. Они беседуют между собой: «У тебя кончается? Теперь я пишу!» Начинают перематывать. Им уже абсолютно наплевать, что происходит на сцене.

А для некоторых самое главное – попасть в зал. А дальше неважно, что происходит. Прорвался, рубашка порвана, воротник набок, но я тут, в зале.

У кого-то плохо работает магнитофон. Пожалуйста, выключите! Потом перепишите лучше! Вы не представляете, как это мешает. На Западе есть шутихи – специальные раздражители. Например ультразвук слышат только собаки. Но им можно довести человека до головной боли, до отчаяния. Вот звук вашего магнитофона на меня также действует. Если возможно, выключите. Иначе я не смогу работать.

Уберите магнитофон! Уйдите с магнитофоном! Когда пишут незаметно, то я не возражаю. Но когда я вижу, что вы что-то там делаете... Не нужно!

Я не возражаю, чтобы писали, но я хочу, чтобы это незаметно было. Почему, например, вы не записываете Ободзинского, когда он приезжает?

В год своей смерти, Высоцкий дал сорок пять подобных концертов ... параллельно с нормальной работой в театре, играя Гамлета. Год до этого, в 1979, было шестьдесят четыре концерта, и каждый из них протекал в подобной истерической атмосфере. (Ф. Раззакова "Владимир Высоцкий", Яуза 2004.)

В одном из вступительных монологов, собранных Л. Терентьевым, есть странный намек на телепатическое общение в будущем.

Я очень прошу не щелкать! Это жутко мешает. Я этого не выношу просто. Вы сидите в первом ряду с магнитофоном. У меня все время борьба с магнитофонщиками. Не потому что я стесняюсь. Наоборот. Это — вид современной литературы... Такого раньше не было, а теперь есть. Потом появится что-нибудь другое. Может быть, будем телепатически друг другу передавать. Кому хочу — тому и прочитал стихотворение. Он сидит и ловит. Остальные все вокруг скучают. ("Монологи" страницы 131-133.)

Вспоминается тетрадка "с новыми стихами Высоцкого" дома у госпожи Н. "Кому хотел, тому и читал свои стихотворения", передавая их телепатически, потому что те, кто сбросили тело, говорят с нами через канал телепатической связи. Те, кто "слышали" — настраивались для восприятия и либо записывали, либо запоминали, либо забывали... "Важно, чтобы распространялась весть, что мы будем жить после смерти..." Записала я однажды о цели этой книги.

Кто знает, может быть не случайно англо-русская книга *Channeling Vysotsky* — "Космическая связь: говорит Высоцкий" написана в Калифорнии, на земле древних Ацтеков, откуда рукой подать до земель древних Олмеков, Майи и перуанских Инков. Здесь занавес между мирами живых и мертвых был условным и зыбким тысячелетиями, здесь из поколения в поколение шаманы ходили и продолжают и сегодня ходить "в неведомое" — в путешествие сквозь "луковицу" тонких миров, окружающих землю.

Это земля, на которой — по Карлосу Кастанеде — шаманы так называемой "старой школы" не дожидались естественной смерти, а передав знания следующему поколению, уходили из

жизни — в здоровом уме — на подобие тибетских лам — повышая и настраивая вибрацию тела на частоты более тонких миров. Иными словами — эта книга родилась на земле, на которой связь между мирами живых и мертвых никогда не прерывалась.

Книги Высоцкого и о Высоцком

Нерв, составитель Р. Рождественский, Москва, 1981.

Владимир Высоцкий: Собрание сочинений в семи томах. Составитель Сергей Жильцов. VENDAPublishing Co., Velton Verlag GmbH & BBE GmbH, 1994

Высоцкий; В.С. Собрание сочинений в 2 томах. Составитель, подготовка текста и комментариев А.Е. Крылова. 13 издание Локид-Пресс, Москва, 2001.

Владимир Высоцкий: Монологи со сцены о кино; о театре; о песне. Лит. запись О.Л. Терентьева. Харьков “Фолио” -- Москва “АСТ”, 2000

Биография

Vladimir ou Le Vol Arrêté by Marina Vladi, Paris 1987

Факты его биографии: Людмила Абрамова о Владимире Высоцком. Л. Абрамова, В. Перевозчиков, Москва 1991

Высоцкий, Вл. Новиков, в серии биографий Жизнь замечательных людей. “Молодая Гвардия”, Москва 2003

Владимир Высоцкий: по лезвию бритвы. Самая полная биография великого барда. Пресском “Яуза”, 2004

Владимир Высоцкий, каким помню и люблю. Алла Демидова, Москва 1989

Секрет Высоцкого: Дневниковая повесть. В.С. Золотухин, Москва 2000

Таганский дневник в 2-х книгах. В.С. Золотухин, Олма Пресс, Москва 2003

На плахе Таганки. Валерий Золотухин, Алгоритм ЭКСМО, Москва 2003

Владимир Высоцкий: по лезвию бритвы. Самая полная биография великого барда. Пресском “Яуза”, 2004

Жизнь и путешествия В.Высоцкого, Марк Цыбульский, ФЕНИКС, Ростов-на-Дону, 2004

Четыре встречи с Владимиром Высоцким Эльдар Рязанов, Варгус Москва, 2004

Владимир Высоцкий. Монолог. DVD, реж. Ксения Маринина

Книги о спиритизме и чаннелинг

1. *Channeling: Investigations on Receiving Information from Paranormal Sources* by John Klimo, North Atlantic Books, Berkeley, California, 1998
2. *A World Beyond* by Ruth Montgomery, Ballantine Books, New York, the first edition 1988
3. *Beyond the Horizon* by Grace Rosher, James Clarke & Co. LTD., 1961
4. *The Spirit Books* by Allan Kardec, Brotherhood of Life Publishing, Albuquerque, New Mexico, 1989
5. *The Book on Mediums* by Allan Kardec. Samuel Weiser, York Beach, Maine 1996 (first published in 1874)
6. *We Are Eternal* by Robert Brown, Warner Books, New York, 2003
7. *Hello From Heaven* by Bill Guggenheim & Judy Guggenheim, Bantam Books, 1995
8. *A Guide for the Development of Mediumship* by Harry Edwards, Con-Psy Publications, Middlesex, 1996
9. *Talking to Heaven* by James Van Praagh, A Dutton Book, New York, 1997
10. *One Last Time* by John Edward, Berkley Books, New York, 1998
11. *An Arthur Ford Anthology*. Compiled by Frank C. Tribbe. Blue Dolphin Publishing, Inc., Nevada City, CA, 1999
12. *Lily Dale: the true story of the town that talks to the dead* by Christine Wicker. HarperSanFrancisco. A Division of HarperCollins Publishers, 2003
13. *Voices in the Dark* by Leslie Flint and Doreen Montgomery, Psychic Press Ltd., 1988
14. *Life after Death* by Neville Randall, Corgi Books, London, 1980
15. *Reunions: Visionary Encounters with Departed Ones* by Raimond Moody. Ballentine Books, New York, 1994
16. *Thirty Years Among the Dead* by Carl A. Wickman, M.D. National Psychological Institute, Inc. Health Research, Pomeroy, WA, 1924
17. *Darkness into Light: Rescuing Souls on the Other Side* by John L. Brooker, Blue Dolphin, Nevada, California, 2001
18. *Opening to Channel: How To Connect With Your Guide* by Sanaya Roman and Duane Packer, H J Kramer Inc Tribun, California, 1987